

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

9955

Дир

11

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВЪ

по

АРМЯНСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Выпускъ первый

заключающій въ себѣ извлеченія изъ трудовъ Вардана,
Стефана Орбелиана и Конетабал Сембата.

ПЕРЕВОДЪ И ОБЪЯСНЕНІЯ

К. П. Патканова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

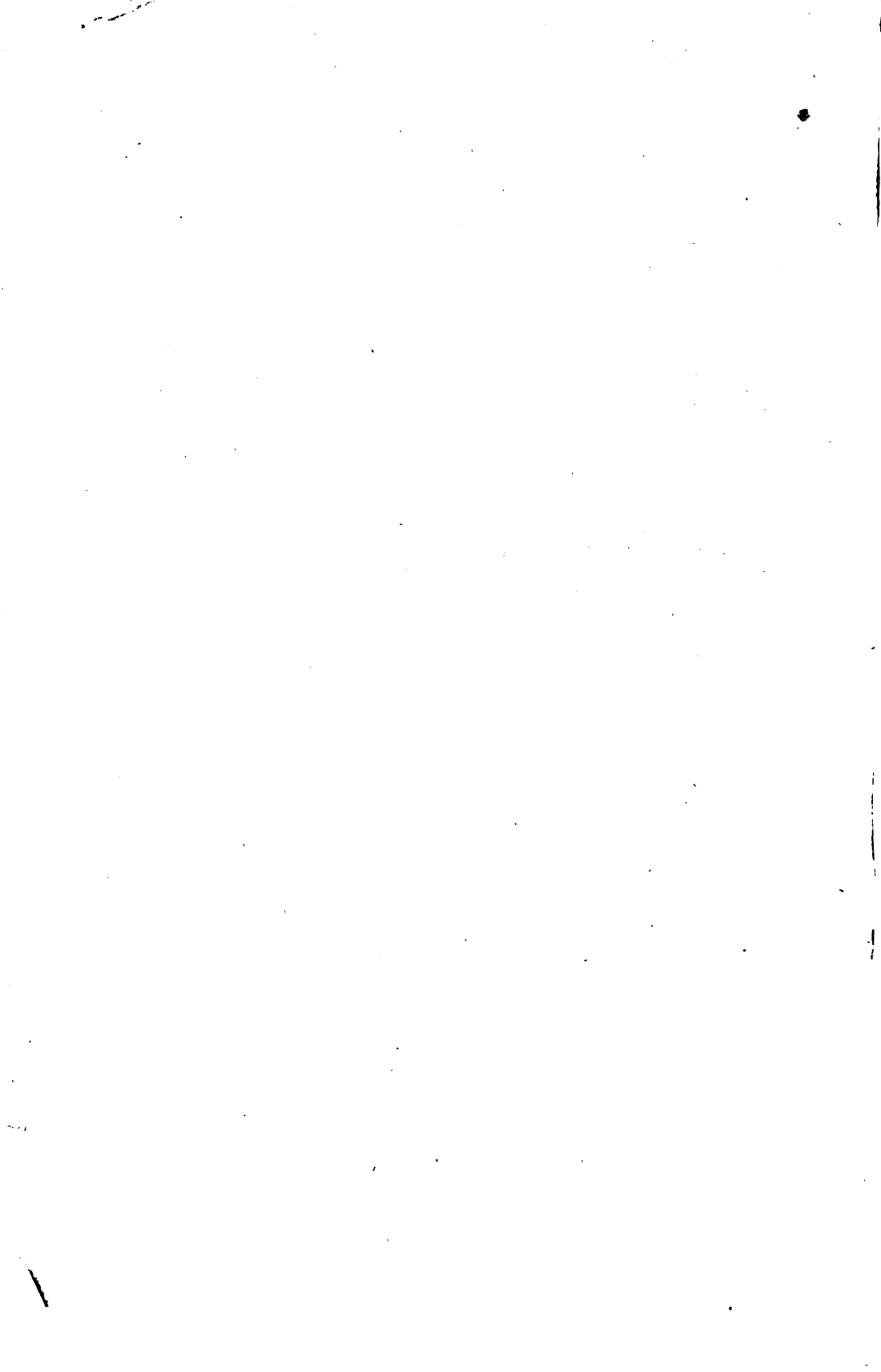
ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,
(В. О., 9 л., № 12.)

1873.

24591

2221

di 10

Д. С. Мухоморовъ

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВЪ
ПО
АРМЯНСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Выпускъ первый

заключающій въ себѣ извлеченія изъ трудовъ Бардана,
Стефана Орбеліана и Конетабля Сембата.

ПЕРЕВОДЪ И ОБЪЯСНЕНІЯ

К. П. Патканова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 л., № 12.)

1873.

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ язы-
ковъ С.-Петербургскаго Университета. 15 Декабря 1872 г.

Деканъ Факультета Восточныхъ языковъ *И. Березинъ*.

Da ist für mich nichts neues zu erfahren;
Das kenn' ich schon seit hunderttausend Jahren
«Faust».

Еще при изданіи перевода исторіи Магакіи я имѣлъ въ виду собрать въ одно всѣ сообщенія армянскихъ историковъ касательно Монголовъ. Въ предисловіи къ переводу Магакіи я коснулся тѣхъ авторовъ въ трудахъ которыхъ встрѣчаются рассказы о пребываніи Монголовъ въ Персіи, Арменіи и на Кавказѣ. Труды эти уже напечатаны въ текстѣ, не разъ переведены въ цѣлости и въ извлеченіяхъ на разные языки, и снабжены болѣе или менѣе обстоятельными примѣчаніями и поясненіями. Не смотря на то, мы все-таки рѣшились снова перевести и издать отдѣльно все что писали Армяне о Монголахъ. Весь собранный матеріалъ мы раздѣлили на два выпуска, которые, вмѣстѣ съ Исторіей Магакіи, составятъ «Исторію Монголовъ по Армянскимъ источникамъ». Въ первый выпускъ вошли извлеченія изъ хроникъ Вардана, Стефана Сюнійскаго и Конетабля Сембата, современниковъ и очевидцевъ всего ими рассказаннаго. Хотя мы имѣемъ прекрас-

ные переводы хроникъ Вардана, Стефана Сюнийскаго и Сембата, сдѣланные г. Эминимъ (на русскій языкъ) и гг. Броссе и Ланглуа (на французскомъ языкѣ), однако мы снова перевели ихъ съ подлинника, имѣя въ виду, что всякій переводчикъ иначе смотритъ на переводимаго имъ автора, отбѣняетъ тѣ или другія стороны извѣстныхъ фактовъ, такъ или иначе понимаетъ темныя и неясныя мѣста памятниковъ, писанныхъ за много вѣковъ до него, и слѣдовательно не всегда совершенно понятныхъ. Переводя цѣлый обширный трудъ, переводчикъ не можетъ обратить одинаково свое вниманіе на частности и освѣтить всѣ темныя мѣста текста, между тѣмъ какъ занимаясь извѣстнымъ отдѣломъ этого труда легче исторически познаться съ эпохой, мѣстностью и глубже проникнуть въ смыслъ подлинника. Приступая къ переводу историческаго писателя я всегда обращалъ вниманіе на одно обстоятельство: внушить читателю довѣріе къ переводимому мною автору. Для этой цѣли я искалъ у другихъ современныхъ писателей подтвержденія малѣйшимъ фактамъ переводимаго мною сочиненія, не выпуская изъ виду собственныхъ именъ лицъ и мѣстностей. Только такимъ образомъ, я полагаю, можно сообщить читателю довѣріе къ новому историческому источнику.

Относительно пониманія текста, значенія нѣкоторыхъ фразъ и выраженій, я иногда расхожусь съ мнѣніями такихъ опытныхъ переводчиковъ, каковы гг. Эминъ и академикъ Броссе. На нѣкоторыя, болѣе крупныя, изъ такихъ мѣстъ я указываю на по-

ляхъ страницъ. При этомъ, считаю нелишнимъ прибавить, руководило мною не желаніе отыскивать промахи моихъ предшественниковъ, а стремленіе возстановить точный смыслъ текстовъ бывшихъ предметомъ моихъ занятій. Переводъ свой я снабдилъ небольшимъ примѣчаніями, не повторяя тѣхъ которыя помѣщены при переводѣ Магакіи, а только указывая на нихъ при случаѣ. Другія болѣе обстоятельныя примѣчанія надѣюсь помѣстить во второмъ выпускѣ «Исторіи Монголовъ», при которомъ будетъ также указатель ко всѣмъ тремъ книгамъ, включая сюда также исторію Магакіи. Такимъ образомъ составитъ полный сводъ всего того, что армянскіе писатели говорятъ о Монголахъ. Къ числу армянскихъ источниковъ слѣдовало бы отнести и исторію Гетума, извѣстную въ европейской литературѣ подъ заглавіемъ «Haithoni Armeni Historia Orientalis»; но авторъ писалъ или диктовалъ свое сочиненіе на французскомъ языкѣ, слѣдовательно, не смотря на происхожденіе, Гетума нельзя считать вполне армянскимъ писателемъ, хотя по манерѣ изложенія и взгляду на вещи онъ ближе подходитъ къ армянскимъ писателямъ, чѣмъ къ европейскимъ, съ которыми сходится въ одномъ — въ искаженіи собственныхъ именъ. Во второмъ выпускѣ мы думаемъ помѣстить всю Исторію Киракоса Гандзакеци, исключая *девяти* главъ въ началѣ и нѣсколькихъ главъ въ серединѣ, трактующихъ о предметахъ богословскаго содержанія.

Армянскіе историки застаютъ Монголовъ въ первую эпоху ихъ вторженія въ Арменію въ 1220 г., и

доводятъ исторію ихъ до начала царствованія ильхана Газана, слѣдовательно рассказы ихъ обнимаютъ первый и блестящій періодъ господства персидскихъ Чингизидовъ въ теченіе 70—80 лѣтъ. Затѣмъ до господства Тамерлана мы не встрѣчаемъ сколько нибудь замѣчательнаго лѣтописца: тогда-же Тома Мецопеци, рассказалъ о походахъ этого завоевателя въ странахъ входившихъ въ составъ Древней Арменіи. Вотъ нѣсколько словъ о лѣтописцахъ, изъ трудовъ которыхъ сдѣлали мы извлеченія.

1) Варданъ родился, какъ видно, въ Бардзрбердѣ, въ Киликіи, на что указываетъ его прозваніе *Бардзрбердаци*. вмѣстѣ съ Киракосомъ, Магакіей и другими, онъ получилъ образованіе у знаменитаго въ то время ученостью Іоанна Ванакана, и подобно имъ посвятилъ себя духовному званію, въ которомъ дослужился до степени вардапета (доктора Богословія). Не смотря на то что Варданъ не былъ даже епископомъ, вліяніе его на современниковъ было велико, и изъ пріема сдѣланнаго ему ханомъ Гулаву видно, какъ распространена была его слава въ то время. Варданъ оставилъ по себѣ много экзегетическихъ трудовъ и другихъ сочиненій, между которыми его «Исторія» занимаетъ первое мѣсто. Болѣе подробныя свѣдѣнія о жизни и трудахъ Вардана читатель найдетъ въ предисловіи къ русскому переводу «Всеобщей Исторіи Вардана», Москва, 1861.

2) Стефанъ, митрополить Сюнійскій, сынъ князя

Тарсанджа Орбелианъ, родился, по всей вѣроятности, въ половинѣ XIII вѣка, въ 1280 году былъ постриженъ въ священника, а черезъ 5 лѣтъ рукоположенъ въ епископы и митрополиты сюнійской епархіи. Кромѣ другихъ трудовъ онъ оставилъ «Исторію области Сюникъ», въ которой собралъ все касавшееся его родины. LXV-ю главу своей исторіи онъ посвящаетъ разсказу о судьбахъ княжескаго рода Орбелианъ, къ которому самъ принадлежалъ, и доводитъ этотъ разсказъ до первыхъ лѣтъ царствованія Газанъ-хана. Намъ занимала именно эта 65-ю глава его Исторіи: изъ нея и сдѣлали мы извлеченія. Эта Исторія во всей цѣлости переведена на французскій языкъ г. академикомъ Броссе и издана въ 2-хъ томахъ: *Histoire de la Siounie par Stéphannos Orbelian*, St. Pétersb. 1864 — 1866.

3) Конетабль Сембать, братъ царя Гетума, извѣстный своимъ путешествіемъ къ Гуюкъ-хану, оставилъ краткую лѣтопись царства армянскаго въ Киликіи. Изъ нея мы заимствовали весьма мало. Его хроника въ извлеченіяхъ переведена на французскій языкъ и издана Им. Академіею Наукъ въ Петербургѣ.

Господство Ильхановъ продолжалось собственно до смерти Абу-Саида, сына Ходабенде, въ 1336 г. Преемники его до 1353 г. носили только титулъ ильхановъ, а государство распалось на множество мелкихъ княжествъ, которыми владѣли династіи *Чобанъ*, *Мозафферъ*, *Инджу*, *Кертъ*, *Сербедаръ* и др. Излишне вдаваться въ изслѣдованіе причинъ столь краткой

продолжительности господства Чингизидовъ въ Персіи (всего около 99 лѣтъ). Достаточно обратить вниманіе на то, что съ паденіемъ Сассанидовъ ни одна династія въ Персіи не процарствовала долѣе 150 лѣтъ. Слѣдовательно причины кратковременнаго существованія правительствъ въ Персіи довольно общи и не лежали въ тѣхъ или другихъ недостаткахъ отдѣльныхъ династій. Но не смотря на эту краткую продолжительность господства Монголовъ, ихъ время было періодомъ высшаго процвѣтанія поэзіи, науки и искусствъ въ Персіи. Знаніе и талантъ легко открывали себѣ доступъ ко двору и часто занимали высшія мѣста въ государствѣ. Достаточно привести имена Насреддина-Туси, Саади, Джамии, Джувейни, Рашидеддина, Местоуфи, Вассафа и др. Законы Газана пережили его династію и, можетъ быть, живутъ еще въ учрежденіяхъ многихъ мусульманскихъ государствъ. Великолѣпныя постройки этихъ ильхановъ черезъ шесть вѣковъ, даже въ своихъ развалинахъ, возбуждаютъ удивленіе путешественника. Поэтому смѣло можно сказать, что династія Ильханидовъ имѣла наиболѣе культурно-историческое значеніе между всѣми четырьмя улусами преемниковъ Чингизхана. . .

О всѣхъ изданіяхъ текстовъ, и о заглавіяхъ переводовъ вышеназванныхъ писателей, мы говорили въ предисловіи къ переводу Магакіи.

I.

ИЗЪ ИСТОРИИ ВАРДАНА.

84. Въ этомъ 668 — 1219 г. почилъ въ Христѣ царь нашъ, *Левонъ*. Ему наслѣдовала единственная дочь его, *Елизавета*, называемая Франками, *Забель*. Ее выдали за Филиппа, принца антиохійскаго, котораго для этой цѣли вызвали въ Кликію. Онъ, впрочемъ, правилъ только два года. Ненавидя армянскій народъ и отдавая во всемъ предпочтеніе Франкамъ, Филиппъ нарушилъ данную имъ присягу — принять армянскую вѣру и держаться армянскихъ обычаевъ. Онъ даже отправилъ къ отцу своему драгоценную корону и царскій шатеръ *), принадлежавшія Армянамъ. Князья, выведенные изъ терпѣнія его поступками, заключили его въ темницу, гдѣ онъ и умеръ; а *Забель*¹ выдали за Гетума, сына Константина,

*) Въ текстѣ: *ццицишпъ* — дворецъ, отъ лат. palatium.

юношу великодушнаго и разумнаго, собой статнаго и прекраснаго. Вѣнчалъ ихъ Патріархъ Константинъ, который наслѣдовалъ святой престолъ послѣ смерти владыки Іоанна въ 669 — 1220 г. Онъ достигъ этого знанія не знатностью происхожденія, не честолюбіемъ или деньгами, а былъ призванъ благодатью Св. Духа и единокорнымъ желаніемъ всего народа. За годъ до его посвященія страшное землетрясеніе разрушило, 11 января, великолѣпную церковь *Мешкаванкз*, и четыре священника, служившіе въ то время обѣдню, сдѣлались жертвою несчастія вмѣстѣ съ безкровной жертвой, которую они приносили. Въ теченіе цѣлой ночи видѣлась на небѣ звѣзда копьеобразная*). Оба эти знамѣнія означали, что спокойствіе мира будетъ нарушено копьемъ враждебнаго народа. Такъ оно и случилось.

Съ наступленіемъ 669—1220 г. какія-то невѣдомыя полчища, говорящія на неизвѣстномъ языкѣ, называемыя *Муналз* и *Татарз*, выступили изъ странъ *Чинз* и *Мачинз*², и въ числѣ 20,000 человекъ, проникли до равнинъ Гугарскихъ со стороны Агваніи. Истребивъ на пути своемъ все живое, они быстро поворотили назадъ. *Лаша* **) со всѣми своими силами бросился ихъ преслѣдовать и настигъ ихъ на берегахъ рѣки *Котмана*³; но разбитый ими искалъ спасенья въ бѣгствѣ вмѣстѣ съ Иване, у лошади котораго одинъ

*) См. Магакія, стр. 9 и примѣч. 19.

**) Георгій IV, царь Грузіи. см. Магакія, стр. 5, прим. 8, 9.

обиженный имъ князь подрѣзалъ подкожную жилу*). Владѣтель же страны, Вахрамъ, не зная объ ихъ бѣгствѣ, жестоко поражалъ и гналъ непріятеля до самаго Гартмана **).

Въ 671 — 1222 г. Татары снова вознамѣрились итти на насъ, но такъ какъ развѣдчики ихъ нашли Грузинъ и Армянъ готовыми дать отпоръ и донесли имъ о томъ, то они, не сдѣлавъ вторичной попытки, ушли неизвѣстно куда⁴.

Въ томъ же году многочисленное войско, называемое *Хевчалъ*⁵, вышло изъ странъ Гуннскихъ и пошло къ Гандзаку, гдѣ оно соединилось съ жителями города ***). Когда же наши самонадѣянно и неосторожно пошли на нихъ, то были разбиты****) и обращены въ бѣгство, причемъ многіе пали подъ мечемъ непріятеля, а иные изъ доблестныхъ дворянъ были взяты въ плѣнъ и заключены въ темницу. Между этими послѣдними находились Григоръ Ишханъ, сынъ Хагбака и племянникъ его, мужественный и храбрый сподвиж-

*) Въ переводѣ г. Эмина, стр. 174, въ скобкахъ для поясненія смысла прибавлено: (послѣдній впрочемъ погибъ подъ ударами). Это невѣрно. Иване успѣлъ спастись бѣгствомъ, и умеръ гораздо позже.

***) См. Магакія, стр. 5 и прим. 8.

***) *рбл. ѓпиш* здѣсь не значить: съ *Мухалами*, какъ передаетъ г. Эминъ (см. перев. ист. Вардана, стр. 175), а съ жителями Гандзака; см. Кирак. Венец. изд. гл. X.

****) Въ Венеціанск. изд. *ζωππλσδβηλρ*, въ Московск. *ζωρπλσδβηλρ*. Мы предпочли послѣднее.

никъ, Папакъ. Наши войска отместили за нихъ въ слѣдующемъ году, истребивъ бѣольшую часть Хевчачовъ, вторгнувшихся въ Варданапатъ.

85. Въ 674 — 1225 г. два сына Хоразмъ-Шаха, разбитые и преслѣдуемые Татарами, вторглись, какъ говорятъ, черезъ *аделбараканскую* ⁶ область къ армянской столицѣ, Гандзаку, взяли его и расположились лагеремъ по всему пространству окрестныхъ полей. Противъ нихъ выступили наши, но не малая ихъ часть погибла при городкѣ Гарни; а другая бѣольшая часть была сброшена со скалъ въ глубокую пропасть. Это пораженіе было ниспослано Богомъ на Иване въ наказаніе за новое и неслыханное преступленіе его жены. . . .

Между тѣмъ побѣдоносный султанъ, опустошивъ многія мѣста, беззаботно воротился въ Даврежъ (Гавризь). Спустя годъ онъ черезъ *гагскія* равнины пошелъ на Тифлисъ, по разореніи котораго поворотилъ на Хлатъ и взялъ его. Обогащенный добычей онъ пошелъ войной на румскаго султана Аладина и на Малекъ-Апрапа⁷. Разбитый ими на голову онъ съ горстью людей бѣжалъ въ Муганскую степь, способную удовлетворять всѣмъ нуждамъ челоуѣка и скота*). Здѣсь настигли его Татары, которыми, нѣсколько ранѣе, онъ былъ вытѣсненъ изъ своихъ владѣній, и заставили бѣжать по направленію къ Амиду. Въ это время онъ

*) См. Маганія, стр. 9 и прим. 18.

былъ умерщвленъ неизвѣстно кѣмъ: мечомъ ли Татаръ; или, какъ говорятъ, однимъ изъ своихъ, родственникъ котораго былъ имъ недавно убитъ, и который выжидалъ удобнаго случая отмстить ему⁸; или же своими войсками за безпрестанные походы *), которыми онъ ихъ утомлялъ. Эта кара постигла его за пролитіе невинной крови.

Татары же, которые въ маломъ числѣ явились въ 669—1220 г., а въ 671—1222 г. хотѣли было воротиться, но не посмѣли, —эти татары, присоединивъ къ себѣ несмѣтное количество войска, подъ предводительствомъ военачальника *Чарманана*, въ 674—1225 г. пошли на царственный городъ Гандзакъ, и взявъ его послѣ кратковременной осады, жителей истребили безъ всякой пощады, за исключеніемъ дѣтей и женщинъ, которыя имъ нравились. Ободренные успѣхомъ ону вторглись въ предѣлы грузинскаго царства и раздѣлили (по жребію) всѣ извѣстныя мѣстности въ областяхъ и всѣ неприступныя крѣпости между главнѣйшими своими начальниками, которыхъ называли *ноинами* **). Они немедленно вступили во владѣніе мѣстечками, доставшимися по жребію на долю каждаго изъ нихъ, въ наказаніе за грѣхи наши. *Чагата-ноинъ* взялъ Лори и

*) Въ переводѣ г. Эмина стр. 177, сказано: «за походы, которые онъ (т. е. Джелалед-динъ) предпринималъ съ татарами». Въ текстѣ нѣтъ слова: съ Татарами, и дѣйствительно, Джелаледдинъ въ послѣднее время бѣжалъ отъ Татаръ, а не боролся съ ними, тѣмъ менѣе предпринималъ съ ними походы.

**) См. Магакія, прим. 14.

окрестные участки; *Долата-ноинъ* — крѣпость Каенъ, откуда былъ выведенъ Авагъ, владѣтель той области; великій *Чармаганъ* получилъ Ани, Карсъ съ ихъ окрестностями. *Гатага-ноину* достались участки Чарека *), Гетабакъ и Варданашатъ. *Моларъ-ноинъ*, которому достались на долю крѣпости во владѣніяхъ великаго князя Вахрама сначала хитростью овладѣлъ Шамхоромъ. Вахрамъ, же съ сыномъ своимъ, Ахбугой, скитался по разнымъ мѣстамъ, пока не узналъ, что Татары шадятъ тѣхъ, кто съ покорностью подчиняется имъ, — и потому (покорившись) получилъ обратно всѣ захваченныя ими мѣстечки и крѣпости — собственныя свои наслѣдственныя владѣнія. Таковы были занятыя татарами: *Тавушиъ*, *Кацаретъ*, *Терунаканъ*, *Ерлеванъ*, *Мацнабердъ*, принадлежавшій Асхартану изъ рода Кюрикьянцъ, *Норъ-бердъ* — владѣніе принца Васака, неприступная крѣпость *Кавазинъ*, знаменитая твердыня *Гагъ* въ области того же имени, построенная царемъ Гагикомъ, гдѣ находится славная и святая обитель къ крестомъ и церковью во имя Св. Саргиса, освященная Св. Месропомъ, вардапетомъ и

*) Въ Венец. изданіи *Չարեքի*. Въ текстахъ Гг. Эмина и Дюлорье было *չրեքի* — вслѣдствіе чего они и перевели: первый — *est quatre стороны*, а второй — *des quatre capitons*. Между тѣмъ въ изд. г. Эмина, на стр. 184 и др. встрѣчается названіе этой мѣстности *Չարեք*. Надо полагать, что крѣпость *Чарекъ* лежала въ сѣверной части области Арцахъ. См. также Магакія, стр. 8 и прим. 14.

переводчикомъ (Св. книгъ) армянскимъ. Эта церковь стоитъ на вершинѣ Гага и господствуетъ надъ широкой и обширной равниной. Кромѣ того Татары захватили много другихъ замковъ, селъ и деревень, доставшихся въ ихъ руки въ короткое время безъ всякаго, съ ихъ стороны труда и усилія *). Это совершилось для нашего же назиданія — дабы мы узнали, что рука Господа предъ нашими глазами передала страну нашу на съѣдъ иноплеменникамъ. . .

87. Все что съ 685 по 714 (1236 — 1265) годъ армянскаго лѣтосчисленія, въ которомъ мы живемъ, совершилъ народъ стрѣлковъ (татары) въ странахъ и княжествахъ по сую сторону великаго моря, въ Персїи, Агванїи, Арменїи, Грузїи, въ странѣ румской, гдѣ жили Армяне, Сирїйцы, Греки, Таджики и Туркмань, — все это описано подробно слазнымъ отцомъ нашимъ Ванаканомъ и другомъ нашимъ Киракосомъ⁹. По этому мы не дерзали повторять и распространяться въ третїй разъ о томъ, что они рассказали. Мы только вкратцѣ привели хронологическія данныя важнѣйшихъ событїй и подвиговъ съ цѣлью привести къ окончанію давно начатое, но еще неоконченное наше предпрїятіе (Всеобщую Исторїю). . . .

88. Въ 691 — 1242 г. *Бачу-ноинъ* **), смѣнившїй Чармагана, взявъ городъ *Каринъ*, вывелъ оттуда мужа именитаго, богатаго и благочестиваго, *Умена*¹⁰

*) См. Магакїя стр. 8 и прим. 14.

**) См. Магакїя, стр. 14 — 16 и прим. 28, 29.

и родственниковъ его, сыновей барона Іоанна, Стефана съ 5-ю его братьями; а въ 692 — 1243 г. онъ овладѣлъ всей румской страной, взявъ сначала *Кесарию*, потомъ *Севастію*, жители которой были пощажены потому что немедленно изъявили покорность; *Езему*, жители которой были безпощадно истреблены, потому что оказали сопротивленіе, и много другихъ областей и странъ, въ которыхъ жилъ многострадальный нашъ народъ. Численныя буквы этого года (692 — *нчр* = плачь) означали плачь, и дѣйствительно въ эти дни совершились дѣянія, достойныя слезъ и плача не только для разумныхъ существъ, но и для безсловесныхъ, даже для горъ и полей, орошенныхъ кровью и слезами. И это бѣдствіе (*нчр*) повторилось также въ 698 — 1249 г., когда Бачу и другіе военачальники стали подозрѣвать въ измѣнѣ и въ заговорѣ царя и князей грузинскихъ. Они схватили царя Давида и другихъ князей, связали ихъ и приговорили къ смерти *). Хотя по милости Божіей они избавились отъ смерти, тѣмъ не менѣе безчисленное множество народа погибло отъ меча; села и деревни полонены; женщины обезчещены въ Арменіи, но еще болѣе въ Грузіи. Въ 699 — 1250 г. умеръ *Авагъ*, сынъ *Иване* и погребенъ въ *Пегемцасанкь* ¹¹ рядомъ съ отцомъ своимъ. Онъ былъ человекъ нежадный, воинственный и благородивый.

89. Въ 700 — 1251 г. великимъ папой рим-

*) См. Магакія, стр. 21 — 22 и прим. 42.

скимъ былъ возбужденъ вопросъ о Св. Духѣ. Онъ писалъ ко всѣмъ народамъ, и предлагалъ имъ исповѣдать исхождение Св. Духа отъ Отца и Сына. На это не согласились Сирійцы, Греки, Грузины и Армяне. Эти послѣдніе, изслѣдовавъ исповѣданіе святыхъ отцовъ черезъ посредство близкаго Богу вардапета Ванакана, нашли ученіе своей церкви тождественнымъ съ ученіемъ знаменитыхъ славныхъ мужей — Аванасія, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Григорія Просвятителя и другихъ святыхъ ¹³.

90. Въ 701 — 1252 г. появилась саранча въ *Верхней странѣ* ¹³ и произвела опустошенія во многихъ областяхъ.

Въ 703 — 1254 г. *Мангу-ханъ* повелѣлъ именитому мужу *Арину* произвести перепись *) въ странахъ ему подвластныхъ, и назначить поголовную подать съ мушьянъ, освободивъ отъ нея женщинъ, стариковъ и дѣтей.

Въ 703 — 1254 г. Христолюбивый царь армянскій Гетумъ отправился къ Бату, къ великому властелину сѣверныхъ странъ, родственнику Чингизъ-хана, а оттуда къ Мангу-хану, который принялъ его съ большими почестями. Черезъ годъ онъ вернулся съ миромъ въ свою столицу ¹⁴.

Въ 704 — 1255 г. *Гулаву* **), братъ Мангу-хана, съ несмѣтными силами и грозною властью при-

*) См. Магакія, стр. 23 и прим. 43 и 44.

***) См. Магакія, стр. 24, прим. 48.

былъ владѣть Персией, Ассиріей, Арменіей, Грузіей и Агваніей, и повелѣлъ *прежде-прибывшему войску* со всею утварью переселиться въ румскую страну *). Устрашенные его строгимъ приказаніемъ тѣ оставили *Верхнюю страну* и заняли всѣ средиземныя страны, находившіяся подъ властью румскихъ султановъ.

Великій Гулаву въ самый годъ своего прибытія въ 704 — 1255 г. пошелъ на владѣнія Мулахидовъ, взялъ крѣпость Аламуть, которую еще до его прихода осадили и стѣснили татары подъ предводительствомъ *Исауръ-ноина* **), и захватилъ ихъ начальника. На возвратномъ оттуда пути Гулаву пригласилъ къ себѣ *Давида*, царя грузинскаго и вельможъ страны, принялъ ихъ ласково и съ почетомъ, особенно Христіанъ.

*) См. Магакія, стр. 30 и прим. 55. Это мѣсто невѣрно передано въ переводѣ г. Эмина: «Прежде всего Гулаву далъ приказаніе пришедшему съ нимъ войску (слѣдовало: прежде прибывшему войску, бывшему подъ начальствомъ Бачу), со всѣми своими приговлєніями напасть на страну Греческую (т. е. расположиться въ румскихъ владѣніяхъ, а Муганъ уступить ему, Гулаву). Устрашенные появленіемъ непріятеля Греки (?) (не Греки, а Бачу, къ которому Гулаву не благовоилъ сначала, уstraшенный его грознымъ повелѣніемъ) нашлись вынужденными удалиться. ... предоставивъ Хулаву-хану (не Гулаву, а Бачу, удалившись изъ Мугана, покорилъ своей власти земли султановъ румскихъ) см. стр. 182.

**) Въ переводѣ г. Эмина, стр. 183: «Еще до его прибытія войско подъ начальствомъ *Исауръ-Нуина* было окружено и поставлено въ стѣсненное положеніе». Смыслъ текста переданъ превратно. Извѣстно, что *Исауръ-ноину* было поручено взять замки *Мелакидовъ* и принудить послѣдняго ихъ владѣтеля, *Хуршада*, покориться хану Гулаву. D'Ohsson, III. 188.

Старшая жена его, *Досузъ-Хатунъ**), была христіанка по ученію Сирійцевъ, т. е. Несторіанъ. Она хотя и не знала тонкостей ихъ ученія, но подобно *илхану* Гулаву, неліцемерно любила и ласкала всѣхъ христіанъ, и просила у нихъ молитвъ. За нами возили повсюду палатку изъ холста въ видѣ церкви, священники и діаконы ежедневно служили обѣдню при звукѣ колоколовъ и пѣнія; у нихъ же были училища, въ которыхъ свободно преподавали дѣтямъ (ученіе Христіанской церкви). Тамъ же находили пріютъ духовныя лица разныхъ странъ христіанскихъ, пришедшія просить о мирѣ. Они часто получали его, и удовлетворенные возвращались домой съ подарками.

Въ 705—1256 г. умеръ *Бату*, великій властитель Сѣвера. Въ томъ же году сынъ его Сартакъ былъ отравленъ своими братьями изъ зависти, потому что по повелѣнію Мангу-Хана къ нему перешли всѣ владѣнія отца его, даже съ прибавленіемъ**). Смерть его сильно опечалила Христіанъ, ибо онъ былъ совершеннымъ христіаниномъ и часто былъ виновникомъ спасенія многихъ, обращая въ христіанскую вѣру людей своего народа и чужихъ.

91. Въ 707—1258 г. храбрый Гулаву взялъ *Баг-*

*) О ней см. Магакія стр. 33 и прим. 60.

**) Въ переводѣ г. Эмина, стр. 183: «ибо Сардаху передалъ отецъ власть свою съ присовокупленіемъ къ тому же владѣнію Мангу-хана». Текстъ переданъ невѣрно. Батый не могъ передать Сардаху владѣнія Мангу-хана. Дѣйствительно въ текстѣ не совсемъ ясно, но историческій смыслъ понятенъ.

дадѣ спустя 517 лѣтъ послѣ его построения Исмаиль-тяниномъ Джапромъ въ 194 (745) году армянской эры¹⁵. Багдадъ лежитъ на рѣкѣ Тигрѣ, и какъ говорятъ, на разстояніи семидневнаго пути отъ древняго Вавилона. Гулаву собственноручно умертвилъ Халифа *) Мустасара. Христіане, жившіе въ Багдадѣ, были пощажены благодаря расположенію къ нимъ и заступничеству великой царицы, Дохузъ-Хатунъ. *Халифа* значитъ *преемникъ* изъ рода Магомета, который появился въ 60 г. армянскаго лѣтосчисления. Послѣдній изъ Халифовъ жилъ до 707—1258 г. Въ томъ же году, когда Иль-ханъ Гулаву возвратился изъ-подъ разрушеннаго имъ Багдада, татары подступили къ *Муфарину***), т. е. къ городу мучениковъ (Мартирополю), осада котораго продолжалась 2 года.

Султанъ (Меликъ-эл-камель) изъ рода *Эдилъ*, оказывая сопротивление Исмуду, сыну Гулаву, заперъ городскія ворота и отражая силу силою, сдѣлался предметомъ, на который Господь излилъ гнѣвъ свой. Въ продолженіе *осады* ***) жители города поѣли не только всѣхъ чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, но и нищихъ, наконецъ дѣтей своихъ, и даже стали ѣсть другъ друга. Одинъ мѣстный протоіерей, томимый жестокимъ голодомъ, сталъ звѣремъ и съѣлъ своихъ дѣтей. Въ раскаяніи, онъ самъ написалъ свою исповѣдь на бумагѣ,

*) См. Магакія, стр. 27, 28 и прим. 49, 50.

**) См. Магакія, стр. 29 и прим. 51.

***) О словѣ *ицир* см. Магакія, стр. 8.

въ надеждѣ, что она попадетъ намъ въ руки, и мы вымолимъ ему милость у Творца нашей природы. Самъ онъ послѣ того не переставая рыдать, плакать, воздыхать, испустилъ духъ свой, томимый угрызеніями совѣсти. Мы видѣли, какъ онъ того ожидалъ, написанную имъ исповѣдь и надѣмся, что Творецъ нашей природы, милосердый отецъ и глубина милости, Тотъ, который принялъ смерть изъ состраданія къ намъ, не оставитъ его своею милостію. Да умиловится онъ и очиститъ таинствомъ Св. церкви его и всѣхъ, кто съ раскаяніемъ въ душѣ возложитъ свое упованіе на Христа Бога нашего.

92. Въ 708—1259 г. Гулаву отправился въ Мессопотамію и овладѣлъ всѣми ея городами и областями, какъ о томъ подробно разсказано у историковъ (Киракоса и Ванакана). Къ нему въ то время пришелъ патриархъ католикосъ армянскій, благословилъ его и былъ имъ обласканъ. Во все время похода, когда Гулаву покорялъ своей власти *Шамскую*¹⁸ землю, неотлучно находился при немъ царь нашъ *Гетумъ*, который при всѣхъ случаяхъ освобождалъ христіанъ, какъ духовныхъ, такъ и мирянъ. Да воздастъ ему Господь сторицею отпущеніемъ грѣховъ и долготіемъ жизни ему и дѣтямъ его, какъ онъ того пожелаетъ.

Воротился Гулаву на зимовку въ степи *Муранскія* *) и на лѣтнюю стоянку въ *Даринскій округъ*, или какъ

*) См. Магакія, прим. 18.

другіе называютъ *Даранъ даитъ* т. е. даранскую равнину. Здѣсь въ окрестныхъ горахъ находится много пещеръ и каменныхъ насыпей. Гулаву полюбилъ это мѣсто и обстроилъ его зданіями по своему желанію. Онъ началъ было строить здѣсь городъ, но отъ этаго пострадала вся страна, ибо люди и скоть должны были таскать сюда тяжелыя бревна изъ отдаленныхъ странъ.

Въ 709—1260 г. взять былъ Муфаргинъ послѣ гибельной осады и жестокихъ потерь, понесенныхъ не только осажденнымъ городомъ, но и осаждавшими его татарами и христіанами, бывшими съ ними, которые (къ несчастію) должны были воевать противъ христіанъ же, заключившихся въ городъ. При этомъ былъ убитъ прекрасный юноша Севада Хаченскій, сынъ великаго князя Григора, оказавъ чудеса храбрости и оставшись вѣрнымъ Богу и Иль-хану.

Въ томъ же году было истреблено войско, оставленное Иль-ханомъ Гулаву для охраны Шамской страны подъ начальствомъ *Китъ-буги* *); который исповѣдовалъ христіанскую вѣру. Султанъ египетскій напалъ на него у подошвы Фаворской горы и пользуясь мало-численностью его отряда, разбилъ войско его наголову. Часть ихъ была отведена въ плѣнъ, а другая искала спасенія въ бѣгствѣ и явилась къ царю армянскому, который оказалъ имъ большое человеколюбіе. Снабженные одеждой, конями и продовольствіемъ какъ та-

*) См. Магакія, стр. 38 и прим. 71.

тары, такъ и христіане, одинаково ему благодарные, воротились съ своему Государю. Съ тѣхъ поръ имя Христова прославилось въ лицѣ Гетума между своими и чужими.

93. Въ 710 — 1261 г. князь князей царственный *Джалалъ*, ложно оклеветанный Таджиками и выданный Аргуну, послѣ жестокихъ истязаній сдѣлался соучастникомъ Христа и его мучениковъ. Его увезли въ Тачкастанъ, въ городъ *Хазвинъ*, и тамъ темною ночью предали смерти, разсѣкши предварительно члены его по суставамъ. Причиною его гибели была его христіанская вѣра, потому что онъ всю свою жизнь до самой старости провелъ въ постѣ, въ молитвахъ и въ дѣлахъ благотворительности, а въ воскресные дни молился стоя, за что Богъ почтилъ его свѣтомъ, спустившимся на истерзанные его члены, вѣнчая невинную и мученическую смерть его. Увидя то его убійцы въ страхѣ бросили его въ сухой колодезь, гдѣ онъ лежалъ, пока его родные пришли, взяли и похоронили его въ собственномъ монастырѣ *Гандзасартъ*, гдѣ находилась погребальница его семейства. Тотъ же свѣтъ являлся и тѣмъ, кто переносилъ его останки¹⁷.

Въ томъ же 710—1261 году при Дворѣ Ильхана Гулаву убили спарпета грузинскаго *Закаръ*¹⁸, сына *Шахмшахова*, юношу во цвѣтѣ лѣтъ, въ блестящую эпоху его жизни, когда имя его только что становилось извѣстнымъ. Его обвиняли въ томъ, что подати не своевременно поступаютъ въ казну. Его смерть горько оплакивала вся Грузія съ родственною ему Ар-

менію, не говоря уже о томъ, какихъ слезъ стоила она его родителямъ. Въ тѣ же дни скончался убитый горемъ и съ разбитымъ сердцемъ отецъ его, который носилъ титулъ Шахиншаха, какъ владѣтель столичнаго города Ани, бывшаго нѣкогда резиденціею царя, старѣйшаго между Багратуни. Этотъ титулъ *Шахиншаха* давался обыкновенно владѣтелю Ани.

96. Въ 713—1264 г. великій Ильханъ Гулаву пригласилъ насъ къ себѣ черезъ одного мужа *Шнорхавора*¹⁹, пользовавшагося большимъ уваженіемъ у всѣхъ, особенно у Батія, властителя сѣверныхъ странъ, къ которому онъ прежде ѣздилъ и былъ принятъ съ большимъ почетомъ, и у Гулаву. Этотъ Шнорхаворъ на свой счетъ и на своихъ лошадяхъ *) повезъ насъ, и бывшихъ съ нами братьевъ нашихъ, вардапетовъ Саргиса и Григора и тифлискаго протоіерея *Тертера*. Мы представились **) великому повелителю въ великій день, въ началѣ новаго мѣсяца и новаго ихъ года. Оно соответствуетъ іюлю мѣсяцу Римлянъ и арацу Армянъ. Эти праздничные дни назывались у нихъ *Хурультай* ***) т. е. праздники совѣщаній, и продолжались цѣлый мѣсяцъ. Въ теченіе этого времени прочіе ханы, родственники Чингизъ-хана, въ новыхъ одеждахъ ²⁰ являлись къ властителю своему совѣщаться о всемъ

*) Въ текстѣ: *qrshin* — вьючный скотъ.

**) Въ текстѣ: *mbish.p.* На счетъ этого выраженія см. Магакія, стр. 33.

***) См. Магакія, стр. 10 и прим. 20.

нужномъ. Каждый день они надѣвали платья другаго цвѣта. Къ этому дню являлись туда покорные имъ цари и султаны съ большими дарами и приношеніями. При насъ, вмѣстѣ съ другими, прибыли къ нимъ: царь армянскій *Гетумъ*, царь грузинскій *Давидъ*, принцъ антакскій (антиохійскій) и многіе султаны изъ разныхъ странъ Персіи. Во время представленія насъ не заставили стать на колѣна и поклониться до земли, давая этимъ разумѣть, что *аркауны*²¹ преклоняются только передъ Богомъ. Поднесли вино, которое мы благословили, и приняли изъ нашихъ рукъ. Прежде всѣхъ Гулаву изволилъ *) обратиться ко мнѣ съ слѣдующими словами: «я призвалъ тебя для того, чтобъ ты меня видѣлъ и узналъ, и чтобъ отъ всего сердца за меня молился». Онъ много говорилъ въ этомъ родѣ, но мы почли за лишнее передавать все письму. Однако мы на все дали

*) Въ текстѣ: *Հրամայեալսքս* — приказалъ. Въ народной рѣчи этотъ глаголъ употребляется часто въ иномъ значеніи и замѣняетъ собою другія слова, которыхъ избѣгаютъ въ учтивомъ разговорѣ. Такъ напр. *Հրամայելու*, *Հրամայերես* отъ *Հրամայելու* собственно значить: ты приказалъ; но употребляется въ значеніи утвердительной частицы *Հայ* да, что не такъ учтиво; *Համեցէք* отъ *Հրամայեցէք* собственно: прикажите; значить: войдите, придите, пожалуйста, возьмите; отъ *Հրամայել* прикажи, сокращенныя *Հրամէ* — войди, *Համէ*, *Համմէ* — что прикажите? Чего изволите? вмѣсто простаго, невѣжливаго *իմէ*, что?

ему отвѣтъ. Послѣ того насъ посадили, подали вина, а братья, бывшіе съ нами, пропѣли гимнъ (*шарманъ*). Тоже самое сдѣлали Грузины, Сирійцы и Греки, такъ какъ въ тотъ день изъ всѣхъ странъ явились къ нему на поклонъ. Замѣтивъ это, Ильханъ сказалъ: «я пригласилъ только одного тебя; что это значить, что не раньше и не позже, а въ одинъ и тотъ же день съ тобой сошлись (духовные) всѣхъ странъ видѣть и благословить меня? Вѣроятно, продолжалъ онъ, это означаетъ то, что сердце Бога благоволитъ ко мнѣ». На это мы отвѣчали: «насъ тоже не мало удивляетъ это обстоятельство, и по той же причинѣ, на которую Вы изволили указать».

Разъ онъ образовалъ вокругъ себя пустыню, удаливъ весь лагерь на большое пространство, и въ присутствіи двухъ только человѣкъ, долго бесѣдовалъ съ нами о своемъ рожденіи, о матери, которая была христіанка. Онъ говорилъ: «хотя ребенка кормить кормилица, однако онъ, когда вырастетъ, любитъ свою мать. Мы также не чужды любви къ христіанамъ. Вы скажи намъ, что лежитъ у тебя на сердцѣ!» При этомъ онъ держалъ мои руки въ своихъ. И мы сказали, что Богъ вложилъ намъ въ душу: «чѣмъ ты выше другихъ людей, тѣмъ ты ближе къ Богу. Престоль Божій держится судомъ праведнымъ. Богъ даровалъ разнымъ народамъ владычество надъ міромъ; но до васъ, всѣ они были разрушителями міра, налагали на бѣдныхъ тяжкое бремя, такъ что тѣ стонали подъ тяжестью и рыдали передъ Богомъ. Богъ отнималъ владычество у

такихъ народовъ и передавалъ его другимъ. Если вы будете строителями міра и милостивы къ нищимъ, то Богъ не только не возьметъ и оставитъ у васъ то, что вамъ далъ, но и дастъ еще то, что намѣренъ дать. При дворѣ своемъ поставь такого человѣка, который бы имѣлъ страхъ Божій и любилъ бы тебя; который несчастнаго пришедшаго со слезами, неимѣющаго заступника и (денегъ) на подкупъ, отправлялъ бы домой удовлетвореннымъ и поминающимъ тебя добромъ. Страну же нашу для управленія поручи такому человѣку, который смотритъ ясно, не ослѣпляется подкупомъ, и доносить тебѣ правду».

Въ этомъ родѣ мы говорили долго, и онъ сказалъ мнѣ: «все сказанное тобой я положилъ себѣ въ сердцѣ. Какъ это ты говорилъ все то, что было въ моемъ сердцѣ и что мнѣ пришлось по душѣ? Говорилъ ли когда нибудь съ тобой Богъ, являлся ли Онъ тебѣ? Мы сказали: «нѣтъ, мы люди грѣшныя, а только читали книги боговдохновенныхъ мужей, а сердце царево въ рукѣ Божіей. Богъ открылъ тебѣ многое и безъ книгъ». Къ этому мы прибавили: «мнѣ хочется сказать тебѣ передъ Богомъ слово, которое Онъ услышитъ да ты, и въ которомъ нѣтъ лжи». Онъ сказалъ: «говори!» Я сказалъ: «сколько ни есть христіанъ и *аркауновъ* на морѣ и на сушѣ, сердца всѣхъ ихъ расположены къ тебѣ и всѣ они молятся о тебѣ». Онъ сказалъ: «вѣрю, что такъ; но сами *аркауны* не идутъ по стезѣ Божіей. Къ чему же послужать мнѣ ихъ молитвы? Если бы даже они и

молились, развѣ Богъ услышитъ ихъ? Развѣ *) *аркауны* въ силахъ свести Бога съ небесъ на землю? Не думаю. Скажите имъ, чтобъ они шли по стезѣ Божіей и тогда уже молились бы за меня. Наши братья съ нами въ ссорѣ за то, что мы любимъ христіанъ и христіанство существуетъ въ нашемъ домѣ; они же любятъ мусульманъ, и въ домѣ ихъ господствуетъ мусульманство **). Послѣ того онъ сказалъ: «отчего ты одѣтъ

**) Намекъ на раздоры между внуками Чингиза и на причины войны Гулаву съ Беркаемъ.

*) Въ текстѣ: *ᠠᠷᠠᠬᠠᠭᠤᠨᠠ*. Это слово два раза встрѣчается на одной страницѣ, съ разными вариантами въ разныхъ редакціяхъ. Въ венец. изданіи: *ᠠᠷᠠᠬᠠᠭᠤᠨᠠ*; въ изд. г. Эмина: *ᠠᠷᠠᠬᠠᠭᠤᠨᠠ* и *ᠠᠷᠠᠬᠠᠭᠤᠨᠠ*; въ текстѣ съ котораго переводилъ г. Дюлорье: *ᠠᠷᠠᠬᠠᠭᠤᠨᠠ*. Этотъ послѣдній передаетъ это слово черезъ *prêtre* и считаетъ его монгольскимъ, не знаю почему. Въ примѣч. онъ приводитъ мнѣніе г. d'Avezac, что это слово, должно быть передѣлано изъ араб. *معلم*, учитель, въ какомъ смыслѣ оно употребляется въ Центральной Африкѣ. См. стр. 31 — 32. Мы прибавимъ отъ себя, что чтеніе *ᠠᠷᠠᠬᠠᠭᠤᠨᠠ* въ двухъ мѣстахъ, гдѣ это слово встрѣчается, не оправдывается смысломъ. Второе мнѣніе, высказанное издателемъ Венец. текста, гораздо основательнѣе. Онъ читаетъ *ᠠᠷᠠᠬᠠᠭᠤᠨᠠ* и сближаетъ его съ арабскимъ *مشوم* (отъ *سأم*), *жалкій, несчастный*, хотя и это объясненіе не совсѣмъ удовлетворительно. Ближе всѣхъ, по нашему мнѣнію, угадалъ смыслъ этого слова г. Эминъ, который передаетъ его черезъ: *разетъ*? Мы только не знаемъ, на чемъ онъ основывается говоря, что *ᠠᠷᠠᠬᠠᠭᠤᠨᠠ* слово простонародное и значить *разетъ* (см. перев. Вардана, прим. 748). Что это слово не чисто армянское — это замѣтно съ перваго взгляда: оно могло

въ овчинку, а не въ золото», и узнавъ, что я не важное лицо, не сановникъ, а простой монахъ, прибавилъ: «я награжу тебя золотой одеждой и дамъ много золота». На это мы сказали: «для насъ золото и прахъ одно и тоже. Я прошу у тебя болѣе цѣннаго, что достойно твоего величества: милости странѣ нашей!» На это онъ изволилъ сказать: «придется мнѣ шить для тебя простое *холщевое* платье и дать тебѣ такую малость (денегъ) чтобъ хватило только на покупку ладона въ церкви. Нечего дѣлать! Но что скажутъ люди, какъ тебя принялъ Ильханъ?.. (*). Впрочемъ я исполню твою просьбу и пошлю (честныхъ) людей управлять краемъ».

Когда мы стали просить позволенія отправиться на родину, онъ снова призвалъ меня и говорилъ со мной. Онъ держалъ въ рукѣ одинъ *бамиз*** и два сшитыхъ платья. Мы напомнили ему: «Ильханъ, эти деньги истратятся, а платья износятся; мы же просили у тебя даровъ, которые не истощатся и не износятся». На это онъ ска-

быть перенесено въ просторѣчїе армянское изъ другихъ языковъ. Но изъ какого языка взято и въ какомъ армянскомъ нарѣчїи оно употребляется — мнѣ неизвѣстно. Если смыслъ слова угаданъ вѣрно, то оно вѣроятно находится въ связи съ другимъ словомъ, употребляемымъ въ разговорномъ языкѣ и имѣющимъ тоже значеніе, — *ճագամ*.

*) Последнія строки представляютъ неясность: *մէշում* (var. *մէջում*) *քթէթ կարեմ խիստ գէշ* (var. *քեզ*) *և խիստ փոքր իրք* (var. *փոքրիկ*) *լուր* (var. *լուկ*) *սինչափ որ խոնդ գնես* (var. *գնես*) *եկեղեցւոյն. Թէ չէ երկիր* (var. *եկիր*) *ինչ ասեն Թէ այլան զնա ոնց տեսաւ:*

***) См. Магакія, прим. 38.

заль: «я въ первый же день исполнилъ твою просьбу и приказалъ написать *ярълыкъ* *). Дай его себѣ прочитатъ и прикажи прибавить, что твоей душѣ угодно. Я тебя и страну твою поручилъ Сахалту и Шахабатину, они исполнять все, что ты скажешь». Мы поблагодарили его и вышли. Можетъ быть все это было излишне передавать письму, но мы записали это ²², чтобъ почтить память добродушнаго, ласковаго и великаго Гулаву, въ пользу и въ руководство тѣмъ, которые будутъ послѣ насъ; кто знаетъ?

97. Съ наступленіемъ 714 — 1265 г. явился къ великому (Гулаву) величайшій гонецъ, котораго сильный жезлъ поразилъ храбраго и побѣдоноснаго Гулаву: настигъ его приговоръ, произнесенный надъ праотцемъ нашимъ; и онъ, какъ сынъ Адама, испилъ изъ той чаши, изъ которой всѣ вкусили и будутъ вкушать. Хотя горька была для него жолчь смерти, но онъ испилъ ее не съ радостью, какъ Господь и всѣ уповающе на Него. Его обманывали астрологъ и жрецы кумировъ, называемыхъ *Шакмонна*, которые говорили, что Богъ живетъ уже 3040 лѣтъ, и будетъ жить еще 35 тумановъ лѣтъ, а *туманъ* равняется десяти тысячамъ, и послѣ того, говорятъ, смѣнить его другой Богъ *Мандринъ* **). *Тоинами* назывались жрецы, которымъ онъ вѣрилъ и по указаніямъ которыхъ онъ шелъ или не шелъ на войну. Они увѣрили его, что онъ долго пробудетъ

*) См. Магакія, стр. 18 и прим. 37.

***) См. Магакія, стр. 24 и прим. 4 и 47.

въ этомъ тѣлѣ; а когда состарится, то облечется въ другое тѣло. Они заставили его построить кумирню для этихъ изображеній (кумировъ), и онъ ходилъ туда молиться; а они гадали ему, что только хотѣли ²³.

Пока мы ждали другаго времени, вторичнаго съ нимъ свиданія и болѣе близкаго съ нимъ знакомства, чтобъ высказать ему что слѣдуетъ, и полагаясь на его доброту и расположеніе къ христіанамъ, надѣялись, указаніемъ на какое нибудь знаменіе Божіе, склонить его въ пользу христіанъ и смѣло выразить ему свое мнѣніе (относительно жрецовъ), въ ученіи которыхъ онъ былъ воспитанъ, — онъ заболѣлъ. Эти жрецы, искушенные въ обманѣ и гаданіяхъ, умѣли заставлять говорить *войлочныя изображенія* и лошадей. Впрочемъ они были воздержны въ пищѣ и одеждѣ, цѣломудренны и умѣренны въ супружескихъ сношеніяхъ. Говорятъ, что они женятся въ 20 лѣтъ и до 30 лѣтъ только 3 раза въ недѣлю имѣютъ сообщеніе; съ 30 до 40 лѣтъ только 3 раза въ мѣсяцъ; съ 40 до 50 лѣтъ только 3 раза въ годъ. За 50 лѣтъ, говорятъ, они вовсе не имѣютъ сообщеній съ женщинами. Кто ихъ знаетъ, можетъ и врутъ.

Между тѣмъ насталъ роковой день, и смерть, широкой стеной наступивъ на тотъ высокій холмъ, раздавила и сравняла его съ предками. Гора, которая должна рушиться, обрушится, говоритъ Писаніе. Оправдалось слово пророка: вся слава человѣка подобна цвѣтку травы. Справедливый Господь воздастъ ему за часть добра, которую онъ получилъ отъ природы и за сохра-

неніе преданій своихъ отцовъ. Онъ самъ соблюдалъ и другихъ заставлялъ исполнять *ясакъ**), т. е. постановленія Чингизъ-хана, которыя состояли въ слѣдующемъ: не лгать, не красть, не имѣть сообщенія съ женою другаго, любить другъ друга, какъ себя самого; не ругаться и даже не знать никакой брани; добровольно подчинившіяся земли и города падить; такъ называемые дома Божіи и служителей ихъ, кто бы они ни были, освобождать отъ налоговъ и держать въ почётѣ.

Помнится мнѣ одно его замѣчаніе: «Мы предписываемъ вамъ, говорилъ онъ, молиться за насъ, не для того, чтобъ избавиться отъ смерти, которую мы не знаемъ, а для того, чтобъ вы умолили Бога — не дать намъ умереть отъ руки нашихъ враговъ». Сбылось ли это предчувствіе, про то знаетъ Богъ. Сначала пошелъ слухъ о томъ, что его отравили, или погубили другимъ способомъ, но потомъ замаяли эти толки²⁴. Но прежде чѣмъ разгласилась молва о его смерти, великая царица Дохузъ-хатунъ, тайно прислала намъ сказать: «Богъ полюбилъ Ильхана и взялъ его отсюда. Какъ при жизни Онъ далъ ему этотъ міръ и все, что онъ любилъ въ немъ, такъ Онъ теперь далъ ему тотъ міръ. Слѣдуетъ ли служить по немъ обѣдню или нѣтъ?» Мы сказали, что не слѣдуетъ служить обѣдни; лучше приказатъ раздать милостыню и облегчить тяжесть налоговъ²⁵. Сирійцы, впрочемъ, отвѣчали, что слѣдуетъ служить обѣдню.

Послѣ того она спросила насъ также насчетъ

*) См. Магакія, стр. 4 и прим. 6.

Абака, старшаго сына Гулаву: слѣдуетъ ли его возвести на престолъ, такъ какъ завѣщаніе въ его пользу. Мы отвѣчали ей, что, согласно Писанію, старшій долженъ наследовать отцу и что самое слово *андардзъ* (*անդրճ* — завѣщаніе) значитъ *ненарушимый* (собств. *безвозвратный*). Такъ и исполнилось. Ихъ родичъ *Такударъ*, который также назывался Ильханомъ, пошелъ и возвелъ на отеческій престолъ Абаку, на что все войско изъявило свое одобреніе, и признало его ханомъ.

Но такъ какъ грѣхи наши были безмѣрны, то и трауръ нашъ былъ не кратковременный: черезъ три мѣсяца того же года преставилась Христу христоролюбивая царица Дохузъ-хатунъ. Всѣ народы христіанскіе, сраженные горемъ, погрузились въ безутѣшную печаль; ибо при ея жизни едва стала покрываться рана, причиненная смертью Ильхана, и мы надѣялись, что христіанство доживетъ до болѣе цвѣтущаго состоянія, такъ какъ, по нашему мнѣнію, она и была виновницей всѣхъ благъ, оказываемыхъ христіанамъ. Но такъ какъ причина всѣхъ благъ—Богъ, то и намъ не слѣдуетъ терять надежду. Она оставила на мѣсто себя свою родственницу *Тухтани*²⁶, женщину также вѣрующую и благочестивую.

Для Абака привезли изъ Греціи жену *Деспину*²⁷, дочь царя Ватаца, съ условіемъ, чтобъ Абака сперва крестился и уже послѣ того вѣнчался бы съ ней. Прошелъ слухъ, будто онъ дѣйствительно крестился и женился на ней, во славу Христа.

Въ эти дни рукопись моя вмѣстѣ съ служителями

моими попала въ руки разбойниковъ, *) за грѣхи мои. Люди мои освободились тотчасъ же, а книга черезъ полтора года была привезена въ Тифлисъ на продажу и куплена въ домѣ одного изъ братьевъ нашихъ, *Мелера*. За эту милость, слава Господу во всѣхъ Святыхъ и твореніяхъ Его, а покупателю ея просимъ милости у Христа.

98. Съ наступленіемъ 715 — 1266 г. вѣлитель Сѣвера Барка, преемникъ Батыя и Сартаха, исповѣдывавшій мусульманскую религію, узнавъ о смерти великаго Гулаву, съ большими силами приблизился къ берегамъ рѣки Куры и остановился по ту сторону ея, насупротивъ войскъ Абака и брата его Исмуда, желая показать имъ, что онъ живъ, тогда какъ отецъ ихъ **) скончался. Поправъ эти мѣста, онъ безопасно отправился на *богомолье****) и помолился тамъ, къ великой радости всѣхъ таджиковъ.

*) *Հարիւրի* слово арабское *حرامي* значитъ *разбойникъ*, воръ, негодяй. Въ этомъ смыслѣ оно употребляется въ турецкомъ и въ простонародномъ армянскомъ языкахъ. Корень его *حرم* — *удалить, запретить*. Отсюда *حرم* — жена, *харемъ*, *محرم* священный; мухарремъ, первый мѣсяцъ луннаго года у Арабовъ.

**) Въ изд. г. Эмина: *Հոր հարց* вмѣсто *Հոր նոցա*, потому и переведено: послѣ смерти отца своего, (Перев. Всеобщ. Ист. Вард. стр. 199) что не совсѣмъ ясно.

***) *ՀՀՃ*, въ изд. Эмина *ՀսՃ*, слово арабское *حج* и значитъ: путешествіе въ Мекку для поклоненія въ храмѣ Кааба,

Войска (Гулагидовъ), стоявшія по сю сторону, устранивныя полчищами Баркал, укрѣпили свои берега *ча-стоколомъ*, называемымъ *шбаръ* *), и всю зиму бдительно охраняли ихъ. Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, Баркал возвратился въ свои владѣнія и тутъ же скончался лѣтомъ. Говорятъ, что онъ былъ нрава миролюбиваго и ненавидѣлъ кровопролитіе.

99. Осенью того же года раскрылся для насъ со-судъ горькаго укуса и осадокъ гнѣва Божія (былъ

и вообще путешествіе къ святымъ мѣстамъ, отъ корня حَجَّ —

отправиться, итти въ Мекку на богомолье. Отсюда حاج, حاجی — пилигримъ, отправляющійся или бывшій въ Меккѣ. Это слово употребляется также въ армянскомъ простонародномъ языкѣ говоря о странникахъ въ Іерусалимѣ и въ другія святія мѣста на богомолье. И потому насъ удивляетъ, что ученый издатель Венеціанскаго текста слово ՀՀԾ считаетъ искаженіемъ собственнаго имени ՀՀԻԾ, названія области въ Ширванѣ, послѣ того какъ оно было уже объяснено у Dulaugier, см. Les Mongols, II, J. As. X, 1860. У Армянъ употребляется еще другое слово Վրդրութ, Վահանութ, изъ арабскаго مقدرس, говоря о паломникахъ, бывшихъ въ Іерусалимѣ.

*) շիրք. شيبه въ алт. нарѣчій значить: стѣна, крѣпость, защита; въ монг. палисадъ, частоколъ, редуть. См. словарь Будагова, подъ словомъ شيباق. Опять насъ удивляетъ то, что издатель Венец. текста подъ этимъ словомъ разумѣетъ Аксу, притокъ Куры; см. стр. 162. Г. Дюлорье передаетъ это мѣсто такъ: les trouces . . . élevèrent un solide retranchement sur toute la longueur du fleuve, qu'ils appelaient *Schipar*, такъ что это слово у него собств. имя рѣки. Вѣрнѣе другихъ угадалъ смыслъ этого слова г. Эминъ, см. прим. 763 его перев. Всеоб. Ист. Вард. Въ перс. شيبه значить emissio, jaculatio sagittarum. Vull, и слѣд. не идетъ сюда. *Sibam* i. e. murum altum. Abulph. Dyn. 338 سيبا.

излить) на народъ нашъ. Султанъ мисрскій (египетскій) *Пандухтаръ* требовалъ крѣпостей, которыми завладѣлъ Гетумъ съ помощью татаръ, и когда тотъ, опасаясь татаръ *), отказалъ ему, то Султанъ, собравъ многочисленное войско, поручилъ его полководцу своему *Семельмоту*²⁸ и отправилъ его на Киликію. Тотъ неожиданно вторгнулся туда, взялъ Сись, столицу и резиденцію царя, сжегъ церкви, въ немъ находившіяся, и открывъ подземную сокровищницу, ограбилъ ее всю. Говорятъ, что тутъ въ одномъ сосудѣ было до 60,000 червонцевъ. Онъ опустошилъ всю страну до Аданы, но получивъ тревожныя извѣстія, воротился назадъ съ большою добычей и 40,000 плѣнныхъ, не считая убитыхъ, между которыми первое мѣсто занималъ царевичъ Торось, смерть котораго нанесла неизлечимую рану сердца всѣхъ. Онъ умеръ во цвѣтѣ лѣтъ, въ той порѣ возраста, когда только что начиналъ пробиваться у него пухъ бороды; юноша, хвала которому жила во всѣхъ устахъ, вполне добродѣтельный и цѣломудренный. Онъ самъ съ полнѣйшею готовностью пошелъ на встрѣчу вѣнцу кровавому. Когда его спросили, кто онъ, онъ не назвалъ своего отца, чтобъ не быть отведеннымъ въ плѣнъ и не сдѣлаться бременемъ для отца и для страны вмѣстѣ съ Леономъ, котораго еще при жизни отца назначили и вѣнчали на царство.

*) Въ переводѣ г. Эмина, стр. 199: Пендехдаръ собралъ войско. . . . преимущественно по ненависти своей къ татарамъ. Это не такъ: *страхъ отъ татаръ* удерживалъ Гетума уступить требованіямъ султана. См. Магакія, стр. 41 — 52, прим. 76.

Левонъ занимаетъ первое мѣсто между нашими плѣнниками. Неволья его, какъ огонь, жжетъ наши разбитыя сердца и въ невыносимой мукѣ держитъ страну и насъ, которые остались съ тѣхъ поръ безъ дыханія и въ вѣчномъ трепетѣ, ожидая руки Всевышняго. Но Тотъ, кто поразилъ насъ въ гнѣвѣ своемъ, излечитъ милостью, изцѣливъ широко-зіяющую рану, и возвратитъ намъ плѣнныхъ хищниками. Они, пробывъ въ странѣ нашей 15 дней, наполнили ее бѣдствіями, которыя плѣнники испытали на себѣ, а мы были сражены печальными извѣстіями объ ихъ участи. . .

II.

Изъ Исторіи князя Стефана Орбеліанъ, Митрополита Сюнійскаго, писавшаго въ концѣ XIII вѣка. Вторая часть LXV главы: о происхожденіи и судьбахъ княжескаго рода Орбеліанъ ²⁹:

Начну разсказъ свой о событіяхъ ужасныхъ. Хорварезмійскій *) султанъ *Джелал-ед-динъ*, ³⁰ сынъ Хоразмъ-шаха, вытѣсненный татарами изъ своихъ владѣній, отступилъ въ Персію и пройдя Атрпатаканъ, проникъ въ Арменію, опустошая и разоряя на своемъ пути, не давая пощады ни людямъ, ни животнымъ.

*) Въ переводѣ г. Броссе, стр. 255: Sultan de Khorassan; слѣдовало бы: Sultan de Khorazm, хотя Киракосъ (гл. XVI) называетъ его султаномъ Хорасанскимъ.

Добравшись до Араратской области, онъ расположился въ ней лагеремъ. Свѣдавъ о томъ атабегъ Иване, со всѣми войсками грузинскими и армянскими, устремился на него, желая одолѣть его силою *). Для наблюденія за хоразмійцами и для получения о нихъ вѣрныхъ свѣдѣній онъ отправилъ впередъ *Шалве* и *глашатаю* **) *Григора*, которые убѣдившись въ немногочисленности хорасанской рати, дали о томъ знать нашимъ войскамъ, и кликнули имъ: *наступайте* (*ѣчур*—идите)! Но Господь побѣдъ, рѣшившій истребить нечестивый и преступный народъ, сдѣлалъ то, что вмѣсто слова сказаннаго глашатаями, имъ послышалось другое: *отступайте* (*ѣшѣр*—бѣгите)! Оставивъ на мѣстѣ свою утварь и шатры, грузины, какъ помѣшанные, бросились на коней и бѣжали, не обнаживъ меча, не испытавъ своихъ силъ въ бою. Въ этомъ стремительномъ бѣгствѣ большая часть ихъ погибла, свалившись въ трещины и щели великаго утеса, находящагося въ долинѣ Гарни. Атабегъ Иване съ 10 другими едва успѣлъ спастись и укрѣпиться въ замкѣ *Кегэ*. Липаритъ съ своей дружиной пробрался черезъ одно ущеліе, и воротившись домой здоровъ и невредимъ, воздалъ благодареніе Господу. Это случилось въ 674—1225 г.***) Слѣдствіемъ этого пораженія было то, что вся страна была предана опустошенію. Хоразмійцы, найдя ее безъ

*) См. Магакія, стр. 6 и прим. 9, 10.

**) *ѣшѣр*.

***) Въ Моск. изд. 647, по ошибкѣ переписчиковъ.

защитника, безъ всякой пощады истребляли и влекли въ плѣнъ жителей, предавая огню всѣ постройки въ городахъ, селахъ и монастыряхъ; сожгли посѣвы, вырубали виноградные сады и деревья, — слѣдствіемъ чего былъ повсемѣстный и сильный голодъ. Появились многочисленныя змѣи, которыя въ большомъ количествѣ заползали въ сосуды и постели, какъ днемъ такъ и ночью. Сильная саранча пожрала все пространство до моря-океана ³¹, и навела голодъ какъ на людей такъ и на скотъ. Тогда появились хищные волки и истерзали тѣхъ, кто успѣлъ спастись отъ меча, голода, змѣй и смерти. Привыкнуши раздирать трупы, они свирѣпствовали тѣмъ смѣлѣе, что люди были обезсилены и изнурены голодомъ. И это бѣдствіе продолжалось въ странѣ нашей 7 лѣтъ.

Спустя 11 лѣтъ ³² возбудилъ Господь на востокѣ, въ странѣ Чинъ и Мачинъ, за предѣлами Хадастана, народъ *Стрѣлковъ* *), т. е. *Муалъ*, называемыхъ простолюдинами *татаръ* — народъ безъ Бога и религіи, но соблюдавшій естественные законы; ненавидѣвшій грязные пороки и всѣ гнусныя дѣянія, благомыслящій другъ къ другу, усердный и покорный властителю своему; справедливый въ своихъ сужденіяхъ и дѣлахъ; вравомъ нищій и жадный къ пріобрѣтенію, и потому грабившій и притѣснявшій другіе народы; наружности красивой, но съ лицомъ безволосымъ какъ у женщинъ;

*) См. Магакія, стр. 1 — 3 прим. 1, 2, 3.

знакомый съ христіанскою вѣрой и ласкавшій христіанъ; искусный въ метаніи стрѣлъ и изобрѣтательный въ дѣлахъ, касавшихся войны. Но скоро Мугалы оставили свои родные нравы и покинули обычаи отцевъ. Они приняли ученіе Магомета, вслѣдствіе чего научились всѣмъ мерзостямъ и порокамъ, и стали вести жизнь развратную. Они раздѣлились на три арміи³³: первая направилась на сѣверо-востокъ въ страну хазаровъ, сугаговъ, русскихъ, черкесовъ, болгаръ и забрала земли до предѣловъ Алемановъ и Унгаровъ, т. е. Франковъ. Во главѣ этой арміи стоялъ *Бату-ханъ*. Другая армія, подъ предводительствомъ *Огота-хана*, пошла по направленію къ Индіи, и покорила большую часть ея. Татары этого отряда подчинили селѣ Уйгуровъ, Угузовъ, Хоразмійцевъ, Дилемиковъ, взяли Алмалехъ, Бешбалехъ и всѣ земли, находившіяся въ тѣхъ странахъ. Наконецъ третья армія, принявъ направленіе посреди ихъ, перешла великую рѣку *Джаганъ*³⁴, которую они на своемъ языкѣ называютъ Аму-Моранъ. Войска этого отряда, подобно бурному вихрю, вторглись въ страну нашу, въ короткое время подчинили себѣ всю вселенную, попрали и опустошили всѣ царства: взяли Хорасанъ и разрушили многолюдные города: Балхъ, *Хрэ*, *Мавръ*, Нишавуръ, Тусъ и Дамганъ; завоевали Хужастанъ, Лористанъ, Персію, Курдистанъ, *Араби-станъ*; *) взяли Діарбекъ въ Ассиріи, Шустеръ, Кир-

*) Мы полагаемъ, что неслѣдовало это названіе переводить черезъ l'Arabie (Historie de la Sioune, p. 227), такъ какъ Монго-

манъ, Багдадъ, Басру до города Ормуза на Индѣйскомъ морѣ; покорили Азербейджанъ, Аранъ, Арменію, Грузію и часть румскихъ владѣній до Анкоры и Гангра (д. б. Кянкари), Смирну Ефесскую(?), Киликію до Океана и Трапизонъ у моря Понтійскаго; овладѣли *Шамомъ* (Сиріей), взяли Ургу, Харанъ и все пространство до Гама и Гамса. Прежде другихъ вторглись въ нашу страну *Чармаганъ, Чагатай, Асланъ, Асавуръ и Гатаманъ*, *) и завладѣли ею въ 685—1236 г. Послѣ ихъ пришелъ *Гулаву-ханъ*; внукъ великаго Чингизъ-хана, и покорилъ все что ими еще не было завоевано. Онъ взялъ Багдадъ, гдѣ убилъ Халифа**) въ 707—1258 г., и Муфаргинъ въ 708.—1259 г. послѣ годичной осады. Онъ проникъ до самаго Іерусалима, взялъ Алепъ т. е. Берію, Дымышкъ т. е. Дамаскъ, Балбекъ т. е. Арегъ, великую Антіохію, которая сдалась добровольно, отнялъ Іерусалимъ у Египтянъ, и повсюду выказывалъ подвиги личной храбрости ***). И такъ какъ онъ очень любилъ христіанъ, то всѣ вѣрующіе народы подчинялись ему добровольно и помогали ему въ его предпріятіяхъ. Однако этого будетъ достаточно. Обратимся къ нашему разсказу.

При первомъ появленіи татаръ страна наша доста-

ны не были въ Аравіи; здѣсь имѣется въ виду часть южной Персіи, носившая иногда названіе Арабістана отъ поселившихся здѣсь, въ разное время, Арабовъ.

*) См. Магакія, стр. 5 — 7 и прим. 14.

**) См. Магакія, стр. 27 — 28, прим. 49, 50.

***) См. Магакія, стр. 38, прим. 70.

лась въ удѣлѣ *Асланъ-Нуну*. Въ это время *Еликумъ*⁸⁵ укрѣпился съ своимъ семействомъ въ неприступной крѣпости *Храшка-берда*. Подступивъ къ крѣпости, *Асланъ* вскорѣ убѣдился, что она не уступитъ человѣческимъ усиліямъ, и потому отправилъ къ *Еликуму* переговорщиковъ съ предложеніемъ: «заключи съ нами миръ и выходи къ намъ, будешь осыпанъ благодѣніями. Въ противномъ случаѣ, долго ли будешь сидѣть въ своей скалѣ? Вѣдь мы не уйдемъ изъ этой страны, которую Богъ далъ намъ во владѣніе. Когда бы ты изъ нея ни вышелъ, гибель твоя и твоего семейства неминуета». На это предложеніе *Еликумъ* отвѣчалъ не сопротивленіемъ, а согласіемъ. Выпросивъ клятву о своей безопасности, онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу съ большими подарками. Увидя его, *Асланъ* почувствовалъ къ нему живѣйшее расположеніе, принялъ его ласково и заключилъ съ нимъ союзъ. Онъ сдѣлалъ его начальникомъ отряда, и съ помощію его подчинилъ себѣ земли до самаго *Ани*: занялъ *Вайоцъ-дзоръ*, *Егегикъ* до *Ерерона*, деревни, лежащей насупротивъ *Гарни*. Все это онъ передалъ *Еликуму* съ словами: «добытое мечомъ и купленное золотомъ одинаково принадлежитъ человѣку. Области, взятые мечомъ моимъ, да будутъ собственностью твоею и твоего рода. А ты будь намъ вѣренъ и служи хану, который прислалъ насъ сюда». *Еликумъ* отъ всего сердца благодарилъ *Аслана* и служилъ татарамъ вѣрно. Съ тѣхъ поръ эти области сдѣлались достояніемъ рода и семейства *Орбеліановъ*.

Между тѣмъ другіе полководцы подчинили себѣ

другія области, вывели Авага изъ крѣпости Каянъ, завоевали грузинское царство и распространили повсюду свою власть. Черезъ нѣсколько лѣтъ татары, взявъ съ собою грузинскія войска подъ начальствомъ *Авага* и *Шаханшаха*, къ которымъ присоединился также *Еликумъ*, выступили въ походъ противъ Мартирополя, т. е. Неперкерта *). Окруживъ городъ окопами, они держали его въ строгой осадѣ въ теченіе года и нѣсколькихъ мѣсяцевъ **). Въ это время *Еликумъ* смертельно заболѣлъ, какъ говорятъ, отравленный врагами по наущенію *Авага*. Его увезли въ Нораванкъ и похоронили у дверей церкви во имя Первомученика. У *Еликума* остался сынъ *Буртелъ*, юноша прекрасный и мужественный, а власть перешла въ руки брата его *Смбата*, челоуѣка ума великаго, совѣта зрѣлаго, разума несравненнаго, въ средствахъ изобрѣтательнаго и убѣдительнаго, ласковаго въ разговорѣ, непобѣдимаго въ дѣлахъ судебныхъ, и знающаго основательно пять языковъ: армянскій, грузинскій, уйгурскій, персидскій и, даже, монгольскій. Съ самаго дѣтства воспитанный въ повелѣніяхъ Божіихъ, онъ былъ набоженъ и благочестивъ, любилъ церкви и святыхъ, строилъ монастыри, поддерживалъ и утѣшалъ священниковъ, былъ милостивъ къ нищимъ: однимъ словомъ, онъ возстановилъ и ободрилъ забытый народъ армянскій, выручая плѣнныхъ и давая имъ свободу. Смертью *Еликума* вражда Авагова дома пере-

*) См. Магакія, стр. 29 — 30, и прим. 51.

**) Въ текстѣ: *шбо.р* и *шбо.р.*

шла на весь родъ Орбеліановъ. Особенною къ нимъ ненавистью ознаменовала себя *Гонца*, жена Авага. Желая изгнать и погубить оставшихся сиротъ, *Смбата* и братьевъ его, приверженцы ея захватили всѣ ихъ владѣнія, такъ что тѣ должны были вести скитальческую жизнь. Между тѣмъ Провидѣнію благоугодно было возстановить домъ Орбеліановъ въ лицѣ *Смбата*.

Въ то время военачальникъ монгольскій, пользовавшійся почти царскою властью надъ другими, *Бачунинъ* *), имѣвшій пребываніе въ области Габандъ противъ Дзакедзора, захватилъ въ свои руки *Давида*, царька *сонскаго* и держалъ его въ оковахъ въ своемъ лагерѣ³⁶. Однако *Давидъ*, съ помощью Всевышняго, успѣлъ освободиться, и бѣжалъ ночью съ тремя другими товарищами. Онъ имѣлъ при себѣ драгоценный камень сильнаго блеска и краснаго цвѣта, изъ котораго истекали лучи, какъ отъ огня и въ ночное время освѣщали домъ подобно факелу³⁷. Кромѣ того на немъ была частичка искупительнаго древа; эти вещи онъ цѣнилъ наравнѣ съ своимъ государствомъ. Какъ-то ему пришлось проѣзжать мимо деревни Гутени. Владѣтель деревни *Танрекулъ*, что въ переводѣ значитъ: рабъ Божій, одинъ изъ дворянъ *Смбата*, узнавъ объ этомъ, сѣлъ на лошадь, бросился его преслѣдовать, и догнавъ его, хотѣлъ задержать. Въ испугѣ *Давидъ* досталъ изъ-запазухи сумочку и передавая ее *Танрекулу*, спросилъ его: «чей ты»? Тотъ отвѣчалъ: «я *Смбата*

*) См. Магакія, стр. 12 и прим. 24.

Орбеліана». На это князь сказалъ: «поди отдай это Смбути и скажи ему отъ меня—эти вещи цѣною равны моимъ владѣніямъ, возьми и сохрани мнѣ ихъ. Если я успѣю избавиться и воцариться въ странѣ моей, то возврати мнѣ ихъ, и я дамъ тебѣ область или городъ, какой потребуешь. Если же я не выду изъ сонской страны (сванетіи), пусть они останутся у тебя». Сказавъ это, *Давидъ* проѣхалъ далѣе и пробрался въ тѣсную, но крѣпкую страну сонскую, изъ которой онъ уже не выходилъ до самой смерти. *Тамрекулъ* радостно воротился въ домъ свой и, черезъ нѣсколько дней, передалъ сумочку *Смбути*, который возблагодарилъ Господа. Между тѣмъ онъ разсуждалъ съ самимъ собою слѣдующимъ образомъ: держать камень у себя опасно, его отъ другихъ не скроешь, и, все равно, онъ у меня не останется. Лучше я отнесу его къ великому хану, царю царей, властителю суши и моря, *Маму-хану*, т. е. *блгому царю*⁸⁸, внуку Чингизъ-хана и выпрошу у него какуюнибудь милость для страны моей. Онъ отправился къ *Бачу-нуину* и показавъ ему блестящій камень, сказалъ: «возьми его и дай мнѣ, что я у тебя попрошу, или отправь меня къ великому хану, которому я приподнесу его». Подивившись камню, *Бачу* сказалъ: «это камень безцѣнный и рѣдкій; я не смѣю взять его. Лучше, я отправлю тебя къ великому и самодержавному хану». Сдѣлавъ необходимыя приготовленія для путешествія, онъ далъ *Смбути* въ спутники нѣсколько челоуѣкъ изъ своихъ, и отправилъ его въ Чанъ и Мачинъ, въ страну Стрѣлковъ, гдѣ находится верховный пре-

столь ихъ царства, къ *Ману-хану*, сыну Гаюгъ-хана (читай: *Тули-хана*), сына Чингизъ-хана, перваго царя ихъ.

Смбатъ, между тѣмъ, посѣщалъ монастыри, стонавшіе подъ тягостью поборовъ, служилъ всенощныя и поручалъ себя Святимъ. Онъ давалъ обѣтъ, въ случаѣ если воротится невредимъ, освободить всѣхъ священниковъ отъ податей, сдѣлать вклады во всѣ церкви и возвратить имъ всѣ отнятыя у нихъ земли. Сопутствующимъ молитвами многихъ, онъ пустился въ путь и пройдя безконечное пространство продолжительнаго пути, достигъ наконецъ въ восточной странѣ всемірнаго ханскаго престола, въ Каракорумѣ. Такъ какъ самъ Мангуханъ былъ настоящимъ христіаниномъ, то онъ при великомъ дворцѣ своемъ содержалъ церковь и священниковъ, которые невозбранно совершали церковную службу, служили обѣдню. Онъ чрезвычайно любилъ христіанъ, которыхъ называлъ *Аркаунами*, и вся его страна исповѣдывала христіанскую вѣру.

Прежде всего *Смбатъ* посѣтилъ вельможъ и главныхъ сановниковъ двора, и сообщилъ имъ о причинѣ своего прибытія. Они представили его великому царю и приподнесли драгоцѣнный камень. Весьма довольный этимъ, ханъ спросилъ: «изъ какаго ты народа»? Тотъ отвѣчалъ: «по вѣрѣ христіанинъ, по націи армянинъ». Это очень понравилось хану, и онъ спросилъ его о причинѣ его прибытія. Тогда *Смбатъ* обстоятельно доложилъ и передалъ ему о бѣдственномъ положеніи церквей, о своихъ лишеніяхъ, о вѣрной службѣ своего брата Ас-

лань-нуину, однимъ словомъ, онъ изложилъ предъ нимъ всѣ обстоятельства своей страны. *Ману-ханъ*, довольный изложеніемъ *Смбата*, передалъ его своей матери, *Суражтамбекъ*³⁹, и сказалъ: «оставимъ этого *аркауна* себѣ и не позволимъ никому распоряжаться имъ. Назвавъ его *емчу* *) т. е. придворнымъ, они приказали ему остаться при дворѣ на нѣкоторое время, а должностнымъ лицамъ предписали отпускать на него ежедневно содержаніе отъ казны. Такимъ образомъ онъ пробылъ въ ордѣ три года и не переставалъ молиться денно и ночью.....

Послѣ того дали ему золотую *паузу*, т. е. доску съ начертанными на ней именами Бога и царя: **) это было знакомъ высшаго у нихъ почета; написали ему *ярлыкъ*, ***) т. е. *предписаніе*, то что мы называемъ *сигель*, и даровали ему все, что Асланъ взялъ мечомъ: Оротнъ

*) Мы никакъ не можемъ согласиться съ г. Броссе въ томъ, что монгольское «слово *емчу* есть существительное и означаетъ *seigneur* и *maître*, какъ и армянское *մէրնւնի*». Армянское слово, во всякомъ случаѣ, есть прилагательное и значить *господскій*, а не *maître*; но и монгольское *емчу*, тур. *چو*, тоже прилагательное, хотя употреблялось какъ существительное, въ родѣ русскаго: придворный. По значенію же оно не значило *seigneur*, а скорѣе *seigneurial*; другими словами, *емчу* значило собственность Императора, и все, носившее это названіе, освобождалось изъ подъ вѣдомства администраціи, не входило въ реестры, не платило Государственныхъ податей, а составляло собственность Императора и его дома. У Quatm. Rachid. 130. *емчу* переводится черезъ: *domaine particulier du prince*.

**) См. Магакія, стр. 18, прим. 38.

***) См. Магакія, стр. 18, прим. 34.

съ принадлежащими ему областями въ удѣлѣ *Бачу-нуина* и его вельможъ, и крѣпость Боротнъ съ его окрѣстностями, какъ вознагражденіе за кровь отца его *Дипарита*, убитаго въ томъ мѣстѣ. Кромѣ того имя Сибата было вычеркнуто изъ всѣхъ *дафтаровъ* *) Грузіи и другихъ. При этомъ ему дали полномочіе освободить отъ поборовъ всѣ армянскія перкви и священниковъ, а для сопровожденія его отрядили чиновника отъ царскаго двора. Онъ послѣшно воротился въ свои владѣнія, и озарилъ страну нашу, какъ если бы взошло солнце въ самую полночь.

Представившись *Бачу-нуину* и другимъ начальникамъ, онъ съ ихъ помощью получилъ и занялъ всѣ земли Оротнъ до Боротна и Бгена, гдѣ въ то время было мѣстопробываніе разореннаго сюнійскаго престола Татевъ. Онъ занялъ также Егегикъ, всю область Вайоцъдзоръ, Погаханкъ, Урцъ, Веди съ ея долиною до Ерерона и многіе села и замки въ областяхъ Котайкъ и Гехакуни. При этомъ онъ освободилъ отъ поборовъ перкви и священниковъ не только въ своихъ владѣніяхъ, но и во всей Арменіи. Онъ построилъ монастыри и возстановилъ разрушенныя церкви къ великой радости христіанъ. Между тѣмъ сюнійскій престоль съ дав-

*) См. Магакія, стр. 23 и прим. 45. Вычеркиваніе имени изъ списковъ (дафтара) означало освобожденіе этого лица отъ всѣхъ податей: онъ никуда не приписанъ, слѣд. никому и не платитъ. Также часто вычеркивали названія церквей, что равнялось освобожденію ихъ отъ налоговъ. Монгольскіе чиновники собирали подати по реестру, куда вписывали имена всѣхъ податныхъ при ревизіяхъ.

нихъ поръ находился въ состояніи полного запустѣнія. Хотя за старостью епископа Теръ-Оханнеса, племянникъ его Теръ-Хайрапетъ началъ было возстановлять монастырь съ разрѣшенія *жены*⁴⁰ *Бачу-нуна*, однако обитель была крайне бѣдна, такъ какъ изъ всѣхъ ея обширныхъ владѣній не оставалось у ней въ то время ни одного дома. Сдѣлавшись ея собственникомъ, *Смбатъ* употребилъ всѣ заботы чтобъ возстановить и обогатить эту церковь, возвращая ей другъ за другомъ всѣ отнятыя у ней владѣнія.

Между тѣмъ діаволь, ненавистникъ добра, началъ возбуждать зависть и сѣять сѣмена раздора въ домѣ Авага и между князьями грузинскими. Послѣ смерти Авага въ 669—1250 г. всѣ княжескія владѣнія его достались въ наслѣдство женѣ его, *Гонцѣ* и дочери *Хошакъ*. Собравшись вмѣстѣ съ своими единомышленниками въ Тифлисѣ у *Аруна*, *) *баскака* и *визиря*, котораго великій ханъ назначилъ главнымъ правителемъ нашей страны и начальникомъ казенныхъ податей и *великаго Дивана*, того самаго, который въ 703—1254 г. произвелъ перепись во всѣхъ владѣніяхъ (татарь), — она (т. е. Гонца) большими подарками старалась склонить его погубить *Смбата* и отнять у него всѣ его владѣнія. Видя, что *Арунъ* былъ въ нерѣшительности, они самовластно отняли у *Сембата* многія изъ его земель, а остальное разорили до такой степени, что *Сембатъ* принужденъ былъ вторично отправиться къ *Мангу-хану*.

*) См. Магакія, стр. 23 и прим. 44.

Взявъ себѣ спутниковъ изъ дома *Асланъ-нуина*, онъ благополучно совершилъ свой дальній путь. Между тѣмъ еще до его выѣзда *Аргунъ* былъ вызванъ ко двору, вслѣдствіе какаго-то доноса, такъ что когда *Сембатъ* прибылъ въ орду, то засталъ *Аргуна* уже въ оковахъ⁴¹. Нѣкто *Севинджъ-бекъ* и *Шарападинъ*, членъ дивана *) той страны, употребляли всѣ усилія, чтобъ погубить *Аргуна* и самимъ занять его мѣсто. Кромѣ того *Севинджъ* былъ также врагомъ *Сембата* и хотѣлъ отдѣлаться отъ него посредствомъ тайнаго убійства. Между тѣмъ *Сембатъ* прибылъ ко двору *Ману-хана*. Ханъ тотчасъ узналъ его, и такъ какъ онъ любилъ его и вѣрилъ ему, то призвавъ его къ себѣ; сказалъ: «поди-ко сюда, *аркаунъ*, и повѣдай намъ, что дѣлается въ странѣ вашей и съ войсками моими». *Сембатъ* обстоятельно рассказалъ ему все. Когда же ханъ спросилъ его о томъ — какъ *Аргунъ* разоряетъ страну, вѣшаетъ священниковъ, изъ которыхъ одного даже умертвилъ, — *Сембатъ* въ отвѣтъ своемъ во всемъ оправдалъ *Аргуна*, и опровергнувъ клеветы доносчиковъ. Разгнѣвавшись на то, что вельможи пристрастно производятъ судебное слѣдствіе, ханъ повелѣлъ тотчасъ же составить новое присутствіе и разобрать дѣло купно съ показаніями *Сембата*; что и было исполнено на другой день. Такъ какъ *Сембатъ* и на судѣ опровергъ ихъ ложныя показанія, то *Севинджъ-бекъ* и *Шарападинъ* тотчасъ же были преданы смерти, а *Аргунъ* освобожденный отъ оковъ и допущенный въ присутствіе царя, былъ имъ

*) Въ текстѣ: диванъ той страны.

обласканъ и получилъ свою прежнюю должность. Взявъ *Сембата* за руку, *Ману-ханъ* поручилъ его *Арїдну* и приказалъ написать новую грамоту, которая сильнѣе прежнихъ укрѣпила за *Сембато*мъ его наследственныя владѣнія.

Окончивъ съ такимъ успѣхомъ свои дѣла, *Сембатъ* успѣшилъ воротиться въ страну свою вмѣстѣ съ *Арцумо*мъ, который не зналъ, какъ благодарить его за оказанную ему услугу. Съ прибытіемъ *Сембата* всѣ враги и противники его были пристыжены. Онъ вступилъ въ полное владѣніе всѣми своими областями и селами; но въ послѣдствіи, движимый духомъ миролюбія, онъ, по своей волѣ, воротилъ нѣкоторымъ изъ нихъ нѣсколько селъ и полей, а остальное обратилъ въ собственную вотчину роду своему и потомкамъ. Первое его путешествіе къ *Ману-хану* было предпринято въ 700 — 1251 г.; а второе въ 705 — 1256 году.

Сембатъ пользовался большимъ почетомъ и уваженіемъ со стороны *Гулаву-хана*, который часто поручалъ ему веденіе своихъ дѣлъ. Онъ построилъ въ *Нораванкѣ*, въ погребальницѣ своей, великолѣпную церковь, которую украсилъ на свой счетъ и въ пользу которой пожертвовалъ много деревень и виноградниковъ, какъ мы видѣли выше. По повелѣнію *Гулаву* онъ отправился въ *Басенъ* за *сосновымъ* *) лѣсомъ для

*) Въ текстѣ: *ابنшир* *ابنшир*. *ابنшир* не значитъ *cédre rouge*, какъ передано у г. Броссе (р. 233); но *сосна*, изъ арабскаго *صنوبر* — *pinus*. Въ тѣхъ мѣстахъ, т. е. въ Ахальцхскомъ уѣздѣ, и нынѣ много сосны, а кедровъ вовсе нѣтъ.

постройки дворца въ *Даранъ-даитъ*, который татары называютъ *Ала-дагъ* *). Прибывъ въ область Ашорникъ и посѣтивъ монастырь Св. Татула, онъ съ трудомъ и за большія издержки получилъ частичку главы Св. Просвяителя Григорія, которой одна сторона тамъ находилась; онъ получилъ также черепъ Св. Григорія Чудотворца, перенесенный сюда Гагикомъ Багратуни, послѣднимъ царемъ Арменіи, который упокоилъ его въ этой обители въ годину бѣдствій и разрушенія. . . .

Въ это время умеръ братъ его, прекрасный и цвѣтущій *Иване*, и былъ положенъ рядомъ съ Еликумомъ. У него остался сынъ *Липаритъ*. Спустя нѣкоторое время умеръ и другой братъ его, храбрый витязь *Пахрадола* и былъ положенъ вмѣстѣ съ другими. Племянникъ ихъ Буртель, принявшій участіе съ войсками *Гулаву* въ войнѣ его съ *Баркаемъ*, палъ въ битвѣ на поляхъ Хазарскихъ, называемыхъ нынѣ кипчакскими, у большой рѣки, называемой Терекъ, въ 710—1261 году. Послѣ того преставилась благочестивая мать ихъ, *Асна*, и была положена вмѣстѣ съ своими сыновьями. И остался помощникомъ Сембату только младшій братъ его, *Тарсаиджъ*, человекъ сильный и воинственный, удачливый во всѣхъ предпріятіяхъ и въ то же время благочестивый и усердный въ вѣрѣ. Онъ женился на исмаильтянкѣ *Арузъ-Хатунъ*, которая

*) См. Магакія, прим. 18.

принявъ христіанство, явила себя исполненною вѣры и страха Божія. Отъ нея *Тарсаиджъ* имѣлъ трехъ сыновей—*Еликума*, *Стефана*, получившаго въ послѣдствіи санъ епископа *), и *Пахрадола*. Тарсаиджъ управлялъ округомъ Воротнѣ.

Между тѣмъ, сдѣлавшись попечителемъ надъ семействомъ *Авага*, *Сембатъ*, съ согласія другихъ князей и по повѣленію *Гулаву*, приказалъ умертвить *Гончу* на морѣ, и сдѣлался такимъ образомъ неограниченнымъ правителемъ всѣхъ владѣній *Авага*. Дочь его, *Хошагъ*, онъ выдалъ за *Ходжа-саибъ-дивана* ⁴², главнаго правителя всѣхъ владѣній *Абака-хана*, въ которыхъ число жителей, по великой Росписи, доходило до 150 тумановъ **), а туманъ значить 10,000. Это случилось въ 718 — 1269 г.

Великій и благочестивый властитель, надежда и опора христіанъ, *Гулаву*, скончался въ 713—1264 г. Въ то же время почилъ и благословенная жена его, *Дохузъ-Хатунъ*, оба отравленные коварнымъ *Ходжа-*

*) Самъ авторъ, въ послѣдствіи митрополитъ сивійскій.

***) О значеніи тумана см. Магакія стр. 24 и прим. 47. 150 тумановъ, конечно по ошибкѣ, показано у г. Броссе (Hist de la Sionie, 234, прим. 5) = 15,000,000 d'ames. Слѣдуетъ убавить одинъ нуль, и подъ словомъ туманъ разумѣть не 10,000 душъ, а административное дѣленіе въ смыслѣ округа, области, въ какомъ значеніи туманъ часто употреблялся; иначе нельзя полагать чтобъ въ владѣніяхъ Абака-хана было только 1,500,000 человекъ. Впрочемъ, можно допустить здѣсь употребленіе тумана въ первоначальномъ смыслѣ, т. е. 10,000, если исключить изъ числа ихъ женщинъ, дѣтей, стариковъ, духовенство, освобожденныхъ отъ платежа государственныхъ податей.

Сахибомъ. Знаеть Богъ, были-ли они въ благочестіи ниже Константина и матери его, Елены. Они царствовали 8 лѣтъ. Преемникомъ его былъ сынъ его, *Абака*, мужъ кроткій, добрый, миролюбивый и расположенный къ христіанамъ. По 18 лѣтнемъ царствованіи, ознаменованномъ побѣдами и благополучіемъ; онъ умеръ въ Гаміанѣ въ 731 — 1282 г., отравленный кѣмъ-то ⁴⁸.

Сембатъ будучи самъ бездѣтенъ, усыновилъ одного изъ сыновей брата своего, *Тарсаиджа*, и отдалъ его въ ученье для приготовленія къ духовному званію. Самъ же, устроивъ страну и воздвигнувъ множество монастырей, церквей и другихъ зданій, въ чемъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, отправился къ *Аргу* и *Сахибу*, стоявшихъ во главѣ высшаго управленія въ *Тауригъ-Шахастанъ*. Тамъ онъ заболѣлъ тяжкою болѣзною и умеръ. Передавъ всѣ свои владѣнія брату своему, *Тарсаиджу*, онъ поручилъ его расположенію *Аргуна*, а самъ на рукахъ блаженнаго и святаго учителя своего, *Шалве*, переселился въ сонмъ ангеловъ, послѣ 20 лѣтняго доблестнаго и благополучнаго княженія. Вельможи, прибывшіе по этому случаю, оплакали его. Гробъ его, украшенный съ царскою пышностію, въ сопровожденіи хоругвей, свѣчей и факеловъ, при громогласномъ пѣніи священниковъ, былъ поднятъ присутствующими и на удивленіе многолюдной столицы, торжественно вынесенъ черезъ городскія ворота и перевезенъ на погребалище его предковъ, въ св. обители *Нораванкской*, и упокоенъ вмѣстѣ съ ними въ 722—

1273 г. Братъ его, *Тарсаиджъ*, приказалъ построить для него отдѣльный склепъ и церковь во имя Св. Григорія, куда и перенесъ останки брата своего, Сембата, которому Христось Богъ, надежда вселенной, да даруетъ покой и миръ, да очиститъ душу его отъ всякой скверны и сопричислитъ къ лику Святыхъ и славныхъ князей армянскихъ, и память его да будетъ благословенна.

(Нѣсколько раньше) въ Грузіи царствовала женщина *Русуданъ* *). Отъ царя же *Лаши* остался сынъ *Давидъ*, котораго *Русуданъ* всѣми силами старалась погубить: то посадивъ его въ ящикъ, приказывала бросить въ море; то поручала князьямъ умертвить его, а тѣ скрывали его въ подземельи; то отправляла его въ отдаленныя страны, съ цѣлью погубить его; но всякій разъ Провидѣніе спасало его. Наконецъ онъ бѣжалъ къ *Ману-хану*. Признанный имъ въ достоинствѣ царя, онъ воротился на родину и засталъ *Русуданъ* уже умершею. Онъ вступилъ въ бракъ съ *Есуанъ*, княжной⁴⁴ Нахичеванской, хотя и былъ уже женатъ на *Гонцъ*, отъ которой имѣлъ сына, *Деметре*. *Сембатъ* служилъ ему вѣрноподданнически и оказывалъ ему важныя услуги при *Гулаву-ханъ*, его вельможахъ, особенно въ великомъ *Диванъ*. Царь *Давидъ*, съ своей стороны, любилъ его такъ, что считалъ его равнымъ себѣ и передалъ ему мальчика своего, *Деметре*, въ сыновья. *Сембатъ* содѣйствовалъ умерщвленію при дворѣ многихъ могу-

*) См. Магакія, стр. 6 и прим. 9.

щественныхъ его враговъ, изъ людей высокопоставленныхъ, такъ какъ онъ пользовался искреннимъ довѣріемъ *Гулаву-хана* и могъ губить и миловать кого хотѣлъ. Вотъ почему всѣ его страшились и смотрѣли ему въ глаза.

Ему наследовалъ братъ его, *Тарсаиджъ*, человекъ любимый и уважаемый властителями и вельможами, и управлялъ своими владѣніями мощною и побѣдоносной рукой, внушая страхъ всѣмъ врагамъ своимъ. *Абакаханъ* до того любилъ его, что не разъ снималъ съ себя царственныя одежды, облакалъ въ нихъ *Тарсаиджа* съ ногъ до головы, и опоясывалъ его своимъ поясомъ изъ цѣльнаго золота, украшеннаго драгоценными камнями. А *Тарсаиджъ* былъ человекъ сильный, храбрый, воинственный, высокаго роста. Онъ явилъ подвиги мужества и неустрашимости во всѣхъ войнахъ, въ которыхъ принималъ участіе: въ Хорасанѣ, въ Сиріи, въ румскихъ владѣніяхъ, въ Емесѣ, Гамѣ, въ Египтѣ и въ Дербентѣ,—гдѣ онъ девять разъ лично, жертвуя собою, возобновлялъ битву. Потому царь взыскалъ его великими наградами, пожаловалъ ему золотой *балишъ*—плоскій*) слитокъ, мѣрою въ четверть, вѣсомъ въ литръ. То былъ знакъ высшей награды за военные подвиги.

Взявъ съ собою царя грузинскаго *Давида*, онъ от-

*) Въ текстѣ *шишаршадли*, т. е. *плоскій*; г. Броссе, смѣшивая это слово съ *шишаршадли*, передаетъ это выраженіе черезъ: en forme de hachette. Извѣстно, что паизы вовсе не имѣли формы топора. См. также Магакія, прим. 38.

правился въ область Хаченъ къ сыну великаго князя Атабекъ-Джалала, и при жизни первой своей жены, обвинчался съ сестрой его, *Мина-Хатунъ*, не обращая вниманіе на церковные каноны и на вардапетовъ. Перевезши ее къ себѣ домой, онъ имѣлъ отъ нея сына, прелестнаго мальчика Джалала, и двухъ дочерей. Старшую онъ выдалъ за великаго и славнаго князя Хаченскаго, Григорія, сына Гассана, сына великаго Григорія, племянника атабега Иване; а другую, послѣ его смерти, братья ея выдали въ грузинскій царскій домъ за *Мануэля*, брата царя *Давида*, сына царя *Деметре*, который скончался въ 719 — 1270 г. . . .

Въ тѣ дни скончалась благочестивая жена его, *Арузъ-Хатунъ*; и положена была у вратъ монастыря Татевъ. Послѣ смерти царя *Давида*, *Тарсаиджъ* перевелъ къ себѣ сына его, *Деметре*, и воспиталъ его согласно намѣреніямъ отца, а въ послѣдствіи, благодаря своимъ усиліямъ и вліянію, возвелъ его на грузинскій престолъ отца его, въ 721—1272 году.

Послѣ смерти *Абака-хана* въ 731 — 1282 г., на ханскій престолъ сѣлъ племянникъ его, *Такударъ*⁴⁵, который назвавъ себя *Ахматомъ*, рѣшился искоренить христіанство и обратить всѣхъ въ мусульманскую вѣру. На 3 году своего царствованія онъ умертвилъ въ Муганѣ брата своего, *Комрада*⁴⁶, султана румскаго *Гатадина* и двухъ сыновей *Цагана*. Весною онъ съ несмѣтными силами выступилъ въ Хорасанъ противъ *Аргуна*, сына *Абака-хана*, съ цѣлью умертвить этого наслѣдника

престола. Онъ схватилъ его и привезъ съ собою. Но Богъ христіанскій обратилъ къ *Артуну* сердца вельможъ, которые въ ту же ночь освободивъ его отъ оковъ, провозгласили царемъ и предали мечу всѣхъ враговъ его, и умертвили такимъ образомъ *Ахмата* и приверженцевъ его, *Гассанъ Манли Шеха*, *Сахибъ Дивана Аминаха* и многихъ другихъ⁴⁷. Между сановниками находился также царь грузинскій, *Деметре*, котораго любилъ *Артунъ* и далъ ему въ управленіе всю Арменію, владѣнія *Авага*, *Шасимъ-шаха* и князя Гагскаго, также и сыновей атабека *Садуна*. Онъ былъ расположенъ къ христіанамъ и любилъ церкви. *Тарсаиджъ*, бывшій при этомъ, пользовался также любовью и расположеніемъ хана. Послѣ того *Деметре* радостно воротился на родину, въ сопровожденіи дворянъ и князей грузинскихъ и армянскихъ. Когда онъ достигъ Шарура, къ нему на встрѣчу вышелъ *Тарсаиджъ* и почтилъ его великими почестями и царскими подарками. Царь взялъ его съ собою во владѣнія Аваговы и, послѣ неоднократныхъ просьбъ, заставилъ его принять на себя должность атабега надъ всѣми его владѣніями отъ Тифлиса до Ани и Карса, и въ то же время поручилъ ему воспитаніе дѣтей своихъ, *Давида* и *Мануэля*. Сдѣлавшись атабегомъ Арменіи, *Тарсаиджъ*, своею благотворною дѣятельностью, облегчилъ тягости угнетеннаго народа нашего. Отправившись въ Тифлисъ онъ приказалъ принести къ себѣ изъ царскаго *дивана* великій *Дафтаръ* и прочиталъ его до конца; и такъ какъ въ немъ записаны были имена армянскихъ монастырей, обязанныхъ

платить налоги, онъ призывалъ къ себѣ *секретаря**) главнаго *дивана*, далъ ему переписать *Дафтаръ*, предвѣрительно вычеркнувъ въ немъ имена болѣе 150 монастырей. Послѣ того онъ сжегъ старый *Дафтаръ* и освободилъ, такимъ образомъ, отъ налоговъ всѣ наши церкви. Онъ до того былъ милостивъ и сострадательнъ ко всѣмъ, что въ селѣ Нетикъ на рѣкѣ Гуразданъ, во имя его воздвигли крестъ.

Онъ созвалъ торжественный соборъ многихъ епископовъ, вардапетовъ и монаховъ въ знаменитой обители Нораванкской, гдѣ далъ рукоположить въ священники сына своего, *Стефана*, въ 729—1280 г. Черезъ пять лѣтъ онъ отправилъ его въ царство армянское въ Киликію, къ великому католикосу *Теръ-Акобу* для рукоположенія въ епископы. Хотя Стефанъ не засталъ уже въ живыхъ католикоса, тѣмъ не менѣе былъ ласково и съ почетомъ принятъ царемъ армянскимъ, Левономъ, который настоятельно умолялъ его остаться въ Киликіи и занять патриаршій престолъ Арменіи. Послѣ рѣшительнаго отказа съ его стороны, созванъ былъ соборъ, на которомъ послѣ зрѣлаго обсужденія былъ избранъ въ католикосы армянскіе Теръ-Константинъ, на канунѣ Пасхи. Въ великій же день Пасхи рукоположили Стефана въ митрополиты великаго Сюнийскаго престола съ властью надъ другими епископами, жившими въ разныхъ мѣстахъ Вайоцъ-дзора и Татева;

*) Въ текстѣ *სეკრეტარი* слово груз. *სეკრეტარი*, что значитъ: грамотѣй; секретарь. См. Грузино-русско-франц. слов. Чубинова.

надъ тѣми, которые единодушно отправили его къ католикосу съ письмомъ и дарами, съ просьбой возстановить древнее значеніе и почетъ престола, пришедшаго въ упадокъ въ слѣдствіе всеобщихъ и разрушительныхъ бѣдствій эпохи. . . Вскорѣ послѣ того онъ съ большимъ почетомъ пустился въ обратный путь въ 736—1287 г., и возвращеніе его исполнило радостью сердца, какъ отца его Тарсайджа, такъ и братьевъ его и всей страны.

Но скорѣ епископы, жившіе въ Татевѣ, побужденные завистью, отправились къ инородцамъ (татарамъ), успѣли посѣять много раздоровъ, и этимъ нанесли церкви много вреда. Эти раздоры и смуты не прекращались до самой смерти епископовъ Теръ-Хайрапета и Теръ-Оханнеса. Тогда Теръ-Степаносъ самъ отправился къ великому властителю *Аргуну*, показалъ ему письмо католикоса и объяснилъ всѣ обстоятельства дѣла. Тотъ съ большимъ почетомъ принялъ его и въ знакъ своего къ нему расположенія приказалъ, по ихъ обыкновенію, написать ему *ярлыкъ*, въ которомъ утвердилъ за нимъ власть надъ всѣми церквами, церковными владѣніями и епископами, далъ ему отъ своего двора проводника, и пожаловавъ *паизу*, отправилъ его во свояси. . . .

Въ то время возникли смуты въ войскѣ хана Аргуна и произошелъ мятежъ въ средѣ главныхъ его саванниковъ, что было причиною большаго кровопролитія. Аргунъ схватилъ и умертвилъ великаго военачальника *Буа-Чинксана*⁴⁸, называвшагося княземъ князей, от-

крывъ его мятежные замыслы противъ своей особы. Вмѣстѣ съ нимъ были схвачены и сообщники его: *Газанъ*, темникъ *Туклукъ*, *Арухъ*, *Оджанъ* и многіе другіе. Вмѣстѣ съ ними былъ схваченъ и преданъ смерти въ великой мовканской равнинѣ на берегу Куры въ 738 — 1289 г. царь грузинскій *Деметре*, невинно впутанный въ эти интриги.

Христолюбивый и благословенный князь князей Тарсаиджъ, послѣ многихъ благочестивыхъ и доблестныхъ подвиговъ, достигъ конца земнаго своего поприща и умеръ въ имѣніи своемъ Арпа. Тѣло его при многочисленномъ стеченіи народа было перенесено въ Нораванкъ и упокоено рядомъ съ братомъ его Сембатомъ, въ построенномъ имъ самимъ склепѣ въ 739 — 1290 г. Между его сыновьями возникли несогласія на счетъ раздѣла княжества и владѣній отца. По этому они отправились ко двору, представились великому Ильхану Аргуну и изложили предъ нимъ всѣ обстоятельства дѣла. Онъ вызвалъ старшаго изъ нихъ, Еликума, назначилъ его на мѣсто отца и вручилъ ему власть надъ другими. Хотя Еликумъ одинъ получилъ всѣ отцовскія владѣнія и вотчины, однако не желая обидѣть братьевъ, онъ въ присутствіи епископовъ, вардапетовъ и дворянъ, раздѣлилъ между братьями отцовское наследство, выдавъ брату Джалалу и двоюродному брату Липариту то, что имъ слѣдовало. Послѣ того возстановивъ между собою согласіе, братья мирно управляли своими владѣніями въ этой области, заслуживъ уваженіе въ глазахъ властителей и вельможъ своихъ. . .

Глава LXIX Исторіи Стефана Сюнійскаго.

О влaстителейъ, царствовавшихъ послѣ Аргунъ-хана и о событіяхъ, совершившихся въ ихъ время.

Тулаву, первый изъ монголовъ (народа стрѣлковъ), царствовалъ въ нашей странѣ, въ теченіе 8 лѣтъ; послѣ него старшій сынъ его *Апага*—18 лѣтъ; за нимъ *Ахматъ*, племянникъ Апага; а послѣ него *Арунъ* въ теченіе 7 лѣтъ. Причиною его смерти была сильно-любимая имъ наложница, которая отравила его въ равнинѣ муганской, въ день Св. Θεодора. При этомъ умерщвлены были многія сановныя лица⁴⁹: *Ходжанъ*, великій казначей царскій; *Султанъ*, смотритель за съѣстными и питейными припасами; *Чиншу* и *Орду-ханъ*—начальники судебныхъ мѣстъ; *Сададола*, человекъ добродѣтельный, изъ евреевъ*), начальникъ великаго *дивана* и хранитель всѣхъ налоговъ страны нашей. Во время этихъ беспорядковъ были расхищены несмѣтныя сокровища царскія. Военачальники и высшіе сановники двора раздѣлились на двѣ партіи: одни приглашали на престолъ *Байто*, родственника Аргуна, изъ Багдада**); другіе торопили пріѣздомъ *Кехату*, брата Аргунова, бывшаго

*) Въ текстѣ: *Ἰσῆφ* отъ *Ἰσῆφ* *djhout*, значить еврей, но принято г. Броссе (р. 259) за собственное имя и передано черезъ: *le vertueux Dchhit*. Извѣсто что Сад-ед-даула былъ еврей по происхожденію.

***) Но не въ Багдадъ, какъ сказано въ переводѣ г. Броссе (*ibid.*): à Bagdad.

въ румской странѣ. Этотъ послѣдній посгѣшилъ пребыть и занялъ ханскій престолъ въ 740—1291 г. Онъ приказалъ приготовить *дирагеми* и *дажеканы*⁵⁰ изъ бумаги, и снабдилъ ихъ надписью и штемпелемъ, имѣя въ виду вывести изъ употребленія серебряныя деньги, а вмѣсто ихъ ввести въ торговлю бумажныя. Это повелѣніе было обнародовано во всѣхъ городахъ и со всею строгостью приведено въ исполненіе.

На 5 году своего царствованія вспыхнулъ мятежъ при его дворѣ по слѣдующему обстоятельству. Заподозрѣвъ вѣрность нѣкоторыхъ лицъ, утомленныхъ его жестокою и развратною жизнью и сносившихся съ Байто, онъ приказалъ схватить высшихъ своихъ сановниковъ: *Елджита*⁵¹, смотрителя надъ птицами и звѣрьми, приготовленными для царской охоты; *Долата*, главнаго блюстителя съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ; *Хонджибала*, начальника сильнаго отряда и многихъ другихъ, — и сковавъ желѣзными цѣпями, отдалъ ихъ подъ надзоръ своимъ вельможамъ, а самъ, во главѣ войска, вышелъ на встрѣчу Байто. Между тѣмъ заключенные вошли въ сношеніе съ однимъ темникомъ *Дукаломъ* и съ *Елдаромъ*, человѣкомъ царскаго происхожденія, которые согласившись между собою, освободили арестованныхъ, а на мѣсто ихъ заключили ихъ сторожей. Къ числу этихъ послѣднихъ принадлежалъ также великій тысяченачальникъ *Хурумчи*, котораго привели къ намъ въ монастырь Татевъ. Онъ долгое время находился у насъ въ заточеніи; но въ послѣдствіи освободился и получилъ прежнюю свою должность,

благодаря чудотворной силѣ Св. церкви. — Послѣ того заговорщики съ большими силами переправились за Араксъ и стали преслѣдовать Кегату, войска котораго, пораженный страхомъ, покинули его и разбѣжались. Оставленный всѣми, Кегату принужденъ былъ воротиться въ свой дворъ, въ которомъ заговорщики, занявъ всѣ входы, держали его какъ въ заключеніи. Вскорѣ послѣ того освобожденные арестанты вмѣстѣ съ великими военачальниками, Елдаромъ и Дукаломъ, схватили Кегату и задушили, при чемъ перебили всѣхъ его приверженцевъ. Послѣ этого они отправились на встрѣчу Байто и съ большою радостью провозгласили его ханомъ и царемъ надъ всѣми странами, въ долинѣ *Сравъ* ⁵².

Байто ⁵³ былъ сначала христіаниномъ, но обманутый своими военачальниками, перешелъ въ мусульманскую вѣру и управлялъ своимъ государствомъ со слабостью, недостойною мушины. Управление его продлилось только до осени того же года. Въ теченіе этого времени онъ отправилъ Джалала, сына Тарсаиджа, съ нѣсколькими монголами въ Амарасъ, бывший въ древности резиденціей агванскихъ католикосовъ, предписавъ привезти къ нему жезлъ Св. Григориса, сына Вардана, сына Св. Григорія Просвѣтителя; ибо въ Амарасѣ находилась могила Святителя и жезлъ его хранился тамъ же при церкви. Вмѣстѣ съ жезломъ увезли также чудотворный крестъ, изъ чистаго золота, украшенный 36 драгоценными камнями, хранившійся съ незапамятныхъ временъ въ той же церкви, и открытый монголами по

доносу безстыднаго и недостойнаго священника той же епархіи. Въ то время находилась въ тѣхъ мѣстахъ *Деспина*, дочь греческаго императора, прибывшая туда для вступленія въ бракъ съ Абака-ханомъ, и воспитавшая Байто какъ своего сына *). Она мольбами выпросила себѣ крестъ и жезлъ и отправила ихъ въ царственный городъ Константинополь. Такимъ образомъ Агванія лишилась своихъ драгоценныхъ и божественныхъ сокровищъ.

Между тѣмъ съ наступленіемъ осени, прибылъ изъ Хорасана со всѣми войсками хорасанскими, называемыми *Каравунасъ*⁵⁴, *Газанъ*, сына Аргуна, сынъ Абака-хана, и выступилъ противъ Байто, требуя у него уступки отцовскаго престола. Во главѣ его войскъ находились великій и благодѣтельный *Хутлу-шахъ*, въ переводѣ: «*благодатный царь*» и непобѣдимый въ битвахъ, хитрый *Наврюзъ*, имя, которое въ переводѣ значитъ *новый годъ*. Въ то время всѣ (монголы) оставили уже свой родныя вѣрованія и приняли мусульманскую вѣру. Этотъ Наврузъ былъ сынъ того *Аргуна*, который одно время былъ начальникомъ и баскакомъ въ нашей странѣ. Хотя своимъ мятежнымъ характеромъ онъ причинилъ много без-

*) Въ текстѣ не совсѣмъ ясно, но совершенно не то что передано въ французскомъ переводѣ стр. 260 Desrina . . . que celui-ci (Aragha-ghan) avait élevée pour son fils adoptif Balto — т. е. что Абака воспиталъ Десрину (свою жену) для усыновленнаго имъ Байто. Вѣдь извѣстно, что Абака самъ женился на Деспинѣ, что у него были дѣти, которыя впоследствии царствовали, что Байто былъ его племянникъ. . . . Quia multis annis cum Desrina, filia imperatoris Graecorum, quae Abakae nupserat, conversatus fuerat, in christianos propensus fuit, говоритъ Bar—Hebr. ст. 609.

покойства Аргунъ-хану и сыну его Газану, но въ данное время былъ приверженцемъ сего послѣдняго. Этотъ ненавистникъ христіанъ и врагъ церквей, подобно стремительному вихрю, шелъ во главѣ передоваго отряда, называемаго *Манла* *), и уничтожилъ войска, охранявшія пути сообщенія. Между тѣмъ дворъ не принималъ никакихъ мѣръ предосторожности, такъ что вѣсть о поражении (правительственныхъ) войскъ возбудила во дворцѣ страшныя замѣшательства. Вслѣдствіе чего великій темникъ *Тачаръ* перешелъ на сторону Навруза. Бодрость покинула всѣхъ сторонниковъ Байто: они оставили его и бѣжали. Бѣжалъ и самъ неразумный Байто къ Дукалу, который съ войсками своими находился въ то время въ долинѣ Нахчаванской, на берегу Аракса. При видѣ его Дукалъ потерялъ всю бодрость духа: полководцы его, заподозрѣвъ его вѣрность (къ новому хану), схватили Байто, отправили его къ Газану, а сами разсѣялись въ разныя стороны. Дукалъ бѣжалъ и укрѣпился въ замкахъ грузинскихъ, гдѣ въ послѣдствіи былъ схваченъ *Бекаемъ* и выданъ *Хурумчи*, который умертвилъ его лютою смертію. Точно также бѣжалъ *Елдаръ* въ окрестности города Карина; но и его нашли у какого-то шейха и умертвили. Такимъ же образомъ были схвачены и умерщвлены всѣ другіе сановники. Между сими послѣдними находился также во всѣхъ отношеніяхъ достойный уваженія *Елджуда*, ко-

*) Въ текстѣ *ᠮᠠᠨᠯᠠ*, *منلا* по монгольски *манлай*, лобъ, чело, передовое войско.

торый во главѣ 12000-наго отряда былъ правителемъ нашей области. Его привезли изъ Гилана и предали жестокой смерти. Такимъ образомъ (Хутлушахъ и Наврузъ), почти безъ войны и битвъ, овладѣли всѣми странами и возвели Газана на престолъ отца его, Аргуна.

Между тѣмъ ненавистникъ Бога Наврузъ обнаруживалъ повсемѣстное приказаніе разрушить всѣ церкви⁵⁶, ограбить христіанъ и обрѣзать священниковъ, вслѣдствіе чего христіане подверглись невыносимымъ притѣсненіямъ и страшнымъ мукамъ: было разрушено множество церквей, перебито много священниковъ, истреблено множество христіанъ. Тѣ, кто избѣгъ меча, лишились всего своего имущества. Женщины и дѣти толпами уведены въ неволю. Сильнѣйшія гоненія происходили въ Багдадѣ, Моссулѣ, Гамаданѣ, Тавризѣ, Марагѣ, въ румскихъ странахъ и въ Мессопотаміи. Въ предѣлахъ же нашихъ ограбили церкви нахичеванскія, полонили и замучили многихъ священниковъ, разбили врата святилищъ, опрокинули алтари; но главные военачальники не дозволяли татарамъ разрушать церквей, опасаясь князей грузинскихъ. Они ворвались и въ нашу сюнійскую обитель, намѣреваясь разрушить церковь, но мы частью силой, частью подарками, не допустили ихъ до этого; монастыри же нахичеванскіе были всѣ ограблены. Только часть Арменіи, черезъ которую протекаетъ Араксъ, осталась, благодаря Бога, пощаженною. Они схватили жившаго въ Марагѣ католика сирійскаго, замучили его до смерти и отняли все его имущество; Теръ-Тираду, епископа монастыря Ара-

келоць, подвергли всевозможнымъ истязаніямъ и также отняли все его имущество. Въ монастырѣ, гдѣ находилась гробница Св. апостола Фаддея, разрушили всё зданіа, разграбили и уничтожили все до основанія. . .

Царь армяскій Гетумъ⁵⁶, который отправился было привѣтствовать Байто, прибылъ туда во время этихъ гоненій. Живя въ церкви Марага, гдѣ въ то время была резиденція сирійскаго католикоса, онъ неоднократно самъ подвергался многимъ притѣсненіямъ. Не смотря на то онъ успѣлъ добраться до двора Газанъ-хана и былъ имъ принятъ съ большими почестями. Представившись хану онъ довелъ до его свѣдѣнія о всѣхъ притѣсненіяхъ, которыя терпятъ хрістіане. Газанъ прикинулся неповиннымъ и свалилъ все на Навруза: «я ничего не знаю; все это сдѣлалъ Наврузъ». Впрочемъ, онъ тотчасъ же приказалъ написать и разослать во всѣ мѣста грамоту, которой запрещалось трогать хрістіанъ и ихъ церкви, и предписывалось всѣмъ жить въ мирѣ и хранить вѣру, которую каждый имѣеть. Съ тѣхъ поръ гоненія нѣсколько пріостановились. Самъ же царь Гетумъ, взысканный почестями и отличіемъ, мирно воротился въ страну свою Киликію.

Между тѣмъ Газанъ, сдѣлавшійся ханомъ въ 740—1295 г., управлялъ своимъ государствомъ сильною и мощною рукою. Во главѣ своихъ войскъ и владѣній онъ поставилъ *Кутлу-шаха*, члѣовѣка добраго, энергичнаго, побѣдоноснаго въ войнахъ, расположеннаго къ хрістіанамъ и заступника ихъ. Онъ вступилъ въ родство съ царемъ взявъ за себя его сестру. Бла-

годаря его вліянію миръ господствовалъ во всей странѣ армянской. Между тѣмъ Наврузъ, этотъ проклятый и кровожадный звѣрь, отправленный въ Хорасанъ для управленія краемъ, составилъ заговоръ съ цѣлью погубить Газана. Узнавъ о томъ Газанъ-ханъ приказалъ умертвить всѣхъ его родственниковъ, братьевъ, дѣтей, однимъ словомъ весь родъ Навруза. Самъ Наврузъ, когда замыслы его были обнаружены, удалился въ отдаленнѣйшіе края Хорасана. Кутлу-шахъ съ большими силами бросился его преслѣдовать. Богъ выдалъ этого проклятаго въ руки Кутлу-шаха, который истребилъ его съ лица земли. Онъ, какимъ-то чудомъ, былъ схваченъ въ городѣ Хре*), за Мавромъ и Ньюшапуромъ. При немъ находились князья наши, Липаритъ и Еачи, кото-

*) Здѣсь, какъ и на страницѣ 32, подъ названіемъ **خره** Хре авторъ разумѣетъ *Гератъ*, *Haraiva* клинообразныхъ надписей, у Фердуси **هری**. Обыкновенно переводчики смѣшиваютъ его съ другимъ городомъ **ره** *Рей* **ری**, древнимъ Rhagae (см. Ист. Сюн. Моск. изд. 287), развалины котораго находятся недалеко отъ Тегерана. Нашъ авторъ, какъ бы намѣренно, оба раза, ставитъ Хре за Нишапуромъ. Потому, намъ кажется, г. Броссе напрасно перевелъ: à *Heré*, ville située en-deçà de Nishapour, тогда какъ слѣдовало «rag-dela», какъ стоитъ въ текстѣ: **شهر ریه**, и слѣдовательно небыло необходимости предполагать ошибку въ подлинникѣ. Что здѣсь авторъ имѣлъ въ виду *Гератъ*, а не *Рей*, видно также изъ того, что Неврузъ дѣйствительно былъ задержанъ въ *Гератѣ* и выданъ въ руки Кутлушаха. См. D'Ohsson, IX, 187 — 189. О Гератѣ см. Extraits de la Chron. persane d'Herat, trad. et annot. par M. Barbier de Meynard. Introd. Journ. Asiat. V série, T: XVI.

рые плевали ему въ лицо и наносили жестокия оскорбленія.

Но еще до этого возсталъ нѣкто *Асланъ*⁵⁷ изъ царскаго рода, и привлекиши на свою сторону многихъ полководцевъ и войска ихъ, выступилъ противъ ханскаго двора въ равнинѣ Муганской; онъ успѣлъ уже переправиться за Араксъ съ цѣлью набрать бѣльшее количество конницы. Свѣдавъ о томъ ханъ выслалъ противъ него многочисленное войско подъ командою *Чопана* и *Хурумчи*, которые разбили и обратили въ бѣгство Аслана. Впрочемъ, вскорѣ они захватили и самаго Аслана и предали смерти вмѣстѣ со всѣми его сообщниками: много крови было пролито. При этомъ былъ убитъ въ Хорасанѣ *Сука*, племянникъ Абака-хана, также за сообщничество. Этого будетъ довольно!

Между тѣмъ молодой царь грузинскій Давидъ, сынъ Деметре, съ прибытіемъ Навруза, предписавшаго всеобщее разрушеніе церквей, испугался сильно, и со всѣми своими вельможами и дворянами, отправился въ Мтіулетъ, укрѣпился въ неприступной крѣпости *Моданахе* *), что въ переводѣ значитъ: *приди-посмотри*, и съ помощью Мтіульцевъ, Пхайцевъ и другихъ окрестныхъ народовъ завладѣлъ аланскими вратами, которыя въ древности назывались *Даріалъ*, а въ настоящее время *ущеміемъ Джасана*, откуда онъ изгналъ татарскую стражу. Этимъ путемъ проходили Хазары, Аланы, Осы,

*) Въ текстѣ *მოდანაქე* *მოდანაქე*, *моданахе*, слѣдовало *Моданахе*, *მოდანაქე*, см. М. Brosset — Hist. de la Sioun. p. 263 n. 2.

Кипчаки и войска сѣвернаго царства преемниковъ Беркая, гдѣ, въ настоящее время, царствуютъ ханы Тотамангу и Нуха, внуки Батыя и Сартаха.

Газанъ отправилъ къ Давиду посланниковъ съ клятвеннымъ обѣщаніемъ, но тотъ не слушалъ ихъ и отказывался сдать крѣпость. Тогда великій Хутлу-шахъ съ сильнымъ войскомъ вступилъ въ Грузію и расположился на поляхъ мухранскихъ, не далеко отъ неприступной крѣпости, въ которой заперся Давидъ. Онъ нѣсколько разъ черезъ переговорщиковъ приглашалъ царя вытти изъ крѣпости, но тотъ не выходилъ; онъ обѣщался вытти къ нему только тогда, когда Хутлу-шахъ пришлетъ заложниковъ, которые будутъ служить порукою для его безопасности. Тогда Хутлу-шахъ отправилъ къ нему своего сына, *Шитаучи*, и трехъ почетныхъ лицъ. Отдавъ ихъ подъ хорошій присмотръ, царь вышелъ къ Хутлу-шаху съ богатыми дарами, и получилъ отъ него не только дорогіе подарки, но и клятвенное обѣщаніе не покушаться на его жизнь. Посредникомъ въ этихъ сношеніяхъ былъ католикосъ грузинскій. Царь, воротившись въ свою крѣпость, освободилъ заложниковъ; а Хутлу-шахъ отправился на зимовку на поля Рана *).

Изъ главы LXX той же Исторіи:

Вскорѣ послѣ возвращенія нашего изъ Киликіи, мы отправились къ властителю Аргуну и представились

*) Т. е. Арана, или Мугана.

ему. Эльханъ Аргунъ принялъ насъ съ большимъ почетомъ и любовью, говоритъ Стефанъ Орбеліанъ, митрополитъ сюнійскій, авторъ этой исторіи. Мы рассказали ему о нашихъ неприятностяхъ и показали окружающую грамоту, которую онъ приказалъ перевести и прочесть предъ нимъ. Онъ новой грамотой подтвердилъ за нами наши свѣтскія и церковныя владѣнія . . . и приказалъ намъ (участвовать) въ освященіи новой церкви, присланной римскимъ папой. Въ это время находился при дворѣ католикосъ Несторъ (несторіанскій?) вмѣстѣ съ 12 епископами, и мы съ ихъ помощью торжественно освятили церковь. Самъ Аргунъ собственноручно одѣвалъ насъ въ святительскія облаченія, покрой которыхъ онъ самъ опредѣлилъ для католикоса, для насъ и для епископовъ. Въ то же время онъ съ *блломъ*⁵⁸ въ рукѣ обходилъ лагерь, звонилъ въ него и благословлялъ всѣхъ. Вскорѣ послѣ того прибылъ отъ того же папы епископъ, крестилъ младшаго сына царя и назвалъ его Θεодосіемъ, татары же его называли Харбанда (служитель осла)⁵⁹. Воспреемникомъ его былъ одинъ франкскій князь, по имени *Сурчазъ*. Послѣ смерти Аргуна воцарился Кегату, котораго сами татары называли: *ернджи турнджи*, т. е. *мы наши потеряннаго*⁶⁰. Мы отправились также къ нему. Онъ принялъ насъ съ такимъ же почетомъ какъ и братъ его, и новою грамотою подтвердилъ наши права. По воцареніи Газана мы представились и ему, и онъ принялъ насъ съ бѣльшимъ почетомъ, чѣмъ его предшественники. Онъ вдвойнѣ подтвердилъ ту же грамоту, и приказалъ носить предъ

нами крестъ въ нашихъ странствованіяхъ. При этомъ онъ пожаловалъ намъ *золотую паузу*, плитку въ $1\frac{1}{2}$ четверти, на которой начертаны были имена Бога, хана и нѣсколько другихъ словъ.

III.

**Изъ Лѣтописи Конетабля Сембата, писателя
XIII вѣка.**

Въ правленіе султана Аладина (Алаединъ Кай-Кобадъ Сельчук. 1219 — 1236) дошли до насъ первые слухи и извѣстія о татарахъ, которые, завоевавъ города и крѣпости въ верхнемъ Туркестанѣ, достигли до Хоразма. Они разбили хоразмійскаго шаха *Дарбайни* *) и обратили его въ бѣгство. Тотъ перешелъ за великую рѣку Джахунъ и остановился на ея берегахъ. Между тѣмъ Татары завладѣли всѣмъ про-

*) *Şarqıyûh* — *Дарбайни*. Я не могъ себѣ дать отчета въ томъ, что значить это Дарбайни, — имя ли города, или прозваніе Хоразмъ-шаха. Ни того ни другаго я не отыскалъ въ доступныхъ мнѣ источникахъ. И предшественники мои, въ дѣлѣ знакомства съ лѣтописью Сембата, не были счастливые меня: г. Langlois переводить: *Kharizm-schah de Derbend* (о Дербентѣ не можетъ быть и рѣчи). См. *Extrait de la chron. de Semrad*. S. Peters. 1862, стр. 28; г. *Dulaurier* (въ своемъ прекрасномъ трудѣ — *Recueil des Historiens des Croisades*, стр. 646) обходитъ это выраженіе.

странствомъ между двумя рѣками, *Джахуномъ* и *Гехономъ* *), гдѣ находятся: столица *Самаркандъ*, *Бухара*, *Кешъ*, *Нахшубъ*, *Кермина* и многіе другіе города, имена которыхъ я не могъ записать. Самъ хоразмійскій шахъ, находясь на берегу рѣки, предполагалъ, что Хорасанъ и великая рѣка, которая тутъ протекаетъ, могутъ спасти его; но Ченгизъ-ханъ, глава Татаръ, сдѣлавъ мостъ изъ связанныхъ лодокъ, перешелъ *Гехонъ*, пришелъ и взялъ великій городъ *Самаркандъ* въ четыре дня, и не могъ разрушить его въ четыре года, потому что *Смр-ландъ* на турецкомъ языкѣ значить *жирный городъ* **), и дѣйствительно то былъ великій и значительный городъ.

Въ эти дни (675—1226) вступили татары въ румскія владѣнія. Мать султана съ дочерью бѣжали въ Киликію. Татары отправили къ царю Гетуму гонца съ требованіями: «выдай намъ бѣглянокъ; въ противномъ случаѣ союзъ, заключенный тобою съ нами, мы почтемъ неискреннимъ». Гетумъ, испугавшись нашествія татаръ на нашу землю, выдалъ ихъ. Это возбудило противъ него ненависть султана ⁶¹.

*) См. прим. 34.

**) *Самаркандъ* *سمرقند* никакъ не значить *жирный* или *тучный* городъ. Говорятъ, что это имя произошло изъ *кандъ* *کنند* деревня и собств. имени *Самаръ* *سمر*, т. е. деревня или городъ Самара. Что касается до слова *жирный* или *тучный*, то авторъ имѣлъ, вѣроятно, въ виду арабское *سمن* *сэминъ*, жирный.

Въ 697—1248 г. я, Сембать Конетабль *), отправился въ Татарію, а въ 699—1250 г. воротился къ брату моему, Гегуму.

Въ 715—1266 г. Татары взяли Мелтине, Амидъ, Урху.

*) О самомъ Сембатѣ и о его путешествіи въ Монголію, см. Магакія, стр. 18 и прим. 34.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Левонъ II Великій, *девятый* владѣтельный князь армянскаго царства въ Киликіи и *первый* король Малой Арменіи (Киликіи), царствовалъ отъ 1198 по 1219. Женатый на Изабеллѣ, принцессѣ антиохійской, а послѣ ея смерти, на Сивиллѣ, дочери Амальриха Кипрскаго, онъ оставилъ наслѣдницею престола дочь свою Елизавету, которую называли также *Изабеллой* или *Забель*. За малолѣтствомъ ея было учреждено регенство, во главѣ котораго находился *Сиръ-Адамъ*, а по умерщвленіи его исмаэлитами, великій баронъ Константинъ (Ваг-Невг. 465). Въ 1222 г. бароны и католикось пригласили въ Киликію Филиппа, сына князя антиохійскаго Боэмунда Криваго, обвинчали его съ царевой и провозгласили царемъ, предварительно обязавъ его клятвой хранить вѣру и обычаи Армянъ (Мих. Патр. Сир.). Черезъ 4 года (Кирак. 94. по другимъ черезъ 2 года), замѣтивъ въ немъ пристрастіе къ латинской церкви и нерасположеніе къ Армянамъ, бароны заключили его въ темницу, гдѣ онъ и умеръ. Тогда великій баронъ Константинъ съ согласія католикоса и князей, провозгласилъ царемъ своего четвертаго сына *Гетума* (Гайтона) и женилъ его на *Изабеллѣ*, которая, впрочемъ, не безъ сопротивленія вышла за него. Не желая быть женой Гетума, она бѣжала въ Селевкію къ родственникамъ свой матери. Великій баронъ Константинъ осадилъ городъ и заставилъ рыцарей ее выдать. Сдѣлавшись женою Гетума, Забель примирилась съ своею участію и посвятила себя молитвамъ и дѣламъ благочестія. Не только армянскіе историки, но и современные иностранцы, съ большой похвалою отзываются о ея благочестивой жизни. Абулфараджъ (Chr. Sng. 515) говоритъ о ней: Hujus anni (1251) mense chanuno posteriori defuncta est regina fidelis Rebia (Zabel) filia regis Leboni majoris, uxor Haythoni regis, filii Constantini et mater regis Leboni minoris in Cilicia, cujus benignitatem misericordiam et humilitatem nemo satis praedicare potest. Discalceata incedebat in aedibus ecclesiasticis, organa stabat, neque plorare desinebat. Deus quietem ei dabit cum reliquis mulieribus sanctis.

2) Выраженіе *Чинъ* и *Мачинъ*, употребляемое часто армян-

скими писателями, едва-ли связывалось съ представлениемъ о какой нибудь опредѣленной странѣ. Стефанъ Орбеліанъ говоритъ нѣсколько опредѣленнѣе, однако выводитъ Монголовъ также: изъ *Чина* и *Мачина* за предѣлами *Хадастана*. Въ Географіи, приписываемой Вардану, по принадлежащей, по всей вѣроятности, перу одного изъ его учениковъ, читаемъ слѣдующее: «Начнемъ съ востока: Вопервыхъ *Чинумачинъ* и городъ *Хатай*, которые одни стоятъ столько же, сколько весь остальной свѣтъ. Жители ихъ христіане православные. У нихъ есть священство, правый и величепріятный судъ, вслѣдствіе чего вдовы и сироты не плачутъ и не стонутъ (отъ притѣсненія). У нихъ существуетъ только одна книга — Евангеліе Маттея. Страна плодородная, благорастворенная и изобилующая всякимъ добромъ. Поля обсеменяютъ только разъ, а имѣютъ хлѣба (на) три года, ибо находятся не далеко отъ земнаго рая. Оттуда идутъ финики и душистые цвѣты, лекарства отъ разныхъ болѣзней». . . . Авторъ жилъ никакъ не позже XIV столѣтія и говоритъ о Китаѣ, какъ о баснословной странѣ. Названіе *Чинъ* не слѣдуетъ смѣшивать съ *Тченъ* армянскихъ писателей IV — VII вѣковъ. Объ этомъ названіи мы поговоримъ въ другомъ мѣстѣ. Намъ кажется, что большая часть писателей XIII и XIV вѣка понимала подъ словомъ *Чинъ* и *Мачинъ* отдаленную страну, какъ, не много ранѣе, подъ названіемъ *Гоъ* и *Магоъ* разумѣли сѣверную страну, которая первоначально предполагалась у Кавказа, но съ расширеніемъ географическихъ свѣдѣній все болѣе и болѣе двигалась къ сѣверу, пока не исчезла въ водахъ Ледовитаго Океана. *Гоъ-Магоъ*, *Чинъ-Мачинъ*. . . Но у армянскихъ писателей встрѣчается еще: *Куранъ* и *Макуранъ* для обозначенія неизвѣстныхъ странъ. Названія, конечно, невыдуманы; они обозначаютъ какія нибудь страны, но утратили свое опредѣленное значеніе у писателей, географическія свѣдѣнія которыхъ были необширны. См. Тома Мецопеци, стр. 12. Конечно въ *Макуранъ* можно предполагать другую форму названія *Мекранъ* въ Южной Персіи, но едвали эту страну имѣлъ авторъ въ виду: «Тамерланъ взялъ Бахлъ, Хорасанъ, Ширазъ, Кирманъ, Аспаханъ, Нишапухъ, *Куранъ*, *Макуранъ*, Тусъ, Танджанъ, Дамганъ, Мазандеранъ, Ре, Хазвинъ, Судтаніе, Тавризъ», и пр. Всякомъ случаѣ подъ этими двойными названіями подразумѣвали одну страну. Катрмеръ приводитъ нѣсколько другихъ примѣровъ, гдѣ подъ двойнымъ названіемъ слѣдуетъ понимать одну страну: *Θυοί τε καί Βίθυοι*

(Herod. Hist. I, 28); un peuple du nord de la Chine portait les deux noms de *Langues* et *Solangues*; la Corée est appelée chez les écrivains persans Kaoli et Okaoli *کولی و اوکولی* (Histoire des Mongoles, 246). Рубрук. (Itinerar. ed. de la Société de Géogr. 261) говоритъ, что за Кара-Катаемъ есть народъ *Crit* et *Mecrit*, qui erant christiani nestorini. Прибавимъ еще *Хатай-Хутай*, какъ обозначеніе Китая. Во всѣхъ этихъ названіяхъ замѣчается одинаковое окончаніе. Что касается слога *ма* въ первыхъ трехъ названіяхъ, то еще Рашидъ-ед-динъ въ словѣ *Мачинъ*, въ *ма* видѣлъ индѣйское *maha* — великій; относительно *Маюга* и *Макурага* трудно рѣшить, тотъ-ли это слогъ, что въ *Мачинѣ*, или другой . . . См. также: Sur les différens noms de la Chine, въ *Klaproth* — Mém. relat. à l'Asie, 257 — 271.

3) См. Магакія, стр. 5 и прим. 8. *Самъ*, встрѣчающійся у Магакіи, есть по всей вѣроятности нынѣшній *Дзагамъ*, притокъ Куры съ правой стороны, между рѣками Шамхоръ и Таузъ. См. 10 верстную карту Кавказа. *Котманъ*, если не самый Дзагамъ, то одна изъ рѣчекъ, впадающихъ въ Куру съ правой стороны, къ западу отъ Шамхора, а не Гюранъ-чай, какъ я полагаю прежде.

4) Подробное описаніе перваго вторженія Монголовъ въ Арменію, черезъ *Дербендскія ворота* и Агванію, читатель найдетъ у Киракоса, гл. IX. Въ 1220 г. Татары подъ предводительствомъ Челе и Субутая, вторглись въ Грузію изъ Азербейджана и разбивъ Грузинъ не далеко отъ Тифлиса, воротились въ Азербейджанъ, откуда въ 1221 г. снова напали на Грузію и поразивъ 30,000-ную ихъ армію, находившуюся подъ командою Иване, еще разъ отступили въ Ширванъ, гдѣ взяли Шамыху. Послѣ того, захвативъ 10 человекъ, посланныхъ Ширваншахомъ Рашидомъ для заключенія мира, они одного изъ нихъ убили, а другихъ заставили быть ихъ проводниками черезъ Кавказскій Хребетъ. *D'Ohsson*. I, 253 — 261.

5) *Хевчалъ*, *Хучалъ* армянская форма имени Кипчакъ. О вторженіи ихъ въ Ганджинскую область, см. Кирак. гл. X. Rubruq. (Recueil de Voyage, par la Société Geogr. p. 246): In hac solebant pascere Commani, qui dicuntur Carpath (var. Carpat et Carthac).

У Мусульманскихъ писателей *دشت قپچاق, قپچاق, قپچاق*, *Кипчакъ*, страна заключавшая въ себѣ степи Южной Россіи, на-

чаянная отъ сѣверо-восточныхъ береговъ Каспія и тянувшаяся вдоль сѣверныхъ береговъ Чернаго моря до устьевъ Дуная. Народъ, давшій странѣ свое имя, Кипчаки, были туркского происхожденія. Въ эпоху вторженія Монголовъ эти степи были заселены туркскимъ племенемъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Куманъ*; русскіе лѣтописи зовутъ ихъ *Половцами*. Армянскіе писатели XIII вѣка называютъ Кипчакъ страной Гузниковъ. См. *D'Ohsson Histoire des Mongols*, I, 263 — 270. *Quatrmère, Hist. des Mong.* note 85.

Часть Комановъ, бѣжавшая отъ Монголовъ въ Венгрію, поселилась на берегахъ Тиссы и образовала округи — Великую и Малую Куманію. Въ настоящее время число ихъ простирается до 75 тысячъ. Въ началѣ XV столѣтія они приняли христіанскую вѣру, сдѣлались земледѣльцами, и мало по малу совершенно забыли свой языкъ. Оставшіеся на родинѣ, т. е. между Волгой и Дунаемъ, смѣшались съ ногайцами и съ другими татарскими племенами. О языкѣ Комановъ, см. *Vocabulaire latin, persan et coman* въ *Klaproth — Mémoires relatifs à l'Asie*, III, 113—257.

6) Странная форма имени Азербейджана — *Адмпараканъ*. Обыкновенная форма этого названія у армянъ — *Атрпатаканъ*, *Atropatene* древнихъ, но встрѣчается также (Фаустъ) *Атрпайканъ шпрциушлшл* и *еркир* (земля) *Атрпатаканъ — шпрциушлшл ерлрл*, по Пехлев. *Atunpatakan*. Тавризь, главный городъ этой провинціи, обыкновенно носитъ у Армянскихъ писателей названіе *Гандзакъ Атрпатаканскаю* для отличія отъ другаго *Гандзакъ* (собств. сокровищница) т. е. Ганджи, нынѣшняго Елизаветполя.

7) *Хлатъ*, или *Ахлатъ*, городъ къ сѣверозападу отъ озера Вана. Онъ принадлежалъ въ это время египетскому принцу Малекъ-Ашрапу, владѣтелю Харана и Урфы. За нимъ была *Тамта*, дочь Иване. Другой братъ его, *Моаззамъ*, былъ владѣтелемъ Дамаска, а третій *Камилъ* — султаномъ Египта. Всѣ они были сыновья Султана Малекъ-Адея, брата Саладинова.

Султаномъ Рума, или большей части Малой Азіи, былъ въ то время Сельчукидъ Ала-ед-динъ Кей-Кобадъ, котораго нашъ авторъ называетъ *Аладинъ*.

8) Разбитый и преслѣдуемый Монголами, Джелал-единъ бѣжалъ по направленію къ Амиду и нашелъ убѣжище въ семействѣ одного Курда, жившаго въ горахъ. Въ скорѣ онъ былъ

узнавъ и убить, какъ рассказываетъ *Nessaoui*, другимъ Курдомъ, брата котораго онъ умертвилъ въ Хелатъ въ 1231 году. *D'Ohsson — Histoire des Mongols*, III, 61 — 63. *Abulpharaj*: Dup. 308. При нападеніи на Грузію и Арменію въ войскѣ Джемаледдина находился братъ его, Гиатед-динъ; вотъ почему нашъ авторъ говоритъ о двухъ сыновьяхъ Хоразмъ-Шаха Мохаммеда. *Var.-Hebr. Chr. Syr.* p. 490: Anno Graecorum 1542 (1231) *Tatari Chowaresmios insecuti sunt. Chowarezmschah Syriam versus fugientem in agro Amidensi assecuti sunt. Fuso ejus exercitu ille solus ex Tataris evasis ascenditque in montem quendam Sophanensem. Ibi Curdae qui eum non cognoverant, eum occiderunt.* О вторженіи Джемал-еддина въ Грузію и Арменію, см. Кирак. гл. 19 и 20; Стеф. Сюн, стр. 292, Моск. Издан.

9) См. Магакія, прим. 16.

10) Умекъ одинъ изъ богатѣйшихъ и почетнѣйшихъ лицъ своего времени. Переживъ паденіе Карина (Эрзерума) онъ переселился на постоянное жительство въ Тифлисъ, гдѣ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Царь Грузинскій называлъ его своимъ отцомъ, а татары прозвали его *асилъ* (*اصیل* — благородный, непоколебимый). Илханъ почтилъ его ярлыкомъ. Онъ былъ женатъ на дочери Джалала, князя Хаченскаго, Мама-хатунъ, сестрѣ Мина-хатунъ и Русуданъ, изъ которыхъ первая вышла за Тарсаиджа, князя Орбеліанъ, а другая за Бора, сына Чармагана, (Кир. 61). Въ надписяхъ (*Addit. et eclairs.* 346) встрѣчается имя сына его, Вахтаंगा, а у Киракоса (Моск. Изд. 219) имена двухъ другихъ сыновей его, Иоанна и Стефана, которые также пережили осаду Карина. Фразу: *սարեցաւ ճանդերձ որդւորքն*, г. Дюлорье (*Les Mongols*, 101) переводитъ словами: *il fut sauvé par ses fils*, слѣдовало бы: *avec ses fils*.

- 11) *Пегендзаканк* *սղծանճանք* соб. мѣдные рудники отъ *սղինճ*, мѣдь, пер. *برنج*. (Также пишется *برنج* — рисъ, по армянски *բրինճ*). Это, должно быть, Алвердскіе мѣдные рудники въ горахъ *Лялварг*, въ долинѣ рѣки Дебеды, не много сѣвернѣе Ахпата. См. Сборникъ мат. для опис. Тифл. Губ. Т. I, 1870, стр. 123. Эти рудники, принадлежавшіе въ XIII вѣкѣ Иване и сыну его Авагу, князьямъ Мхаргрдзелидзе, т. е. Долгорукимъ, и нынѣ находятся на землѣ князей Аргутинскихъ — Долгорукихъ, ихъ потомковъ, хотя не по прямой линіи. Нѣсколькими верстами юж-

нѣе въ горахъ Безобдалъ, на рѣчкѣ Бамбакъ, есть другіе мѣдныя рудники. См. 10 верстн, карту Кавказа.

12) Этотъ вопросъ былъ возбужденъ папой Иннокентіемъ IV въ посланіи его къ католикосу армянскому Константину, пребывавшему въ то время въ Хромъ-Кла. Весь этотъ богословскій споръ, исповѣданіе Армянской церкви и толкованія Ванакана, подробно записаны и сохранены Киракосомъ въ его Исторіи, см. гл. 48 — 50. Латинскій переводъ этихъ главъ, сдѣланный Петерманомъ, профессоромъ Берлинскаго Университета, помѣщенъ въ Приложеніи къ Французскому переводу исторіи Киракоса, стр. 194 — 205. М. Brosset — Deux Historiens etc.

13) *Վերին աշխարհ* — *верхняя страна*, м. б. въ смыслѣ *возвышенная* страна, какъ мы говорили въ прим. 11 Магакія, не есть Грузія, какъ переводятъ одни, и не Великая Арменія, какъ объясняютъ другіе, а гористая часть Арменіи, заключающаяся между Курой, Араксомъ и окрестностями Севанскаго озера, почти тоже что *Карабахъ*. Въ этой гористой мѣстности мелкіе армянскіе князья, хотя и въ зависимости отъ Грузинъ и отъ Турокъ, долѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ удержали свои владѣтельные права, между тѣмъ какъ араратская провинція и южная часть Великой Арменіи были въ XIII вѣкѣ опустошены и обращены въ татарскія провинціи, а роды владѣтельныхъ князей съ паденіемъ Багратидовъ окончательно истреблены. Въ этой же *Верхней странѣ*, въ началѣ прошлаго столѣтія, поробощенные Армяне области Капана (на югѣ), надѣясь на обѣщанную имъ помощь Императора Петра, возстали противъ своихъ поработителей турокъ и послѣ отчаянной борьбы на время сдѣлались независимыми. Оставленные на произволъ судьбы они держались нѣсколько лѣтъ, но должны были вскорѣ уступить превосходству турецкихъ силъ, побѣдившихъ ихъ не столько силою оружія, сколько посѣвая между ними раздоры и несогласія. Эта борьба была послѣдняя, которую вели Армяне за свою независимость. Съ тѣхъ поръ они утратили самое чувство независимости и сохранили только привязанность къ своей національной религіи. Во всей Елисаветпольской губерніи изъ 1000 названій мѣстностей, едва наберется десятка два армянскихъ названій, — все остальное турецкое, и если смотришь на карту, то кажется, что находишься въ какой-нибудь Туркменіи, а не въ странѣ, гдѣ долѣе чѣмъ гдѣ нибудь сохранялась независимость Армянъ. О появленіи саранчи въ 1252 г. См. Магакія, стр. 23, и прим. 43.

14) О путешествіи Гетума см. Магакія, стр. 24 и прим. 46. Киракосъ довольно подробно описалъ это путешествіе. Оно нѣсколько разъ переведено на французскій и русскій языки. Маршрутъ Гетума заключаетъ много любопытныхъ географическихъ подробностей, но недостаточно разъясненъ комментаторами. Мы не помѣщаемъ его здѣсь, имѣя въ виду сдѣлать эту главу исторіи Киракоса предметомъ отдѣльной монографіи.

15) Тоже самое о продолжительности существованія Багдада до взятія его Монголами, говоритъ Киракосъ. Видно, что оба автора черпали изъ общаго источника — исторіи Ванакана. Армянскій писатель VIII вѣка Гевондъ (см. Исторія Халифовъ, 101) говоритъ, что Багдадъ построенъ Абдаллой; подъ этимъ именемъ онъ разумѣетъ двухъ первыхъ Аббасидовъ. По Вардану и Киракосу Багдадъ построенъ въ 194 г. Арм. Эры, т. е. въ 745 г. *Джапромъ*, т. е. Халифомъ *Абу-Джафаръ* — Альмансоромъ, между тѣмъ какъ основаніе этого города относится къ 762 г. слѣд. разница составляетъ 17 лѣтъ. До взятія Багдада протекло по мнѣнію армянскихъ писателей, 517 или 515 лѣтъ, что 4 и 2 годами болѣе чѣмъ слѣдовало, такъ какъ Багдадъ былъ взятъ Монголами въ 1258 г. Такимъ образомъ, признавъ основаніе города 17-ю годами ранѣе чѣмъ слѣдовало, армянскіе писатели принуждены были увеличить въ тоже время продолжительность его существованія на столько же лѣтъ. На дѣлѣ же выходитъ, что они прибавили не 17, а 19 или 21 годъ (послѣднее есть по всей вѣроятности описка переписчиковъ $\frac{1}{2}$ в. *б*). Такую ошибку одновременно у обоихъ авторовъ слѣдуетъ приписать невѣрному счисленію источника, въ которомъ они заимствовали. Калифа звали не *Мостасаръ*, а *Мостаземъ*.

16) *Шамъ* شام, Сирія; Дамаскъ; Сѣверъ. Земля или страна *шамская* есть Сирія. *Шамъ* شام собственно по арабски означаетъ страну влѣво отъ Каабы (сѣверъ), а Іеменъ *Йменъ* ین страну вправо отъ Каабы (югъ). См. *Гаркави* — О первоначальномъ Обит. Семит. и пр. стр. 54.

17) О смерти князя Хаченскаго *Джалаль-Гасана*, см. Киракосъ, гл. 61. Годъ смерти его показанъ въ Венец. Изд. 700—1251, а у Киракоса и въ Моск. Изд. Вардана, 710—1261, какъ мы и передали.

18) *Шахиншахъ* شاهنشاه, царь царей, древній титулъ,

встрѣчающійся еще въ клинообразныхъ персидскихъ надписяхъ
временъ первыхъ Ахеменидовъ въ формѣ Kšāyatīya Kšāyatīyā-
nām, у Agathias Σεγαυαία, въ средніе вѣка утратилъ свое перво-
начальное значеніе — *великаго царя передней Азии*. Въ XI вѣкѣ
багдадскіе калифы дали этотъ титулъ Багратидамъ Анійскимъ;
но и Карскіе Багратиды часто присвоивали его себѣ. Послѣ па-
денія Багратидовъ титулъ *шахиншаха* 𐎧𐎡𐎴𐎠𐎵𐎠𐎡𐎴, 𐎧𐎡𐎴𐎠𐎵
𐎧𐎡𐎴, 𐎧𐎡𐎴𐎠𐎵𐎧𐎡𐎴, принимали обыкновенно владѣтели го-
рода Ани. Въ первой половинѣ XIII вѣка Ани принадлежалъ
Шахиншаху, сыну извѣстнаго полководца Тамары; Спасалара
Закаре, родоначальнику армянской фамиліи князей Аргутин-
скихъ Долгорукихъ.

Этого Шахиншаха и сына его Закаре видѣлъ Рубрукъ въ
проѣздомъ черезъ Арменію: (Recueil de Voyage, par la société de
Géogr. 388): Venimus in terram *Sahensa*, cujusdam Gurgini poten-
tissimi quondam, nunc vero tributarii Tartarorum, qui destruxe-
runt omnes munitiones ejus. Cujus pater nomine Zacharias adquisi-
vit teram illam Armenorum, eripiens eos de manu Saracenorum. . .
Comedi cum predicto *Saheusa*; et fecit michi magnam reverentiam
ipse et uxor ejus et *filius ejus, nomine Zacharias, valde pulcher et
prudens juvenis*, qui quesivit a me, si veniret ad vos, utrum velletis
eum retinere. . . In Purificatione fui in quadam civitate nomine
Aini, ipsius Saheusa, cujus situs est foritissimus; et sunt in ea
mille (?) ecclesie Armenorum et due Synagoge Saracenorum. Tartari
ponunt in ea ballivum etc. Этотъ Закаре участвовалъ при взятіи
Багдада вмѣстѣ съ другимъ армянскимъ княземъ Прошемъ. См.
Киракосъ гл. 58 и 61. Закаре умерщвленъ въ 1261 г.

19) Вмѣстѣ съ Умекомъ (см. прим. 10) Киракосъ (210) гово-
рить о *Шнорговорѣ* и Мерктичѣ, сыновьяхъ *Сарвана*, людяхъ
знатныхъ и богатыхъ, которые пользовались большимъ поче-
томъ у Татаръ и были освобождены отъ всякихъ налоговъ. Вѣ-
роятно рѣчь идетъ здѣсь объ этомъ лицѣ. Наше предположеніе
подтверждается припиской одного современника (Вард. 155,
Вен. изд.): Шахабадинъ, сынъ *Сарвана*, повелъ вардапета Вар-
дана къ Гулагу, который принялъ его съ великимъ почетомъ и
пр. Хотя здѣсь говорится о Шахабадинѣ, но не слѣдуетъ забы-
вать, что его также называетъ авторъ приписки *сыномъ Сарвана*.
Шнорговоръ по армянски значитъ: *даровитый, одаренный*, а так-
же — *поздравленный*, слѣдовательно тоже что и тюркск. **قوت**

(не слѣдуетъ смѣшивать съ араб. **قوت** — сила) которое значить, *счастіе*; **قوتلوق** — гхутлугъ или **قوتلو** счастливый; **قوتلامق** — поздравить. Могло быть что Татары, по обыкновению, дали ему прозвище *кутлу*, которое и было переведено на армянскій — *шорхаворъ*.

20) Объ одномъ такомъ же праздникѣ въ Каракорумѣ, говоритъ Rubriquis (ар. Bergeron, chap. XLVIII): Mangu-chan retourna à Caracorum, où il fit une grande fête et solemnité environ l'octave de la Pentecôte, qui était le quinzisième de Juin (1254), et voulut que tous les ambassadeurs s'y trouvassent . . . Tous ces quatre jours que dura la fête, ils changeoient d'habits chaque jour, que l'on leur donnait de même couleur depuis les pieds jusqu'à la tête. Je vis là entr'autres l'ambassadeur du Calife de Baldach (Bagdad), les ambassadeurs d'un Soudan des Indes . . . l'ambassadeur du soudan de Turquie . . . Варданъ упоминаетъ, по всей вѣроятности, о томъ праздникѣ, который справляли Монголы въ первый день новаго года, и который у Рашидъ-ед-дина встрѣчается часто подъ названіемъ **کونیاکلامیش** безъ диакритическихъ знаковъ, а у Васафа **کیونکلامیش** — *кюткламиши*. См. *Quatrm.* 216; *D'Ohsson, Hist. des Mong.* IV, 18.

21) **шр.рш.л.б** — *аркауъ*, встрѣчается также у Стеф. Орб. стр. 299, 303 Моск. Изд. Извѣстно, что этимъ словомъ Монголы называли христіанъ, но неизвѣстно, всѣхъ ли христіанъ, или только христіанское духовенство. Происхожденіе этого слова также неизвѣстно. У Abulpharag. (Дуп. 518) **الارکونیه**. Въ грамотѣ вдовы Дарма-Баловой *Эркэутъ*, множ. отъ монг. *Эркэунъ* (кит. ye-li-ko-wan). См. Грамоты вдовы Дарма-Баловой и Буянтухана, А. А. Бобровникова, съ дополненіями В. В. Григорьева, въ Труд. Вост. Отд. И. Арх. Общ. XVI, 22 — 26.

22) Чрезвычайно интересно сравнить рассказъ Вардана о своей бесѣдѣ съ Гулаву съ рассказомъ Рубруквиса о его бесѣдѣ съ братомъ Гулаву-хана, съ Мангу-ханомъ. При этомъ съ особенною ясностью выступаетъ передъ нами добродушіе и наивность характера первыхъ Монгольскихъ влстителей: Le Cham (Mangu chan) m'envoya dire qu'il savait bien que nous n'avions aucun message à lui faire, *mais que seulement nous étions venus pour prier dieu pour lui, ainsi que plusieurs autres prêtres faisaient.* . . . Après cela il commença à me faire comme une profession de foi

Nous autres Moalles, me dit-il, nous croyons qu'il n'y a qu'un Dieu, par le quel nous vivons et mourons et vers le quel nos coeurs sont entierement portéz. Dieu vous en fasse la grace, Monseigneur, lui dis-je; car sans sa grace cela ne peut être; et il demanda ce que j'avais dit, et l'ayant sù, il ajoûta, que comme Dieu avait donné aux mains plusieurs doigts, ainsi avait-il ordonné aux hommes plusieurs chemins pour aller en Paradis. *Que Dieu nous avait donné l'Ecriture Sainte à nous autres Chrétiens, mais que nous ne la gardions et ne l'observions pas bien*; et que nous n'y trouverions pas qu'aucun de nous doive blamer les autres. Y trouvez vous cela, dit-il? Non, dis-je, mais je vous ai déclaré dès le commencement que je ne voulais point avoir de contention ni de dispute avec personne. Je ne parle pas, pour vous; vous n'y trouvez pas aussi que par argent on doive faire rien contre le droit et la justice. Non, Sire, répondis-je, et à la verité je ne suis pas aussi venu en ce pais pour y gagner or, ni argent, mais plutôt ai-je refusé ce que l'on me présentait . . . Je ne parle pas dit-il, de cela aussi, mais je dis que *Dieu vous a donné les Eritures Saintes, et vous ne les gardez pas*: mais à nous il nous a donné de Devins, et nous faisons ce qu'il nous commandent et vivons ainsi en paix. . . On demanda si j'avais autre chose à dire. Alors je lui dis que s'il plaisait à sa Grandeur de me faire savoir sa volonté et me donner ses lettres, que je les porterais bien volontiers, selon mon petit pouvoir. *Puis il me demauda si je voulais de l'or et de l'argent, ou de riches habillement*; je lui dis que nous ne prenions rien de tout cela, mais que nous avions besoin seulement de quelque peu de chose pour nôtre depense et frais du volage . . . Il nous fit réponse à cela qu'il nous ferait pourvoir de toutes les choses nécessaires, jusques à ce que nous fussions hors des lieux de sa Domination; et si nous voulions encor d'avantage que cela; je lui dis que c'était assez pour moi. Il me demanda jusqu'a quel lieu nous voulions être conduits; je lui répondit que sa Seigneurie et Domination s'étendant jusqu'aux terres du roi d'Arménie, ce serait assez si nous pouvions aller jusques-là. . . Il ajouta encores ces paroles: Il y a deux yeux en la tête, et bien qu'il soient deux, ils n'ont toutefois qu'un même regard, et où l'un porte son raison, l'autre y dresse aussi le sien; vous êtes venus de devers Baatu et par là faut-il aussi que vous vous en retourniez. Sur cela je lui demandé congé de parler encore: parle dit-il; Sire, lui dis-je, *nous ne sommes pas gens de guerre, nous desirons que ceux-là aient la domination ici bas, qui se voudront gouverner avec plus de justice, suivant la volonté du Dieu*

souverain; nôtre charge est seulement d'enseigner aux hommes à vivre selon ses commandements. . . Et sur cela il me fit boire, et pris congé de lui, pensant bien que si Dieu m'eût donné le don de faire les miracles que Moïse avait faits, peut-être l'aurais-je converti... Après cela ils nous firent apporter trois habillements, nous disant que puis que nous ne voulions prendre ni or, ni argent, et que nous avions fait là force prières pour le Cham, qu, au moins nous voulussions recevoir de sa part chacun un habillement, afin de ne partir pas les mains vuides de sa presence. Rubruquis — Voyage en Tatarie, apud Bergeron, p. 119 — 121.

23) Рубруквиъ весьма подробно говорить о всѣхъ этихъ колдовствахъ татарскихъ шамановъ: Они предсказываютъ затмѣнiе солнца и луны; опредѣляютъ счастливые и несчастные дни для всякаго рода предпрiятiй. Татары не собираютъ войскъ, ни предпринимаютъ походовъ безъ одобренiя и совѣта этихъ жрецовъ, и пр. см. Recueil de Voyages et de Mémoires, publ. par la Société de Géogr. T. IV p. 362 — 367.

24) Стефанъ Орб. (см. стр. 45) также говорить, что Гулаву и Дохузъ-хатунъ были отравлены Ходжа-Сагибомъ. Говорятъ, что Гулаву былъ подверженъ эпилепси, и что къ концу его жизни припадки стали повторяться чаще и чаще. См. D'Ohsson, III, p. 406, n. 3. Большая часть современныхъ писателей ничего не говорить о насильственной смерти Гулаву и его жены.

25) Мы видимъ, что при дворѣ ильхановъ въ крайнихъ случаяхъ прибѣгали къ подобнымъ средствамъ, чтобъ умиловить небо. Аргунъ-ханъ лежалъ на смертномъ одрѣ. Министръ Сауд-девлеть, чувствуя свою гибель въ случаѣ смерти хана, послѣ всѣхъ попытокъ спасти больного, собралъ на совѣщанiе другихъ придворныхъ. Il fut arrêté, говорить D'Ohsson (IV, 55) que pour obtenir du ciel la guérison d'Argoun, on répandrait d'abondantes aumônes, et l'on ouvrirait les prisons. Après avoir passé un mois dans cet état d'anxiété, voyant le malade empirer, Sa'd-ud-dévlet multiplia les actes de bienfaisance; il expédia dans un jour soixante-deux lettres pour recommander aux autorités de secourir les opprimés, de donner aux indigents, d'élargir les prisonniers etc. . . Тоже самое случилось, когда заболѣлъ Гайкату: Les oulémas et les immams, les évêques et le moines, ainsi que les rabbins, furent convoqués et requis d'adresser à Dieu des prières ferventes pour la prolongation des jours du prince; on répandit en même temps d'abondantes aumônes (ibid, 86).

26) *Тухтани* — та самая, о которой Рашид-ед-динъ говоритъ: Abaka fit don de l'ordou de cette princesse (Dokouz-Khatoun) à sa nièce Tonkiti-Khatoun *توقینى خاتون* qui avait été concubine de Houlagon, était attachée à ce même ordou et suivait en tout point les errements et la conduite de sa tante. Quatrm. 95.

27) Гулагу просилъ въ супружество дочь византийскаго Императора. Михаилъ Полеологъ отправилъ къ нему побочную дочь свою, Марію, которую онъ имѣлъ отъ одной дѣвицы изъ семейства Дипловатацъ, въ сопровожденіи Θεодосія Виллардуэна, архимандрита монастыря Пантакратора. Такъ говоритъ D'Ohsson (III, 417) по Пахимеру (ар. Stritt. Mem. popul. III, 1043). Bar-Hebraus (Chr. 543) называетъ другое духовное лицо: Hoc anno scilicet 1576 (1265) Aphtimius (Euthymius) patriarcha Antiochenus Graecorum, duxit filiam Michaelis Palaeologi ad Abakam, regem regum. Pater enim ejus jam dudum legatos miserat, eamque expetierat. Hoc anno tandem tradita est. Quam Caesaream pervenissent, certiores facti sunt de obitu regis regum Hulachi, at redire non potuerunt. Киракосъ (гл. 63) говоритъ слѣдующее: «Апага взяла въ жены *Деспину* — *Хатунъ*, дочь Греческаго Императора, прибывшую съ большимъ великолѣпиемъ въ сопровожденіи патриарха антиохійскаго и другихъ епископовъ, (въ числѣ которыхъ находились) Тер-Саргисъ, епископъ города Езенга и вардапетъ Бенеръ (var. Тенеръ). Окрестивъ Абака-хана, они обвиняли его съ этой дѣвицей». Титулъ Деспина (Δέσποινα) остался за ней и замѣнилъ ея имя. Рашид-еддинъ называетъ ее также Деспиной.

28) Anno 1577 (1266) nunciavit Bundokdar dominus Aegypti Haytono regi Ciliciae, se ei subjectum iri sibi que erogata pecunia viam per Syriam aperiri, frumentumque ex regione illa comparari. Rex *Tataros veritus* amicam responsionem dare non potuit. Quare ille se accinxit, ut sine mora Ciliciam invaderet. Rex in ditionem Rumaeorum celeriter abiit ad principem Tatarorum nomine Naphschi, ejus auxilium flagitans. Respondit, deficiente mandato regis regum, fieri non posse, ut opem ferat. Dum igitur legatum mittebat, responsumque expectabat, copiae Aegyptiorum Ciliciam adortae sunt, quum rex peregre esset. Gondestable, frater ejus, binique filii regis et magnates ejus Aegyptiis obviam facti in eos irruerunt juxta petram Serundi. Fusi sunt Armeni et captus dominus Agra-lebon (Levon) filius major regis, feria tertia, die 24 mensis Ab hujus anni. Occisus est Baro Turus filius natu minor regis. Reliqui ejus magnates fugerunt. Aegyptii inirarunt et se extenderunt su-

per universa Cilicia, diripiendo, occidendo et captivos ducendo. Sisam combusserunt, ecclesiam magnam diruerunt, praesertim autem nostras ecclesias, quarum tantum duae remanserunt, scilicet Deiparae et Barsumae, quia ligno non aedificatae erant. Depopulati sunt Masissam, Ajasam et Adenen. Captivos abduxerunt innumeros filios filiasque. Tarsum non venerunt. Monasterium Paxemati incendērunt, sed Guiechat non violarunt, quia ibi monachus reperiebatur, qui Arabice loqui scivit, et coram illis provolutus est. Quare neque monasterium, ubi erat, laeserunt. Commorati sunt in regione ista praedam abigentes et incendium facientes, dies 20, tandem abierunt. Haytonus rex, postquam abierant, advenit, stipatus exercitu Tartarorum et Rumaeorum. Hi autem pro auxilio damnum intulerunt, et quod intactum Aegyptii relinquerant, diripuerunt. Postea rex Haytonus liberandi filii curam egit. Postquam aurum et castella Aegyptiis pollicitus erat, quae pro redimendo filio suo daret, ille respondit: «praeter amicum quendam, qui mihi apud Tataros est, cuius nomen est *Sankur Ascheras*, Samarcandensem, nihil expeto abs te. Eo mihi misso, arcesse filium tuum». Bar — Hebr. Chr. Syr. p. 544. См. Магакія, стр. 41, и прим. 76.

29) Вся эта 65-ая глава посвящена авторомъ исторіи княжескаго рода Орбеліанъ. Происходя самъ изъ этого рода, митрополитъ Стефанъ съ большею подробностью говорить о жизни и подвигахъ своихъ ближайшихъ предковъ, между тѣмъ какъ о древнѣйшихъ Орбеліаныхъ онъ сообщаетъ мало. Онъ приводитъ своихъ предковъ въ Грузію изъ страны *Тченовъ*, но этотъ *Тченастанъ* лежитъ не въ Китаѣ, какъ бы слѣдовало полагать, а гдѣ-то въ Россіи, чуть ли не на Волгѣ или нѣсколько восточнѣе: «на востокѣ, за страню Халандровъ, въ смѣжности съ Хазарами и Гуннами, и царство это простирается до горъ Емавонъ (Имаусъ)». Время ихъ прибытія въ Грузію можно отнести къ II столѣтію по Р. Х., что можно заключить изъ словъ Стефана. Грузинскіе лѣтописцы называютъ ихъ просто Турками, пришедшими изъ-за Каспійскаго моря; см. *Histoire de la Géorg.* p. 30; *Addit. etclairc.* p. 56. Еслибъ это преданіе о приходѣ въ Грузію *Тченовъ* стояло особнякомъ, какъ отдѣльный фактъ, то можно бы было усумниться въ его достовѣрности, но подобный же рассказъ, уже не преданіе, существуетъ и у Армянъ относительно происхожденія княжескаго рода Мамиконьянъ, родоначальники которыхъ прибыли въ Арменію въ промежутокъ времени между III и IV вѣками по Р. Х. О времени ихъ прибытія и родоначаль-

никахъ ихъ говорятъ армянскіе писатели спустя не болѣе 100 или 150 лѣтъ послѣ ихъ поселенія въ Арменіи. Мы того убѣждены, что колоніи *Тченовъ* поселились въ Арменіи въ III — IV вѣкѣ, и что часть ихъ впослѣдствіи переселилась въ Грузію. Грузинская литература вообще небогата памятниками древности, и Стефанъ еще въ XIII вѣкѣ жалуется на этотъ недостатокъ, и говоритъ, что скудныя свои свѣдѣнія онъ собралъ, частью въ грузинской Исторіи, (вѣроятно, та самая, которая дошла до насъ въ редакціи Вахтанга и въ армянской Хроникѣ), частью изъ устныхъ разсказовъ, передаваемыхъ отцами дѣтямъ. Понятно, во что обращаются историческіе факты, передаваемые устно въ теченіе 1000 лѣтъ. Существованіе фамиліи *Джанбакуриани* — Орбеліани подтверждаетъ также фактъ прибытія Тченовъ; но дѣло происходило, по всей вѣроятности такъ, какъ мы полагаемъ, т. е. что Орбеліаны перешли въ Грузію изъ Арменіи. Другой подобный примѣръ переселенія армянскаго княжескаго рода въ Грузію, представляютъ Багратиды, сомнительный разсказъ о еврейскомъ происхожденіи которыхъ, съ легкой руки М. Хор. обратился въ Грузіи въ догматическій фактъ, и цари грузинскіе (Багратиды) производили себя прямо отъ пророка Давида.

30) См. выше стр. 4. Подробное описаніе битвы при Гарни, въ которой Грузины, охваченные страхомъ, бѣжали необнаживъ меча, см. Кирак. гл. 16. *Гарни*, городокъ къ югозападу отъ Гокчайскаго озера, на рѣчкѣ, называемой нынѣ *Гарни-чай*. О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ Джелаледдина, о его походахъ къ *Хлату*, о его смерти, см. тамже гл. 17. Въ лѣтописи Мхитаря Айрив. между годами: 1221 — 1231: Кипчаки разбили Лашу при Гандзакѣ. . . Джалаладинъ, султанъ хорасанскій, обращенный въ бѣгство татарами, поражаетъ Лашу и Ивана въ области Котайкъ, и свергаетъ войска ихъ (съ высотъ) въ долину Гарни. . . Ховарезміицы взяли *Хлатъ* и много другихъ странъ. . . »

31) Океаномъ, или моремъ-океаномъ, весьма часто армянскіе писатели называютъ Средиземное море. См. Ист. Хор. I, 14; у Матв. Эдесск.; у Григорія Тга и др.

32) Авторъ имѣетъ въ виду время, протекшее отъ вторженія въ грузинскія владѣнія Джелал-еддина и битвы при Гарни въ 1225 году, до завоеванія Монголовъ и окончательнаго пораженія Арменіи и Грузіи, подъ предводительствомъ Чармагана и другихъ *ноиновъ*. См. стр. 33, гдѣ авторъ говоритъ, что въ 685 — 1286 г. Чармаганъ, Чагатай и другіе овладѣли сионійской об-

ластью, т. е. землями, лежавшими въ треугольникѣ, образуемомъ теченіемъ Куры и Аракса и воображаемой линіей, проведенной какъ основаніе отъ Куры къ Араксу не много западнѣе Гогчайскаго озера. Эта часть древней Арменіи служила преимущественно театромъ войнъ, описываемыхъ писателями XIII вѣка. Конечно иныя событія, о которыхъ говорятъ историки армянскіе, совершились и внѣ этой мѣстности, но на ней сосредоточивались, болшею частью, ихъ интересы.

33) Въ Лѣтописи Мхит. Айрив. между годами, 1231 и 1241: «Окота-ханъ раздѣляетъ свои безчисленныя войска на три отряда, (направляя ихъ) на югъ, сѣверъ и на земли, лежащія посреди ихъ. Южный отрядъ овладѣлъ всею Индіею и берегами моря до странъ эеіопскихъ Ихтіофаговъ. Сѣверный отрядъ отправляется верхними частями Каспійскаго моря и, попирая многія страны, переходитъ за рѣку Дунай. Противъ него выходитъ императоръ Алеманновъ и заставляетъ его отступить. Средній отрядъ предаетъ мечу Паряня, Гирканцевъ (*Веркановъ*), Кушанъ и Элимайцевъ, которые нынѣ называются Мелакхидами, (опустошая) Хорасанъ, Персію, Мидію, Испаганъ и Астрпатаканъ и, постепенно попирая всѣ страны, вступаетъ въ Арменію, Иверію, Агванію, гдѣ татары, въ одинъ годъ 685 — 1236, взяли и разграбили всѣ страны, города и крѣпости. . . . Царь и князь грузинскіе обратились въ бѣгство . . . Авагъ спустился съ крѣпости *Каянъ*, отправился къ Чармагану и заключилъ съ нимъ миръ. . . . Татары, увидѣвъ области армянскія и агванскія, рѣшились поселиться въ нихъ, такъ чтобы въ лѣтнее время кочевать по горамъ армянскимъ, а зимой кормиться на изобильныхъ и плодоносныхъ поляхъ Арапа, т. е. въ Муганѣ» . . .

34) Въ текстѣ: *և անցեալ ընդ լ՛եծ գետն ջաջան և ընդ ջուրն զոր ինքեանք Մուս Մուրան կոչեն.* *перейдя великую рѣку Джаянъ и воду (рѣку), которую они называютъ Аму-моранъ.* Здѣсь говорится о двухъ рѣкахъ, но имъ дается два названія одной и той же рѣки. *Моранъ* или *муренъ*, значитъ по монгольски рѣка; слѣдовательно *Аму-моранъ* есть Аму-дарья *امودریا*. Но *Джаянъ* есть также названіе Аму-Дарья, *چغون*. Конетабль Сембатъ, рассказывая о войнѣ Монголовъ съ Хоразмійцами, говоритъ, что татары завладѣли землями, лежащими между двумя рѣками *Джауномъ* и *Гехономъ*. Но

Джагунъ и Гехонъ одно и тоже названіе, только первое есть арабская транскрипція, принятая у мусульманскихъ народовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Сембать подъ именемъ Гехонъ разумѣлъ Аму-Дарью, а подъ названіемъ *Джагунъ*, *Сиръ-Дарью*, *سیردریا* или *سیحون* *Сихунъ*, т. е. древній Яксартъ. Въ такомъ случаѣ не совсѣмъ ясное мѣсто, которое мы привели выше, слѣдовало бы передать: перейдя великую рѣку Сихунъ т. е. Сиръ-Дарью и воду (рѣку), которую они называютъ Аму-моранъ, т. е. Аму-Дарья. У Себеоса Оксусъ называется *Вель-родъ*, т. е. великая и славная рѣка, а въ Географіи, приписываемой Вардану (St. Mart Tom. II, 438): Самаркандъ, столица народа Стрѣлковъ, по ту сторону рѣки *Саранасъ*, которая называется *Джаганъ* и *Аму-су*. Вообще, положеніе страны, теченіе этихъ рѣкъ и названія ихъ не совсѣмъ ясно представлялись армянскимъ писателямъ XIII—XV вѣковъ. Strab, 517: *Marasanda in Sogdiane*.

35) Въ данную эпоху весь родъ князей Орбеліанъ состоялъ изъ пяти братьевъ, сыновей князя *Липарита*. То были: *Еликумъ*, *Сембать*, *Иване*, *Пазрадола* и *Тарсиджъ*. Владѣнія ихъ были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, въ окрестностяхъ Гочайскаго озера и на рѣкѣ Баргушатъ: крѣпость *Храшкабердъ* съ окрестными селами и землями, въ области Вайоцзоръ, села и крѣпости въ областяхъ Котайкъ и Гегакуни, Агстевъ съ принадлежащими ему землями; Оротнъ и Баркушатъ въ областч Сюникъ, по рѣкѣ Баркушатъ, впадающей въ Араксъ. *Еликумъ*, какъ старшій въ родѣ, пользовался владѣтельными правами и, по обычаю того времени, былъ собственникомъ большей части отцовскаго наслѣдства. Князья Орбеліанъ съ такимъ искусствомъ умѣли пользоваться обстоятельствами, что вскорѣ сдѣлались самими могущественными князьями не только провинціи Сюникъ, но и всей Грузіи. Нашъ авторъ съ особю любовью говорить о подвигахъ своихъ ближайшихъ предковъ и родственниковъ, хвалить ихъ добродѣтели, умалчивая о недостаткахъ, гордится ихъ славою, приписывая ихъ неудачи зложелательству грузинскихъ князей. Многія мѣста, касавшіяся лично князей Орбеліанъ, нами выпущены, какъ неотносящіяся до вопроса насъ занимающаго въ настоящее время.

36) *Сваны*, *Соаны* (у Стр. 499), одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ Кавказа, нынѣ весьма малочисленный, живутъ у верховьевъ Ингура и его притоковъ. Сваны сами себя называютъ

шанъ, а страну свою *шванаръ*. Нынѣшнее названіе страны произошло отъ прибавленія къ имени народа частички *ет* 3⁰⁰, которая въ грузинскомъ языкѣ равносильна окончанію *ія* въ Англія, Германія и пр. у европейск. народовъ; такимъ образомъ уже *Сванетъ* значитъ страну народа Свановъ, т. е. Сванію; но къ нему прибавляется еще *ія* для того чтобъ онъ походилъ на другія названія странъ; и вотъ является: страна *Сванетія* вмѣсто Сванія и народъ *Сванеты*. Но еще болѣе наращенной получило имя другаго Кавказскаго народа: Осетинцевъ. Грузины зовутъ ихъ *Осы*, а страну ихъ *Осетъ*, что по русски слѣдовало бы перевести черезъ *Осія*; но изъ нея сдѣлали *Осетія* и народъ прозвали по этому составленному названію страны. Такое искаженіе выступить ясное, если мы для примѣра возьмемъ имя народа *Руссы*, რუსთა, по странѣ котораго, по грузински *Русетъ*, რუსეთი образуемъ названіе народа *Руссетинцы*, вмѣсто Руссы, или Русскіе. Конечно эти названія такъ укоренились въ употребленіи, что нечего и думать о замѣнѣ ихъ болѣе правильными. Подробныя свѣдѣнія о странѣ Сванетовъ, ихъ образъ жизни, нравахъ религіи, см. *Дубровина* — Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ, Томъ I, Кн. II, стр. 83 — 13. Языкъ Сванетовъ мало изслѣдованъ, и какъ кажется, составляетъ отдаленное нарѣчіе грузинскаго языка.

Этотъ *Сонскій* царекъ, по всей вѣроятности, никто другой, какъ Давидъ-Наринъ, сынъ Расудани, царь Имеретіи. См. Магакія, прим. 9.

37) Здѣсь, по всей вѣроятности, говорится о *рубинѣ*, какъ о самомъ блестящемъ и самомъ дорогомъ камнѣ краснаго цвѣта. Басня, о свойствѣ этого камня освѣщать темную комнату безъ помощи свѣчи или лампадки, была извѣстна древнимъ и основывалась, надо полагать на томъ, что его сравнивали съ *горячимъ углемъ*, съ *искрой*, и называли на разныхъ языкахъ этимъ словомъ: «Авѣраѣ, *Carbunculus*, *Carfunkel* (откуда м. б. Funke — искра), *ჩუჭი*». Сходство камня съ горячимъ углемъ заставило назвать его этимъ словомъ, которое въ свою очередь, дало поводъ придавать камню, не только способность блистать, но и освѣщать. Какъ видно монгольскіе императоры имѣли особое расположеніе къ крупнымъ рубинамъ. Марко-Поло рассказываетъ о посольствѣ, отправленномъ Великимъ Ханомъ къ Цейлонскому царю съ цѣлю купить у него знаменитый рубинъ, о которомъ говоритъ также современникъ его, Гайтонъ (гл. VI, стр. 7). Попытка была не удачна. Sir E. Tenent, по этому поводу, приво-

дить изъ китайскихъ источниковъ свѣдѣнїе о томъ, что въ началѣ XIV вѣка Императоръ отправилъ въ Цейлонъ одного са-новника и купилъ карбункулъ необыкновеннаго блеска: Everytime a grand levee was held at night the red lustre filled the palace, and hence it was designated «The Red Palace-Illuminator». См. *Jule* — The Book of Marco Polo, II, 256.

38) Имя *Мункэ* или *Мѡнкэ-ханъ*, тоже что Мангу-ханъ восточныхъ историковъ, какъ въ настоящее время извѣстно, на монг. языкѣ значить *сѣчный* ханъ. Деньги, а можетъ быть и серебро, на нынѣшнемъ монгольскомъ называются *мунуи*, что и было, вѣроятно, причиною перевода имени *Ману-хана* словами *бѣлый царь*. Слово *мѡнкэ*—*сѣчный* встрѣчается постоянно въ извѣстной монгольской формулѣ, которой начинались всѣ указы и грамоты монгольскихъ канцелярій. См. Магакия, прим. 89. Любопытенъ споръ, возникшїй въ 1846 г. между нашими учеными касательно значенїя слова *монкэ* на паизѣ, найденной въ Минусинскомъ Округѣ Енисейской Губернїи. Профессоръ Григорьевъ и О. Аввакумъ принимали *монкэ* за собственное имя Мангу-хана, тогда какъ Академикъ Шмидтъ утверждалъ, что въ данномъ случаѣ это слово значило *сѣчный*. Ученый споръ былъ веденъ съ особой рѣзкостью съ той и другой стороны, что и слѣдовало ожидать отъ спора, въ которомъ принималъ участїе г. академикъ Шмидтъ, впрочемъ глубокий знатокъ своего дѣла. Результатомъ этой полемики, въ которой никто не призналъ себя побѣжденнымъ, (хотя былъ же кто нибудь неправъ) было распространенїе въ массѣ читающей публики свѣдѣнїй, которыя до того времени были достоянїемъ рѣдкихъ у насъ любителей монгольской древности. Поводомъ къ возникновенїю этого спора была статья В. В. Григорьева, помѣщенная въ Журн. Минист. Внутр. Дѣлъ за 1846 г. подъ заглавїемъ: Монгольская надпись временъ Монкэ-хана, найденная въ Восточной Сибири.

39) *Сурактанбекъ*. У Рашид-едина (pag Quatrm. 86): *سیور قوقیتی بیگی* — Siourkoukiti-beighi, fille de *جا کبوی* Dja-kembou, frère de Ong-khan, roi des peuples Keraïts. Она была жена Тулуй-хана и мать Мангу-хана, Кубилай-хана, Арикь-буга и Гулагу-хана; исповѣдовала христіанскую вѣру (Bar-Hebraei, Chron. Syr. p. 513). У Планъ Карпина (publ. par la Société de Geogr., 664): *Seroctan*; ista domina inter omnes Tartaros, excepta matre imperatoris (Планъ Карпинъ былъ въ Ордѣ при Гуюкь-ханѣ) magis est nominata et potentior omnibus excepto Bati. Въ

Арабской редакціи Abulphar. (Дун. 310. 473) *سرقوننی بیکی*
Sarkutna Bigi fuit prudens, fidelis, religionem christianam amplexa,
metropolitans et monachos summo in honore habens, ipsorumque be-
nedictionem petens. Въ Монг. Истор. Сан. Сех. стр. 121. Ssurcha-
tai-beghi-Taigho.

40) Это, вѣроятно, та самая жена Бачу-нуина, заступничество
которой спасло отъ смерти Асцелина, когда этотъ послѣдній за
отказъ поклониться Бачу, какъ сыну Бога, былъ приговоренъ
къ смерти: La sentence de Bajothnoy, qui les (Асцелина и его
спутниковъ) condamnoit à mort, prevalut à tout cela; toutefois ce-
lui qui fait ordonner de tout à sa volonté, et qui dissipe les con-
seils et entreprises de malins, fit que l'une de six femmes de Ba-
jothnoy, *la plus ancienne*, et ceux qui avoient la charge des Amba-
sadeurs, s'oposèrent tout qu'ils purent à ce arrêt de mort. Car cette
Dame lui representa entr'autres choses, que s'il faisait mourir ses
ambassadeurs, il seroit en haine et en horeur très grande à tous
ceux qui en entendroit parler, et perdrait aussi tous les dons et
presens qu'on avait coutume de lui envoyer de pais les plus eloig-
nez, ets. Voyage de Frère Ascelin en Tartarie chap. III, p. 72.
Berger.

41) Djouvéini говоритъ также, только въ краткихъ словахъ,
о томъ, что Аргунъ-ага былъ оклеветанъ своими врагами, но
оправданъ рѣшеніемъ высшаго Суда; D'Ohsson — Hist. des Mong.
III, 267. *Шарападинъ*, должно быть, тоже лицо что и Шерифъ-
ед-динъ Ховарезми. О *Севинджъ-бей* я не нашелъ никакихъ из-
вѣстій у другихъ писателей. Его имя пишется *سوینج* и зна-
чить: *радость, радостная вѣсть*.

42) Могаммедъ Шемседдинъ Джувеини, одинъ изъ знаме-
нитѣйшихъ государственныхъ людей при персидскихъ ильха-
нахъ, великій визирь Гулагу-хана, Абака-хана и Ахметъ-султана,
братъ стольже знаменитаго Атамулка Алаеддина Джувеини, на-
писавшаго исторію Чингисхана, извѣстную подъ заглавіемъ
Джигангуша. Какъ предсѣдатель Великаго Дивана онъ получилъ
титулъ *Ходжа-Саибъ-дивана* *خواجہ صاحب دیوان*. Незнаю,
обвиняли ли его современники въ смерти Гулагу, но извѣстно
что при Аргунѣ не разъ говорили о немъ, что онъ былъ причи-
ною смерти Абака, которому будто онъ измѣнилъ. Послѣдствіемъ
этого обвиненія была опала и казнь Шемседдина и всего его рода
въ 1284. О женѣ его *Хошакъ*, дочери атабека Авага, говоритъ

также Гаммеръ, (Gesch. der Pchane, I, 360), приводя изъ Рашид-еддина выдержки изъ завѣщанія Шемседдина: «Mein Sohn, der Atabeg, und seine Mutter, die Frau *Choschek*».

43) Rex regum Abaka profectus est Bagdado, venit in urbem Hemdanam. Feria prima hebdomadis resurrectionis anni 1593 (1282) intravit ecclesiam, quae ibi est et cum Christianis festum laesus peregit. Feria secunda quidam magnatum Persarum nomine Behnam in aedibus suis convivium ei apparavit. Nocte, quae auroram feriae tertiae praecedit, conturbatus est dum spectra in aëre vidit. Illucescente feria quarta hebdomadis albarum, die primo Nisanis, 20 mensis undecimi Arabum excessit ex hoc orbe. Bar-Hebr. Chron. Syr. 566. У Гайтона это рассказано нѣсколько иначе: quidam filius diaboli Saracenus venit ad regem Persarum et quibusdam, qui Abaga familiariter serviebant, contulit multa dona, et cum eis taliter ordinavit, quod una die Abaga et fratri suo Mangodanior venenum mortiferum propinaretur, ex quo ambo pro dolor, excesserunt è vita in octo dierum spatio. Per illos eosdem, qui scelus istud perpetraverant, fuit primo comperta veritas hujus rei, et sic obiit Abaga Can anno Domini 1282.

44) Въ текстѣ: *առնոր իւր կին զխաւանդն նախճ աւանու զխաւան* — взявъ въ жены нахичеванскую принцессу, Есуганъ. Слово *принцесса* или *княжна* мы переддемъ встрѣчающееся въ текстѣ слово *хавандъ*. Въ спискѣ, съ котораго переводилъ Сенъ Мартенъ, стояло *խոյանդ* — *хояндъ* (Mém. sur l'Arménie, II, 154 — 155), которое мы считаемъ искаженіемъ, а онъ принимаетъ за собственное имя. *Khavand*, говоритъ г. Броссе (Histoire de la Sioun. I, 235), est un titre tatar, signifiant «*dame, maitresse*». Нѣтъ положительныхъ данныхъ, чтобъ принимать это слово за татарское; въ турецкихъ словаряхъ, оно не встрѣчается. Катрмеръ (Hist. des sultans Mamlouks de l'Égypte, T. I, стр. 64 — 70. п. 96) склоняется признать это слово, какъ перешедшее отъ восточныхъ Турковъ къ Персамъ, между тѣмъ какъ большинство ученыхъ держится противоположнаго мнѣнія — что это персидское слово, перешедшее въ турецкіе языки.

Слово *خوندار*, какъ и *خون* въ словѣ *خونگار*, титулъ Султановъ (толкованіе: *проливатель крови* — признается ошибочнымъ) происходитъ отъ перс. слова *خداوند* — госпо-

динъ. Слѣдовательно сокращеніе этого слова шло отъ **خداوند**

къ **خاوند**, **خوند**, **خون**, и наконецъ даже къ **خن** въ **خنگار**.

Такимъ образомъ **خاوند** значить *господинъ* и *госпожа*; въ араб. есть женская форма **خونده**, придаваемая женамъ египетскихъ султановъ. По увѣренію Катрмера *хавандъ* встрѣчается только у персидскихъ писателей послѣ нашествія Тимура; а у нашего автора оно встрѣчается нѣсколько раньше, въ исходѣ XIII вѣка. См. Vull. I, 762.

45) **Такударъ-огулъ (تاکودار)**, седмой сынъ Гулагу отъ жены его Кутун-Хатунъ, взошелъ на ханскій престолъ тотчасъ послѣ смерти Абака-хана (1282 г.), и принявъ мусульманство, сталъ называться султанъ *Ахмедъ*. (Quatm. 107). У Гайтона (XXXVII): «Послѣ смерти Абака-хана татары собрались и избрали главою брата Абака-ханова, которой назывался Такударъ (Tangodog). Въ дѣтствѣ онъ былъ крещенъ и получилъ имя *Николая*; но пріявъ въ возрастѣ и будучи воспитанъ съ сарацинами, которыхъ онъ любилъ, онъ самъ сдѣлался злѣйшимъ сарациномъ, и отрекшись отъ Христіанства, назвалъ *Ахмедомъ* (Mahomet-san). Онъ употреблялъ всѣ усилія, чтобъ обратить татаръ въ нечестивую секту Магомета; тѣхъ же, кого не могъ принудить силою, онъ прельщалъ подарками, почестями, милостію. Въ дни этого Ахмедъ-хана безчисленное множество татаръ приняли сарацинскую вѣру, что можно видѣть и въ настоящее время. Этотъ сынъ діавола Магомета приказалъ разрушить всѣ христіанскія церкви, и чтобъ христіане не имѣли возможности исполнять обязанностей своей вѣры, онъ приказалъ публично проповѣдовать магометанскую вѣру, а христіанъ изгналъ. Онъ приказалъ также разрушить всѣ христіанскія церкви въ городѣ Тавризѣ».

46) **Кунгуртай (قونقورتای)**, девятый сынъ Гулагу. Обвиненный въ заговорѣ противъ султана Ахмеда, онъ былъ казненъ по его приказанію 18 января 1284 г. Румскій султанъ, о которомъ говорится у нашего автора, долженъ быть Гаятеддинъ, сынъ Рокнеддина; впрочемъ, неизвѣстно, чтобъ онъ былъ казненъ въ это время. Что касается до Цагана, мы не знаемъ, что это за личность. Вмѣстѣ съ Кангуртаемъ, говоритъ Гаммеръ (Gesch. der Pch. 346), казнили въ Аранѣ двухъ эмировъ, его

приверженцевъ. Можетъ быть, они были два сына *Цаана*. См. *D'Ohsson — Hist. des Mong.* III, 588.

47) За исключеніемъ своей матери, Кутун-Хатунъ, женщины умной и энергической, и визиря Шемсед-дина Джувейни, сильнымъ вліяніемъ на Такудара пользовались фанатическій шейхъ Абдурамманъ, котораго Такударъ называлъ отцемъ (баба), и другое мусульманское духовное лицо *Мемми*, любимецъ Такудара, называвшаго его своимъ сыномъ. См. *D'Ohsson — Hist. des Mong.* III, 559 — 561; в. *Hammer — Gesch. der Pchun* I, 343. Нашъ авторъ, по всей вѣроятности, говоритъ объ этомъ послѣднемъ, называя его *Гассанъ-Мамли-шехъ*.

Бука, Букай (بوقا, по тур. быкъ; Гара-бука قارابوقا — черный быкъ; Ак-бука اق بوقا — бѣлый быкъ), одинъ изъ вліятельнѣйшихъ эмировъ, послѣ смерти Абака-хана употребилъ всѣ свои усилія, чтобъ возвести на престолъ принца Аргуна, которому онъ былъ преданъ; но не имѣлъ успѣха. Противная партія одержала верхъ и выбрала въ преемники Абака-хану Такудара, при которомъ Бука не лишился, впрочемъ, своего вліянія. Къ концу правленія Ахмеда-Такудара, Бука, недовольный имъ за предпочтеніе ему соперника, рѣшился свергнуть Ахмета и провозгласить ханомъ *Аруна*, который въ это время сидѣлъ въ заключеніи подъ надзоромъ *Арука*, брата Букаева. Ночью 4-го июня Аргунъ былъ освобожденъ изъ оковъ. Въ тоже время заговорщики изрубили *Алиаха*, главнога начальника войскъ Ахмета, и захватили другихъ его приверженцевъ. Между тѣмъ 10-го августа 1284 г. Ахметъ былъ схваченъ и казненъ, по настоянію жены и дѣтей *Кунуртая*, умерщвленнаго Ахметомъ. *D'Ohsson*, III, 607; *Hammer*, I, 359.

48) Бука, о которомъ мы говорили въ предъидущемъ примѣчаніи, съ вошествомъ на престолъ Аргуна, сдѣлался лицомъ всемогущемъ въ государствѣ. Погубивъ визиря Шемседина Джувейни, знаменитаго Ходжа-сагибъ-дивана въ царствованіе Абака-хана, онъ пользовался такимъ довѣріемъ Аргуна-хана, какъ никто при предшествовавшихъ илханахъ. Въ 1286 г. эмиръ *Орду-кал* вмѣстѣ съ утвержденіемъ Аргуна въ ханскомъ достоинствѣ привезъ отъ императора Кубилая для Буки грамоту, которая жаловала ему китайскій титулъ *Чингана* (соб. по кит. *чэн-сян*, великій визирь) چنگسانک съ правомъ безнаказанно совершить *девять преступленій* (См. Магакія, стр. 38, пр. 68), и

отвѣчать за нихъ лично Ильхану. Приказанія Ильхана не могли быть приведены въ исполненіе, если не были снабжены печатью (ал-тамга) Буки; его же приказанія не требовали подписи или печати хана. Бука-чинксанъ, какъ и многіе его предшественники и преемники, погибъ вслѣдствіе дарованной ему неограниченной власти. Строго преслѣдуя всякіе беспорядки, онъ возбуждалъ противъ себя ненависть приближенныхъ къ хану лицъ. Аргунъ раза-два рѣшилъ дѣло не согласно съ желаніемъ своего всемогущаго министра Бука, непривыкшій сносить подобныхъ оскорбленій, составилъ заговоръ, въ которомъ принимали участіе пять принцевъ крови и эмиры: братъ его *Арукъ*, правитель Багдада, Азербейджака и Месопотаміи; *Газанъ*-Бегадиръ, сынъ его; *Оджанъ*, оружейносецъ и конюшій; *Туклукъ*, *Курумши*, и какъ говорятъ, *Деметре*, царь грузинскій. Узнавъ объ заговорѣ Аргунъ приказалъ казнить Бука-чинксана и всѣхъ его приверженцевъ. *D'Ohsson* III, 13 — 22. *Hammer*, I, 376—381. *Abulphar. Chr. Svt.* 580, 481. О титулѣ *Чинсанъ* см. *Quatr. Rachid*, 77, note 95.

49) Послѣ казни Бука-чинксана Аргунъ-ханъ поставилъ во главѣ управленія одного еврейскаго врача, давъ ему прозвище *Sād-ud-dévet* (سعد ال دولت) т. е. благополучіе государства. Назначеніе на такой высокой постъ Еврея не могло не оскорбить фанатическихъ мусульманъ, которые не могли равнодушно смотрѣть на то, какъ Садудовлатъ, пользуясь полнымъ довѣріемъ хана, неограниченно управляетъ государствомъ и предписываетъ имъ законы. Ограждая интересы казны новый министръ, при всѣхъ назначеніяхъ, руководствовался прямой пользой государства, пренебрегая вельможами Орды, не дозволяя имъ ни брать, ни давать. Этими онъ создалъ противъ себя многочисленныхъ враговъ при дворѣ, искавшихъ случая его погубить. Такой случай представился во время болѣзни хана. Недовольные вельможи, обвиняя Садудовлата во всѣхъ бѣдствіяхъ государства, арестовали его и казнили, еще при жизни Аргуна. Мусульманскіе историки вообще отзываются о немъ съ свойственнымъ имъ пристрастіемъ. Въ одно время съ нимъ были казнены: *Султанъ Идаджи*, *Джуши* (у нашего автора *Чишу*), *Ордуканъ* (*Орду-ханъ*) и *Коджанъ*, братъ его. *D'Ohsson—Histoire des Mongols*. IV 53—57.

Извѣстно, что Аргунъ прививалъ внутрь составъ изъ ртути и сѣры, который былъ приготовляемъ однимъ индѣйскимъ Ламой, и что приему этого лѣкарства, обыкновенно, приписыва-

ють смерть, вскорѣ послѣ того его постигшую. Впрочемъ Шаманы и Колдуны признали виновной въ его смерти одну изъ его женъ, которая, чтобъ упрочить за собой любовь хана, писала талисманы. Обвиненная въ чародѣйствѣ, *Тукчакъ* (D'Ohss. IV, 54) или *Туанджакъ* (Гаммеръ I, 391) была потоплена со многими другими женщинами. Вѣроятно, нашъ авторъ, обвиненіе въ чародѣйствѣ принялъ за обвиненіе въ отравленіи.

50) *Дахеканъ*. Точное значеніе этой монеты неизвѣстно. Обыкновенно сравниваютъ его съ арабскимъ динаромъ دينار. Дахеканы были золотые и серебрянные. *قشقه‌باش* слово персидское دهگانی, происходитъ отъ ده — десять, какъ и латинское *denarius* отъ deni, δηναρίον, и показываетъ что эта монета содержала десять болѣе мелкихъ монетныхъ единицъ. دهگانی у Vull. genus monetae aureae, antiquis temporibus, usitatae. *Дирхеми* араб. درهم тоже что драхма, δραχμή, по персид. درم, какъ и арм. դրամ — вѣсъ и монета. درهم ودينار значить вообще деньги, Vull. 840.

Кромѣ слова դրամ (dram), какъ общее названіе денегъ, существуетъ другое слово փող (phogh), о которомъ не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ.

فلس pl. أفلس و فلس — pièce de monnaie; argent; écaille de poisson. У Vull. — obolus, squama piscis. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что лексикографы даютъ этому слову два главныхъ значенія — *деньги (монеты)* и *рыбей чешуи*; Казимирскій (Dict. Ar. Fr.) производитъ это слово отъ *обола* (de obolus), между тѣмъ какъ въ греческомъ ὀβολός (Gr. Deutsch. Wört. v. Rost) значить: Münze, Scheidemünze; als Gewicht. 1/6 einer Drachme. Гораздо вѣрнѣе будетъ привести въ связь съ этимъ словомъ два другихъ греческихъ слова: φύλλος, ἰδος — Schuppe, Panzer der Schildkröte, и φύλλος, ἔως, das latein. follis — Münze, ein einfaches Geldstück, wie ein sestertius, и пр. Трудно рѣшить съ точностью, которое изъ этихъ словъ въ родствѣ съ арабскимъ, и не два ли отдѣльныхъ слова изъ которыхъ первое означало рыбу шелуху, другое деньги, получили съ теченіемъ времени въ арабскомъ одну, а въ греческомъ двѣ довольно сходныя другъ другу формы. Въ армянскомъ народномъ языкѣ

деньги называются *филл* (pogh, транскрип. phol), а чешуя — *филл* (phoul); перс. پول — оболъ и чешуя рыбы; въ груз. ფული (phuli) — деньги; копейка. См. статью *Blau*, въ ZDMG. XXIII, стр. 273.

Бумажныя деньги, о которыхъ здѣсь говорится, суть тѣ ассигнаціи *чао* چاو, которыя издавна существовали въ Китаѣ (см. *Yule* — *Marco Polo*, 378 и прим.), а при Кехату-ханѣ были введены въ употребленіе въ Персіи по совѣту Ибнъ-Эль-Амида. При неоднократныхъ политическихъ переворотахъ казна хановъ была окончательно опустошена. Къ этому присоединилось мотовство и расточительность Ильхановъ. Эти и другія причины привели къ установленію *Чао*. Кехату издавъ указъ, по которому ни кто не долженъ былъ употреблять звонкой монеты при торговлѣ и сдѣлкахъ. Подданные хана должны были забыть употребленіе позолоты на посудѣ, которая оставалась исключительно для государя и его вельможъ. Ильханъ назначилъ эмировъ для приведенія въ исполненіе этой мысли въ провинціяхъ. Во всякомъ городѣ былъ построенъ *Чао-хане* چاو خانہ т. е. домъ для приготовленія *Чао*; были назначены чиновники, секретари и другія должностныя лица. Ассигнаціи имѣли видъ продолговатаго четырехугольника съ китайской и арабской надписью. Старую ассигнацію обмѣнивали въ Чао-ханѣ на новую. Купцамъ, торговавшимъ съ иностранными землями, взаменъ *Чао* выдавалась изъ казначейства наличная монета. Послѣдствія этой финансовой мѣры были самыя плачевныя: черезъ нѣсколько дней лавки стали закрываться, большая часть Тавризцевъ эмигрировала, караванныя сообщенія прекратились, не было привоза. Никто не хотѣлъ брать *Чао* за товаръ, и Тавризь, говоритъ Мирхондъ, носившій прозвище Малаго Каира, сталъ походить на кошелекъ бѣдняка. Тоже повторилось и въ другихъ городахъ. Принцъ Газанъ, бывшій въ то время правителемъ Хорасана, не допустилъ въ своихъ владѣніяхъ введенія бумажныхъ денегъ. Вскорѣ самъ Кехату отмѣнилъ свое приказаніе. См. *Холмогорова* — Фахри, Казань, 1863, въ приложеніяхъ, стр. LXV: Прибавленіе касательно Ибнъ-Эль Амида и Ассигнацій *Чао* при Кайхату-ханѣ. (Изъ Мирхонда, Т. V. История Гулагидовъ); *Hammer* — *Gesch. der Ilchane*, I, IV Beilage: Erläuterung der Ursachen, welche die Einführung und Vernichtung des Papiergeldes (Dschaw) herbeiführt. (Auszug aus Wassaf über das Papiergeld). См. также, *Bar-Hebr. Chron. Syr.* p. 600.

51) *Елджита*, начальникъ охоты, т. е. *Кушчи*, قوشچى, женатый на принцессѣ Юлкотлохъ, одинъ изъ важнѣйшихъ эмировъ Кехату-хана. *Доладаи*, смотритель за съѣстными припасами т. е. *айдажи* ايراجى, (по объясненію г. Березина (Ист. Раш. въ Труд. Вост. Отд. XIII, стр. 202) отъ Монгольск. *идеи* — пища (тур. *ایت* — мясо). *Кунджукбалъ*, любимецъ Аргунъ-хана, который назначилъ его правителемъ войскъ. *Тукаль*, эмиръ, мужъ дочери Аргунъ-хана. *Иадаръ*, сынъ Конгуртая. Всѣ они принимали участіе въ заговорѣ противъ Кехату, котораго они успѣли свергнуть съ престола и лишить жизни въ 1295 г. *Хурумчи*, сынъ извѣстнаго Алинаха. Гаммеръ (G. d. Pch. 397) называетъ его *Kurtmischî*.

52) *Сравъ*. Г. Броссе (Histoire de la Siounie, Chap. LXX, note I) говоритъ объ этой мѣстности: Il paraît que ce mot indique le Sarvan ou Chirvan, où se trouvait la plaine de Moughan. Это-же предположеніе было высказано раньше г. Шахназарьянцомъ (Париж. Изд. Арм. текста, прим. 167), который впрочемъ не придаетъ своему мнѣнію никакого значенія. *Байдо* былъ провозглашенъ ханомъ близъ Гемедана (Hemédan — Гамаданъ); слѣдовательно *Сравъ* долженъ лежать гдѣ нибудь въ Азербейджанѣ. Во время войны Ахмета съ Аргуномъ у восточныхъ историковъ упоминается *Серабъ*, гдѣ была орда Кутуи-хатунъ, матери Ахмеда. Объ этой мѣстности говоритъ D'Ohsson: *Sérab* est un bourg de l'Azerbaïdjan, situé entre Tèbriz et Ardebil, (III, 600). *Сравъ* встрѣчается также у Вардана (изд. Вен. стр. 95). Въ Моск. же изд. *Риршъ*, что и ввело въ заблужденіе г. Эмина, которой изъ города Срава сдѣлалъ полководца Исрава, никогда несуществовашаго. Это мѣсто (Всеоб. Ист. Вардана стр. 119) у г. Эмина передано такъ: Махмудъ пошелъ на Ре, а владѣтель Ре — Маджадовла Ростомъ вышелъ ему на стрѣчу. Тогда пришелъ *Исравъ* (не Исравъ, а тотъ же Ростомъ пришелъ въ Сравъ) съ 250 слонами, и увидя Махмуда спросилъ (слѣдуетъ: и увидя его Шахъ спросилъ) Царь (?), читалъ ли ты намазъ? Тотъ отвѣчалъ: читалъ. Исравъ (слѣдуетъ читать: Шахъ) опять спросилъ: игралъ ли ты въ триктракъ (читай: въ шахматы)? Тотъ отвѣчалъ: игралъ. Исравъ (читай: Шахъ) снова спросилъ: Можетъ ли царь взойти въ домъ царя или нѣтъ. Махмудъ (читай Ростомъ) замолчалъ. Тогда Исравъ (не Исравъ, а Махмудъ) заключивъ его

(т. е. Ростома, а не Махмуда Газневида, который не могъ быть взятъ и отправленъ въ Хорасанъ городомъ Сравомъ или небывалымъ полководцемъ Исравомъ) въ оковы, немедленно отправилъ въ Хорасанъ; и самъ, захвативъ всё его богатства, завладѣлъ (городомъ) Ре. . . Исравъ снова возвращается въ Ре (читай: Махмутъ возвращается въ Сравъ) и беретъ 100,000 денаріевъ, и пр.

Между тѣмъ Сравъ или Серабъ весьма извѣстный городъ въ Адербейджанѣ, между Ардебилемъ и Тавризомъ, только нѣсколько южнѣе ихъ, по 38° с. ш. и 65 д. какъ обозначено на 10 верстной картѣ Кавказа, и слѣд. искать его въ Ширванѣ совершенно излишне, не говоримъ уже о возведеніи его въ званіе полководца. Нѣкоторое знакомство съ исторіею эпохи могло бы предостеречь это недоразумѣніе. Переписчики своими искаженіями, дѣйствительно, могутъ ввести въ заблужденіе самаго опытнаго переводчика. Переводчикъ исторіи Тамерлана (Felix Nève, Exposé des guerres de Tamerlan etc. p. 29) не избѣгъ подобнаго промаха: онъ создалъ городъ *Пазанъ* или *Базанисъ*. Et il . . . ayant formé une conspiration. . . résolut de tuer le bôiteux Thamour dans la ville de Pazan ou Bazanis. Онъ прибавляетъ, что трудно опредѣлить мѣстоположеніе этого города, такъ какъ въ Инджиджъ не упоминаетъ о немъ. Весьма естественно; потому что такого города нѣтъ. Слѣдовало перевести: Эдилъ составилъ заговоръ съ цѣлью умертвить хромаго Тимура въ *баняхъ* города Тавриза. Бани по армянски: բաղնիք — *baghanis*, одного происхожденія съ *balneum*, *balneae*. Переписчикъ, вѣроятно, вмѣсто буквы *ч* (gh) поставилъ схожую букву *q* (z).

53) *Байду*, сынъ Таргая, пятого сына Гулагу. О немъ говорится у Гайтона (XL): Anno Domini MCCXC post mortem Regayto (Kaigatu), Baydo tenuit dominium Tartarorum. Iste Baydo tanquam bonus christianus reaedificavit ecclesias christianorum, et praecepit, quod nullus auderet dogmata Mahumeti inter Tartaros praedicare. Et quia multiplicati erant valde illi, qui sectam tenebant perditionis Mahumeti, moleste tulerunt mandatum Baydo, et ideo occulte miserunt nuncios ad Casanum, qui fuit filius Argoni et promiserunt sibi dare dominium, quod Bagdo tenebat, et ipsum constituere dominum super eos, si vellet renunciare fidei christianae. Casanus vero, qui parum curabat de fide et qui dominium plurimum affectabat, promisit facere, quicquid vellent et propter hoc Casanus fuit

rebellis effectus. Baydo vero congregavit gentem suam, intendens Casanum capere et tenere. Proditionem enim, quam gens sua sibi fecerat ignorabat. Quumque ad campum belli venissent, ecce omnes illi, qui sectae adhaeserant Mahumeti, relinquentes Baydo, fugerunt at Casanum. Baydo quoque videns se ab omnibus derelictum, fugam arripuit credens evadere: sed persequentibus inimicis fugiendo interiit. См. также: Bar-Hehr. Chr. Syr, 607—610. *D'Ohsson*. IV, *Hammer* II.

54) *Караунасъ*. Это слово только разъ встрѣчается у армянскихъ писателей, сколько мнѣ извѣстно. У Рашидеддина (pag Quatrm. 130) *قراوناس*. У Marc-Pol, 'pag Rauthier, I, 78; by Jule, I, 92 — 94, 114. Такъ назывался сбродъ отчаянныхъ головорѣзовъ въ Хорасанѣ, занимавшійся грабежемъ и разбоемъ. Одни называютъ ихъ монгольскимъ племенемъ, другіе сбродомъ удалыхъ разбойниковъ. D'Ohsson (III) смѣшиваетъ ихъ съ Нигударскими шайками. См. Магакія, стр. 53, прим. 84. *Hammer* — *Geschichte der Pch.* I, 309, 357. II, 13 — 26. Хондемира, перев. г. Григорьева, 55.

55) *Котлогъ-шахъ* (о значеніи этого имени см. прим. 13), знаменитый полководецъ Газана, много содѣйствовавшій его воцаренію. Ниже встрѣтимъ сына его, *Сипаучи*, имя которое у Рашид. пишется *شیباوچی* (13-й сынъ Гулагу). О Котлогѣ см. *Hammer*, II, 19 — 208.

Неорузъ, сынъ знаменитаго *Аргунъ ала*, извѣстный своей твердостью, энергіей и храбростію полководецъ Газана, командовалъ сначала туманомъ Караунасовъ въ Хорасанѣ, въ удѣлѣ принца Аргуна. Честолюбивый и непостоянный, онъ составлялъ заговоры противъ всѣхъ правительствъ, которымъ служилъ, наконецъ въ царствованіе Газана былъ загнанъ Котлогъ-шахомъ въ Герать, гдѣ былъ схваченъ и умерщвленъ въ 1297 году.

Quum Nemruzus eum (Baidum) insequeretur, legem promulgavit, ut destruerentur ecclesiae, fana idolorum et synagogae Judaeorum, istique una cum sacrificulis occiderentur, sacerdotes summi contentui haberentur, tributa et onera ab iis exigerebantur, Christianus nullus in publicum prodiret, nisi lumbos cinctus zona, neque Judaeus nisi cum signo in capite. His diebus populi adorti sunt Tabrizum et diruerunt omnes ecclesias, quae ibi erant. Fuit luctus ingens Christianis in toto orbe. Persecutionem, ignominiam et contume-

liam, quam Christiani hoc tempore perpassi sunt, nemo dicendo assequi potest, praesertim Bagdadi. En, ut dicunt, vir christianus nullus audet in foro conspici, sed feminae in publicum prodeuntes emunt venduntque, quum a feminis Arabicis non discernantur neque pro christianis agnoscantur, si autem agnoscantur, pugnis caeduntur et contumeliosae habentur. Omnes Christiani harum terrarum, in miseria hujusce modi, ineffabili derelictione a Deo versantur, dum adversarii justitiae iis irrident dicuntque: «ubi est Deus vester, ut videamus, num vos adjuvet, aut quisnam vos servet et liberet». . . Bar-Hebr. Chr. Syr. 612.

56) Bar-Hebr. Chron. 610. Nam Haytho rex Ciliciae fidelis et probus, qui audiverat Baidum victoria reportata sibi regnum Mogolorum vindicasse, Christianos diligere, magisque in eos propensum esse, quam in ceteras religiones, concupivit ipse in aulam ejus venire, cum eo colloqui multaue negotia cum eo transigere. Postquam e patria egressus erat, mansit in via fere 2 menses. Illo adveniente prope Siacuh, contigit adventus Emirae magni Neuruz cum militia sua, ut Baidum subigeret. Quia Baidus de semet ipso sollicitus erat, per legatum dixit regi Armeno, Haithono: «revertere Maragam, ibique paulisper quiesce, donec pacatis rebus ad castra regressus te accersam». Fecit ita. Postquam Maragam venit, ibique ad dies plus minus decem commoratus est, fugit Baidus coram Neuruzo bellatore magno. Venit igitur rex regum Kaan (Kazan), et castra posuit ad Telam Uchamam (collem nigrum) iuxta Diabukanam. Statim rex Haithonus se accinxit, ut ad eum colendum proficisceretur. Obtulit ei dona magnifica. Dixit ei rex regum: «Tu ad Baidum accessisti non ad nos. Respondit rex: Meum est, ut universae stirpi Cinghiz-Chani obsequium praestem, et ad adorandum illum accedam, qui throno potitus sit. Rex regum cum benigne excepit, regiisque vestibus induit. Jussit diploma coafici, omnesque ejus rogationes impleri. Quia edictum promulgatum erat, ut ecclesiae diruerentur, impetravit rex Haithonus a rege, ut non diruerentur, siquidem aedificia divina sint et oratoria. Jussit rex regum ea non destrui. Conscriptum est diploma et datum legatis, ut ecclesiae plane non deiicerentur, sed tantum fana idolorum in templa et academias Arabum converterentur. Itaque opera hujus regis multae ecclesiae servatae sunt. Exiit ex castris rex ille cum gaudio et laetitia feria prima die 9 Tisruni prioris anni hujus, id est, ineunte anno Graecorum 1607 (1296). Эдѣсь говорится объ Герумѣ II, который царствовалъ 1289—1305.

57) *Арсланъ*, потомокъ Джуджи-Касара, брата Чингизханова, возмутился противъ Газана. Впрочемъ, вскорѣ онъ былъ разбитъ эмиромъ Чобаномъ, который схватилъ его и умертвилъ 28 марта 1296 г. недалеко отъ Байлекана. D'Ohsson, IV, 159.

Сука, третій сынъ Яшмута, сына Гулагу хана. Въ началѣ царствованія Газана онъ также возмутился противъ своего законнаго государя и хотѣлъ лишить его жизни. Мятежники имѣли въ виду возвести его на престолъ. Противъ него были высланы эмиры Наврузъ и Оркудакъ, которые захватили его недалеко отъ Харкана и предали смерти.

58) Въ текстѣ: *جامہا ساز*, *жамазаръ* — орудіе, которымъ и нынѣ на востокѣ хрістіане призываются въ церковь. G. Brosset (Hist. de la Sioum. I 266) переводитъ это слово черезъ *cresselle*. G. Dulaurier (Recueil des Histor. des croisades, I, 288) объясняетъ это слово слѣдующимъ образомъ: Le *jamahar* est une sorte de crèsselle ou instrument de bois qui, par le bruit qu'il produit lorsqu'il est frappé avec un maillet, sert, en Orient, à appeler les fidèles à la prière. Le *jamahar* a aujourd'hui dans quelques localités, comme en Cilicie, la forme d'un cadre à lames en bois, suspendu par une corde à la porte des églises. Lorsqu'on le frappe, il rend des sons gradués, suivant la grosseur des lames. A Constantinople, on emploie un barre de fer, qu'un homme, parcourant les rues, fait résonner en la heurtant contre terre et en criant *جامہ ساز* *уѣгъ р*, venez à l'office. По русски это слово удобно передается черезъ *било*. Въ славарѣ П. Берынды (сказ. русск. народ. II, 18): *Било*, молотокъ, которымъ струны натягиваютъ, и тыжъ *било*, а ибо піорко, которымъ на струнахъ брянкають; и дочка оголошенія молитвъ въ обителяхъ и на иные потребности. Въ Зап. для Обзор. Древн. (въ Зап. Рус. и Сл. Арх. Т. I, 1861 стр. 33 прилож.): Въ городѣ Пронскѣ на колоколнѣ Воскресенской церкви находится *било* — желѣзная дуга, замѣнявшая собою въ древности колоколь. Въ селѣ Бородаевѣ. . . находится *било*, чугунная полоса, въ которую ударяють камнемъ.

59) Другой современникъ Гайтонъ (XLX) говоритъ, что Харбанда былъ крещенъ подъ именемъ Николая: Iste Carbaganda fuit filius cujusdam bonae memoriae dominae, quae fuit vocata *Erockcaton*, quae fuit in fide Christi devotissima et quamdiu vixit, faciebat sibi divina officia quotidie celebrari, et tenebat christianum presbyterum et sacellum: unde iste Carbaganda fuit baptisatus et nominatus in

suo baptismo Nicolaus, et quamdiu mater ejus vixit, in fide Christianorum permansit. Sed post obitum dominae matris suae dilexit societatem Saracenoꝝ. Монгольское имя этого хана въ послѣдствіи было *Олджайту*, но его звали *Харбанда*, خر بنده, что значить *служитель осла*. Послѣднее имя впрочемъ часто замѣнялось созвучнымъ, но болѣе благозвучнымъ — *Ходабенде* خدا بنده т. е. служитель Бога. См. Rachid. pag Quatrm. Préf. note 45.

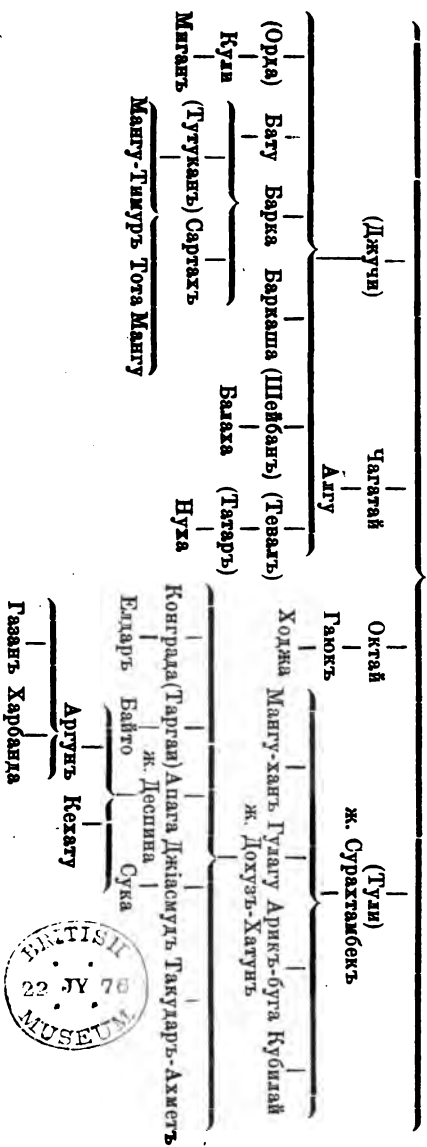
60) *ᠬᠢᠷᠪᠠᠨᠳᠤ* — *ериджи туреджи*. Эту формулу, или прозвище ильхана Кехату, нашъ авторъ переводитъ черезъ: *мы наши потерянною*, или *потерянною*, неизвѣстно съ какого языка. Гаммеръ [(Gesch. der Ilchane I, 399), основываясь на сказаніяхъ Рашид-еддина и Васафа, говоритъ, что Кенджату (Кехату), по совѣту астрономовъ, приказалъ къ имени своему, на монетахъ и указахъ, приставлять таинственную, шаманами (*Kamen*) ему данную формулу: *Irindschin Durdshi*, которую онъ на стр. 405 переводитъ: *sobald es angekommen, sei es angekommen*, и прибавляетъ: *Wassaf giebt die Formel für chinesisich an, sie ist aber alttürkisch und würde auf neutürkisch irdükde tursun lauten, d. i., wenn es angekommen, soll es stehen (gelten)*. Нераздѣляя мнѣнія Гаммера, мы переходимъ къ свидѣтельству другихъ. На бумажнѣхъ деньгахъ, (см. прим. 50) выпущенныхъ Кехату ханомъ, по свидѣтельству Мирхонда, ниже извѣстнаго мусульманскаго символа: *нѣтъ божества кромѣ Аллаха* и пр., стояли слова *Иренджинъ-Турджи*, какъ хатайскіе камы именуютъ государя. Это названіе г. Холмогоровъ объясняетъ такъ: Слова *Иринджинъ-Турджи*, правильнѣе *Дорджи*, принадлежатъ языку Тибетскому и одинъ изъ Гелюнговъ калмыцкаго народа въ Астрахани объясняетъ первое изъ этихъ словъ калмыцкимъ словомъ *Эрдени* — драгоценный, а второе *Дорджи* словомъ *очирь* — скиптръ. См. *Фазли*, прилож. стр. LXVII — LXVIII, прим. 4. Спрашивается къ чему было *Турджи* передѣлывать въ *Дорджи*, если въ калмыцкомъ языкѣ встрѣчается только *очирь*? Г. Де Соси на монгольскихъ монетахъ, приписываемыхъ Кехату-хану, читаетъ слова, написанныя арабскими буквами: *أریچی نورچی* что, по мнѣнію Бюрнуфа, есть транскрипція двухъ тибетскихъ словъ: *rintchhên rdôrdjê*, означающихъ *драгоценный алмазъ*. См. Jourн. Asiat. III sér. T. XIII, стр. 132, статью г. de Saulcy: *Lettres sur quelques points de la numismatique orientale*. См. также: *M. Brosset — Hist. de*

la Siounie, I, 266, прим. 4. У Bar-Hebr. Chr. Syr. 594: Caigatu frater Argoni, filus Abakae, appellatus *Arnegin Torgai*.

61) Mater Soltani Gathaldini, audita clade, sumsit filiam suam, sororem Sultani, servos, ancillas et gazas ejus. Profecta in regionem Ciliciae confugit ad Baronem Constantinum, patrem Haithoni, qui illuserat soltano, quasi in auxilium ejus adventurus et cunctatus erat, donec, exitum rei perspiceret. Tatari, quum audirent, matrem soltani ibi esse, legato misso, eam expetierunt a Pali, patre regis. Quidam asserunt, Pali ad gratificandum Tataris, iis indicasse, illam penes se esse, seque eam, si miserint legatos, tradituros esse. Simulac legati venerunt, tradita est in manus Tatarorum. Quod quidem factum injustum odio et vituperio dignum visum est omnibus nobilibus et ignobilibus. Regina in captivitatem ducta est. Usque ad hodiernum diem in carcere est, necdum liberata. *Bar-Hebraei* — Chr. Syr. 503. См. также *Биракосъ* гл. 34.

Генеалогическая таблица Чингизидов по армянским источникам:

Чингиз-ханъ

Потомки Чингиза, генеалогія которыхъ неизвѣстна:

Такударъ,
Туларъ,
Бора-ханъ,

Тараганъ,
Такударъ, Аруто,
Асланъ.

Vertical line of text on the left side of the page.

Horizontal line of text in the upper middle section.

Horizontal line of text in the middle section.

Horizontal line of text in the lower middle section.

Horizontal line of text in the lower middle section.

ИСТОРИЯ МОНГОЛОВЪ
по
АРМЯНСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Выпускъ второй

заключающій въ себѣ извлеченія изъ исторіи Киракоса
Гандзакеци.

ПЕРЕВОДЪ И ОБЪЯСНЕНІЯ

К. П. Патканова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 л., № 12.)

1874.

Напечатано по опредѣленію Факультета Восточныхъ язы-
ковъ С.-Петербургскаго Университета. 14 Декабря 1873 г.

Деканъ Факультета Восточныхъ языковъ. *И. Березинъ.*

Въ первый выпускъ «Исторія Монголовъ по Армянскимъ Источникамъ» вошли извлеченія изъ хроникъ Вардана, Стефана Орбелианъ и Сембата. Во второмъ выпускѣ мы ограничились извлеченіями изъ исторіи Киракоса Гандзакеци, также современника первыхъ вторженій Монголовъ въ Арменію, Грузію и Албанію. О Киракосѣ мы не имѣемъ другихъ извѣстій кромѣ тѣхъ, которыя онъ самъ сообщаетъ о себѣ въ разныхъ мѣстахъ своего труда. Онъ родился около 1201 года и умеръ, какъ полагаетъ венеціанскій издатель армянскаго текста, въ одинъ годъ съ Варданомъ, т. е. въ 1272 г. Слѣдовательно, онъ жилъ слишкомъ 70 лѣтъ. Рассказъ же свой онъ прерываетъ неожиданно на событіяхъ 1265 года, не кончивъ начатаго повѣтствованія о войнѣ хана Апага съ Беркаемъ и не предваривъ читателя о концѣ труда, какъ это дѣлаютъ другіе писатели. Можно полагать, что трудъ его не во всей цѣлости дошелъ до насъ, или, что гораздо вѣроятнѣе, смерть или другая катастрофа не дала ему кончить на-

чатого сочиненія. Въ послѣднемъ случаѣ придется нѣсколько сократить продолжительность его жизни.

Киракосъ, какъ видно изъ его прозвища, былъ уроженцемъ *Гандзакъ*, нынѣшняго Елизаветполя, и получилъ свое образованіе у Ванакана, какъ онъ самъ говоритъ въ главѣ XXII. Изъ этой же главы можно видѣть, что онъ кромѣ армянскаго зналъ еще другой языкъ, турецкій или персидскій, такъ какъ долгое время служилъ переводчикомъ въ лагерѣ татарскаго полководца, Моларъ-нуина.

Въ изложеніи своемъ Киракосъ выгодно отличается отъ другихъ армянскихъ писателей тѣмъ, что нѣсколько подробнѣе сообщаетъ извѣстія, чѣмъ какъ обыкновенно поступаютъ армянскіе историки, которые не описываютъ событіе, а только сообщаютъ о конечномъ результатѣ его. Они говорятъ обыкновенно: пошелъ войной, взялъ, истребилъ и пр., не описывая *какъ* все происходило. Они не любятъ сообщать подробностей даже крупнаго факта, и то что мы считаемъ интереснымъ, особенно въ разказѣ очевидца, они считаютъ излишней забавой, недостойной пера серьезнаго писателя. Ихъ дѣло сообщить фактъ, а тѣшить праздное любопытство читателя, занять его подробностями факта мірскихъ событій—ниже ихъ достоинства. Отъ того извѣстія армянскихъ писателей чрезвычайно коротки, сухи, сжаты, если дѣло не касается религіозныхъ войнъ и предметовъ душеспасительныхъ. Самъ Киракосъ, сообщая о чемъ-либо кое-какія подробности, спѣшитъ оговориться, называя ихъ излишними и утомительными для

(конечно, по его мнѣнью, *сomidano*) читателя. Стоитъ для примѣра припомнить Вардана (Ист. Монг. Вып. I, стр. 22), который сообщая свое личное свиданіе и интересный разговоръ съ Гулагу, оговаривается: можетъ быть все это излишне передавать письму и пр. Ср. также, стр. 86 нашего автора...

Если тѣмъ армянскіе писатели отличаются выгодно отъ другихъ, особенно мусульманскихъ и византійскихъ, такъ это трезвостью взгляда и правдивостью относительно происшествій, современниками которыхъ они были сами. Для трехъ четвертей рассказанныхъ ими фактовъ легко найти подтвержденіе у другихъ современныхъ писателей; точность и вѣрность этихъ трехъ четвертей ручается въ истинности и остальныхъ ихъ извѣстій, о которыхъ или умалчиваютъ другіе писатели или рассказываютъ иначе. Киракосъ увеличиваетъ достоинство своего труда еще тѣмъ, что при всякомъ случаѣ ссылается на источникъ своихъ свѣдѣній, приводитъ названія лицъ, сообщившихъ ему то или другое извѣстіе, или говорить о себѣ, какъ о свидѣтелѣ того или другаго событія. Слогъ Киракоса простъ и удобопонятенъ, хотя и не отличается риторическимъ краснорѣчіемъ, которое считается особымъ достоинствомъ въ глазахъ его соотечественниковъ.

Исторія Киракоса издана два раза въ текстѣ, и переведена на французскій языкъ г. академикомъ Броссе, какъ мы уже говорили въ предисловіи (VI) къ исторіи инока Магакіи.

Издавая въ свѣтъ второй выпускъ исторіи Монго-

ловъ по Армянскимъ источникамъ, мы заключаемъ этимъ сводъ всего, что у *современныхъ* (Монголамъ) армянскихъ писателей встрѣчается о первомъ времени появленія Монголовъ въ передней Азій. Весь этотъ сводъ, включая сюда и исторію Магакіи, состоя изъ трехъ небольшихъ книжекъ, заключаетъ въ себѣ однако драгоцѣнный матеріалъ для исторіи народа, совершившаго нѣкогда крупный переворотъ во всей Азій и части Европы и оставившій глубокіе слѣды въ жизни народовъ. Политическое могущество Монголовъ было не продолжительно. Выйдя изъ глубины Монголіи въ началѣ XIII вѣка они въ короткое время, съ неизвѣстною ни до ни послѣ нихъ быстротою, завоевали чуть ли ни всё государство Азій и Европы до Вислы, покрывъ ихъ развалинами и оросивъ кровью жителей. Не прошло двухъ вѣковъ и тѣже Монголы частью сдѣлались рабами поработенныхъ ими народовъ, частью воротились на родину и обратились въ тоже пастушеское состояніе, изъ котораго вывелъ ихъ геній Чингиза. Исторія Монголовъ поучительна для насъ во многихъ отношеніяхъ, о которыхъ мы не станемъ распространяться. На одно мы желали бы обратить вниманіе специалистовъ: на военное искусство у Монголовъ. Сохранивъ въ общихъ чертахъ образъ веденія войны кочевыми народами Средней Азій, Чингизъ ввелъ въ него, на основаніи личныхъ опытовъ и наблюденій, такія усовершенствованія, которыя единственно дали ему и его преемникамъ возможность одолѣть не только всё кочующія племена, но и болѣе цивилизованные народы того времени.

Умѣнье вести войну на счетъ непріятелей стояло у нихъ на первомъ планѣ, а въ дисциплинѣ и въ извѣстныхъ приемахъ, называемыхъ военною хитростью, Монголы превзошли всѣ народы до и послѣ ихъ. Изъ сближенія ихъ кочеваго военнаго дѣла съ военнымъ искусствомъ Пруссаковъ, признаваемымъ въ настоящее время совершеннѣйшимъ, получаютъ весьма интересные результаты поразительнаго ихъ во многомъ между собою сходства, причемъ поклоннику грубой силы невольно придется благоговѣнно преклониться предъ гениемъ варвара XIII вѣка... Это изученіе военнаго дѣла у Монголовъ можетъ не остаться безъ примѣненія и у насъ, которые стеченіемъ обстоятельствъ поставлены въ роковую необходимость вести войны съ народами и въ странахъ, гдѣ за шесть съ половиной вѣковъ дѣйствовалъ Чингизъ-Ханъ. Sapienti sat.

Возвращаясь къ исторіи Монголовъ мы должны прибавить, что сводъ нашъ нельзя будетъ назвать полнымъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ переведены на русскій языкъ остальные памятники, имѣющіе отношенія къ исторіи Монголовъ и Татаръ. Къ нимъ мы относимъ: а) Исторію Гетума, первоначально написанную на французскомъ языкѣ и вскорѣ переведенную на латинскій языкъ подъ заглавіемъ: *Haithoni Armeni Historia Orientalis*; б) Извѣстія позднѣйшихъ армянскихъ писателей о Монголахъ; в) Исторія Тамерлана Өомы Мецопеди. Къ нимъ необходимо присоединить довольно любопытныя подробности о Монголахъ, встрѣчающіяся

VIII

у грузинскихъ писателей. Я поручилъ одному изъ студентовъ восточнаго факультета сдѣлать извлеченія изъ грузинскихъ историковъ по подлинникамъ и снабдить ихъ критическими примѣчаніями.

ИЗЪ ИСТОРИИ КИРАКОСА ГАНДЗАКЕЦИ.

Глава IX. О вторженіи Татаръ. Они обращаютъ въ бѣгство Грузинскаго царя.

Въ 669 г. (1220 — 1221) армянской эры, въ то время какъ грузины гордились побѣдою, одержанною ими надъ Таджикими, у которыхъ они отняли нѣсколько армянскихъ областей¹, внезапно появились грамадныя массы войскъ, снабженныя всѣми принадлежностями *), и прошли черезъ Дербентскія ворота въ Агванію, съ цѣлю проникнуть оттуда въ Арменію и Грузію. Они предавали мечу все что встрѣчалось имъ на пути: людей, скоть, даже собакъ. Они не давали никакой цѣны дорогимъ одеждамъ или другому имуществу, за исключеніемъ лошадей. Они быстро

*) *սմբնայն կարգով բանք* значитъ собственно: со всѣмъ устройствомъ; но здѣсь авторъ имѣетъ въ виду показать, что Татары представляли собой не безпорядочныя полчища, а хорошо устроенное войско, снабженное всѣмъ необходимымъ.

прошли до города Тифлиса, и снова поворотили въ Агванію къ предѣламъ города Шамхора.

Имъ предшествовала ложная молва, что они *маи*, исповѣдуютъ христіанскую вѣру и творять чудеса; что они пришли отмстить таджикамъ (мусульманамъ) за угнетеніе Христіанъ. Говорили, что у нихъ есть походная церковь, а въ ней чудотворный крестъ; что предъ этимъ крестомъ ставится одна *мѣра* *) ячменя; что изъ этой *мѣры* все войско беретъ ячмень для корма лошадей и что, не смотря на то, она неубавляется, и что тоже самое происходитъ ² съ провіантомъ для продовольствія людей **). И такъ какъ эта ложная молва распространилась повсемѣстно, то жители этихъ мѣстностей не принимали никакихъ мѣръ предосторожности. Одинъ священникъ, даже, вышелъ къ нимъ на встрѣчу со всѣмъ своимъ приходомъ съ крестами и хоругвями; но татары бросились на нихъ съ мечами и перерѣзали всѣхъ. Встрѣчая такимъ образомъ повсюду беззаботныя населенія, они истребляли жителей, разоряли селенія. Сами же скрывъ свои имущества въ болотистыхъ и въ неприступныхъ мѣстахъ, называемыхъ *Беламеджъ*, между городами *Партавомъ* и *Белуганомъ* ³, производили отсюда стремительные набѣги и разоряли окрестныя области.

*) *قميز* — мѣра сыпучихъ тѣлъ; перс. *کوميز*, араб. *قميز*. Это слово, по всей вѣроятности, въ связи съ греч. *κάρπος* — хлѣбная мѣра.

***) Непонятно, почему г. Броссе передаетъ это мѣсто черезъ: On les disait aussi anthropophages. См. *Deux Histor.* 1870. p. 100.

Тогда царь грузинскій *Лаша* и великій военачальникъ *Иване*, собравъ войско выступили противъ нихъ, и въ долинѣ *Хунанъ* *) встрѣтили непріятеля. При первомъ натискѣ они обратили-было Татаръ въ бѣгство; но часть этихъ послѣднихъ, бывшая въ засадѣ, бросилась въ тылъ грузинамъ и стала ихъ поражать. Въ тоже самое время бѣжавшіе также поворотили назадъ и, окруживъ *Христіанъ*, нанесли имъ великое поражение. Бѣжалъ царь и всѣ князья. Татары, собравъ добычу, унесли ее въ свой лагерь.

Вскорѣ послѣ того царь грузинскій снова собралъ войско, многочисленнѣе чѣмъ въ первый разъ и приготовился дать имъ отпоръ; но тѣ, взявъ съ собою женъ, дѣтей и имущество, направились къ *Дербентскимъ* воротамъ съ намѣреніемъ воротитъсь во-свояся. Однако *Таджики*, владѣвшіе *Дербентомъ*, не пропустили ихъ. Тогда Татары по мѣстамъ неприступнымъ перешли *Кавказскія* горы, заваливая пропасти деревомъ, камнями, бросая туда свой багажъ, даже лошадей и военные снаряды, и такимъ образомъ пошли обратно въ свою родину. Предводителя ихъ звали *Сабата-Багадуръ* 4».

*) См. Магакия, стр. 5, и прим. 8. Ист. Монг. Вып. I. стр. 2, 3 и прим. 3, 4.

Х. О поражении Грузинскихъ войскъ въ предѣлахъ Гандзака.

Спустя нѣкоторое время послѣ рассказанныхъ происшествій другія полчища, называемыя *Хучахъ* (Кичаки *), вышли изъ страны *Гуниской* и явились въ Грузію къ царю *Лаша* и къ великому атабегу *Иване*. Они просили у нихъ мѣста для поселенія, за что обѣщались вѣрою служить имъ. Когда грузины не согласились дать имъ убѣжище, они обратились съ тою же просьбою къ жителямъ Гандзака, которые съ удовольствіемъ приняли ихъ предложеніе, потому что сильно терпѣли отъ постоянныхъ наѣздовъ грузинъ, разорявшихъ край и уводившихъ въ неволю людей и скотъ. Такимъ образомъ жители Гандзака дали имъ мѣста для жительства въ окрестностяхъ своего города и помогали имъ съѣстными припасами, имѣя въ виду съ помощью ихъ отражать нападенія Грузинъ. Какъ только эти *Гунискія* полчища расположились въ своихъ мѣстахъ, выступилъ противъ нихъ *Иване* съ большимъ войскомъ и кичливо хвалился истребить ихъ и разорить городъ. Въ этомъ случаѣ онъ полагался на силу рати своей, а не на Бога, который даетъ побѣду, кому хочетъ. Какъ только войска сошлись, варвары неторопливо вышли изъ своихъ логовищъ, предали мечу утомленное и изнеможенное грузинское войско,

*) См. Ист. Монг. Вып. I, стр. 3—4, и прим. 5.

частью взяли въ плѣнъ, частью обратили въ бѣгство. Христіанскія войска понесли въ тотъ день великое пораженіе, и дотога покинулъ ихъ Господь, что какой-нибудь жалкій варваръ гналъ передъ собой толпу храбрыхъ и прославившихся въ битвахъ мужей, какъ пастухъ гонитъ стадо, ибо Господь удалилъ отъ нихъ свою помощь и покровительство. Варвары приводили толпами людей знатныхъ и продавали ихъ за низкую цѣну, за нѣсколько кусковъ платя, или за съѣстные припасы. Покупали ихъ большею частью Персы и, подвергая ихъ невыносимымъ терзаніямъ, требовали для выкупа такое количество золота и серебра, что не было возможности платить, и многіе умирали у нихъ въ темницахъ. Между прочими схватили *Григора*, сына *Ахбака* (*Haghbak*), брата храбраго *Васака*, и *Папакъ*, его племянника. Три сына было у *Васака*: *Папакъ*, *Мюдемъ* и *Гасанъ*, называемый *Прошемъ*, люди храбрые и знатные, при одномъ имени которыхъ дрожали, бывало, войска Таджиковъ. *Папакъ* былъ убитъ въ битвѣ. *Григора*, взятаго въ плѣнъ, долго пытали, принуждая его отречься отъ Христа; но тотъ не только не согласился на ихъ требованіе, но и поносилъ ложнаго законодателя ихъ, Махмета, и скверную ихъ вѣру. Разъяренныя Персы обнажили его и растерзали терніями тѣло его до того, что онъ тутъ-же въ невыносимыхъ мученіяхъ подъ ударами ихъ испустилъ духъ свой и воспріялъ отъ Христа вѣнецъ мученичества. Всѣ они были родомъ изъ Хачена, происхожденія знатнаго, по вѣрѣ Христіане право-

славные, по народности Армяне. Также поступали Персы и съ другими плѣнниками: они мучили ихъ пытками, голодомъ, жаждой и наготой. Христіанскіе жители Гандзака оказывали плѣннымъ много милосердія: иныхъ выкупали и освобождали, другихъ кормили и и одѣвали, умершихъ предавали погребенію, и оказывали имъ всевозможныя облегченія. Черезъ нѣсколько времени однако великій полководецъ Иване съ новыми силами выступилъ съ цѣлью отмстить тѣмъ, кто истребилъ войска его. Напавъ на нихъ внезапно, онъ поразилъ и истребилъ варваровъ, отнялъ у нихъ всю добычу, а дѣтей ихъ увелъ въ неволю въ страну свою.

XVI. О Султанѣ Джелаледдинѣ и о пораженіи нанесенномъ имъ Грузинамъ въ 674 г. (24 янв. 1225—23 янв. 1226).

Вышеупомянутый сѣверовосточный народъ, Татары, разбивъ войска и поправъ всю страну султана *Джелаледдина*, довели его до крайняго положенія и обратили въ бѣгство въ Агванію *). Онъ же бросился на городъ Гандзакъ, взялъ его и собравъ многочисленное войско изъ Персовъ, Таджикивъ и Турковъ, вторгся въ Арменію. Свѣдавъ о томъ Иване, далъ знать царю грузинскому, а самъ сталъ собирать войско противъ султана. (Онъ и Лапа) увѣренныя въ побѣдѣ, горделиво хвастали, поразивъ Джелаледдина, об-

*) См. Ист. Монг. стр. 4, 29—30.

ратить въ грузинскую вѣру всѣхъ Армянь ⁵, бывшихъ подъ ихъ властью, а сопротивляющихся истребить мечемъ. Но эти намѣренія и рѣшенія не Богомъ были имъ внушены и не Св. Духомъ. Они не молили о содѣйствіи Господа, который даетъ побѣду кому хочетъ.

Какъ только Султанъ вступилъ въ область Котайкъ, противъ него выступилъ Иване съ грузинскими войсками и расположился противъ него нѣсколько выше; но при видѣ Турокъ имъ овладѣлъ страхъ. Между тѣмъ Султанъ повелъ на нихъ свои войска. Видя то, славные князья грузинскіе *Шаме* и братъ его *Иване*, мужи храбрые и прославленные въ битвахъ, сказали прочему войску: «вы подождите: мы бросимся на нихъ и вломимся въ ихъ ряды. Если мы отгѣснимъ ихъ нѣсколько, значить, побѣда наша и вы ударьте на нихъ. Если же они насъ сломятъ, то бѣгите и спасайте себя!» Какъ только они бросились на султанскія войска и стали поражать ихъ, Грузины, не обративъ на то вниманія, пустились бѣжать съ такою стремительностью, что во время бѣгства не узнавали своихъ. Не будучи никѣмъ преслѣдуемы они отъ страха бросались въ низъ съ утесовъ и покрыли собою долину лежащую при входѣ въ село Гарни. Замѣтивъ это султанскія войска бросились занимать, умерщвляя однихъ и сбрасывая другихъ съ утесовъ. Самъ султанъ, взойдя на одно возвышеніе, былъ невольно пораженъ печальнымъ зрѣлищемъ. При видѣ множества людей и коней, нагроможденныхъ какъ кучи

камней, онъ покачалъ головою и сказалъ: «это дѣло не человѣка, а Бога всемогущаго». Послѣ того онъ приказалъ обобрать падшихъ и, разрушивъ множество городовъ, пошелъ на Тифлисъ. Персы, жившіе въ этомъ городѣ, помогли ему взять Тифлисъ. Онъ многихъ изъ жителей умертвилъ, но большую часть принудилъ отречься отъ Христіанства и принять ложное и скверное ученіе Таджиковъ. Многіе изъ страха смерти промѣняли истину на ложь; другіе доблестную смерть предпочли жалкой жизни и, унаслѣдовавъ имя мучениковъ, смертію перешли изъ этого міра. Послѣ того онъ приказалъ, не спрашивая, желаетъ ли кто или нѣтъ переимѣнить вѣру, всѣхъ насильственно подвергать обрѣзанію. Тогда по два человѣка схватывали за обѣ руки кого слѣдовало, а третій съ ножомъ въ рукѣ отрѣзывалъ кожу мужскаго члена. Кромѣ того Турки оскверняли женщинъ, и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находили кресты и церкви, они ломали ихъ и разрушали. Такъ поступали они не только въ Тифлисѣ, но и въ Гандзакѣ, Нахичевани и въ другихъ мѣстахъ ⁶.

Одинъ изъ начальниковъ ихъ, *Орханъ* ⁷, женою котораго была мать султана, особенно сильно угнеталъ жителей Гандзака, и не только Христіанъ, но и Персовъ, требуя у нихъ податей; но онъ вскорѣ былъ убитъ въ томъ же городѣ *Мелакхидами* ⁸, которые имѣютъ обыкновеніе совершать подобныя убійства. Они подошли къ нему въ то время, когда Орханъ шелъ по улицѣ, дѣлая видъ, что жалуются на причиненную имъ кѣмъ-то обиду. Они просили у него правосудія, пока-

зывая ему въ поднятой рукѣ бумагу и громко повторяя: *дадъ, дадъ* (правосудія, правосудія). Въ то время какъ онъ остановившись справлялся о томъ, кто ихъ обидѣлъ, тѣ съ двухъ сторонъ напали на него и вынудивъ скрытые ножи убили его, покрывъ ранами. Такъ погибъ злодѣй отъ руки злодѣевъ, которыхъ едва могли, и то издали, убить стрѣлами, въ то время какъ они нанося раны встрѣчному успѣли почти пробѣжать весь городъ.

Эти люди обыкновенно такъ поступаютъ. Они живутъ въ укрѣпленныхъ мѣстахъ *Тунитанджаха* ⁹ и въ лѣсахъ Ливанскихъ. Получивъ отъ своего князя, котораго они почитаютъ наравнѣ съ Богомъ, какъ цѣну своей жизни, извѣстную сумму денегъ, они передаютъ ее тотчасъ же своимъ женамъ и дѣтямъ, а сами идутъ туда, куда ихъ посылаетъ князь. Долго скитаются они съ мѣста на мѣсто въ разныхъ переодѣваніяхъ, пока найдутъ удобный случай умертвить лицо, имъ указанное. Поэтому всѣ князья и цари боятся ихъ и платятъ имъ дань. Они съ чрезвычайною точностью исполняютъ приказанія своего князя, даже не рѣдко жертвуя при этомъ жизнью. Такимъ образомъ они умертвили много высокопоставленныхъ лицъ, нежелавшихъ платить имъ дань, между прочими и этого нечестивца.

XVII. Пораженіе и смерть Султана Джелаледдина.

Совершивъ эти опустошенія *Джелаледдинъ* пошелъ на городъ Хлатъ, въ области Безнуни, находившійся подъ

властью *Ашрафа* *). Сдѣлавъ нападеніе на городъ, онъ взялъ его и женился на жившей въ немъ женѣ *Ашрафа*, *Тамтъ*, дочери *Иване*. Оттуда онъ отправился и разорилъ многія области во владѣніяхъ султана румскаго, *Аладина*. Тогда султанъ *Ашрафъ* и братъ его *Кемль*, владѣтель Египта, соединившись съ *Аладдиномъ*, и призвавъ къ себѣ на помощь армянскія войска изъ *Киликіи* и *Франковъ* жившихъ на берегу моря, выступили противъ хоразмійца *Джелаледдина*. Но какъ только враждебныя стороны приблизились другъ къ другу, страхъ овладѣлъ ими, и ни укого не хватило мужества начать наступленіе. Тогда христіане, изъ *Армянъ* и *Франковъ*, возложивъ свое упованіе на Бога, бросились на *Турокъ*, и хотя число ихъ не превышало 1000 человекъ, они силою Господа разбили непріятеля и обратили его въ бѣгство. Увидя то и *таджики* ударили на нихъ и до самаго заката солнца не переставали рубить и гнать ихъ. Но такъ какъ *турки* были ихъ единовѣрцами, то *Султаны* вскорѣ приостановили преслѣдованіе. Будучи людьми добросовѣстными *султаны* не показали себя неблагодарными относительно *Христіанъ*, съ помощью которыхъ Господь даровалъ имъ побѣду. Послѣ того всѣ радостно воротились на мѣста свои. Въ областяхъ и городахъ, черезъ которые они проходили, выходили на встрѣчу имъ жители съ музыкальными инструментами и плясками, и привѣтствовали ихъ поздравленіями.

*) См. Ист. Монг. стр. 4, и прим. 7.

Когда Аладинъ на возвратномъ пути дошелъ до Кесаріи Каппадокійской, всѣ жители города, въ томъ числѣ и Христіане съ священниками, крестами и билами, на день пути вышли къ нему на встрѣчу, и когда султанъ подошелъ къ нимъ на близкое разстояніе; Таджики не позволили Христіанамъ вмѣстѣ съ собой подойти на поклонъ султану. Они отогнали ихъ назадъ, такъ что Христіане принуждены были взобраться на одинъ холмъ, стоявшій на супротивъ лагеря. Узнавъ изъ распросовъ, что на холмѣ стояли христіане, Султанъ, оставивъ войско, одинъ подъѣхалъ къ нимъ, дозволилъ имъ звонить въ била и громогласно отправлять церковную службу. Послѣ того онъ въ сопровожденіи ихъ вступилъ въ городъ, роздалъ имъ подарки и отпустилъ всѣхъ по домамъ.

Между тѣмъ султанъ Джелаледдинъ, покрытый позоромъ, воротился въ Агванію, въ плодоносную долину Муганъ, съ цѣлью собрать новое войско. Но татары, которые уже разъ изгнали его изъ родины, снова враждебно напали на него и гнали его безостановочно до самаго города Амида, гдѣ нанесли ему страшное поражение, при чемъ этотъ жестокій султанъ потерялъ жизнь. Другіе говорятъ, что онъ послѣ поражения, во время бѣгства пѣшкомъ, былъ узнанъ и убитъ однимъ человѣкомъ изъ мести за смерть убитаго когда-то султаномъ родственника своего *). Такъ погибъ этотъ злодѣй!

*) См. Ист. Монг. стр. 5 и прим. 8.

XVIII. О появленіи Татаръ.

Вся рѣчь наша до сихъ поръ была только вступленіемъ къ описанію этого народа, о которомъ мы, милостью Христа, намѣрены говорить далѣе. Я думаю, что и другіе будутъ о томъ-же рассказывать, но всѣ ихъ повѣствованія будутъ ниже дѣйствительности. Бѣдствія, которыя постигли всѣ страны, превосходятъ все, что исторія можетъ рассказать¹⁰. Явно, что настали послѣднія времена и предтечи антихристовы предвѣщаютъ появленіе сына погибели. Насъ смущаютъ откровенія святыхъ и боговдохновенныхъ мужей, внушенные имъ Св. Духомъ, предостерегавшимъ ихъ отъ грядущаго; особенно неложныя слова нашего Спасителя и Бога, который говоритъ: «Возстанетъ народъ на народъ и царство на царство, и это будетъ только началомъ терзаній». Таково-же пророчество Св. Нерсеса, Патріарха нашего, который предсказалъ гибель Арменіи отъ народа *Стрълковъ*. Мы глазами нашими видѣли разореніе и гибель, постигшія всѣ страны. Вотъ, обстоятельства сопровождавшія появленіе Татаръ.

Въ дальней сѣверовосточной странѣ, которую на варварскомъ языкѣ своемъ они называютъ *Каракорумъ*¹¹, на рубежѣ *Гатія* (Хатай), между множествомъ грубыхъ народовъ, неизвѣстныхъ многимъ и несмѣтныхъ числомъ, жилъ народъ *татарскій*. Во главѣ этого народа и князей его стоялъ *Чингисъ-ханъ*.

Пришло ему время умирать¹². Предъ самымъ концомъ онъ созвалъ трехъ сыновей своихъ и всѣ войска свои, и сказалъ имъ: «Наступаетъ моя смерть. Одного изъ сыновей моихъ, котораго желаете, изберите царемъ вмѣсто меня». Тѣ отвѣчаютъ: кого выберетъ твоя воля, тотъ будетъ намъ царемъ, и мы вѣрою будемъ служить ему. Онъ сказалъ имъ: «Я сообщу вамъ о характерѣ и доблестяхъ трехъ сыновей моихъ. Старшій сынъ мой, *Чагатай*, человекъ воинственный и любитъ войско; но гордъ онъ по природѣ своей и считаетъ себя выше счастья. Второй сынъ мой также побѣдоносенъ въ бою, но скупъ по характеру. Младшій сынъ мой съ дѣтства былъ *симпатиченъ* *), нрава доступнаго и щедръ на подарки. Со дня его рожденія слава моя и величїе росли постоянно. Я сообщилъ вамъ откровенно все. Цалуйте землю тому изъ трехъ, кого хотите выбрать». Они подошли и преклонились передъ младшимъ сыномъ, котораго звали *Окота-ханъ*, и отецъ, возложивъ корону на главу его, скончался. Какъ только Окота получилъ царскую власть, то собралъ войско безчисленное какъ песокъ на берегу моря: изъ своего собственнаго народа, который назывался *Мугалъ-татаръ*, изъ *Хазаръ*, *Гунновъ*, *Гатійцевъ* (Хатайцевъ), *Анкитановъ* и другихъ многихъ варвар-

*) Въ текстѣ стоитъ слово *خبرشمنگر*; означающее *даровитый* и *поздравленный*. Здѣсь же, по всей вѣроятности, авторъ перевелъ тюркское выраженіе *قوللو* — *счастливыи*, отъ котораго *قوللامق* — *поздравить*.

скихъ народовъ, которые явились на зовъ его со всѣмъ своимъ имуществомъ, лагерными принадлежностями, женами, дѣтьми и палатками. Онъ раздѣлилъ ихъ на три арміи *): одну отправилъ на югъ подъ командой одного изъ приближенныхъ и вѣрныхъ своихъ вельможъ; другую на западъ и на сѣверъ, поручивъ ее своимъ сыновьямъ; третью на сѣверовостокъ подъ предводительствомъ *Чармана*, мужа мудраго и искуснаго, имѣвшаго постоянную удачу въ бояхъ¹⁸. Онъ предписалъ имъ разорять всѣ страны и разрушать всѣ царства вселенной и не возвращаться къ нему до тѣхъ поръ, пока не покорятъ его власти всѣ государства.

Самъ *Окота* остался въ странѣ своей и, не имѣя никакой заботы, предался ѣдѣ, питью, удовольствіямъ и постройкамъ. Войска-же, отправившись по разнымъ направленіямъ, разорили страны и области, истребляли царства, отнимали богатства и имущества, и уводили въ неволю молодыхъ женщинъ и дѣтей. Часть ихъ отправляли въ дальнюю страну свою, къ владыкѣ своему, Хагану, другихъ оставляли у себя для присмотра за своимъ хозяйствомъ.

Армія, отправленная на востокъ и бывшая подъ командою *Чармануина*, пошла на султана Джелаледдина, владѣвшаго Хорасаномъ и окрестными областями. Эти войска разбили и изгнали султана изъ страны его, обративъ въ бѣгство войска его, какъ мы выше упоминали. Послѣ того Татары послѣдовательно разорили

*) См. Ист. Монг. Вып. I. стр. 32 и прим. 33.

Персію, Азербейджанъ, Дейлемъ и по порядку обчи-стили все до такой степени, что ничего болѣе не прель-щало ихъ въ этихъ краяхъ *). Они взяли великолѣп-ные и изобилующіе богатствами города Реи и Испа-ганъ и снова построили ихъ подъ своимъ уже име-немъ **) Такъ поступали они со всѣми странами, че-резъ которыя проходили. Послѣ того достигши Агваніи со всѣмъ своимъ имуществомъ и массой войска, они остановились и разбили свои шатры въ равнинѣ *Му-ганъ*, исполненной всякихъ благъ, водой, деревомъ, плодами и дичью. Здѣсь пребывали они въ теченіе зи-мы. Съ наступленіемъ весны они распространялись въ разныя стороны, производили набѣги и опустошенія и снова возвращались въ свои лагери.

XIX. О разрушеніи великолѣпнаго города Гандзака нечестивыми Татарами.

Этотъ городъ, при маломъ числѣ христіанъ, заклю-чалъ въ себѣ большое количество Персовъ, которые враждебно относились къ Христу и къ Его поклонни-камъ. Они презирали и хулили Крестъ и Церковь, унижали и поносили священниковъ и служителей цер-

*) Въ текстѣ: *որպէս զի մի մեծագէտ խնչ ընդ ոսն զայժապղու թիւն նոցա.*

**) Это выраженіе часто встрѣчается у нашего автора и на-мекаетъ на опредѣленный принципъ, который имѣли татары при разрушеніи и возстановленіи городовъ.

кви. И потому, когда мѣра грѣховъ ихъ переполнилась и вопли ихъ беззаконій дошли до Господа, стали являться знаменія близкаго разрушенія ихъ города, какъ это случилось и съ Иерусалимомъ предъ его паденіемъ: вдругъ разверзлась земля и изъ нея выступила черная вода; растущее близъ города большое тополевое дерево, называемое *джандаръ* *), вдругъ свалилось само собою. Это привело городъ въ волненіе; но дерево снова поднялось и стало какъ прежде. Это повторилось раза два-три. Наконецъ дерево упало окончательно и неподнималось болѣе.

Мудрецы ихъ старались объяснить себѣ, чтó означало это явленіе и дошли до убѣжденія, что оно предвѣщало близкое паденіе ихъ города. Тогда начали въ городѣ освобождать отъ поруганія кресты, которые были прибиты къ порогу каждой двери, дабы каждый входящій и выходящій могъ попить ихъ своими ногами ¹⁴. Но въ это время татары внезапно окружили городъ и стали дѣйствовать противъ него *многочисленными машинами*, причемъ истребили загородные виноградники. Тѣми-же *катапультами* **) они свалили городскія стѣны, но не тотчасъ вошли въ городъ, а въ полномъ вооруженіи блокировали его въ теченіи недѣли. Тогда жители, видя городъ во власти непріятеля, частью сожгли себя вмѣстѣ съ своими жилища-

*) Это слово должно быть въ связи съ перс. *چندرہ*, которое у Вуллера переводится чрезъ: *lignum crassum, non scalptum*.

**) См. Магакия, стр. 8 и прим. 15.

ми, чтобъ не попасть въ руки непріятелей; частью сожгли все, что можно было сжечь, и остались только сами. Увидя то непріятели пришли въ ярость и перерѣзали всѣхъ жителей, не различая ни мужчинъ, ни женщинъ, ни дѣтей. И никто изъ нихъ не спасся, кромѣ небольшого, вполнѣ вооруженнаго отряда, который ночью пробивъ часть стѣны, успѣлъ бѣжать, да нѣсколькихъ бѣдняковъ, которыхъ мучили и пытали чтобъ вывѣдать отъ нихъ, гдѣ скрыты сокровища. Послѣ того и эти были частью умерщвлены, частью уведены въ неволю. Сами же татары между тѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней раскапывали сгорѣвшіе дома и доставъ что въ нихъ было скрыто, ушли изъ города. Тогда съ разныхъ сторонъ стали туда стекаться люди для выкапыванія изъ подъ развалинъ разныхъ вещей и сосудовъ. И дѣйствительно находили въ немъ множество предметовъ изъ золота, серебра, мѣди и желѣза и разныя одежды скрытыя въ тайникахъ и въ подземныхъ покаяхъ ¹⁵.

Въ такомъ опустошенномъ состояніи находился городъ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Наконецъ татары дали повелѣніе возобновить его, и мало по малу собрались жители и стали строиться, но стѣны городскихъ уже не возобновляли.

XX. Татары опустошаютъ города и области.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ разрушенія города Гандзака, это неистовое и коварное войско по жре-

біо *) раздѣлило между начальниками своими, смотря по значенію каждаго, разные города и области, провинціи и крѣпости Арменіи, Грузіи и Албаніи, для грабежа и разрушенія. Каждый изъ нихъ съ женами и дѣтьми, съ лагернымъ багажемъ, верблюдами и другими животными отправился въ доставшійся ему удѣль. Царство грузинское находилось въ то время въ упадкѣ. Оно было подъ властью *Русуданз*, дочери Тамары, сестры Георгія Лаши, внуки Георга, женщины распутной и сладострасной, какъ Семирамида. Она отказывалась выходить за тѣхъ, кого предлагали ей въ мужья, и живя со многими въ связи, осталась въ сущности вдовой.

Дѣлами царства управляла она черезъ полководцевъ своихъ: *Иване* и сына его *Авага*, *Шахиншаха*¹⁶, сына Закаре, *Вахрама* и другихъ. Незадолго передъ тѣмъ умеръ Иване, котораго похоронили въ Пегенцаханкѣ, отнятомъ имъ у Армянъ и перестроенномъ для Грузинъ. Власть его перешла къ сыну его. Но такъ какъ никто изъ нихъ не въ состояніи былъ выдержать напора этого стремительнаго вихря (татаръ), то всѣ они бѣжали и скрывались въ замкахъ, гдѣ кто могъ.

А Татары, многочисленные какъ саранча, раскинулись по горамъ, полямъ и долинамъ, подобно сильно льющему съ небесъ дождю. Зрѣлище было раздирающее и достойное горькаго плача: земля отказывалась

*) Ист. Моног. стр. 5 — 6.

скрывать хоронившихся въ ней; ни лѣса, ни скалы, ни крѣпкіе замки, ни ущелія не только не укрывали, а выдавали искавшихъ въ нихъ убѣжища. Люди мужественные падали духомъ, и опускались руки у мужей сильныхъ. Тѣ, у которыхъ были мечи, скрывали ихъ изъ страха, чтобъ непріятель не умертвилъ ихъ безъ всякой пощады, встрѣтивъ ихъ вооруженными. Голоса непріятельскіе томили ихъ, а звуки ихъ калчановъ приводили ихъ въ содраганіе. Всякому представлялся его послѣдній часъ и сердца всѣхъ ныли отъ ужаса. Объятыя страхомъ дѣти бросались къ родителямъ, а тѣ опасаясь ярости непріятельской вмѣстѣ съ ними кидались въ пропасти раньше, чѣмъ непріятель успѣвалъ валить ихъ. . . .

Мечъ безпощадно истреблялъ мушьянъ и женщинъ, юношей и младенцевъ, стариковъ и старухъ, епископовъ и священниковъ, діаконовъ и причетниковъ . . . Здѣсь грудные младенцы, разбитые о камень; тамъ прекрасныя дѣвицы оскверненныя и полоненныя . . . Страшенъ былъ видъ этихъ злодѣевъ и не сострадательны ихъ внутренности: ни слезы матерей, ни сѣдины старцевъ не трогали ихъ сердца. На кровопролитіе шли они съ такою же радостью, какъ на свадьбу или пиръ. Земля переполнилась трупами и никто не хоронилъ ихъ. Изсякли слезы въ глазахъ любившихъ и никто не смѣлъ оплакивать падшихъ изъ страха этихъ изверговъ. Печалью облеклась церковь и исчезъ блескъ ея красоты; прекратилась въ ней служба, алтари ея лишились литургіи, и звуки пѣнія не слышны были въ

ней. Мракомъ покрылась вся страна и полюбили люди ночь болѣе чѣмъ день. Лишалась страна жителей своихъ и бродили по ней сыны чужбины. Разграблены были всѣ имущества и богатства, но жадность ихъ не насытилась. Они обыскали всѣ дома и покои и не оставили въ нихъ ничего. Какъ дикія козы сновали они по всѣмъ направленіямъ и какъ волки обдирали все и всѣхъ. Какъ ѣзда не утомляла ихъ коней, такъ и сами они не уставали собирать добычу. И этой горькой участи они обрекли многіе народы и племена, ибо излилъ Богъ на землю чашу гнѣва Своего за множество грѣховъ, совершенныхъ нами. Согрѣшили мы передъ Нимъ и возбудили справедливый гнѣвъ Его, и потому съ такою легкостью вторглись они во всѣ государства... Когда они разграбили такимъ образомъ всѣ страны, собрали животныхъ, какъ пасшихся на волѣ, такъ и скрытыхъ хозяевами, забрали всѣ имущества и людей, жившихъ въ открытыхъ мѣстахъ; тогда только они начали непріязненные дѣйствія противъ замковъ и городовъ, употребляя въ дѣло многія и разнообразныя машины, ибо очень они были хитры и изобрѣтательны. Съ помощью ихъ они взяли и разрушили много крѣпостей и замковъ. Дни стояли лѣтніе и знойные, и воды еще не было собрано въ цистернахъ, и такъ какъ нападенія ихъ были неожиданны, то люди и скотъ томимые жаждой, волей не волей, попадали въ ихъ руки. Они съ своей стороны однихъ умерщвляли, другимъ сохраняли жизнь, обрекая ихъ служенію себѣ въ качествѣ рабовъ. Такъ поступили они и съ много-

людными городами, которыми овладѣвали, предварительно окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ.

XXI. О взятіи города Шамхора.

Моларъ-нуингъ, одинъ изъ военачальниковъ татарскихъ, которому достались въ удѣлъ эти страны, поселился въ муганской равнинѣ. Во время одного передвиженія онъ отправилъ не большой отрядъ изъ ста человекъ къ городу *Шамхору* *). Отрядъ подступилъ къ городу и занявъ всѣ выходы, не допускалъ ни войти въ городъ ни выходить изъ него. Шамхоръ принадлежалъ въ то время князю *Вахраму* и сыну его, *Ахбугъ*, которые отняли его у Персовъ. Жители города отправили гонцовъ къ *Вахраму* и сыну его съ просьбой помочь имъ, при чемъ увѣдомляли ихъ о малочисленности непріятеля. Но Вахрамъ не только самъ не поспѣшилъ къ нимъ на помощь, но и помѣшалъ итти своему сыну, уговоривъ гонцовъ сказать, что непріятель силенъ численностью. Въ тоже время онъ предписалъ горожанамъ не оказывать сопротивленія. Между тѣмъ число непріятелей росло съ каждымъ днемъ. Наконецъ прибылъ и самъ начальникъ ихъ, *Моларъ-нуингъ*, и началъ дѣятельное наступленіе. Онъ приказалъ наполнить деревомъ и хворостомъ ровъ, окружавшій городъ, чтобъ легче взобраться на городскія стѣны. Когда же жители города ночью сдѣлали

*) Ист. Монг. стр. 6.

вылазку и сожгли весь этот матеріалъ, то Моларъ-нуинъ на другое утро приказалъ своимъ, чтобъ каждый изъ нихъ притащилъ по мѣшку земли и всыпалъ въ ровъ. Такимъ образомъ, поднявъ насыпь въ ровень съ городскими стѣнами, войска устремились на городъ, каждый въ томъ направленіи какъ стоялъ, взяли его, умертвили жителей, сожгли строенія и собрали все что нашли. Послѣ того татары напали и на другія крѣпости, принадлежавшія Вахраму въ частяхъ Терунаканъ, Ергеванкъ, Мацнабердъ, бывшій прежде царя Кюрике Багратуни, сына Ахсардана. На Гардманъ же и на другіе участки, на Чарекъ и Гетабаксъ, пошелъ другой начальникъ татарскій, *Гатагануинъ*. Между тѣмъ Вахрамъ скрывавшійся въ Гардманѣ тайно ушелъ ночью куда-то. Непріатели же, осадивъ замки, принудили осажденныхъ выдать имъ лошадей, скотъ и все что требовали, наложили на нихъ подати и подчинивъ ихъ своей власти, удалились. Но отрядъ взявшій Шамхоръ со всѣмъ своимъ багажемъ отправился къ Тавушу, Капарету, Норберду, Гагу и на другіе замки въ ихъ окрестностяхъ и обложивъ ихъ довелъ до крайности.

XXII. Плѣнъ вардапета Ванакана и его товарищей.

Около того времени великій вардапетъ Ванаканъ *) собственными трудами вырылъ пещеру на вершинѣ

*) См. Магакія, стр. 9 и прим. 16.

одной высокой скалы, насупротивъ деревни Лоруть, къ югу отъ крѣпости Тавушь. Онъ построилъ въ ней небольшую церковь, и въ ней скрывался, послѣ того какъ его прежній монастырь, противъ крѣпости Ергевангъ, былъ разрушенъ хищниками султана Джелаледдина. Здѣсь онъ поселился и собралъ множество книгъ, такъ какъ онъ чрезвычайно любилъ науку и былъ благочестивъ. Многіе собирались къ нему слушать его поученія. Наконецъ прибыло столько народу, что онъ принужденъ былъ спуститься изъ своей пещеры и построить церковь и кельи у подножія скалы, гдѣ и пребывалъ вмѣстѣ съ другими. Когда же Татары начали свои опустошенія и *Моларъ-муринъ* показался въ окрестностяхъ, то жители устремились вверхъ и пещера переполнилась мужчинами, женщинами и дѣтьми. Между тѣмъ Татары осадилъ ихъ въ пещерѣ, не давъ имъ времени заготовить продовольствіемъ и водой. Такъ какъ время было лѣтнее и очень знойнее, то укрывшіеся въ пещерѣ стали терпѣть мученія какъ въ темницѣ, а дѣти, томимыя жаждою, были при смерти. Непріятели между тѣмъ кричали имъ: «что вы погибаете? выходите къ намъ; мы назначимъ вамъ начальниковъ и оставимъ въ покоѣ!» Они повторили это до трехъ разъ и подтвердили клятвою. Тогда бывшіе въ пещерѣ бросились къ ногамъ вардапета и умоляли его: «Выкупи кровь нашу, спустись къ намъ и заключи съ нами дружбу!» Онъ отвѣчалъ имъ: «Я не пожалѣю себя, если есть возможность спасенія, ибо и Христосъ за насъ подвергъ себя смерти, чтобъ спасти насъ отъ владыче-

ства діавола; по этому и мы обязаны оказывать такую же любовь братьямъ нашимъ». Тогда взявъ съ собою двухъ священниковъ, Маркоса и Состена, которые въ послѣдствіи получили отъ него санъ вардапетовъ, вардапетъ нашъ спустился къ непріятелямъ. Въ то время и мы находились при немъ и предавались изученію Св. Писанія. Начальникъ стоялъ на холмикѣ передъ пещерой. Надъ нимъ держали *зонты* для прохлады, такъ какъ все происходило въ знойные дни Преображенія. Какъ только они приблизились къ начальнику, проводники заставили ихъ три раза поклониться ему, ставъ на колѣни подобно верблюдамъ во время отдыха: таково было ихъ обыкновеніе. Когда же они подошли къ начальнику, то онъ приказалъ имъ поклониться на востокъ Хагану, царю ихъ, и послѣ того сталъ упрекать: «Я слыхалъ что ты человѣкъ мудрый и знатный, и видъ твой доказываетъ это, (и дѣйствительно Ванаканъ имѣлъ прекрасную наружность, спокойныя движенія и окладистую сѣдую бороду). Когда до тебя дошелъ слухъ о нашемъ приближеніи къ предѣламъ вашимъ, что ты не вышелъ къ намъ на встрѣчу съ любовью и миромъ? Я бы тогда приказалъ ничего твоего не трогать отъ мала до велика». На это вардапетъ отвѣчалъ: «Мы не знали о вашемъ добродушіи; напротивъ, страхъ вашего имени приводилъ насъ въ содроганіе и никто изъ вашихъ не звалъ насъ къ вамъ; вотъ почему мы медлили. Какъ только вы потребовали, мы тотчасъ явились къ вамъ. Мы люди не ратные и не обладаемъ богатствами. Мы странники бездом-

ные, пришедшіе изъ разныхъ странъ для изученія нашего богослуженія. Теперь мы находимся передъ вами, поступайте съ нами по вашему желанію, хотите убейте, хотите милуйте». На это начальникъ сказалъ ему: «не бойся», и приказалъ имъ сѣсть въ своемъ присутствіи. Принимая Ванакана за свѣтскаго начальника онъ многое спрашивалъ у него о крѣпостяхъ и о томъ гдѣ находился князь Вахрамъ. Когда же тотъ высказалъ все что зналъ и увѣрилъ, что онъ не свѣтскій начальникъ, Моларъ приказалъ ему вызвать скрывшихся въ пещерѣ, обѣщая всѣмъ безопасность и увѣрилъ что онъ cadaго оставитъ на своемъ мѣстѣ и что подъ надзоромъ татарскихъ начальниковъ онъ возстановитъ во имя свое разрушенныя деревни и поселки. Тогда священники, бывшіе съ вардапетомъ, крикнули намъ: «Спускайтесь немедленно и берите съ собою все что у васъ есть!» Мы же съ страхомъ и трепетомъ спустились къ нимъ, какъ ягнята между волковъ, ежеминутно ожидая смерти. Каждый изъ насъ мысленно читалъ исповѣданіе вѣры въ Св. Троицу, а передъ выходомъ изъ пещеры мы причастились пречестной плоти и крови Сына Божія. Насъ повели къ небольшому источнику, бывшему въ монастырѣ, и дали напиться, такъ какъ мы три дня провели въ жаждѣ. Послѣ того повели насъ къ мѣсту заключенія, а мірянъ заперли въ церковномъ дворѣ. Сами же расположились вокругъ насъ дозоромъ, такъ какъ день клонился къ вечеру. На утро повели насъ на возвышенное мѣсто у входа въ монастырь, гдѣ обыскали

насъ и взяли все что, по ихъ мнѣнію, имъ было нужно. Все что было въ пещерѣ, церковную утварь, сосуды, кресты серебряные и два Евангелія въ серебряныхъ окладахъ, все это они оставили вардапету; но черезъ нѣсколько времени отняли ихъ у насъ. Выбравъ изъ среды насъ такихъ, которые были въ состояніи слѣдовать за ними, остальныхъ приказали увести въ монастырь и въ деревни подъ защитой надсмотрщиковъ, чтобъ другія шайки не могли обижать ихъ. Онъ дозволилъ вардапету также остаться въ монастырѣ, но племяннику его, священнику Павлу и мнѣ было приказано слѣдовать за нимъ. Но вардапетъ опасаясь за своего племянника еще очень молодаго, самъ послѣдовалъ за нимъ, надѣясь найти случай освободить насъ. Между тѣмъ вели насъ Татары пѣшкомъ, бесыхъ, въ нуждѣ и лишеніяхъ въ теченіе многихъ дней. Надзоръ надъ нами былъ порученъ Персіанамъ, жаждущимъ христіанской крови, которые особенно мучили насъ, принуждая ходить съ такою же поспѣшностью, какъ лошади во время набѣговъ. Если же кто по слабости здоровья или вслѣдствіе увѣчья медленно подвигался впередъ, таковымъ безпощадно разбивали черепа, или били палками, такъ что нельзя было вынимать занозу, когда таковая впивалась въ ногу, и даже воды нельзя было напиться: такъ гнали они насъ. Во время отдыха заключали насъ въ тѣсныя жилища, а сами располагались вокругъ насъ дозоромъ. Никому не дозволялось выходить на дворъ для тѣлесныхъ нуждъ, которыя справлялись въ тѣхъ же

жилищахъ, гдѣ иной разъ оставались по нѣсколку дней. По этому я не въ состояніи описать всѣхъ притѣсненій, которыми мы подвергались. Вардапета до насъ не допускали: его держали вдали отъ насъ и другимъ лицамъ было поручено стеречь его. Послѣ того изъ товарищей моихъ они выбрали меня для письменныхъ занятій — писать бумаги и читать; днемъ возили меня съ собой, а ночью отдавали вардапету на поруки. Утромъ снова вводили меня пѣшкомъ, иной разъ на вьючномъ скотѣ. Такъ посупали они многіе дни.

Между тѣмъ по миновеніи лѣтнихъ дней настала осенняя пора и Татары стали удаляться изъ знакомой намъ страны въ чужія мѣстности. Тогда всѣ, обрекши себя смерти, стали мало по малу по ночамъ искать спасенія въ бѣгствѣ. И такимъ образомъ, по милости Христа, почти всѣмъ имъ удалось спастись, кромѣ двухъ священниковъ, которые задумали скрыться днемъ, что не удалось имъ. Ихъ схватили и привели въ лагерь и въ нашемъ присутствіи убили ихъ намъ въ страхъ и внушеніе. Такъ поступали они съ бѣглецами.

Разъ какъ-то говоритъ нашъ дивный вардапетъ: «Киракосъ!» Я отвѣчалъ: «Что прикажешь, вардапетъ?» Онъ: Сынъ мой, писано — «терпите, когда будете въ угнетеніи». Намъ слѣдуетъ на себѣ испытать слова Писанія. Мы не лучше древнихъ святыхъ — Данила, Ананія, Езекиила и Иереми, которые въ плѣну выказывали свое благочестіе и Богъ посѣтилъ ихъ. Останемся и мы и будемъ ожидать милостей Бога, до-

колѣ Онъ самъ не посѣтитъ насъ, какъ ему будетъ угодно. На это я отвѣчалъ: «Отецъ Святой, будемъ поступать, какъ ты прикажешь!»

Начальникъ, захватившій насъ, пришелъ какъ-то къ тому мѣсту, гдѣ насъ стерегли. Замѣтивъ насъ онъ своротилъ къ намъ и когда мы пошли къ нему на встрѣчу, онъ сказалъ: «Что вамъ нужно? Если вы голодны, прикажу дать вамъ лошадиного мяса», ибо сами они безразлично ѣли всѣхъ нечистыхъ животныхъ, даже мышей и червей. Вардапетъ сказалъ ему: Мы не ѣдимъ ни лошадиного мяса, ни другой вашей пищи. Если хочешь оказать мнѣ милость, отпусти меня въ наши мѣста, какъ ты обѣщалъ мнѣ. Я человекъ старый и болѣзненный, и не пригоденъ вамъ ни на что, ни для военной службы, ни для пастьбы вашихъ стадъ». На это военачальникъ отвѣчалъ: «Когда придетъ *Чучу-ханъ*, я подумаю о васъ». *Чучу-ханъ* былъ правителемъ его дома и въ то время находился въ набѣгахъ съ его восками. Раза два-три мы съ той же просьбой явились къ нему, но онъ постоянно давалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ. Наконецъ тотъ воротился изъ похода, и насъ призвали къ жилищу князя, который выслалъ къ намъ *Чучу-хана* съ переводчикомъ. «Неговорите-ли вы, сказалъ онъ, что приношенія дѣлаемая для мертваго помогаютъ его душѣ? Если приношенія помогаютъ мертвымъ, то почему же они не могутъ спасать и живыхъ? Дай что имѣешь, выкупи свою душу и иди, сиди себѣ въ своемъ домѣ». На это вардапетъ отвѣтствовалъ: «Наше имущество состояло

изъ крестовъ и Евангелій, которые вы у насъ отняли. У насъ ничего не было кромѣ ихъ». «Если у тебя ничего нѣтъ, сказалъ тотъ, то невозможно отпустить тебя». Вардапетъ сказалъ: Говорю тебѣ по истинѣ — у насъ ничего нѣтъ, даже денегъ на покупку дневной пищи; но если вамъ будетъ угодно, отправьте насъ въ одну изъ этихъ крѣпостей, которыя окружаютъ насъ, и христіане живущіе въ нихъ выкупятъ насъ». Они сначала назначили дорогую цѣну, но послѣ сбавили ее и отправили въ крѣпость Гагъ. Вардапетъ спрашивалъ также о цѣнѣ моего выкупа, чтобъ заплатить и за меня, но начальникъ не согласился и сказалъ: «Онъ нуженъ намъ для чтенія и писанія бумагъ, и мы его и за большую цѣну не выпустимъ». Мы разстались со слезами съ вардапетомъ, который говорилъ мнѣ: «Сынъ мой, я пойду и брошусь къ подножью Св. Креста Св. Саргиса и буду просить черезъ него у Господа — спасти по милости Своей тебя и другихъ братьевъ, находящихся въ рукахъ невѣрныхъ». Дѣйствительно въ Гагѣ находился чудотворный Крестъ, помогавшій угнетеннымъ, особенно же плѣннымъ. Тѣмъ, которые отъ всего сердца уповали на него, самъ святой мученикъ Саргисъ открывалъ двери темницы, расторгалъ у заключенныхъ оковы и сопровождалъ ихъ, въ тѣлесномъ явленіи, до самыхъ ихъ жилищъ. Слава о чудесахъ его распространилась по всѣмъ народамъ. Говорятъ, что этотъ крестъ водруженъ былъ Св. Месропомъ. И случилось то, что предсказалъ намъ вардапетъ, котораго выкупили за 80

дахенановъ. Въ тотъ же день сказалъ намъ Моларъ: «Не печалься отъѣздомъ великаго священника. Мы тебя не отпустили съ нимъ, потому что ты намъ нуженъ. Но я окажу тебѣ такой же почетъ, какимъ пользуются мои вельможи. Если у тебя есть жена, то прикажу привести ее къ тебѣ; если же нѣтъ, то дамъ тебѣ жену изъ нашихъ». И тотчасъ онъ далъ намъ отдѣльную палатку и двухъ молодыхъ людей для прислуживанья, и прибавилъ: завтра дамъ тебѣ лошадь, развеселю тебя, будь покоенъ». Сказавъ это онъ ушелъ.

Въ ту же ночь, однако, по милости Божіей удалось намъ тайкомъ уйти и освободиться. И пришли мы въ то мѣсто гдѣ мы были воспитаны, въ монастырь Гетикъ, разоренный и вызженный Татарами, и тамъ остановились.

XXIII. О взятіи и разрушеніи города Лори.

Военачальникъ всѣхъ полчищъ языческихъ, *Джагатай*, свѣдавъ объ укрѣпленности города Лори и о несмѣтныхъ его богатствахъ, такъ какъ въ немъ находились дворецъ и сокровища князя Шахиншаха *), съ испытаннымъ войскомъ и со множествомъ машинъ и другихъ орудій двинулся къ этому городу и обложилъ его. Князь же Шахиншахъ съ женою и дѣтьми тайно вышелъ изъ города по ущелію и укрѣпился

*) См. Ист. Монг. I вып. прим. 18.

гдѣ-то въ пещерѣ, поручивъ защиту города зятьямъ*) своимъ. Но тѣ, будучи людьми изнѣженными и полагаясь на крѣпость городскихъ стѣнъ, а не на Бога, предались гульбѣ и пьянству. Непрiатели между тѣмъ, подкопавъ и рушивъ стѣны, остались внѣ города, карауля чтобъ никто не ушелъ изъ него. Тогда жители стали спасаться въ ущеліе, а непрiатели войдя въ городъ безошадно умертвили мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Разграбивъ имущества жителей, они напали на сокровища Шахиншаха, который обобравъ своихъ подданныхъ, устроилъ для своихъ сокровищъ такой тайникъ, что трудно было его сразу открыть. Отверстіе ямы было до того малое, что можно было только туда бросать, а не доставать оттуда. Татары умертвили зятѣвъ Шахиншаха, и разсѣявшись по области, частью хитростью, частью силою завладѣли многими крѣпостями и замками. Самъ Господь предавалъ ихъ въ руки непрiателя.

Такъ поступили они и съ другими городами: Думанисомъ, Шамшуйде и съ столицею Тифлисомъ, грабя имущества, умерщвляя и уводя въ неволю жителей. Стремительные ихъ набѣги съ грабежами и безо-

**) *шѣвр*, *анер*, значитъ собственно: *тесть*; но здѣсь это слово употреблено въ значеніи *шуринъ*, *зять*.

Жена Шахиншаха была Анна, дочь Атабека Григора, по извѣсканіямъ г. Броссе (*Deux Histor.* 126); и слѣд. здѣсь имѣются въ виду братья Анны. Слово *шѣвринг* переводитъ г. Броссе черезъ *beau-père* въ един. числѣ, что какъ мы замѣтили, въ данномъ случаѣ не совсѣмъ точно.

щадными убійствами были повсѣмѣстны, и никто не могъ остановить ихъ. Они грабили тѣмъ безопаснѣе, что царица *Русуданъ* бѣжала и скрылась гдѣ-то. Ея примѣру послѣдовали и другіе князья, думая лишь о собственномъ спасеніи.

XXIV. О томъ, какъ попалъ въ ихъ руки Авагъ.

Большой князь *Авагъ*, сынъ *Иване*, увидя безчисленное множество непріятелей наводившихъ страну, укрѣпился въ неприступной крѣпости *Каянъ*. Жители области тоже искали убѣжища подъ защитою ея твердынь, такъ какъ эта укрѣпленная природою мѣстность привлекала много народу. Одинъ изъ непріятельскихъ полководцевъ, *Итурата*, узнавъ что князь укрѣпился въ крѣпости *Каянъ*, съ большими силами пошелъ и осадилъ крѣпость, и всю страну наводнилъ иноплемениками. Окруживъ окопами подножіе крѣпости, Татары отправили къ Авагу посланцевъ, убѣждая его подчиниться имъ и не имѣть страха. Съ такими предложеніями они отправили къ нему нѣсколько разъ. Желая смягчить ихъ, Авагъ отправилъ къ нимъ дочь свою съ богатыми дарами, прося ихъ снять блокаду; но тѣ, принявъ дары, съ большею настойчивостью требовали его покорности. Между тѣмъ жители крѣпости, какъ и поселившіеся во кругъ нея, томимые жаждою, стали гнать къ Татарамъ своихъ лошадей и другой скоть, прося у нихъ позволенія взять воды для домашнихъ нуждъ.

Тѣ изъѣвили согласіе. Какъ только масса народа двинулась къ водѣ, Татары не допустили ихъ назадъ, но никого не убили. Они совѣтовали имъ уговорить свои семейства спуститься внизъ и жить между ними, что тѣ и исполнили подъ давленіемъ страха. Напоивъ ихъ водой, Татары взяли себѣ тѣхъ женъ, которыя имъ нравились, убивъ предварительно ихъ мужей; а другую половину женщинъ оставили при мужьяхъ. Тогда Авагъ, видя что Татары не снимаютъ осады и не прекращаютъ убійствъ, чтобъ облегчить участь своихъ людей, рѣшился сдаться непріятелямъ. Для этой цѣли онъ отправилъ Григорія, называемаго въ видѣ ласки Тга (мальчикъ), управителя своего дома, изъ дворянъ Хаченскихъ, впередъ къ главному начальнику Татарскому, *Чарману*, разбившему свою ставку на берегу озера Гегаркуни *). Узнавъ о томъ великій *нунъ* **) обрадовался и тотчасъ предписалъ Тугатѣ доставить къ нему Авага и не стѣснять болѣе жителей крѣпости и окрестныхъ мѣстъ. Тотъ прибылъ вмѣстѣ съ Авагомъ къ военачальнику. Какъ только *Чарманъ* его увидѣлъ, то спросилъ: «Ты Авагъ?» Тотъ отвѣчалъ: «Я самый». Военачальникъ спросилъ: «Что же ты не пришелъ ко мнѣ, когда я вступилъ въ твои предѣлы?» Князь отвѣчалъ: «Когда ты былъ вдали, отецъ мой, бывшій тогда въ живыхъ, служилъ тебѣ большими приношеніями. Послѣ смерти отца моего, я

*) Т. е. Гокчайскаго озера или Севана.

**) См. Магакія, прим. 34.

служилъ тебѣ по моему состоянію. А теперь, какъ только ты прибылъ въ страну мою, я явился къ тебѣ. Дѣлай со мной что тебѣ заблагоразсудится». На это военачальникъ: «Говорится въ пословицѣ: подошелъ я къ окну *) ты не вышелъ ко мнѣ; подошелъ я къ двери, тогда только ты вышелъ». И онъ приказалъ ему сѣсть ниже всѣхъ вельможъ сидѣвшихъ передъ нимъ. Въ тоже время онъ устроилъ пиръ въ честь князя.

Подали мяса чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, разсѣченныхъ на куски и свареныхъ, и много бурдюковъ кумыса, приготовляемаго изъ лошадинаго молока. Когда все было подано, стали ѣсть и пить. Но Авагъ и бывшіе съ нимъ не ѣли и не пили. Военачальникъ спросилъ: «Чтоже вы не ѣдите?» Авагъ отвѣчалъ: «Христіане не имѣютъ обыкновенія ѣсть эту пищу и пить это питье. Мы употребляемъ въ пищу мясо чистыхъ животныхъ, а пьемъ вино». И онъ приказалъ подать имъ чего они требовали. На другой день онъ посадилъ его выше многихъ вельможъ, и такъ, съ каждымъ днемъ онъ оказывалъ ему болѣе почета. Въ тоже время онъ далъ приказъ войску не воевать съ прочими крѣпостями, принадлежавшими Авагу. Онъ оказалъ многія облегченія его владѣніямъ, отпустивъ изъ уваженія къ нему на волю многихъ плѣнниковъ. Онъ возвратилъ ему всѣ его владѣ-

*) Здѣсь имѣется въ виду конечно не окно, а отверстіе въ крышѣ палатки, которое пропускаетъ свѣтъ и дымъ.

ніа, даже съ прибавкою, и заключилъ съ нимъ нерушимый союзъ. Послѣ того *Чармаганъ*, взявъ съ собою *Авага* со всѣмъ войскомъ, пошелъ на Ани.

XXV. О томъ какъ Господь предалъ въ ихъ руки Ани.

Городъ *Ани*, знаменитый многолюдствомъ жителей и обиліемъ животныхъ, былъ окруженъ крѣпкими стѣнами. Много было въ немъ церквей, такъ что вошло въ обыкновеніе клясться *1001 церковью Ани*.

Этотъ городъ былъ богатъ во всѣхъ отношеніяхъ, но роскошь породила высокомеріе, а высокомеріе привело его къ гибели, какъ это случается искони. *Чармаганъ* отправилъ посланныхъ въ Ани требуя покорности. Но правители города не осмѣлились дать ему отвѣтъ, не спросясь князя *Шахиншаха*, которому принадлежалъ Ани.

Между тѣмъ городская чернь умертвила посланныхъ. Разгнѣванные такимъ поступкомъ иноплеменные осадили городъ со всѣхъ сторонъ, воздвигли съ большимъ искусствомъ катапульты и наконецъ послѣ жестокой осады взяли его. Многие изъ князей съ цѣлью спасти свою жизнь, передались непріятелю, который приказалъ жителямъ выгнать изъ города, обѣщая не причинять имъ никакого зла. Но какъ только толпа вышла изъ города, Татары раздѣлили ихъ между собою и безъ всякой пощады умертвили всѣхъ мечемъ,

оставивъ въ живыхъ только не большое число женщинъ, дѣтей и ремесленниковъ, которыхъ увели въ плѣнъ. Послѣ того они вошли въ городъ, захватили все имущество и богатство жителей, ограбили церкви, разорили весь городъ, и такимъ образомъ рушили на вѣки всю красу его. Зрѣлище было раздирающее: трупы родителей и дѣтей валялись кучами рядомъ съ убитыми священниками, діаконами и церковнослужителями; старцы, дѣти, младенцы, юноши и дѣвицы покрывали собою поле, пропитанное кровью и гноемъ раненныхъ. Нѣжныя тѣла ихъ, привыкшія къ мылу, лежали почернѣвшія и вздутыя. Оставшіеся въ городѣ должны были идти въ неволю пѣшіе и босые.

Тѣ, которые пріобщались къ честнымъ Крови и Плоти Сына Божія, ѣли мясо животныхъ нечистыхъ и задушенныхъ и пили нечистое молоко лошадей.

Скромныя и цѣломудренныя жены были обезчещены людьми развратными и сладострастными, а святыя дѣвы, давшія Богу обѣтъ сохранить тѣла свои чистыми, а души непорочными, были подвергнуты всякому оскверненію. Таковъ былъ исходъ осады.

XXVI. О разрушеніи Карса.

Жители этого города, видя какъ поступили Татары съ жителями Ани, поспѣшили отнестись къ нимъ ключи своего города въ надеждѣ получить пощаду. Но Татары, воспламененные алчностью и не опасаясь сопротивленія, согласно своимъ наклонностямъ поступили

съ ними также какъ и съ жителями Ани: ограбили имущества, умертвили людей, разрушили города, лишивъ ихъ красы и уведя въ плѣнъ жителей. Оставивъ лишь небольшое число простаго народа, они удалились. Вслѣдъ за ними пришли войска султана румскаго и перерѣзали и увели въ плѣнъ спасшихся отъ Татаръ. Исполнилось рѣченіе: «Ужась, ровъ и западня надъ вами, жители земли; кто избѣжить ужаса, попадетъ въ ровъ; кто избѣжить рва, попадетъ въ западню; а кто избѣжить западни, того ужалитъ змѣя...», что и случилось съ бѣдственными жителями *Карса*.

Тѣже войска взяли городъ *Сурбъ-Мари*, который за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ былъ отнятъ у Таджиковъ Шахиншахомъ и Авагомъ. Едва городъ былъ нѣсколько возобновленъ, какъ одинъ изъ начальниковъ Татарскихъ, *Кара-Баладуръ*, взялъ его и ограбилъ все что въ немъ еще находилось. Когда весь край былъ опустошенъ и разоренъ, Татары предписали жителямъ, пережившимъ смерть и плѣнъ, воротиться на свои мѣста, въ села и деревни, строиться во имя ихъ и служить имъ.

Страна послѣ того стала мало по малу обстраиваться и приходитъ въ порядокъ... Богъ и въ гнѣвѣ своемъ оказываетъ милость, какъ случилось и въ этотъ разъ, хотя Онъ не по грѣхамъ нашимъ наказалъ насъ и не по беззаконіямъ нашимъ воздалъ намъ. Набѣгъ совершили Татары въ лѣтнюю пору, когда хлѣбъ не былъ еще убранъ и свезенъ въ житницы, и потому верблюды и скотъ ихъ попрали и съѣли всю

жатву. Съ наступленіемъ зимы они возвратились въ Муганскую равнину, гдѣ они обыкновенно зимовали, а весной начинали свои набѣги.

Тогда жители, избѣгшіе меча, нагіе и голодные, питались свалившимися колосьями, стоптанными скотомъ. Зима въ тотъ годъ была не столь жестокая, какъ обыкновенно, а мягкая и умѣренная. Не смотря на то что у нихъ не оставалось воловъ для обработки полей, ни семянъ для посѣва, весной по волѣ Божіей земля уродила самъ-девять *), что было достаточно для прокормленія людей. Урожай былъ повсемѣстно хорошъ и прокормилъ даже покинувшихъ свои жилища. Даже немилосердные Грузины и тѣ, на этотъ разъ, оказали состраданіе къ тѣмъ кто искалъ у нихъ убѣжища. Такъ Милостивый Богъ утѣшилъ бѣдствовавшихъ...

XXVII. Князь Авагъ отправляется къ Хану на Востокъ.

Спустя нѣкоторое время Татары отправили Авага къ царю своему, котораго называли ханомъ, жившему въ отдаленныхъ сѣверовосточныхъ странахъ. Такъ они поступали съ тѣми изъ значительныхъ лицъ, кого желали почтить. Ихъ отправляли къ Хану и ожидали его приказаній, которыя исполняли во всей точности.

*) Въ Венеціанскомъ изданіи такъ, а въ Моск. *лѣтописи* т. е. самородный хлѣбъ, который выросъ не бывъ посѣянъ.

Самъ князь также охотно изъявилъ желаніе ѣхать, надѣясь облегчить участь своего края. Такъ какъ онъ былъ человекъ добрый, то всѣ возсылали молитвы къ Богу о благополучномъ его оттуда возвращеніи, и надѣялись при этомъ, что его поѣздка принесетъ имъ пользу.

Прибывъ на мѣсто и представъ предъ великаго царя, Авагъ вручилъ ему письмо его военачальниковъ и объяснилъ ему причину своего прибытія, а также выразилъ ему свою покорность. Ханъ чрезвычайно ласково его принялъ, далъ ему въ жены татарку *) и отпустилъ во свояси. При этомъ онъ писалъ своимъ полководцамъ возвратить Авагу его владѣнія и посредствомъ его стараться подчинять людей строптивыхъ, что и случилось впоследствии. Какъ только онъ воротился на родину, полководцы татарскіе исполнили приказанія своего царя. Тогда изъявили покорность: *Шихиншахъ*, сынъ Закаре, князь *Вахрамъ* и сынъ его *Абуна*, *Гассанъ Джалалъ*, князь хаченскихъ странъ и многіе другіе. Всѣмъ имъ возвращены были ихъ владѣнія и на время даны были льготы. Но вкорѣ стали притѣснять ихъ податями, требованіемъ рекрутовъ и постоянными посѣщеніями. Не смотря на еще большія притѣсненія въ этомъ родѣ, они однако никого не убивали. Особенно сильно досталось отъ нихъ черезъ нѣсколько лѣтъ князю Авагу. Они были чрезвычайно жадны, а князь не могъ удовлетворять каждаго по

*) См. Магакія, стр. 18 и прим. 39.

его желанію. Не довольствуясь тѣмъ, что они ѣли и пили, они требовали еще коней и дорогихъ одеждъ; но особенно они любили лошадей, которыхъ забирали во всей странѣ. Никто не смѣлъ открыто держать лошадей и муловъ, развѣ скрывали гдѣ нибудь и то для нужды при исполненіи военныхъ повиностей. Гдѣ только они ни находили лошадей, особенно когда замѣчали на нихъ свои клейма, то отбирали ихъ себѣ. На каждой лошади, попавшейся въ ихъ руки, кто нибудь изъ начальниковъ тотчасъ выжигалъ на какомъ либо ея членѣ свой знакъ. Случалось что жители покупали у нихъ этихъ лошадей, но встрѣчался кто нибудь изъ другаго отряда и снова отнималъ ихъ у хозяина и его же наказывалъ какъ вора. Такъ поступали не только высокопоставленныя лица, но и самые незначительныя изъ нихъ. Эти притѣсненія особенно усилились послѣ смерти полководца Чагатая, умерщвленнаго ночью *Мулехидами* ¹⁷. По этому случаю перерѣзали многихъ плѣнниковъ, находившихся въ лагерѣ. Джагатай былъ другомъ Авага. Послѣ его смерти враги Авага уже не скрывали своихъ чувствъ.

Разъ, какъ-то, пришелъ одинъ изъ нихъ въ домъ Авага, въ самый шатеръ, въ которомъ тотъ сидѣлъ, и когда Авагъ не тотчасъ всталъ для встрѣчи его, татаринъ ударилъ его нѣсколько разъ по головѣ нагайкой.

Служители князя, не вынося униженія причиненаго ихъ господину, готовы были побить татарина; но князь, хотя и сильно оскорбленный, удержалъ ихъ. Тогда,

Чоч-буга, такъ звали татарина, ушелъ съ твердымъ намѣреніемъ съ нѣсколькими единомышленниками ночью умертвить князя. Но тотт, узнавъ объ этомъ, бѣжалъ къ царицѣ грузинской, которая не изъявляла еще татарамъ покорности и скрывалась въ неприступныхъ замкахъ Грузіи.

Всѣ эти безпорядки совершались тѣмъ безнаказаннѣе, что главный военачальникъ ихъ, *Чармаганъ*, удрученный болѣзнями и *бѣсомъ*, былъ одержимъ нѣмотой, а власть оставалась все еще въ его домѣ.

Жена его и дѣти съ помощью своихъ управителей распоряжались властью на основаніи приказанія *Хазана*: «если даже умретъ Чармаганъ, то кости его возить при войскѣ, такъ какъ онъ человѣкъ даровитый и удачливый». Бѣгство Авага опечалило полководцевъ. Они укоряли *Чоч-бугу* и послали нарочныхъ къ Авагу, чтобъ онъ не отлагался отъ нихъ, обѣщая не причинять ему впередъ зла. Желая подтвердить искренность своихъ увѣреній, они владѣнія его передали *Шагиншаху*, считая его братомъ Авага. Но Авагъ отправилъ къ хану письмо, въ которомъ увѣрялъ его, что онъ не противъ него возмущенъ, а только спасалъ себя отъ смерти и ждетъ его приказаній. Между тѣмъ какъ Авагъ медлилъ возвращеніемъ и ждалъ отвѣта отъ великаго государя, Татары открыли его сокровища, скрытыя въ крѣпостяхъ и завладѣли ими. Въ тоже время они неоднократно посылали къ нему гонцовъ, приглашая его воротиться, ибо опасались ханскаго гнѣва. Вмѣстѣ съ возвращеніемъ

Авага пришло къ войску предписаніе Хана — не причинять ему зла. При этомъ Авагъ получилъ отъ Хана награды и грамоту, ободряющую его жить безъ опасенія. Оказавъ ему почести и удаливъ изъ войска людей покушавшихся на его жизнь, полководцы отправили его и одного изъ начальниковъ, по имени *Донгузъ-Ага*, прибывшаго по приказанію Хана для сбора податей, къ грузинской царицѣ, Русуданъ, съ предложеніемъ подчиниться великому государю.

Прибывъ къ царицѣ, они уговорили ее признать власть Хана и не бояться ничего. Взявъ у ней войска, они воротились къ пославшимъ ихъ. Союзъ былъ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ: царица съ сыномъ своимъ Давидомъ, только что воцарившимся, изъявляетъ покорность Хану, съ тѣмъ чтобъ и татары не нарушали договора.

XXVIII. О кровопролитіи въ странахъ Хаченскихъ и о благочестивомъ князѣ Джалалдола.

Мы уже въ краткихъ словахъ рассказали о томъ, что сдѣлали свирѣпые Татары съ страной нашей. Поговоримъ теперь о странахъ Хаченскихъ и о томъ, что тамъ было ими совершено. Татары распространили свои набѣги по всѣмъ направленіямъ. Эта страна досталась по жребію въ удѣлъ нѣкоторымъ начальникамъ, которые съ многочисленнымъ, хорошо вооруженнымъ войскомъ и со всею лагерною утварью вторглись въ нее, уводя въ плѣнъ и умерщвляя жившихъ

въ открытыя мѣстахъ. Послѣ того они пошли войной на тѣхъ, кто успѣлъ укрыться или укрѣпиться въ неприступныхъ замкахъ. Однихъ обманомъ, другихъ силою, заставили они спуститься изъ своихъ убѣжищъ, и тутъ кого умертвили, кого взяли въ плѣнъ. Но многіе успѣли укрыться въ такихъ неприступныхъ мѣстахъ, которыя, по своей недоступности, носили названіе *Гавахагацъ* т. е. *доступныя птицамъ*, и считали себя огражденными отъ всякой опасности. Но громъ шелъ отъ Господа, и потому татары тайно и неожиданно успѣли пробраться въ замки и предали мечу всѣхъ жителей, частью свергали ихъ внизъ со скалъ. Трупы падшихъ покрыли окрестную землю, а кровь ихъ струилась подобно потоку. Пощады не оказали никому. Долго послѣ того кости ихъ видѣлись, какъ кучи собраннаго камня.

Послѣ того они пошли на благочестиваго князя *Гассана*, называемаго *Джалалъ*, племянника великихъ князей *Закаре* и *Иване*, челоуѣка благочестиваго и добродѣтельнаго, кроткаго и смирнаго, милостиваго и нищелюбиваго, въ молитвахъ неутомимаго, подобно пустынножителю. Онъ неуклонно исполнялъ какъ дневную такъ и ночную службу, гдѣ бы онъ ни былъ, какъ бы монастырѣ. Ночь на воскресенье, въ память воскресенья Спасителя, проводилъ въ бдѣніи безъ сна и стоя на ногахъ. Онъ очень любилъ священниковъ, былъ любознателенъ и охотно читалъ Св. Писаніе. Благочестивая мать его, послѣ смерти мужа своего, *Вахтанга*, прозывавшагося *Тонкикъ*, женивъ трехъ сыновей сво-

ихъ: Джалала, Закаре и Иване, отправились въ Св. градъ Иерусалимъ, гдѣ и проживала много лѣтъ въ такихъ лишеніяхъ, что возбуждала удивленіе зрителей. Она все свое имущество раздала нищимъ и нуждающимся, подобно Еленѣ¹⁸ женѣ Авгара, а сама питалась трудами рукъ своихъ. Такъ она и скончалась. Такъ какъ Богъ прославляетъ славящихъ Его, то сводообразный свѣтъ сошелъ на ея могилу для поощренія и другихъ слѣдовать ея добродѣтельному примѣру.

Этотъ мудрый князь, какъ только узналъ о нашествіи беззаконниковъ, тотчасъ собралъ всѣхъ жителей своихъ владѣній въ крѣпость, называемую по персидски *Хохана-бердъ*. Подойдя къ крѣпости и убѣдившись въ ея неприступности, татары стали уговаривать его спуститься къ нимъ для заключенія союза. Онъ разумно склонился къ ихъ предложеніямъ и съ большими подарками пошелъ къ нимъ на встрѣчу. Тогда и татары оказали ему почетъ, воротили ему всѣ его владѣнія, даже съ придачею кое-чего. Они предложили ему усердно служить имъ и ежегодно выходить съ ними въ походъ съ опредѣленнымъ количествомъ войска. Джалаль мудро распорядился дѣлами своего княжества. Онъ запасся въ полной мѣрѣ всѣмъ, что нужно было для содержанія и угощенія *гомцовъ*, проѣзжающихъ черезъ его владѣнія, пищей и всѣмъ прочимъ, чѣмъ онъ ихъ снабжалъ щедро, такъ что они прямо шли къ нему и не притѣсняли другихъ жителей его владѣній; между тѣмъ какъ въ другихъ владѣні-

яхъ они не такъ поступали. Они останавливались у кого случится и сильно притѣсняли всѣхъ.

XXX. Краткое описаніе Татаръ.

Желая оставить грядущимъ поколѣніямъ память о татарахъ, такъ какъ мы надѣемся освободиться отъ гнета насъ давящаго¹⁹, въ краткихъ словахъ опишемъ для любознательныхъ читателей ихъ черты и языкъ. Видъ ихъ былъ адскій и наводилъ ужасъ. У нихъ не было бороды, а только нѣсколько волосъ на губахъ и на подбородкѣ. Глаза узкіе и быстрые, голосъ тонкій и острый. Они сложены прочно и долговѣчны. Когда имѣютъ что поѣсть, то ѣдятъ часто и пьютъ съ жадностью; въ противномъ случаѣ легко переносятъ голодь*). Ёдятъ безразлично всѣхъ животныхъ — чистыхъ и нечистыхъ, но всему предпочитаютъ конину, которую разрѣзываютъ на куски, жарятъ или варятъ безъ соли; а потомъ, искрошивъ на мелкія части, ѣдятъ ее, обмакивая въ соленую воду. Иные при этомъ опускаются на колѣни, подобно верблюдамъ; другіе сидятъ. Одну и ту же пищу подаютъ господамъ и слугителямъ. Передъ тѣмъ какъ пить кумысъ или вино, ктонибудь изъ нихъ беретъ большой сосудъ, а другой, малой чашей черпаетъ изъ него и брызгаетъ сначала къ небу, а потомъ къ востоку, къ западу, къ сѣверу и къ югу.

*) См. Магакія стр. 4 и 7, прим. 4 и 13.

Послѣ того совершающій возліаніе выпиваетъ не много и передаетъ чашу старшему. Если кто приноситъ имъ пищи или питья, то они сначала даютъ отвѣдать и испить самому принесшему, а послѣ уже сами ѣдятъ и пьютъ. Такъ поступаютъ они, чтобъ предохранить себя отъ отравы. Они берутъ столько женъ сколько хотятъ. Прелюбодѣевъ съ ихъ (татарь) женами умерщвляютъ, но сами безразлично имѣютъ сообщеніе съ чужестранками, гдѣ бы ихъ не встрѣтили. Они ненавидятъ воровство и жестокой смертью умерщвляютъ воровъ. У нихъ нѣтъ ни какого богослуженія; но при каждомъ случаѣ упоминаютъ имя Божіе. Благодарятъ ли они при этомъ Сущаго Бога, или призываютъ другое божество, мы этого не знаемъ, да и они сами того не знаютъ²⁰... Но вотъ что они рассказывали обыкновенно: царь ихъ родственникъ Бога, который взялъ себѣ въ удѣлъ небо, а землю далъ Хагану. Говорили что *Чингизъ-ханъ*, отецъ Хагана, родился не отъ семени мушины, но что какой-то свѣтъ изъ невидимыхъ пространствъ проникъ черезъ крышу дома и сказалъ его матери: «ты зачнешь и родишь сына, который будетъ обладателемъ земли»²¹. Такъ, говорятъ, родился *Чингизъ-ханъ*. Это рассказалъ намъ князь Григорій, сынъ Марзпана, братъ Асланбега, Саргиса и Амира, изъ рода Мамиконьянъ. Онъ слышалъ это отъ одного знатнаго мужа, *Хуту-нуина*, когда послѣдній поучалъ молодыхъ людей (монголовъ). Если кто нибудь изъ нихъ умретъ или если они умертвятъ кого нибудь изъ своихъ, то въ теченіе нѣсколькихъ

дней возять его съ собой, потому что, (по ихъ мнѣ-
нію) въ него входилъ духъ и говорилъ много вздору;
а послѣ уже жгутъ или хоронять въ глубокихъ ямахъ.
При этомъ они кладутъ съ нимъ оружіе, одежды, зо-
лото, серебро и все что составляло его имущество.
Если это былъ вельможа, то зарывали съ нимъ въ
могилу рабовъ, чтобъ они могли ему прислуживать,
какъ они говорили; также коней, потому что они увѣ-
ряли, что на томъ свѣтѣ происходятъ жестокія битвы.
Чтобы сохранить память о покойникѣ, разрѣзывали
животъ у коня и черезъ это отверстіе вытаскивали
все мясо безъ костей, внутренности и кости жгли въ
огнѣ, снимали шкуру коня такъ, чтобъ онъ казался
цѣлымъ. Послѣ того наостривъ длинный шестъ, про-
дѣвали его черезъ животъ въ ротъ лошади, и въ этомъ
видѣ подымали его на дерево или вѣшали на другое
возвышенное мѣсто.

Ихъ женщины были ворожеи и обо всемъ гадали.
Безъ совѣта колдуновъ и кудесниковъ они не пуска-
лись въ путь.

Языкъ ихъ былъ также дикъ и непонятенъ для
насъ *).

Богъ	на ихъ языкѣ	тангри.....	тэнгери (небо)
человѣкъ	»	эрэ.....	эрэ (мущина)

*) Въ третьемъ столбцѣ я привожу слова по нынѣшнему мон-
гольскому выговору. Этотъ списокъ обязательно сообщенъ мнѣ
проф. К. Ѡ. Голстунскимъ. Въ переводѣ г. Броссе (Deux Histor. 1870
I, 186—187) приведенъ списокъ этихъ же словъ, которыя г. ака-
демикъ Шифнеръ сравнилъ съ монгольскими, бурятскими и кал-
мыцкими словами.

<i>женщина</i>	на ихъ языкѣ	<i>эмэ, апчи</i>	эмэ
<i>отецъ</i>	»	»	<i>эзка, эчка</i> эциге, эчиге
<i>мать</i>	»	»	<i>ака</i> экэ
<i>братъ</i>	»	»	<i>ама</i> аха (старшій братъ)
<i>сестра</i>	»	»	<i>акачи</i> эгэчи (старшая сестра)
<i>голова</i>	»	»	<i>тиронъ</i> теригунъ
<i>глаза</i>	»	»	<i>нидунъ</i> видунъ
<i>уши</i>	»	»	<i>чикинъ</i> чикинъ
<i>борода</i>	»	»	<i>сахалъ</i> сахалъ
<i>лицо</i>	»	»	<i>йёзъ (турец.), ниуръ</i> ...
<i>ротъ</i>	»	»	<i>аманъ</i> аманъ
<i>зубы</i>	»	»	<i>сидунъ, схуръ</i> шидунъ
<i>хлѣбъ</i>	»	»	<i>отмакъ (отмѣк калм.)</i>
<i>быкъ</i>	»	»	<i>окаръ</i> укэръ (рогат. скотъ)
<i>корова</i>	»	»	<i>уненъ</i> унѣ
<i>баранъ</i>	»	»	<i>юйна</i> худа (не кладеный баранъ)
<i>ягненокъ</i>	»	»	<i>хурганъ</i> хурига
<i>козелъ</i>	»	»	<i>имагъ</i> имаганъ
<i>лошадь</i>	»	»	<i>мори</i> мори
<i>лошакъ</i>	»	»	<i>луса, лоса</i> луса
<i>верблюдъ</i>	»	»	<i>таманъ</i> темэгэнъ
<i>собака</i>	»	»	<i>ноха</i> нохай
<i>волкъ</i>	»	»	<i>чини</i> чана
<i>медвѣдь</i>	»	»	<i>айтку</i> утэгэ
<i>лисица</i>	»	»	<i>зонканъ</i> унэгэнъ
<i>заяцъ</i>	»	»	<i>табма, тула</i> тулай
<i>курица</i>	»	»	<i>такія</i> такія
<i>голубъ</i>	»	»	<i>кочунинъ, кокачя</i> кукекчинъ
<i>орелъ</i>	»	»	<i>буркуи куиъ</i> бургутъ
<i>вода</i>	»	»	<i>усунъ</i> усунъ
<i>вино</i>	»	»	<i>тарасу</i> дарасунъ
<i>море</i>	»	»	<i>тангизъ, науръ</i> тэнгизъ
<i>рыба</i>	»	»	<i>улансу, маранъ</i> мурэнъ
<i>мѣчь</i>	»	»	<i>юлту</i> ильдунъ
<i>лукъ</i>	»	»	<i>нму</i> нуму
<i>стрѣла</i>	»	»	<i>сму</i> суму
<i>царь</i>	»	»	<i>меликъ (араб.)</i>

<i>вельможа</i>	на ихъ языкѣ <i>нуинъ</i>	ноянъ
<i>знатный вельможа</i>	» » <i>ека нуинъ</i>	Йэка нобанъ
<i>земля</i>	» » <i>ель, ирканъ</i>	илъ, эль — улуйсь, эрги—яръ
<i>небо</i>	» » <i>гогъ, кока</i>	кукъ—синій
<i>солнце</i>	» » <i>наранъ</i>	наранъ
<i>луна</i>	» » <i>сара</i>	саранъ
<i>звѣзды</i>	» » <i>сагра, гутуть сара</i> ,	?
<i>свѣтъ</i>	» » <i>одуръ</i>	едуръ—день
<i>ночь</i>	» » <i>сойни</i>	суни
<i>писецъ</i>	» » <i>битикчи</i>	бичикчи
<i>сатана</i>	» » <i>барасхуръ эльбъ</i>	эльбинъ (де- монъ)

и много подобныхъ же варварскихъ словъ, значеніе которыхъ долго намъ было неизвѣстно, но съ которыми мы теперь невольно познакомились.

Вотъ имена знатнѣйшихъ и славнѣйшихъ между ними: первый и великій главнокомандующій войсками, *Чармаганъ-нуинъ*, онъ же главный судья. Вмѣстѣ съ нимъ засѣдаютъ: *Исраръ-нуинъ*, *Гутунъ-нуинъ*, *Дутунъ-нуинъ* и *Чагатай*, предводитель войска. И много было другихъ начальниковъ и несмѣтное число войска.

XXXI. О Сирійцѣ Рабанѣ.

Провидѣніе Божіе, желающее чтобы всѣ жили, по человеколюбію Своему явило между ними (татарами) мужа богобоязненнаго и благочестиваго, родомъ Сирійца, носившаго титулъ *отца* царя ихъ, *Халана*. Собственное имя его было *Симеонъ*, но его звали *Рабанъ-ата*. *Рабанъ* значитъ по сирійски *учитель*, а *ата*

по татарски *отецъ*. Этотъ *Рабанъ-ата* обратился къ *Хану* съ просьбой обнародовать указъ, запрещающій войскамъ его умерщвлять безоружныхъ жителей, не оказывающихъ сопротивленія; чтобъ они могли служить ему. Ханъ для этой цѣли отправилъ его самого съ большими полномочіями и написалъ всѣмъ своимъ военачальникамъ грамоты, предписывавшія слушаться приказаній *Рабана*. Прибывъ на мѣсто онъ оказалъ христіанамъ большія облегченія, спасая ихъ отъ смерти и неволи. Онъ построилъ церкви въ такихъ городахъ Таджиковъ, въ которыхъ запрещено было даже произносить имя Христа, какъ въ Тавризѣ и Нахчаванѣ, гдѣ жители особенно враждебно относились къ христіанамъ, не смѣвшимъ не только строить церкви и водружать кресты, но даже показываться и ходить по городу.

Рабанъ строилъ церкви, воздвигалъ кресты, приказалъ звонить въ *била* днемъ и ночью, открыто хоронить мертвыхъ по обрядамъ христіанскимъ въ сопровожденіи Евангелія, крестовъ, свѣчей и пѣнія. Сопротивлявшихся казнилъ смертью, и никто не осмѣливался ослушаться его приказаній. Всѣ татарскія войска оказывали ему почетъ, какъ царю своему, и не предпринимали ничего не спросивъ его мнѣнія и совѣта.

Люди его, купцы, снабженные его *тамой*, т. е. знакомъ и письмомъ, свободно странствовали повсюду и никто не дерзалъ трогать ихъ, когда они объявляли себя людьми *Рабана*. Даже татарскіе воеводы подносили ему подарки изъ награбленной добычи. Человѣкъ

онъ былъ права кроткаго, воздержный въ пищѣ и питъѣ. Онъ разъ въ день принималъ пищу и то только вечеромъ и не въ большомъ количествѣ. Такъ посѣтилъ Господь народъ свой въ его бѣдствіи, пославъ этого мужа, который даже многихъ татаръ обратилъ въ христіанскую вѣру. Всѣ боялись и чтли за его чистые нравы и высокій санъ.

Все это я пишу въ 690 г. (1241) армянскаго лѣтосчисленія, въ царствованіе благочестиваго царя Киликійскаго *Гетума*, при жизни военачальника *Сембата Храбраго*, брата его, и князя князей *Константина*, отца ихъ; въ святительство на престолѣ Св. Григорія добродѣтельнаго старца *Константина*, жившаго въ Ромкла; въ архіепископство владыки *Барсега* (Василія), брата царя Гетума; въ святительство агванскаго католикоса кроткаго и человѣколюбиваго *Нерсеса*, который въ то время жилъ въ монастырѣ *Хамши*, въ области Міапоръ; въ архіепископство племянника его, Теръ-Оханнеса, не задолго въ этотъ санъ рукоположеннаго; въ дни всемірнаго владычества татаръ, когда мнѣ исполнилось сорокъ лѣтъ жизни²³, или около того.

XXXII. О разрушеніи Теодосіополя.

Въ началѣ 691 г. (1241 — 1242) армянскаго счисленія пришло повелѣніе отъ великаго Хагана къ войскамъ и военачальникамъ своимъ на востокъ назна-

чить главнокомандующимъ и предводителемъ вмѣсто *Чармагана*, одержимаго нѣмотой, одного изъ полководцевъ, именно *Бачу-Хурчи*, которому выпалъ жребій быть предводителемъ, такъ какъ татары въ подобныхъ обстоятельствахъ руководились всегда указаніями гадателей. Получивъ власть, *Бачу* тотчасъ собралъ войско изъ всѣхъ покорныхъ ему народовъ и пошелъ войной на ту часть Арменіи, которая находилась подъ властью султана румскаго. Достигши Каринской Области, онъ осадилъ городъ Феодосіополь, называемый нынѣ *Карнокалакъ*. *Бачу* тотчасъ отправилъ въ городъ переговорщиковъ, убѣждая жителей изъяснить покорность. Но тѣ не согласились и не только съ безчестіемъ воротили посланныхъ, но взойдя на городскія стѣны еще поносили Татаръ. Видя что жители отвергли миръ, татары раздѣлили городскія стѣны на участки между разными отрядами, такъ чтобъ всѣ одновременно сокрушили доставшіеся имъ участки. Тѣ съ особымъ усердіемъ воздвигли множество катапультъ и разрушили стѣны. Послѣ того они ворвались въ городъ, безъ всякой пощады предали мечу жителей, ограбили ихъ имущества и богатства, а городъ сожгли огнемъ. Каринъ былъ въ то время переполненъ не только своими жителями, таджиками и христіанами, но въ немъ искали убѣжища также жители окрестныхъ мѣстностей.

По этому случаю въ немъ накопилось несмѣтное число экземпляровъ Св. Писанія, большихъ и малыхъ. Всѣ эти книги достались иноплеменникамъ, которые

рѣдкіе экземпляры продавали за безцѣнокъ христіанамъ, служившимъ въ ихъ войскѣ. А тѣ съ радостью покупали и снабжали ими церкви и обители своихъ областей. Въ то же время христіанскіе князья, *Авагъ*, *Шахиншахъ*, *Абура*, сынъ Вахрама, *Григорій Хаченскій*, сынъ Души, человекъ богобоязненный и дружины ихъ, сколько хватало средствъ, выкупали изъ плѣна мушкитеръ, женщинъ, дѣтей, епископовъ, священниковъ и діаконовъ и всѣхъ отпускали на волю, предоставивъ имъ идти куда угодно

Да воздастъ имъ за это Христосъ! Татары разрушили не только городъ Каринъ, но опустошили также многія области султана румскаго, который не подалъ своимъ никакой помощи и отъ страха скрывался гдѣ-то. Говорили даже, что онъ умеръ. Войско же татарское совершивъ все это, съ большою добычею и ликованіемъ воротилось на зимнія квартиры въ Агванію, на плодоносную и тучную Муганскую равнину, гдѣ и провело зиму.

XXXIII. О войнѣ между Султаномъ и татарами.

Въ то время когда татары отдыхали, расположившись на равнинахъ армянскихъ и албанскихъ, пришелъ къ нимъ отъ султана *Хіатадина* посолъ съ грознымъ и высокомернымъ, по обыкновенію таджиковъ, посланіемъ: «Разрушивъ одинъ какой-то городъ, вы уже вообразили себѣ что разбили меня и всѣ мои силы;

между тѣмъ какъ у меня несмѣтное количество городовъ, а войскамъ моимъ нѣтъ числа. Оставайтесь-же на мѣстѣ и ждите: я лично намѣренъ пожаловать къ вамъ съ войскомъ». И много было въ посланіи подобныхъ хвастливыхъ угрозъ. Самъ посланникъ увѣрялъ, что Султанъ имѣлъ въ виду слѣдующую зиму провести на Муганской равнинѣ съ женами и дѣтьми.

На эти предложенія *Бачу* безъ всякаго высокомерія или гнѣва отвѣчалъ только: «Вы что-то сильно хвастаете; но побѣда останется за тѣмъ, кому ее дастъ Богъ». Между тѣмъ другъ за другомъ приходили къ нимъ гонцы и торопили ихъ выступать въ походъ. Но татары безъ всякой торопливости, спокойно собрали свои войска и контингентъ совсѣмъ ихъ багажомъ, откормили коней своихъ на злчныхъ поляхъ Арменіи и медленно двинулись по направленію къ лагерю султана, который также выступилъ къ нимъ на встрѣчу съ безчисленнымъ множествомъ войскъ, съ женами, наложницами, золотомъ и серебромъ, и остановился въ подвластной ему части Арменіи близъ мѣстечка *Чманкатукъ*. Онъ везъ съ собой весь свой штатъ, даже приученныхъ къ охотѣ звѣрей для собственной забавы, множество пресмыкающихся, мышей и кошекъ, желая показать этимъ войску свою увѣренность въ побѣдѣ. Между тѣмъ военачальникъ *Бачу* весьма благоразумно распредѣлилъ свои силы. Онъ раздѣлилъ свои войска на множество отрядовъ, поручилъ ихъ храбымъ полководцамъ, а контингентъ другихъ народовъ, изъ предосторожности, распредѣлилъ

между ними. Составивъ изъ отборныхъ и храбрыхъ людей авангардъ, онъ выслалъ его впередъ. Этотъ отрядъ, встрѣтивъ султанскія войска, разбилъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Султанъ едва спасся, оставивъ на мѣстѣ всю свою утварь и багажъ. Татары преслѣдовали бѣгущихъ и безпощадно истребляли ихъ. Послѣ того они приступили къ ограбленію падшихъ. Самъ Бачу, подошедши къ лагерю, узналъ что султанъ бѣжалъ, и что войско его разбито. Тогда татары распространили свои наѣзды въ разныя стороны, опустошили и разграбили многія области, собрали много золота, серебра и дорогихъ одеждъ, верблюдовъ, лошадей, муловъ и несмѣтное количество скота. Прежде всего они осадили *Кессарію Каппадокійскую*. Когда жители не изъявили желанія сдаться, татары съ мечемъ въ рукѣ взяли городъ, перерѣзали жителей и разграбили ихъ имущества, и оставивъ пустынный городъ, подступили къ *Севастіи*. Такъ какъ жители этого города заранѣе просили у нихъ мира и отправили имъ дары и приношенія, то татары не тронули людей, а только взяли себѣ часть ихъ богатствъ. Подчинивъ городъ своей власти и назначивъ ему отъ себя правителя, они подошли къ городу *Езема* и обложили его. Жители города нанесли имъ сначала значительный уронъ, но потомъ непредвидя ни откуда помощи, они поддались ихъ льстивымъ предложеніямъ и вышли изъ города.

Тогда татары бросились на нихъ и перерѣзали безъ различія мушинъ и женщинъ, сохранивъ весьма не-

большое количество дѣтей и дѣвиць, которыхъ повлекли въ неволю и рабство. Опустошивъ и полонивъ такимъ образомъ многія страны и области, они подступили къ городу *Тюрике*. Жители, зная что нѣтъ возможности сопротивляться имъ, сдались добровольно, и тѣ порядкомъ обобравъ ихъ, оставили городъ, не причинивъ ему особаго вреда.

Послѣ того татары съ громадною добычей весело воротились къ себѣ на зимовку въ предѣлы Арменіи и Албаніи, не потерпѣвъ сами большаго урона, такъ какъ отъ Бога шло пораженіе народовъ.

Христіане служившіе въ татарскомъ войскѣ освободили изъ плѣна частью явно, частью тайно, много священниковъ и монашествующихъ, особливо великіе князья *Авагъ* и *Шахиншахъ*, *Вахрамъ* и сынъ его *Абуна*, *Хаченцы* *Джамалъ-Гассанъ* съ родственниками, *Григорій*, сынъ *Дупи*, двоюродный братъ *Джала* и дружины ихъ. Это случилось въ 692 г. (1243—1244) армянскаго счисленія *).

XXXIV. Объ армянскомъ царѣ Гетумѣ и о томъ, что онъ совершилъ.

Послѣ всего этого Гетумъ, царь Киликіи и близлежащихъ странъ, видя что и султанъ потерпѣлъ отъ нихъ пораженіе, отправилъ къ Монголамъ посланниковъ съ

*) См. Магакія, стр. 14—17 и прим. 28.

богатыми дарами, предлагая имъ заключить съ нимъ союзъ, и признавъ себя подчиненнымъ. Послы прибыли къ великому Двору, представились *Бачу-нуину*, *Эл-тина-Хатунз*, женѣ Чармагана и другимъ вельможамъ, благодаря содѣйствию князя *Джалала*. Узнавъ о предложеніяхъ царя и принявъ подарки, они потребовали у него выдачи имъ матери, жены и дочери Султана, искавшихъ убѣжища въ его владѣніяхъ. Услыша о томъ царь Гетумъ сильно опечалился. Онъ говорилъ: «легче бы было мнѣ, если бы они потребовали сына моего Левона, чѣмъ ихъ». Но страхъ грозившей опасности заставилъ его волей неволей выдать имъ *своихъ гостей*, и онъ даже одарилъ тѣхъ кто былъ посланъ за ними. Привезли ихъ и представили *Бачу* и другимъ начальникамъ, которые весьма были этимъ довольны. Посламъ царскимъ былъ оказанъ почетъ и назначено имъ и лошадямъ ихъ продовольствіе отъ казны на все продолженіе зимы. Весною они имѣли въ виду отправить съ ними своихъ пословъ. Они заключили союзъ съ царемъ армянскимъ и дали ему по обыкновенію своему грамоту, называемую *эль-тама*. Въ такомъ положеніи они ожидали наступленія весны, чтобъ вторично итти походомъ на Султана и на его владѣнія.

XXXV. О Константиѣ, князѣ Ламбронскомъ.

При жизни царя *Левона* *) была въ его владѣніяхъ

*) См. Ист. Монг. Вып. I, прим. 1.

неприступная крѣпость, Ламбронъ. Владѣтель этой крѣпости, *Гетумъ*, возмущился противъ него. Когда всѣ усилія Левона подчинить этого мятежника оказались тщетными, онъ прибѣгъ къ хитрости; пригласилъ его къ себѣ подъ предлогомъ заключенія родственнаго союза, обѣщаясь выдать за сына его, *Ошина*, дочь своего брата. Онъ захватилъ его, а сыновей его мучилъ до тѣхъ поръ, пока тѣ передали ему крѣпость. Онъ помѣстилъ въ ней свою мать, *Госпожу Госпожъ**), и написалъ зарокъ никогда не передавать этой крѣпости, какому бы то ни было князю, а сдѣлать ее достояніемъ короны, ибо всѣ ея владѣтели, надѣясь на ея неприступность, дѣлались мятежниками. Когда послѣ смерти *Левона* наслѣдовала ему дочь его *Зибель*, князь князей *Константинъ*, соединившись съ католикомъ и другими князьями, возвелъ на престолъ несовершеннолѣтняго сына своего Гетума, женивъ его на дочери Левона, предварительно схвативъ и заключивъ въ темницу перваго ея мужа, *Принца*. Чтобъ привлечь на свою сторону сына Гетумова, также *Константина* и шурина своего, онъ воротилъ ему Ламбронъ, ихъ бывшее владѣніе, и сдѣлалъ его *отличнаго* своего сына. *Константинъ*, вѣрный обычаю отцовъ, черезъ нѣсколько дней возмущился противъ племянника своего, царя Гетума, и какъ ни

*) *мрѣлѣшг мрѣлѣн*, или, *царица царицъ*, титулъ матери Короля.

старались Константинъ, отецъ царя и самъ царь Гетумъ, склонить его къ покорности, ничего не могли сдѣлать, такъ какъ тотъ въ союзѣ съ султаномъ румскимъ удержалъ свою независимость.

Когда же румскій султанъ былъ обращенъ въ бѣгство татарами, царь подчинилъ своей власти всѣ деревни и помѣстія Ламбронскія, за исключеніемъ мятежной крѣпости Ламброна. Тогда Константинъ просилъ черезъ пословъ у царя мира, обѣщаясь дать ему въ услуженіе сыновей своихъ и владѣть только крѣпостью; но царь на то не согласился. Два и три раза онъ повторилъ свое предложеніе, но ни царь, ни отецъ его не изъявили на то своего согласія.

Тогда Константинъ отправился въ Иконію и взявъ войско у султана румскаго, бывшаго заклятымъ врагомъ царя, который выдалъ татарамъ мать его, внезапно напалъ на владѣнія царя въ то время, когда войска его были распущены, предалъ огню, мечу и плѣну его села и деревни, пролилъ кровь христіанскую, и для утоленія своей мести нанесъ краю много ущерба. Но и царь собравъ свои войска, настигъ его полчища и мужественно поразилъ ихъ. Семь разъ пораженный мятежникъ бѣжалъ съ небольшимъ числомъ спасшихся въ свою крѣпость и не смѣлъ съ тѣхъ поръ сдѣлать шагу ни вправо ни влево.

XXXVI. О воцареніи Давида.

Хитрый и коварный народъ Стрѣлковъ не разъ приглашалъ грузинскую царицу, *Русуданъ*, явиться къ нимъ лично или отправить къ нимъ сына своего съ войскомъ. Но она этого не исполнила. Она поручила только небольшой отрядъ Авагу, сыну Иване, бывшему при татарскихъ войскахъ *). На требованіе же ихъ отвѣчала: «Я не могу притти къ вамъ до возвращенія посланника, котораго я отправила къ Хагану, царю вашему». Они между тѣмъ, разбивъ султана румскаго, зята ея, взяли всѣ его города и для убѣжденія ея **) подчиниться имъ отправили князя Вахрама, который на возвратномъ пути захватилъ и привезъ съ собой (Давида), сына *Георгія Лама*, царя грузинскаго, брата царицы *Русуданъ*. Задолго до этого времени царица отправила этого принца вслѣдъ за своею дочерью къ султану румскому съ просьбой погубить его, дабы принцъ не могъ смущать ея царствованія. По этому онъ и томился въ заключеніи ***). Между тѣмъ Вахрамъ привезъ его и объявилъ татарскому войску, «что это сынъ нашего царя и безвинно лишенъ престола». Тѣ тотчасъ объявили его царемъ на зло его теткѣ, приказали помазать его на царство

*) См. гл. XXVII.

**) Фраза темная. Нельзя понять, для убѣжденія кого: царицы Русуданъ, или султана румскаго?

***) См. Магакія, стр. 19 и прим. 41.

по обряду христіанскому, рѣшили чтобъ всѣ князья отца его признали его, и чтобъ онъ имѣлъ резиденцію въ Тифлисѣ. Великіе князья, покорные татарамъ, полководцы *Авагъ*, *Шахиншахъ*, сынъ Закаре, *Вахрамъ* и сынъ его *Абуга*, повезли его въ Мцхетъ, призвали туда католикоса грузинскаго и помазали его на царство. Имя его было *Давидъ*. Тогда тетка его, Русуданъ, узнавъ о происшедшемъ, бѣжала съ сыномъ своимъ, также *Давидомъ*, въ Абхазію и Сванетію и отправила пословъ къ другому татарскому военачальнику, *Бату*, родственнику Хана, властителю тѣхъ армій, которыя стояли въ Россіи, Дербендѣ и Осетіи, предлагая ему покорность, какъ второму лицу по ханѣ. И тотъ приказалъ имѣть ему (сыну царицы) мѣстопребываніе въ Тифлисѣ. И такъ какъ въ тѣ дни скончался Великій Ханъ, то они (Закавказскіе Татары) не воспротивились распоряженіямъ Бату.

XXXVII. Католикосъ албанскій Теръ Нерсесъ призывается къ Великому Двору.

Во то время какъ татары отдыхали на зимнихъ своихъ квартирахъ въ Арменіи и Албаніи, сиріецъ *Рабанъ*, о которомъ мы говорили выше, получивъ извѣстіе о католикосѣ албанскомъ, заявилъ *Элтина-Хатунъ* *), женѣ Чармагана, правившей за него во

*) См. Магакія, стр. 11 и прим. 22.

время его нѣмоты, «что глава здѣшнихъ христіанъ скрывается гдѣ-то и не является привѣтствовать насъ». Тотчасъ отправили къ нему: «Что это? ты одинъ только не представлялся намъ; поспѣши немедленно къ намъ, и если не придешь добровольно, то насильно и съ безчестіемъ заставимъ тебя притти». Католикосъ жилъ въ это время въ области Міаноръ, въ монастырѣ *Хамши*, въ владѣніяхъ Авага, безъ дозволенія котораго ему не хотѣлось итти къ татарамъ, чтобъ не возбудить его неудовольствія. Поэтому онъ скрылся, поручивъ своимъ служителямъ передать гонцамъ, что его нѣтъ дома и что онъ отправился къ Авагу. Между тѣмъ татары дважды и трижды съ угрозами требовали его.

Получивъ дозволеніе отъ Авага, католикосъ отправился съ подарками въ равнину Муганъ, но уже не засталъ тамъ *Рабана*, который уѣхалъ въ Тавризь.

Тогда онъ отправился къ великому Двору и представился *Элтина-Хатунз*, которая приняла его ласково и съ почетомъ и усадила его выше всѣхъ сановниковъ, собравшихся по случаю свадьбы сына ея *Борра-нуина* съ дочерью другаго вельможи, *Гутунз-нуина*, и дочери ея съ знатнымъ вельможей *Усурз-нуиномъ*. Такъ какъ свадебные дни считались у нихъ торжественными, то она сказала ему: «Ты явился въ счастливый день». На это католикосъ отвѣчалъ: «Я нарочно выбралъ для пріѣзда радостный для Васъ день». Тогда она поручила его братьямъ своимъ, *Садекз-ага* и *Горгозу*, христіанамъ по вѣрѣ и недавно

прибывшимъ изъ ихъ страны (Монголіи), оказать ему почетное гостепріимство, пока она управится съ торжествомъ свадебъ. Освободившись отъ хлопотъ, она дала ему дары и *Эль-таму*, ограждавшую его отъ всякихъ притѣсненій, а для сопровожденія его при обзорѣ епархіи назначила одного Монгола-татарина. Уже давно ни онъ, ни другіе до него, не посѣщали своихъ епархій изъ страха кровожаднаго и лютаго непріятели. Обойдя всю свою епархію, онъ мирно воротился въ свою обитель *Хамши*.

XXXVIII. Нашествіе Татаръ на многія области Васпуракана.

На второй годъ по изгнаніи султана *Хіатадина*, татары предприняли походъ на городъ *Хлатъ*, у Моря Беззунни. Взявъ городъ они передали его *Тамтъ*, сестрѣ *Авага*, которой этотъ городъ принадлежалъ прежде, еще въ то время, когда она была женой *Мелик-Ашрапа*. Но она попала въ плѣнъ къ *Джелаледдину*, султану Хоразмійскому. Отнятая у него Татарами, она была отправлена ко Двору великаго Хана, гдѣ и провела многіе годы. Между тѣмъ царица грузинская, *Рузуданъ*, отправила къ Хану посланникомъ *Хамадола* *), который, возвращаясь на родину, выпросилъ у Хана освобожденіе *Тамты* ²³. Ханъ отпу-

*) См. Магакія, стр. 6 и прим. 8.

стиль ее снабдивъ грамотой, которой предписывалось возвратить ей все что принадлежало ей, когда она была женою *Маликъ-Ашрапа*. Такимъ образомъ исполняя приказаніе своего царя, татары передали *Тамть* Хлатъ и области лежащія вокругъ него. Послѣ того они произвели свои опустошительные набѣги въ разныя страны, въ Сирійской Мессопотаміи, въ Амидѣ, Урхѣ, Мецбинѣ, въ странѣ *Шамбъ**) и въ другихъ мѣстахъ, и хотя никто не оказалъ имъ вооруженнаго сопротивленія, однако походъ былъ неудаченъ, потому что отъ лѣтняго зноя умерло много людей и лошадей.

Воротившись на зимнія свои стоянки они дали повелѣніе къ возобновленію города Карина, куда стали стекаться мало по малу скрывавшіеся и бѣжавшіе изъ плѣна. Они призвали туда и бывшего епископа *Теръ-Сарписа*, котораго привезъ туда князь *Шахиншахъ*, сынъ Закаре. И онъ возобновилъ разоренный и разрушенный городъ.

XLII. О сборщикахъ податей пришедшихъ отъ Хана.

Гукъ-ханъ, провозглашенный царемъ татаръ въ ихъ странѣ, тотчасъ отправилъ сборщиковъ податей къ войскамъ своимъ, расположеннымъ въ разныхъ странахъ ими покоренныхъ, вытребовать у нихъ *деся-*

*) Такъ въ обоихъ изданіяхъ. Издатель Венец. текста предлагаетъ читать: *Шамъ* т. е. Дамаскъ.

тую часть*) взятой ими добычи; и въ тоже время собрать дань съ провинцій и царствъ имъ подвластныхъ, какъ-то: въ Персїи, въ странѣ Таджикивъ, Турковъ, въ Арменїи, Грузїи, Албанїи и въ другихъ странахъ. Сборщиками были назначены люди хищные и жестокіе, ихъ которыхъ одного звали *Арїумъ***), а другаго — *Буа*, который былъ лютею своего соименника²⁴, въ дни исмаильянина *Джафара* опустошившаго Арменїю. Этотъ *Буа*, прибывъ къ войскамъ татарскимъ, смѣло входилъ въ дома ихъ начальниковъ и отбиралъ у нихъ все что ему нравилось. Никто не смѣлъ ему сопротивляться, такъ какъ его постоянно сопровождалъ отрядъ отчаянныхъ разбойниковъ изъ Персїанъ и Таджикивъ, которые безжалостно относясь ко всѣмъ, особенно враждебно поступали съ христіанами. Они - то возстановили *Буу* противъ благочестиваго князя *Гассанъ-Джалала****). Схвативъ его въ Великомъ Дворѣ въ присутствїи всѣхъ сановниковъ и подвергнувъ многимъ истязанїямъ, Буа разрушилъ неприступныя его крѣпости: *Хояхана*, *Дедъ* и *Циранакаръ* и другїе замки и срылъ ихъ до основанїя, такъ что не осталось слѣдовъ того, что тамъ когда-то были постройки. Взявъ у него много золота и серебра Буа едва выпустилъ его живымъ на волю. И такой онъ ужасъ нагналъ на всѣхъ, что

*) О податяхъ см. Магакїя стр. 9 и прим. 17, 21, 26 и 44.

**) См. Магакїя, стр. 23 и прим. 17 и 44.

***) См. выше стр. 42—45.

даже великіе сановники не смѣли вступить за него. Буга имѣлъ намѣреніе схватить и предать мукамъ также князя князей, Авага, но великіе сановники предупредили его объ этой опасности и дали совѣтъ: «Не бойся, иди къ нему только въ сопровожденіи всей твоей дружины, и если онъ сдѣлаетъ видъ схватить тебя, ты самъ захвати его». Такъ и поступилъ Авагъ, отправляясь къ нему. Увидя его Буга испугался и сказалъ: «Къ чему этотъ многочисленный отрядъ? Развѣ ты возмутился противъ Хана и пришелъ съ намѣреніемъ умертвить насъ?» На это отвѣчалъ Авагъ: «А ты съ какою цѣлью собралъ эту толпу негодяевъ Персіянъ и вѣроломно хотѣлъ схватить меня?» Видя что намѣренія его извѣстны Авагу, Буга заключилъ съ нимъ миръ, но постоянно думалъ отплатить ему, и выжидалъ только удобнаго случая излить свою злобу.

Но въ то время, какъ онъ носился съ этою мыслию, праведный судъ Божій постигъ его: открылись въ горлѣ его язвы и задушили злобнаго. Такъ исчезъ безъ слѣда нечестивецъ и неудостоился видѣть славы Божіей.

XLIII. Цари Грузинскіе отправляются къ Хану.

Цвѣтущее нѣкогда царство Грузинское клонилось въ то время къ упадку и было подчинено татарскимъ войскамъ на востокѣ, бывшимъ подъ командою *Бачунуина*, который смѣнилъ умершаго Чармагана. Царицей Грузіи была въ ту пору женщина, *Рузуданъ*,

скрывавшаяся въ неприступныхъ тѣснинахъ Сванетіи. Къ ней приходили послы изъ двухъ татарскихъ армій: отъ великаго сѣвернаго военачальника *Бату*, близкаго родственника Хагана, человѣка многовластнаго, безъ согласія котораго и ханы не вступали на престолъ; и отъ другаго военачальника, *Бачу*, имѣвшаго пребываніе въ странахъ армянскихъ. Оба они предлагали ей: явиться къ нимъ для заключенія союза и царствовать безбоязненно подъ ихъ властью. Но Рузуданъ, женщина красивая, опасаясь подвергнуться нечистымъ посяганіямъ, не рѣшилась явиться къ кому нибудь лично. Она провозгласила царемъ юнаго сына своего, Давида, и отправила его къ Бату. Тогда начальники войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ Бачунина на востокъ, подчинившіе себѣ Арменію и всѣхъ грузинскихъ князей, не довольные тѣмъ, что царица не явилась къ нимъ, а отправила сына своего къ Бату; отправили гонцовъ къ Хіатадину, султану румскому, и привезли оттуда племянника Рузуданы, сына Георгія Лаши, царя грузинскаго. За долго до этого Рузуданъ отправила этого принца къ дочери своей, женѣ Хіатадина султана румскаго, который заключилъ его въ темницу, чтобъ лишить его возможности смущать правительство его тещи²⁵. Татары привели этого принца изъ Рума, возвратили ему отцовскую власть и отправили его къ Хану для утвержденія въ царскомъ достоинствѣ. Въ то же время они неоднократно посылали къ Рузуданъ гонцовъ, требуя чтобъ она волей неволей явилась къ нимъ. Съ своей сторо-

ны Бату, отправивъ сына ея къ Хану, также звалъ къ себѣ парицу. Стѣсненная съ двухъ сторонъ, Рузуданъ приняла ядъ и скончалась, поручивъ въ завѣщаніи сына своего князю Авагу, если тотъ вернется отъ Хана.

Когда оба принца представились хану *Гуку* *), онъ милостиво принялъ ихъ и назначилъ имъ царствовать по очереди: сперва старшему изъ нихъ *Давиду*, сыну Георгія Лаши, а послѣ его смерти, другому Давиду, сыну Рузуданы, двоюродному брату перваго, если онъ останется въ живыхъ. Сокровища государственныя онъ приказалъ раздѣлить на три части: великолѣпный и безцѣнный престолъ и дивную корону, принадлежавшую, какъ говорятъ, великому Хосрову, отцу Тиридата, хранившуюся у нихъ въ неприступныхъ мѣстахъ и доставшуюся грузинскимъ царямъ — вмѣстѣ съ другими рѣдкостями отправить къ Хану. Остальное раздѣлить между собою. Воротившись на родину, принцы съ содѣйствіемъ Авага, сына Ивана, поступили согласно приказаніямъ Хана. Давидъ, сынъ Лаши, утвердилъ свое пребываніе въ Тифлисѣ, а другой Давидъ въ Сванетіи ²⁶.

*) См. Магакія, стр. 20 и прим. 41.

XLIV. Сембать, полководец Армянскій, и сынъ султана Хіатадина отправляются къ Хану.

Царь армянскій Гетумъ, царствовавшій въ Киликіи, отправилъ брата своего военачальника *Сембата**), къ Хану съ великолѣпными дарами. Сембать, благополучно свершивъ продолжительное путешествіе былъ очень милостиво принятъ Ханомъ, и отпущенъ имъ обратно на родину съ большими почестями. При этомъ ему даны были грамотами многія области и крѣпости, принадлежавшія нѣкогда Леону, царю армянскому, но отнятыя въ послѣдствіи у Армянъ султаномъ румскимъ *Аладдиномъ* ²⁷.

Послѣ смерти Султана Хіатадина у него остались два сына въ юномъ возрастѣ. Когда между ними возникли несогласія; то одинъ изъ нихъ отправился къ Хану, и получивъ отъ него разрѣшеніе царствовать вмѣсто отца своего, воротился вмѣстѣ съ *Сембатовъ*, полководцемъ армянскимъ. Они представились *Бачунину* и другимъ сановникамъ, которые исполняя повеленія царя своего, дали имъ отрядъ войскъ для сопровожденія ихъ въ ихъ владѣнія. Какъ только они достигли города Езенга, то услышали, что братъ султана Хіатадина, вступивъ въ родство съ Ласкарисомъ, греческимъ царемъ въ Ефесѣ, съ помощью его сдѣлался султаномъ въ Иконіи, а младшій братъ его ут-

*) См. Магакія, стр. 18 и прим. 34.

вердился въ Алайѣ. Опасаясь двигаться далѣе, старшій принцъ остановился въ Езенга, выжидая чѣмъ кончится все дѣло. Полководецъ же Сембатъ между тѣмъ достигъ своей родины и прибылъ къ брату своему Гетуму, царю армянскому.

XLV. О кровопролитіи, учиненномъ Татарами въ Грузіи.

Въ то время какъ страна наша нѣсколько залѣчивала раны нанесенныя ей набѣгами всепоглащающаго пламени (татаръ), когда люди стали уповать болѣе на своихъ поработителей, чѣмъ на Бога; когда князья и вельможи грабили и обирали бѣдныхъ, и на эти поборы покупали себѣ дорогія одежды, облакались въ нихъ, ѣли, пили и заносчиво вели себя, какъ обыкновенно ведутъ себя хвастливые грузины; допустилъ Господь, чтобъ они, ненаученные прошлыми уроками, смирились и познали мѣру своей слабости. Дьяволъ возбудилъ противъ нихъ тѣхъ, на кого они такъ сильно надѣялись.

Предводители татарскихъ войскъ неожиданно собрались на совѣщаніе, вооружились и приготовились истребить покорныхъ имъ жителей Арменіи и Грузіи, подъ тѣмъ предлогомъ что царь грузинскій съ войсками своими замышляетъ отложиться отъ нихъ и собираетъ войско съ цѣлью истребить ихъ *).

*) См. Магакія, стр. 21—23.

тельно было нѣкоторое основаніе для составленія такого мнѣнія, потому что всѣ князья съ дружинами своими явились какъ то въ Тифлисъ къ царю грузинскому Давиду. Воспаленные виномъ, иныя менѣе благоразумные, произносили такія рѣчи на пиршествахъ: «Что мы повинемся татарамъ, имѣя сами столько войска? Давайте неожиданно нападёмъ на нихъ, истребимъ ихъ и сами будемъ владѣть страной нашей». Но такому ихъ намѣренію воспротивился великій князь Авагъ. Кто то донесъ объ этомъ татарскимъ воеводамъ, бывшимъ въ то время по близости. По этому они, какъ только княжескія дружины разошлись въ разныя стороны, приняли свои мѣры съ цѣлю истребить всѣхъ.

Князей, бывшихъ на мѣстѣ, они заключили въ окопы, а отсутствовавшихъ немедленно потребовали къ себѣ черезъ гонцовъ. Но милосердный Богъ не дозволилъ чтобъ намѣреніе ихъ было приведено въ исполненіе до конца, и остановилъ ихъ слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ главныхъ полководцевъ ихъ, Чагатай, другъ Авага, вмѣшался въ дѣло и сказалъ вооруженнымъ начальникамъ: «Мы не уполномочены Ханомъ умерщвлять покорныхъ и подчиненныхъ намъ и платящихъ ему дань. Возмущеніе ихъ еще не доказано. Если вы ихъ умертвите безъ особыхъ причинъ, то дадите отвѣтъ хану». Услыша эти слова они перестали производить слѣдствіе. Въ то же время прибыла къ нимъ мать Авага, *Хашакъ*, которая ручаясь

за вѣрность сына своего къ нимъ, говорила что онъ самъ скоро будетъ у нихъ. Авагъ дѣйствительно прибылъ къ нимъ и доказалъ свою имъ преданность многими свидѣтельскими показаніями.

Прибыли къ нимъ также царь Давидъ и многіе князья. Татары, по обыкновенію своему, связавъ имъ руки и ноги накрѣпко тонкой бичевой, оставили ихъ въ такомъ положеніи три дня, въ теченіе которыхъ они ихъ били и поносили за заносчивость и мятежь. Послѣ того, отнявъ у нихъ коней и взявъ выкупъ, они отпустили ихъ; а сами бросились на разныя области Грузіи, мятежныя и мирныя, многихъ умертвили, большое число мужчинъ и женщинъ увели въ неволю, а дѣтей топили въ рѣкахъ. Это случилось въ 698 г. (1349—1250) армянской эры.

Послѣ того скончался князь князей *Авагъ*. Его похоронили въ Пегенцаханкѣ, въ погребалищѣ отца его, Иване; владѣнія его перешли къ *Закаре*, сыну Шахиншаха, такъ какъ Авагъ не оставилъ сына, а только малолѣтнюю дочь. Кромѣ того отъ незаконной связи у него остался еще сынъ, о которомъ только послѣ смерти отца узнали, что онъ сынъ Авага, у сестры котораго онъ воспитывался. Владѣнія его впрочемъ были вскорѣ отняты у *Закаре* и переданы *Гонитъ*, женѣ Авага *).

*) См. Ист. Монг. Вып. I, стр. 41.

III. О Сартахъ, сынѣ Батыя.

Великій военачальникъ *Бату* поселился въ сѣверныхъ странахъ на берегу Каспійскаго моря и великой рѣки *Ателя*, равной которой нѣтъ на землѣ, и которая, вслѣдствіе плоскости страны, подобно морю течетъ по великой и обширной равнинѣ Кипчакской. Съ нимъ поселились несмѣтныя и безчисленныя войска его. Они жили въ шатрахъ, а во время передвиженій шатры возились на телѣгахъ запряженныхъ водами и лошадьми. Бату, будучи могущественнѣе и сильнѣе другихъ, подчинилъ себѣ всѣ страны и наложилъ на нихъ дань. Даже его родственники признавали его сильнѣйшимъ, и цари ихъ (монгольскіе), называемые ханами, только съ его согласія могли вступать на престолъ.

Въ это время умеръ *Гюг-ханъ*. Въ царскомъ родѣ произошли несогласія на счетъ выбора Хана. Всѣ были согласны въ томъ, чтобъ возвести на престолъ *Бату* или выбрать въ цари того, на кого онъ укажетъ.

Для этого они пригласили его изъ сѣверныхъ странъ прибыть на родину (въ Монголію) и властвовать надъ всѣми. Отправляясь туда, чтобъ водворить порядокъ въ царскомъ родѣ, Бату оставилъ во главѣ своихъ войскъ *Сартаха*, сына своего; самъ-же, прибывъ туда, не принявъ лично царскаго достоинства, а возвелъ на престолъ одного изъ родственниковъ своихъ, *Ману-Хана*. Послѣ того самъ воротился въ свой удѣлъ.

Нѣкоторые родственники остались этимъ недовольны, ибо надѣялись царствовать сами или возвести на престолъ *Ходжа-хана*, сына Гюгъ-Ханова; но при немъ выказать своего неудовольствія не смѣли. Когда же Бату воротился къ войскамъ своимъ, они начали оказывать неповиновеніе *Маму-хану* и смущать народъ. Получивъ о томъ извѣстіе, Бату приказалъ умертвить многихъ изъ принцевъ крови и вельможъ, между которыми одного изъ значительнѣйшихъ, *Элчи-Гата* ²⁸. Его назначилъ *Гююгъ-ханъ* главнокомандующимъ татарскими войсками на Востокѣ (относительно автора) и въ Арменіи вмѣсто *Бачу-нуина*. На пути въ Персію получивъ извѣстіе о злосчастной кончинѣ Гююгъ-Хана, онъ тамъ же остановился выжидая, кого изберутъ въ Ханы.

Татарскіе полководцы на востокѣ, не желая имѣть его начальникомъ за надмѣнность его права, донесли на него *Бату-хану*, какъ на одного изъ непокорныхъ *Маму-хану*. *Бату* приказалъ привести его къ себѣ, и когда его доставили въ оковахъ, онъ приказалъ казнить его жестокою смертию.

Послѣ того стали отправляться къ Бату цари и принцы, князья и купцы и всѣ обиженные и лишенные отечества. Онъ по справедливомъ сужденіи, возвращалъ каждому изъ нихъ отнятыя у нихъ отчины и княжества, снабжалъ ихъ грамотами (ярлыками), и никто не смѣлъ сопротивляться его волѣ.

У него былъ сынъ *Сартахъ*, о которомъ мы упоминали выше. Онъ воспитывался у христіанскихъ дя-

дѣхъ, и прїидя въ возрастъ увѣровалъ въ Христа и былъ крещенъ Сирїйцами, которые воспитали его. Онъ оказалъ большія облегченія христіанамъ и церквямъ ихъ, и съ согласія отца своего, издалъ грамоту, освобождавшую отъ податей церкви и священниковъ. Въ этой грамотѣ онъ грозилъ смертью тѣмъ, кто осмѣлился бы требовать подати съ церковей и ихъ служителей, какому бы народу они ни принадлежали. Точно тоже онъ постановилъ относительно мечетей и ихъ служителей. Ободренные такими его поступками стали шествовать къ нему иноки, епископы и священники. Онъ ласково принималъ всѣхъ и исполнялъ ихъ просьбы. Самъ онъ жилъ въ страхѣ Божиємъ и въ благочестїи, имѣлъ при себѣ походную церковь въ палаткѣ, въ которой постоянно совершались священныя таинства.

Вмѣстѣ съ другими отправился къ нему великій князь Хаченскій и Арцахскій, *Гасанъ*, ласкательное имя котораго было *Джалалъ* *), человекъ благочестивый, усердный и кроткій, армянинъ родомъ. *Сартахъ* ласково и съ почестями принялъ его и тѣхъ, которые его сопровождали: князя Григорїя, котораго по привычкѣ звали *Та* (т. е. мальчикъ), хотя онъ былъ уже старъ въ то время; князя Десума, юношу скромнаго; вардапета Маркоса, епископа Григорїя. Онъ съ большимъ почетомъ повелъ его къ отцу своему, который

*) См. стр. 65.

воротилъ ему его наслѣдственныя владѣнія: Чарабердъ, Аканкъ и Каркаръ, отнятыя у него турками и грузинами. Джалалъ выхлопоталъ также для Нерсеса, католикоса агванскаго и для всего его имуществва грамоту, освобождавшую ихъ отъ всѣхъ налоговъ и дававшую ему право свободно обходить свою епархію и другія мѣста. Этой же грамотой повелѣвалось исполнять всѣ его приказанія. Съ большою радостью прибылъ *Джалалъ* на родину; но притѣсняемый сборщиками податей и Аргуномъ, онъ вскорѣ отправился къ *Маму-хану*, который воцарился въ 700 г. (1251—1252) армянской эры.

LIV. О саранчѣ, которая опустошила всю страну.

Въ 701 г. (1252 — 1253) армянскаго счисленія, появилась саранча*) въ такомъ количествѣ, что во время полета какъ густая тѣнь уменьшала свѣтъ солнечный. Она пришла изъ Персіи и поѣла всю страну армянскую: она пожрала не только всю зелень, но и всю поверхность земли и даже навозъ. Она входила въ дома черезъ отверстія и двери и распространяла повсемѣстный ужасъ. Насталъ голодъ. Къ зимѣ саранча положила въ землю яйца и околѣла, распространивъ зловоніе по всей странѣ. Съ наступленіемъ весны 702 г. (1253 — 1254) молодые подростки саранчи

*) См. Магакія, стр. 23.

народились въ такомъ количествѣ, что покрыли собой поверхность земли и камни; по вечерамъ собравшись въ кучи они представляли собой цѣлые холмы. Они поѣли всю зелень, траву и черноземъ. Люди уже подумывали покинуть свои жилища и удалиться на чужбину для снисканія себѣ пропитанія. Но такъ какъ саранча предварительно опустошила Испагань *), Персію, Месопотамію и всѣ окрестныя области, то жители находились въ недоумѣніи. Тогда они возложили свое упованіе на Всемогущую Десницу, которая изъ ничего сотворила всю тварь и по милости Своей заботится о твореніяхъ, и для Которой все невозможное возможно. Они слезно и съ молитвами просили Его прекратить эту кару. Милосердный Богъ жестокимъ ранамъ ихъ далъ быстрое леченіе и, поразивъ ихъ, Самъ же уврачевалъ: явилось множество пестренкихъ птицъ, которыхъ по причинѣ ихъ многочисленности называютъ *тармъ* ²⁹; они въ порядкѣ начавъ съ границъ, истребили и поѣли всю саранчу до такой степени, что не осталось ни одной. Всѣ уста хвалили Бога и всѣ мысли были въ изумленіи. Относительно птицъ рассказываютъ нѣчто чудесное: Въ персидской области Керманѣ есть, говорятъ, вода, за которою отправляются въ подобныхъ случаяхъ. Ее несутъ въ склянкахъ и стеклянныхъ посудахъ и во время пути не оглядываются назадъ; также эти сосуды не ставятъ на землю, а прикрѣпляютъ ихъ къ шестамъ, воткнутымъ въ землю.

*) Въ текстѣ, вѣроятно по опискѣ, стоитъ Испанію.

Въ этихъ мѣстахъ отдыхаютъ птицы, которыя слѣдуютъ за водой въ потребномъ количествѣ и истребляютъ саранчу. Мы вѣримъ во все что совершается благостью Господа, который хотя и позволяетъ карѣ наказывать міръ за грѣхи его, но Самъ же врачуетъ по милости своей. Такъ Онъ послалъ саранчу какъ кару и самъ же далъ птицъ, какъ лекарство и облегченіе.

LIV. О переписи, сдѣланной по повелѣнію Мангу-Хана.

Въ 703 г. (1254 — 1255) армянской эры *Ману-Ханъ* и великій военачальникъ *Бату* отправили сановника *Аруна*, тоторый еще при ханѣ *Гіугѣ* былъ назначенъ главнымъ сборщикомъ податей во всѣхъ покоренныхъ странахъ, и другаго вельможу изъ орды *Бату*, *Тура-ага*, со многими другими чиновниками — произвести перепись всѣмъ народамъ, имъ подчиненнымъ. Получивъ повелѣніе, они для исполненія его отправились во всѣ страны: въ Арменію, Грузію, Агванію и въ окрестныя области, и стали вписывать въ реестры всѣхъ, начиная съ дѣсятилѣтнихъ, исключая женщинъ. Требуя налоговъ сверхъ силъ и доведя этимъ людей до нищенства, они стали мучить и терзать ихъ тисками; скрывавшихся ловили и умерщвляли. У тѣхъ, кто не могъ заплатить, брали дѣтей, такъ какъ ихъ сопровождали мусульмане Персіане. Но и

князья, владѣтели областей, содѣйствовали имъ при мученіяхъ и вымогательствахъ, причемъ и сами наживались. Неудовольствовавшись этимъ они наложили особую подать на всѣхъ ремесленниковъ въ городахъ и въ деревняхъ, на рыбаковъ, ловящихъ въ озерахъ и моряхъ, на рудокоповъ, кузнецовъ квасцедѣловъ *). И къ чему мнѣ распространяться? Они прекратили всѣ пути къ наживанію и забрали всѣ соленыя копи въ Кульпѣ и въ другихъ мѣстахъ. Исторгнувъ также у купцовъ ихъ богатства, они собрали большія сокровища золота, серебра и драгоценныхъ камней. Въ обвинявшихъ, но исполненныхъ горя и плача странахъ, они оставили злобныхъ сборщиковъ, обязавъ ихъ требовать ежегодно отъ каждаго тѣхъ податей, какія записаны на его имя. Но особое уваженіе они оказывали одному богатому купцу *Умеку* **), котораго они называли *Асилъ*, человѣку благодѣтельному. Мы уже упоминали выше о томъ какъ онъ спасся съ сыновьями при разрушеніи Карина татарами. Онъ поселился въ Тифлисѣ и назывался *отцемъ* царя Давида. Ханъ отличилъ его письмомъ, и вельможи чтили его. Съ церквей они не брали податей, такъ какъ на то не было повелѣнія охъ хана; также и отъ сыновей Саравана,

*) Въ текстѣ: *زقيرير* отъ *زرق* — *квасы*, по араб. *شيب*. Мехитаристы производятъ это слово отъ *زقير* — *румяна* и переводятъ черезъ красильщикъ.

**) См. Ист. Монголовъ, Вып. I, стр. 7 и прим. 10.

Шнорхавора и Мекертича, людей богатыхъ и знатныхъ.

LVI. О томъ, какъ благочестивый царь Гетумъ отправился къ Батыю и къ Мангу-хану³⁰.

Многовѣрный и Христоролюбивый царь армянскій, Гетумъ, царствовавшій въ *Сисъ*, въ странахъ киликійскихъ, предварительно отправилъ брата своего, полководца Сембата съ дарами и приношеніями къ Хану *Гигу*, который сдѣлалъ ему почетный пріемъ и отправилъ на родину съ охранительными грамотами *). Когда же воцарился *Мангу-ханъ*, то великій военачальникъ, носившій титулъ *царскаго отца*, *Бату*, расположившійся съ несмѣтнымъ войскомъ въ странахъ сѣверныхъ, на берегахъ великой и глубокой рѣки, *Этиля*, впадающей въ Каспійское море, — послалъ царю Гетуму предписаніе явиться на свиданіе съ нимъ и съ Мангу-ханомъ. Гетумъ, который боялся Батыя, пустился въ путь, но тайкомъ и переодѣтый. Онъ опасался быть узаннымъ сосѣдами своими турками и ихъ султаномъ Аладдиномъ румскимъ, который питалъ къ нему непримиримую вражду за его дружескія сношенія съ татарами. По этому онъ въ 12 дней, быстро проѣхалъ турецкія владѣнія и прибылъ въ городъ Карсъ, гдѣ представился *Бачу-нуригу*,

*) См. выше гл. XLIV.

предводителю татарскихъ войскъ на востокъ и другимъ вельможамъ, которые приняли его съ почестями. Онъ остановился въ округѣ Арагаотнъ, противъ горы Арая, въ селѣ Варденисъ, въ домѣ князя *Курда*, армянина по происхожденію и христіанина по вѣрѣ. Сыновей князя звали *Ваче* и *Гассанъ*, а жена его, *Хоршиахъ*, была изъ рода Мамиконьянъ, дочь Марзпана, сестра Асланбека и Григора. Здѣсь оставался царь до тѣхъ поръ, пока не доставили ему изъ дому вещей, предназначенныхъ имъ для подарковъ и приношеній. Эти вещи были отправлены къ нему отцемъ его, княземъ князей Константиномъ, уже старымъ въ то время, и сыновьями его, Левомъ и Торосомъ, которымъ онъ предоставилъ управленіе въ свое отсутствіе. Въ то время уже преставилась къ Христу благочестивая царица его, *Забель*, т. е. Елизавета, что переводится словами: *недѣля Божья*. Дѣйствительно, согласно значенію своего имени, она была покоемъ воли Божіей, благотворная, милостивая, нищелюбивая, дочь великаго царя Леона, перваго вѣнценосца. Великій католикосъ Константинъ, узнавъ что Гетумъ благополучно достигъ Великой Арменіи и остановился тамъ, отправилъ къ нему великаго вардапета Іакова, мужа мудраго и разумнаго, который передъ тѣмъ былъ посланъ къ могущественному греческому царю *Іоанну* (Комнену), владѣтелю Азіатскихъ странъ, и къ патриарху греческому для водворенія любви и согласія между двумя церквями. . . . Прибыли къ царю также епископъ *Теръ-Степаносъ*, вардапетъ *Мхитаръ*,

изъ монастыря Скевра, куда онъ прибылъ изъ Великой Арменіи; священникъ *Барсегъ* *), прибывшій съ царемъ и посланный къ Бату; *іерей Торосъ* и *Каранетъ*, придворный священникъ царя, человекъ кроткаго нрава и глубокихъ свѣдѣній, и многіе другіе князья. — Въ сопровожденіи ихъ царь, черезъ Агванію (Албанію) и *дербентскія ворота*, т. е. крѣпость *Чоръ*, отправился къ Бату и къ сыну его, *Сартаху*, который былъ христіаниномъ. Принявъ его съ большими почестями, они снарядили его въ дальній путь къ *Мангу-хану*, по ту сторону Каспійскаго моря.

Пустившись въ путь 6-го числа мѣсяца *Марери*, т. е. 13 мая, царь и его свита перешли рѣку *Айехъ* (Яикъ) и достигли *Ора* ³¹, который составляетъ половину пути между мѣстопробываніями *Бату* и *Мангу-хана*. Затѣмъ переправившись черезъ рѣку *Ертимъ* (Иртышъ), они вступили въ страну *Наимановъ*, отсюда въ *Хара-Хетай* (Каракитай), достигли *Татаристана* 4-го числа мѣсяца *Гори*, т. е. 13 Сентября, и въ праздникъ Воздвиженья Креста они представились *Мангу-хану*, сидѣвшему во всемъ величій своей славы. *Гетумъ* поднесъ ему дары и былъ принятъ имъ достойнымъ образомъ. Онъ пробылъ въ ордѣ 50 дней. *Мангу-ханъ* далъ ему ярлыкъ, воспрещавшій притѣснять Гетума и его царство, и грамоту, даровавшую повсемѣстно свободу церквамъ.

*) Армянская форма имени *Василій*. Въ текстѣ сказано: *посланникъ Батыя*.

Въ пятидесятый день царь выѣхалъ изъ орды 23 числа мѣсяца *Сакми*, т. е. 1-го Ноября, и черезъ 30 дней прибылъ въ *Гумагуръ*⁸²; отсюда въ *Беръ-балехъ* въ *Бешъ-балехъ* и въ песчаную страну, въ которой жили люди дикіе, голые, имѣвшіе волосы только на головѣ; груди у женщинъ большія и длинныя. Они были безсловесны. Въ этомъ краю водятся также дикія лошади желтой и черной масти; лошаки бѣлаго и черного цвѣта, гораздо крупнѣе лошадей и ословъ; также дикіе верблюды съ двумя горбами⁸³. Оттуда отправились въ *Арлехъ*, проникли въ *Туркестанъ*; отсюда въ *Кулмукъ*, въ *Енкалхъ*, въ *Джамбалехъ*, въ *Хутанай*, въ *Анкибалехъ*; отсюда въ *Екопрукъ*, въ *Тинабалехъ*, въ *Пуладъ* и, пройдя *Сутъ-голъ* и *Молочное море*, добрались до *Амуалеха* и *Иланъ-балеха*. Переправившись черезъ рѣку *Еиланъ-су* и перейдя черезъ отрасль *Таврскихъ горъ* они достигли *Таласа* и встрѣтили *Гулаву*, брата Мангу-хана, получившаго въ удѣлъ страны Востока. Оттуда они поворотили на сѣверозападъ и прибыли въ *Хутухчи-ханъ*, въ *Беркандъ*, въ *Сумуханъ*, въ *Урусоганъ*, въ *Кайкяндъ*, въ *Хузакъ* т. е. *Камоузъ*, въ *Хендахуйръ*, въ *Семакъ*, т. е. къ горамъ *Харчухъ*, откуда вышли *Сельчуки*. . . . Эти горы берутъ начало отъ *Тавра* и тянутся до *Парчима*, гдѣ и заканчиваются. Оттуда они пришли къ *Сартаху*, сыну Батыя, отправлявшемуся къ Мангу-хану. Оттуда они отправились въ *Семакъ* (вар. *Сенганъ* и *Онганъ*), въ *Савранъ*, который очень обширенъ, въ *Харачухъ*, въ *Асонъ*, въ *Сори* (или *Саври*), въ *Отраръ*,

въ *Зурнухъ* и въ *Дизакъ*. Оттуда на 30-й день они достигли *Самарканда*, *Саритупла*, *Кермине* и *Бухары*. Послѣ того они перешли великую рѣку *Джейхунъ* и пришли въ *Мермнъ*, въ *Сарасхъ*, въ *Тусъ*, находящійся насупротивъ *Хорасана*, называемаго *Рогостанъ*. Тутъ они вступили въ *Мазандеранъ*, оттуда въ *Бестанъ*, за тѣмъ въ страну *Еракъ* (*Иракъ*) на предѣлахъ *Мульхидовъ*, въ *Даманъ*, въ великій городъ *Рен*, въ *Хазвинъ*, въ *Авхеръ*, въ *Заніанъ*, въ *Міана*, а на 12-й день въ *Таврежъ* (*Тавризь*). Черезъ 26 дней они перешли рѣку *Ерасхъ* (*Араксъ*) и прибыли въ *Сисіанъ* къ *Бачу-нуину*, главнокомандующему татарскими войсками. Этотъ послѣдній отправилъ его къ *Ходжа-нуину*, которому онъ поручилъ главное начальство надъ войскомъ, а самъ съ прочими полководцами пошелъ на встрѣчу *Гулаву*, брату *Мангу-хана*, шедшему на Востокъ *).

Между тѣмъ благочестивый царь *Гетумъ*, прибывъ въ домъ князя *Курда*, гдѣ онъ оставилъ своихъ людей и багажъ, ждалъ возвращенія священника *Барсеи*, котораго онъ вторично отправилъ къ Бату съ тѣмъ, чтобъ представить послѣднему письма и грамоту *Мангу-хана*, дабы *Бату*, соображаясь съ ними, сдѣлалъ свои распоряженія. Сюда прибыли къ нему его вардапеты, *Іаковъ*, котораго онъ оставилъ здѣсь по церковнымъ дѣламъ; и *Мхитаръ*, котораго онъ

*) Авторъ подъ выраженіемъ *Востокъ* имѣеть въ виду Персію и Арменію.

варотилъ отъ *Бату*, передъ своимъ путешествіемъ къ *Маму-хану* и многіе другіе епископы, священники и князья христіанскіе. Всѣхъ приходившихъ къ нему царь принималъ ласково. . .

Много неизвѣстнаго и удивительнаго рассказывалъ намъ царь о варварскихъ народахъ, которыхъ онъ видѣлъ, или о которыхъ слышалъ. Онъ говорилъ, что есть страна за *Хатаемъ*, гдѣ женщины имѣютъ видъ людей и одарены словомъ, а мушцины похожи на собакъ, безсловесны, огромны и косматы. Эти собаки никому не дозволяютъ войти въ ихъ страну. Они же ловятъ дичь, которою кормятъ себя и женщинъ. Рожденные, отъ связи собакъ съ женщинами, самцы похожи на собакъ, а самки на женщинъ ⁸⁴.

Есть песчаный островъ, на которомъ, какъ дерево, растетъ превосходная кость, называемая *рыбьимъ зубомъ*. Когда его рубятъ, то на мѣстѣ вырубленнаго вырастаетъ другое, на подобіе оленьихъ роговъ.

Есть цѣлая страна, населенная множествомъ идолопоклонниковъ, которые поклоняются глинянымъ кумирамъ, называемымъ *Шак-мунія*, который, говорятъ, уже 3040 лѣтъ, какъ Богъ, и будетъ богомъ еще 35 *тумановъ* *) лѣтъ (а туманъ равняется 10000 годамъ). По истеченіи этого времени божескихъ правъ его лишитъ другой, по имени *Мадринъ*, въ честь котораго воздвигнуты глиняные идолы громаднхъ размѣровъ

*) См. Магакія, стр. 24 и прим. 4 и 47. Ист. Монг. I. Вып. стр. 22 и прим. 23.

и поставлены въ великолѣпныхъ храмахъ. Весь этотъ народъ съ женами и дѣтьми состоитъ изъ жрецовъ, называемыхъ *тоинами*³⁵. Они брѣютъ волосы на головѣ и на бородѣ.

Подобно христіанамъ они носятъ желтые филоны, но только на груди, а не на плечахъ. Въ пищѣ и въ супружескихъ отношеніяхъ они очень воздержны: женятся въ 20 лѣтъ и до 30 лѣтняго возраста только три раза въ недѣлю приближаются къ женамъ своимъ; до 40 лѣтъ по три раза въ мѣсяцъ; до 50 лѣтъ по три раза въ годъ. За тѣмъ уже прекращаютъ съ ними всякое сообщеніе.

Много другаго рассказывалъ мудрый царь Гетумъ о варварскихъ народахъ, но мы ихъ опускаемъ, опасаясь чтобъ они не показались излишними. Черезъ 8 мѣсяцевъ по отбытіи отъ Мангу-хана, царь достигъ земли Армянской. Это было въ 704 г. (1255—1256) армянскаго лѣтосчисленія.

LVII. О кровопролитіяхъ въ странѣ Румской.

Въ началѣ 705 г. (1256—1257) армянскаго счисленія умеръ *Бату*, главный военачальникъ сѣвера. Сынъ его, *Сартагъ*, бывший на пути къ *Мангу-хану*, не воротился назадъ чтобы похоронить своего отца, а продолжалъ путь свой.

Весьма довольный этимъ, *Мангу-ханъ* вышелъ къ нему на встрѣчу и принялъ его съ особеннымъ отли-

чиѣмъ. Онъ утвердилъ за нимъ власть отца его, какъ надъ войсками такъ и надъ странами ему покорными, и давъ ему право называться *вторымъ* въ царствѣ и издавать грамоты, какъ властелинъ, воротилъ его на родину. Вмѣстѣ съ нимъ находился также благочестивый князь Хаченскій, *Джалалъ*, который отправился жаловаться властителю міра на притѣсненія Аргуна, едва не умертвившаго его по подстрекательству Таджиковъ. Ханъ далъ ему грамоту, которой утверждались за нимъ его владѣнія, и ободрялъ его жить безбоязненно; такъ какъ *Сартакъ*, самъ будучи христіаниномъ, любилъ его за его христіанское усердіе.

Какъ только *Сартакъ*, во всемъ блескѣ славы, воротился въ свои владѣнія, мусульманскіе родственники его, *Барака* и *Баркаша*, дали ему яду и лишили жизни³⁶. Это причинило великую скорбь какъ всѣмъ христіанамъ, такъ и самому *Ману-хану* и брату его *Гулаву*, правителю восточныхъ странъ.

Нѣсколько ранѣ этихъ происшествій великій полководецъ, *Гулаву-ханъ*, далъ приказаніе татарскимъ войскамъ на востокъ, бывшимъ подъ командой *Бачунина*, совсѣмъ ихъ имуществомъ и багажемъ покинуть поселенія свои въ Муганѣ *), въ Албаніи, Грузіи и Арменіи и отправиться въ страну Румскую. Онъ самъ желалъ занять эти богатые мѣста, ибо съ нимъ шло такъ много народу, что, говорятъ, одна переправа ихъ черезъ рѣку *Джейхунъ* продолжалась цѣлый мѣ-

*) См. Ист. Монг. I вып. стр. 10.

сяцъ. Кромѣ того изъ удѣла *Бату* и *Сартаха* шли съ несмѣтнымъ войскомъ черезъ дербендскія ворота на соединеніе съ нимъ, родственники его, *Балаха*, *Тутхаръ*, *Кули*, внуки Чингизъ-хана, называемые *сыновьями бога*. Мы видѣли ихъ сами. Имѣя обыкновеніе передвигаться въ повозкахъ, они выравнивали, выгладили всѣ неровности дороги, по которой проѣзжали; но своими вымогательствами, грабежомъ, и ненасытнымъ требованіемъ пищи и питья, они причиняли жителямъ невыразимыя притѣсненія и довели ихъ до края гибели. Къ введеннымъ уже Аргуномъ налогамъ, *магъ* и *кубчуръ*, Гулаву-ханомъ былъ присоединенъ новый налогъ, *тагаръ* *), состоящій въ томъ, что съ всякой головы, вошедшей въ государственные списки, требовали: 100 литровъ пшеницы, 50 литровъ вина, 2 литра риса и *ценцатъ*, 3 мѣшка, 2 веревки, одну *блую* монету **), стрѣлу, подкову, кромѣ другихъ взятокъ. Также съ каждыхъ 20 штукъ скота, по одной штукѣ скота и по 20 *блмыхъ*. У тѣхъ, кто не могъ заплатить, отымали сыновей и дочерей. Такъ они опустошали и разоряли страну ³⁷.

Между тѣмъ татарскія войска, хотя и трудно было имъ разстаться съ своимъ мѣстопребываніемъ, покинули его однако изъ страха Гулаву, котораго боялись

*) См. Магакія, 24 и прим. 48; также Генеал. таблицу, Ист. Монг. стр. 100.

**) См. Магакія, прим. 17 и 21.

***) *иц/ицш/ц*.

какъ хана, и направились къ румскимъ предѣламъ. Султанъ румскій, вышедшій было противъ нихъ съ войскомъ, не оказалъ имъ сопротивленія и бѣжалъ на островъ *Алайя*, а татары обрели мечамъ всѣ владѣнія его до морей Понтійскаго и Океана (Средиземнаго), разорили и ограбили Карнокагакъ, Езенга, Севастъ, Кессарию, Иконію и окрестныя области. Отправивъ свои пожитки въ свои стоянки по повелѣнію Гулаву, сами они распространили свои опустошительныя набѣги въ разныя стороны. Съ ними отправился также царь *Гетумъ*, который возвращался со свиданія съ Мангу-ханомъ, Гулаву, Бату, и Сартахомъ. *Бачу* съ большимъ войскомъ отправилъ его въ Киликію въ городъ Сисъ. Царь служилъ *Бачу-нуину* и войскамъ его, подарками и военными снарядами такъ усердно, что *Бачу-нуинъ* написалъ Гулаву благодарственное о немъ письмо. Между тѣмъ войнолюбивый Гулаву съ большимъ войскомъ отправился въ страну Мулахидовъ на Аламутъ, осаждаемый уже давно царскими войсками, и взялъ его. Сыновья Аладина, убивъ отца своего, пришли къ Гулаву, который повелѣлъ имъ разрушить всѣ замки, и укрѣпленія Аламута. Послѣ того Гулаву далъ предписаніе всѣмъ войскамъ и подчиненнымъ своимъ собраться и итти на великій городъ Багдадъ, находившійся между Персіей и Сиріей. Этотъ городъ еще не былъ взятъ ими. Въ немъ имѣлъ свое пребываніе *Халифъ* изъ рода Махмета; *Халифъ* значитъ *преемникъ*, и ему на основаніи договоровъ повиновались всѣ мусульмане и

султаны Турковъ, Курдовъ, Персовъ, Еламитовъ и другихъ народовъ, и уважали его какъ родственника и потомка своего законодателя, перваго изъ обманщиковъ. На эту войну *) отправились также великіе начальники изъ удѣла Батыева, *Кули*, *Балаха*, *Тутхаръ* и *Хатаганъ*, ибо всѣ уважали *Гулаву* какъ хана, повиновались ему и боялись его.

LVIII. О разрушеніи Багдада.

Въ 707 г. (1258 — 1259) армянской эры, великій между царями земли и обладатель вселенной, Мангуханъ, собралъ многочисленное войско и отправился на югостокъ въ дальнюю страну народа *Нанасъ*⁸⁸, который возмущился противъ него и не хотѣлъ платить ему дани подобно другимъ. Будучи идолопоклонниками, они пожирали также своихъ стариковъ и старухъ. Для этой цѣли собирался весь родъ: дѣти, внуки и правнуки, сдирали кожу съ своихъ престарѣлыхъ родителей, начиная со рта; мясо и кости варили и съѣдали безъ остатковъ, а въ кожу, приготовивъ изъ нея предварительно бурдюкъ, наливали вино, которое пили изъ отверстія мужскаго члена. Пить такимъ образомъ имѣли право не всѣ, а только принадлежавшіе къ роду, какъ происходившіе отъ (зарѣзаннаго) родо-

*) Въ текстѣ *լսյս զիւրիւն*. О значеніи *Хатаганъ* см. Магакія, стр. 26 и прим. 26.

начальника: имъ однимъ только предоставлялось съѣсть его и пить изъ него. Черепъ головной обдѣлывали золотомъ и пили изъ него, какъ изъ чаши, въ теченіе года. Противъ этого народа выступилъ Мангу-ханъ, нанесъ ему сильное пораженіе и смирилъ. На возвратномъ пути онъ занемогъ и умеръ. Престоль его занялъ братъ его, *Арикъ-Буа*. Въ то же время великій Гулаву, братъ его, назначенный имъ главнокомандующимъ всѣми войсками на востокѣ, приказалъ своимъ подчиненнымъ идти на столицу таджиковъ, *Багдадъ*. Царя пребывавшаго въ немъ, называли не *меликомъ* или *султаномъ*, какъ обыкновенно называютъ властителей турецкихъ, персидскихъ и курдскихъ, а *Халифомъ* т. е. преемникомъ Магомета.

На него пошелъ великій Гулаву со всѣми своими силами, со всѣми покорными ему народами, и выступилъ въ походъ въ теченіе осени и зимы, опасаясь жаровъ царствующихъ въ той странѣ. Передъ тѣмъ онъ предписалъ Бачу-нуину и войскамъ, бывшимъ съ нимъ въ странѣ румской, переправиться черезъ великую рѣку Тигръ, на которой стоитъ *Багдадъ*, и наблюдать, чтобъ никто не бѣжалъ изъ Багдада на корабляхъ въ Катисбонъ *) или въ укрѣпленную Бассору. Тѣ немедленно приступили къ исполненію его повелѣній: связали пловучій мостъ на великой рѣкѣ и забросили въ нее прочныя сѣти, прикрѣпивъ ихъ желѣзными

*) Ктезифонъ.

кольями и сваями къ самому дну съ тою цѣлью, чтобъ никому и вплавь не удалось спастись. Это было сдѣлано въ извѣстномъ разстояніи отъ города, чтобъ жители не могли о томъ провѣдать. Царствовавшій въ то время Халифъ *Мастасаръ* *), увѣренный въ своихъ силахъ, отправилъ подъ предводительствомъ сановника *Давтара* **), правителя своего дворца, многочисленный отрядъ противъ войскъ охранявшихъ теченіе рѣки. Давтаръ сначала одержалъ надъ ними побѣду и истребилъ до 3000 человекъ изъ войскъ татарскихъ. Сдѣлавъ это онъ къ вечеру расположился у себя беззаботно и предался ѣдѣ и питью. Въ то же время онъ отправилъ къ *Халифу* гонца съ извѣстіемъ: «Я разбилъ ихъ; ихъ осталось мало; завтра истреблю ихъ окончательно».

Между тѣмъ войска хитрыхъ и изобрѣтательныхъ татаръ, между которыми находился также *Закаре*, сынъ Шахиншаха, приготовившись и вооружившись въ теченіе ночи, окружили со всѣхъ сторонъ лагерь таджиковъ, и на разсвѣтѣ бросившись на нихъ съ обнаженными мечами, перерѣзали и перетопили всѣхъ, такъ что немногіе только могли спастись. Въ то же утро великій Гулаву окружилъ городъ Багдадъ. Онъ назначилъ каждому (десятку? сотнѣ?) разрушить часть городской стѣны шириною въ сажень ***), наблюдая при

*) Последняго Халифа звали не Мастасаръ, а *Мостаземъ*.

***) Не *Давтаръ*, а *Деватдаръ*, а *دوات دار*.

***) *قبرق* *ش*.

этомъ чтобъ никто не скрылся изъ города. Въ тоже время онъ отправилъ къ *Хамфу* посланниками храбраго *Проша* и другихъ съ требованіемъ подчиниться и платить ему дань. Тотъ отвѣчалъ высококомѣрно, называя себя *Джегантиромъ* *) т. е. властителемъ моря и суши, и указывая на знамя Магомета, находившееся у него, говорилъ: «если я только сдвину это знамя съ мѣста, то погибнешь и ты и всё твои. Ты не что иное, какъ турецкая собака. Какъ же ты хочешь, чтобъ я тебѣ платилъ дань и подчинился тебѣ». Но Гулаву не вышелъ изъ себя отъ этого презрительнаго отзыва и не написалъ ему въ отвѣтъ ничего оскорбительнаго. Онъ сказалъ только: «Богъ одинъ знаетъ то, что онъ дѣлаетъ».

Тогда онъ приказалъ разрушить стѣны и снова возстановить ихъ и охранять бдительно; что и было исполнено.

Городъ былъ переполненъ войсками и несмѣтнымъ числомъ жителей. Татары семь дней стояли на стѣнахъ. Въ теченіе этого времени никто изъ нихъ, т. е. ни татары, ни горожане не метали стрѣлъ и не обнажали даже меча. Черезъ 7 дней городскіе жители стали просить мира и выходили къ нему съ предложеніями дружбы и покорности. Гулаву дозволилъ имъ это дѣлать.

И стали выходить изъ городскихъ воротъ массы народа, перегоня другъ друга, чтобъ раньше притти

*) جهان کبير — властитель вселенной.

къ нему. Распредѣливъ пришедшихъ между своими войсками, онъ приказалъ удалить ихъ отъ города и тайно перерѣзать, но такъ чтобъ другіе не узнали о томъ *). Такъ перебили всѣхъ. — На четвертый день вышелъ самъ Халифъ съ двумя своими сыновьями и со всѣми вельможами. Съ ними было много золота, серебра, драгоценныхъ камней и дорогихъ одеждъ для поднесенія ихъ Гулаву и его вельможамъ. Гулаву принялъ его сначала съ почетомъ, и только посѣтовалъ на то, что онъ медлил и не ранѣе пришелъ къ нему. Послѣ того онъ спросилъ его: «что ты, Богъ или человѣкъ?» Халифъ сказалъ: «Я человѣкъ и рабъ Божій». Гулаву сказалъ: «Такъ это Богъ велѣлъ тебѣ поносить меня, называя собакой и мнѣ, собакѣ Божіей, не давать ни ѣсть ни пить? Но я, голодная собака Божья, съѣмъ тебя» и тотчасъ собственноручно умертвилъ его, прибавляя: «Я оказываю тебѣ почетъ, умерщвляя тебя лично и не поручая этого дѣла другому **»).

Сыну своему онъ приказалъ умертвить одного изъ сыновей Халифа, а другаго велѣлъ принести въ жертву***) рѣкѣ Тигру: «она, по его словамъ, не согрѣшила противъ насъ, но содѣйствовала намъ при наказаніи нечестивыхъ». Къ этому онъ прибавилъ: «Этотъ человѣкъ гордостью своею былъ причиною великаго кро-

*) См. Магакія стр. 26 и 29, прим. 49.

**) О смерти Халифа см. Магакія, стр. 28 и прим. 50.

***) Въ текстѣ *مشيئة* *صلاوات* — приношеніе, жертва.

вопролигiя; пусть идетъ и дастъ отвѣтъ Богу, а мы считаемъ себя невинными». Тутъ же приказалъ умертвить остальныхъ вельможъ.

Послѣ того онъ повелѣлъ войскамъ, охранявшимъ городскiя стѣны, спуститься въ городъ и истребить всѣхъ жителей отъ мала до велика, и они, принявъ роль жнецовъ при жатвѣ, перерѣзали безчисленное множество мушницъ, женщинъ и дѣтей. Рѣзня не прерывалась въ теченiе сорока дней. Когда руки ихъ утомились, они другихъ нанимали для этого дѣла и все рѣзали. Старшая жена Гулаву, *Дохузъ-Хатунъ*, христiанка, выпросила у своего мужа не убивать Багдадскихъ христiанъ, изъ секты ли несторiевой или изъ другаго народа, и оставить имъ ихъ пожитки и имущества. Городъ былъ очень богатъ и не было на землѣ города роскошнѣе его, и потому всѣмъ досталось большое количество золота, серебра и дорогихъ одеждъ. Самъ Гулаву завладѣлъ сокровищами Халифа и навьючилъ ими 3600 верблюдовъ. Лошадямъ, муламъ и осламъ не было числа. Но онъ не могъ всего взять съ собой, и потому запечаталъ цѣлые дома, полные сокровищъ, и приказалъ караулить ихъ. Городъ существовалъ уже 515 лѣтъ, бывъ построенъ Исмаильяниномъ Джапромъ въ 194 г. (745 — 746) армянской эры, на рѣкѣ Тигрѣ выше Ктезифона, въ пяти дняхъ разстоянiя отъ Вавилона. Въ теченiе всего этого времени этотъ городъ былъ для государства ненасытной пiявицей, высасывавшей вселенную. Въ 707 же году 1258 — 1259) армянской эры онъ принужденъ былъ все вы-

дать назадъ, взамѣнъ пролитой имъ крови и сотвореннаго имъ зла, когда мѣра грѣховъ его переполнилась передъ Всевѣдущимъ Богомъ, который воздастъ нелицепріятно и праведно. Такъ прекратилось существованіе грознаго и фанатическаго царства таджиковъ, продолжавшееся 647 лѣтъ⁸⁹. Багдадъ былъ взятъ въ первый день Великаго поста въ Понедѣльникъ 20 Навасарда. Все это рассказалъ намъ князь *Гасанъ*, называемый *Прошъ*, сынъ благочестиваго Васака, сына Ахпакова, братъ Папака и Мекдема, отецъ Мекдема, Папака, Гасана и Васака, который былъ очевидцемъ и свидѣтелемъ этихъ происшествій.

ЛІХ. О разрушеніи города Мартирополя.

Въ тотъ же годъ погрома Багдада великій Гулаву, съ наступленіемъ весны, собралъ войска и поручилъ ихъ младшему сыну своему, *Джасмуду*, давъ ему въ подручники великаго управителя своего дома, *Илликмуна*. Онъ отправилъ ихъ на берега Ефрата для развлеченія и, въ то же время, для покоренія и разрушенія тѣхъ странъ. Проходя мимо *Муфармина* *) они предложили ему подчиниться, т. е. платить имъ дань, выслать всадниковъ на войну, за что они обѣщали не тревожить жителей. Султанъ, владѣтель города, бывшій изъ рода Аделей **), не только не согласился на

*) См. Магакія, прим. 51.

**) Т. е. Малекъ Аделя, брата Саладинава.

это предложеніе, но собравъ войско, напалъ на нихъ и перебилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Послѣ того онъ воротился въ городъ и укрѣпился противъ татаръ. Татары, оставивъ часть войска подъ городомъ, съ остальными отправились далѣе по Ефрату къ Мессопотаміи и разграбивъ страну, воротились къ тѣмъ, которые остались подъ Муфаргиномъ. Они послали къ Гулаву донесеніе о томъ, что ими было совершено и о сопротивленіи, оказываемомъ городомъ. Гулаву отправилъ къ нимъ на помощь многочисленное войско подъ предводительствомъ *Чагата*, начальника *прежнихъ* *) татарскихъ войскъ; начальство же надъ христіанскимъ войскомъ поручилъ *Прошу*, называвшемуся *Гасаномъ*. Оба эти храбрые и именитые мужа получили предписаніе осадить городъ и прервать всѣ его сообщенія. Прибывъ къ мѣсту назначенія, предводители энергически приступили къ дѣлу: они поставили катапульты и другія стѣнобитныя машины и отвели воду рѣки, которая протекала черезъ городъ. Горожане, съ своей стороны, защищались также упорно и убили многихъ татаръ и христіанъ, бывшихъ съ ними.

Такъ продолжалась эта осада болѣе двухъ лѣтъ и въ городѣ открылся сильный голодъ. Съѣвъ всѣхъ чистыхъ и нечистыхъ животныхъ, жители, вслѣдствіе недостатка другой пищи, стали ѣсть людей: сильный поѣдалъ слабѣйшаго. Когда не стало нищихъ, жители обратились другъ противъ друга: отцы пожирали

*) О смыслѣ этого выраженія см. Магакія, прим. 55.

сыновей, а жены дочерей своихъ, не чувствуя жалости къ рожденіямъ своего чрева; друзья отрекались отъ друзей, милые отъ возлюбленныхъ. Недостатокъ пищи дошелъ до того, что литръ человѣческаго мяса стоилъ 70 дакекановъ и всетаки не хватало ни людей, ни пищи. Эти бѣдствія коснулись не одного только города, но и многихъ другихъ областей, потому что страны подчинившіяся татарамъ были истощены поборами и насиліями всякаго рода. Жители должны были доставлять продовольствіе осаждавшимъ, и многіе изъ нихъ погибли въ глубокихъ снѣгахъ, завалившихъ горы въ теченіе зимы.

*Сасунъ*⁴⁰ подчинился также татарамъ, поддавшись увѣщаніямъ князя *Садуна*, сына Шербарека, внука Садуна, христіанина по вѣрѣ и пользовавшагося почетомъ у Гулаву. Этотъ Садунъ былъ человѣкъ сильный и до того храбрый, что Гулаву поставилъ его во главѣ своихъ богатырей *) и далъ ему въ удѣлъ страну сасунскую. Впослѣдствіи татары нарушили свое слово и умертвили многихъ изъ жителей.

Между тѣмъ городъ, доведенный до совершеннаго истощенія, былъ взятъ за недостаткомъ защитниковъ. Татары перебили всѣхъ изнеможенныхъ голодомъ жителей, и взявъ султана съ братомъ его, привели ихъ къ Гулаву. Онъ приказалъ умертвить ихъ мечемъ, какъ недостойныхъ жизни и виновныхъ въ смерти столькихъ лицъ, истребленныхъ по ихъ винѣ. Церкви

*) См. Магакія, стр. 80 и прим. 52.

были пощажены, какъ и безчисленные мощи святыхъ, собранные Св. Марутой у всѣхъ народовъ и хранившіеся въ этомъ городѣ; ибо христіане бывшіе въ войскѣ объяснили значеніе этой святыни татарамъ, которые и сами не разъ видали на городскихъ стѣнахъ свѣтъ и людей съ свѣтлыми ликами. Городъ былъ взятъ въ 709 г. (1260—1261) армянскаго счисленія, въ дни великаго сорокодневнаго поста.

LX. О событіяхъ въ Мессопотаміи и Келосиріи.

Великій Гулаву снова собралъ свои силы и выступилъ въ Сирію противъ Алеппо, Дамаска, Урхи и Амида. Разославъ часть войска по разнымъ областямъ, самъ онъ занялся осадой *Алетто*. Владѣтель города Юсуфъ изъ рода Саладина, разорившаго Іерусалимъ, оказалъ сопротивленіе и не только не подчинился ему, но заперъ городскія ворота и сталъ съ нимъ воевать. Великій Гулаву осадилъ городъ со всѣхъ сторонъ и черезъ нѣсколько дней взявъ его штурмомъ, приказалъ перебить жителей. Тогда султанъ и его приверженцы, укрѣпившіеся въ цитадели, послали къ нему и униженно предлагали свою покорность. Гулаву согласился и приказалъ прекратить кровопролитіе. Послѣ того онъ двинулся на *Дамаскъ*. Жители вышли къ нему на встрѣчу съ цѣнными подарками и дорогими приношеніями. Онъ принялъ ихъ ласково, и покорилъ въ то же время *Емессу*, *Гама* и многіе другіе города.

Послѣ того онъ отправилъ войска на укрѣпленный городъ *Мердинъ*, которымъ овладѣлъ лишь по долговременной осадѣ. При этомъ случаѣ татары истребили скопище разбойниковъ, занявшихъ всѣ дороги. Это было извѣстное турецкое племя *Каджаровъ*⁴¹, укрѣпившееся въ густыхъ лѣсахъ и въ неприступныхъ скалахъ. Этотъ сбродъ всякой сволочи собрался въ этихъ мѣстахъ въ большомъ числѣ, не признавалъ ничьей власти, грабилъ и притѣснялъ всѣхъ, особенно христіанъ. Татары часть ихъ истребили, а большую часть увлекли въ неволю. Гулаву, оставивъ въ этихъ мѣстахъ дводцатитысячный отрядъ для охраны завоеваній, самъ воротился на зимовку на поля *Геміанъ*. Между тѣмъ египетскій султанъ съ большими силами напалъ на охранительный отрядъ, предводителемъ котораго былъ *Китъ-Буна*, по вѣрѣ христіанинъ, по происхожденію *Наиманъ*, пользовавшійся большимъ почетомъ. Онъ выступилъ противъ султана и въ кровопролитной битвѣ при горѣ *Фаворѣ*, былъ разбитъ, задавленный численностью египетскаго войска. Въ отрядѣ *Китъ-Буна* находились также князья армянскіе и грузинскіе, которые также были истреблены. Это случилось въ 709 г. (1260—1261) армянской эры.

LXI. О смерти благочестиваго князя Джалала.

Царь грузинскій Давидъ, сынъ Лапа, покорный татарамъ, не будучи въ состояніи выносить болѣе без-

граничныхъ вымогательствъ татарь, которые поборами и тяжкими налогами изнуряли всё его области и угнетали всёхъ князей, оставилъ Тифлисъ, престоль свой и все что имѣлъ, и бѣжалъ въ глубокую Абхазію и въ замки Сванетіи. Вмѣстѣ съ нимъ бѣжали князья и правители областей, угнетенные и лишенные имущества, такъ какъ они заложивъ свои города и области всетаки не могли удовлетворить ненасытной алчности этихъ павицъ. Царь бѣжалъ съ такою поспѣшностью, что захватилъ съ собой только старшаго сына своего *Георги*, а царицу *Гоню* и новорожденного сына своего, *Деметре*, не могъ взять съ собой.

Великій Баскакъ Аргунъ, съ большими силами пустился вслѣдъ за Давидомъ, чтобъ схватить его, и когда это ему не удалось, онъ разграбилъ и полонилъ многія грузинскія области. Также разрушилъ и разорилъ какъ погребалище царей грузинскихъ въ Гелатѣ, такъ и патриаршую церковь въ Ацгорѣ. Но въ это время напалъ на него внезапно четырехсотный грузинскій отрядъ, который, подобно огню пожирающему тростникъ, истребилъ многихъ изъ войска Аргуна и безъ всякой потери скрылся. Опасаясь подобныхъ случаевъ Аргунъ не осмѣлился послѣ того пускаться за пойсками.

Воротившись къ Гулаву, онъ съ злобой въ сердцѣ сталъ ковать новые ковы. Онъ заключилъ въ оковы царицу грузинскую, *Гоню*, дочь ея *Хошакъ*, великаго князя *Шахиншаха*, *Гасанъ-Джалалъ*, владѣтеля хаченскаго и многихъ другихъ, подъ предлогомъ неуп-

латы ими недоимокъ. Только уплативъ за себя большой выкупъ, имъ удалось спасти себя отъ смерти. Но благочестиваго и добродѣтельнаго князя Джалала онъ мучилъ невыносимыми пытками, требуя у него податей сверхъ силъ. Онъ приказалъ надѣть ему на шею деревянную колодку, а на ноги желѣзныя оковы. Такъ жестоко поступали съ нимъ за его христіанское усердіе. Всѣ мусульмане ненавидѣли его и подстрекали Аргуна убить его, говоря: «что Джалалъ врагъ нашей вѣры и законовъ», такъ какъ и самъ Аргунъ былъ мусульманиномъ. Аргунъ повезъ его съ собой въ Казвинъ. Джалалъ переносилъ всѣ эти истязанія, благословляя Господа, ибо онъ былъ весьма свѣдущъ въ Божественныхъ книгахъ, любилъ поститься и молиться, былъ воздерженъ въ питъѣ и ѣдѣ и желалъ себѣ мученической смерти. Между тѣмъ дочь Джалала *Рузуканъ*, жена *Бора-нуина*, сына Чармагана, перваго предводителя татарскаго, отправилась къ *Дохузъ-хатунъ*, женѣ Гулаву, чтобъ избавить отца своего изъ рукъ жестокаго начальника. Узнавъ объ этомъ, Аргунъ тотчасъ отправилъ палачей и ночью приказалъ умертвить праведнаго и святаго мужа Божьяго. Его разсѣкли по суставамъ, какъ Св. Іакова; да удостоить его Христось тѣхъ же вѣнцовъ. Такова была кончина чистаго и благочестиваго мужа, кончившаго земное поприще и сохранившаго свою вѣру, въ 710 г. (1261—1262) армянской эры. Сынъ его *Атабакъ* отправилъ вѣрныхъ людей чтобъ выкрасть останки отца своего, брошенные въ сухой

колодезь. Персіянинъ, въ домѣ котораго онъ содержался въ оковахъ, увидѣвъ божественное надъ нимъ знаменіе, позаботился бросить эти останки въ колодезь, чтобъ черезъ нѣсколько дней предать ихъ землѣ. Этотъ же Персіянинъ указалъ прибывшимъ на трупъ Джалала и рассказалъ о своемъ дивномъ видѣніи. Собравъ останки они повезли ихъ монастырь *Гандзасаръ* и похоронили въ погребальницѣ отцовъ его. Владѣнія Джалала перешли съ согласія Гулаву и Аргуна къ сыну его *Атабаку*, человѣку святой жизни, скромному, кроткому и молитволюбивому, подобно отшельникамъ. Такъ воспитали его родители.

Гулаву умертвилъ также *Закаре*, сына *Шахиншаха*, подъ какимъ-то предлогомъ. Въ этомъ же году преставился къ Христу человѣколюбивый и смиренный католикосъ агванскій *Теръ-Нерсесъ*, святительствовавшій въ теченіе 27 лѣтъ, и наслѣдовалъ ему на престолѣ *Теръ-Степаносъ*, человѣкъ молодой.

ЛXII. О смерти князя Шахиншаха и сына его Закаре.

Великій князь *Шахиншахъ*, сынъ *Захарія*, передалъ владѣнія свои старшему своему сыну, *Закаре*, кромѣ котораго у него было еще нѣсколько сыновей—*Авагъ*, *Саргисъ*, *Арташиръ* и *Иване*. Самъ онъ оставался дома и управлялъ хозяйствомъ, а *Закаре* ходилъ съ татарами на войну. За храбрость свою и постоянное

мужество онъ былъ въ большомъ почетѣ какъ у великаго Гулаву, такъ и у правителя Аргуна. Находясь какъ-то при войскѣ Аргуна въ Грузіи, Закаре тайно отъ Аргуна и отъ другихъ войскъ, отправился на свиданіе съ женою, жившей у своего отца Саргиса, владѣтеля Ухтикъ, который не признавалъ власти грузинскаго царя Давида. Узнавъ о томъ, Аргунъ далъ знать Гулаву, который приказалъ привести къ себѣ Закаре въ оковахъ. Его обвинили въ разныхъ преступленіяхъ и умертвили, разрѣзавъ тѣло его на части и бросивъ собакамъ. Когда вѣсть о томъ дошла до отца его, Шахиншаха, жившаго въ селѣ Одзунѣ, то онъ впалъ въ меланхолю и умеръ отъ печали. Его повезли и похоронили въ монастырѣ *Конаиръ*, который жена его купила у Армянъ.

LXIII. Кровопролитная война между Гулаву и Беркайемъ.

Могущественные и великіе военачальники, властвовавшіе на Востокѣ и на Сѣверѣ, были родственниками *Мангу-хана*, умершаго въ войнѣ съ *Неннанами* *). Два брата его, *Арикъ-буи* и *Хубилай*, оспаривали другъ у друга престоль. Побѣдителемъ остался *Хубилай*, который истребилъ войска *Арикъ-буи*, заставилъ его бѣжать изъ страны, и самъ вступилъ на престоль. *Гулаву*, братъ ихъ и Мангу-хана, помогаль *Хубилаю*, а *Беркай*, владѣтель сѣвера, поддерживалъ

*) См. гл. LVIII.

Арикь-Бугу. Одинъ изъ родственниковъ ихъ, также военачальникъ, сынъ *Чагата-хана*, старшаго (sic) сына Чингизъ-хана, *Аму*, также враждовалъ съ *Беркаемъ*, потому что вслѣдствіе его доносовъ Мангуханъ истребилъ родъ его. Онъ обратился къ Гулаву съ просьбой помочь ему со стороны Дербента. Между тѣмъ великій Гулаву, при которомъ находились великіе и знатные князья равнаго съ нимъ происхожденія, родственники *Бату* и *Беркая* — *Кули*, *Балаха*, *Тутаръ*, *Меганъ*, сынъ *Кули*, *Хатаганъ* и многіе другіе, истребилъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ со всѣми ихъ войсками, не щадя ни стариковъ ни дѣтей, потому что они вмѣшивались въ его распоряженія *). Только немногіе изъ нихъ и то лишенные женъ, дѣтей и имущества, успѣли бѣгствомъ спастись къ Беркаю и къ другимъ своимъ родственникамъ. Узнавъ объ этомъ Беркай собралъ многочисленное войско и приготовился къ походу противъ Гулаву, чтобъ отмстить ему за смерть родственниковъ.

Великій Гулаву съ своей стороны также собралъ многочисленную армию и раздѣлилъ ее на три корпуса. Первый поручилъ сыну своему, *Апага-хану* и давъ ему въ помощники правителя *Аруна*, отправилъ ихъ въ Хорасанъ на помощь *Аму* съ той стороны. Второю корпусъ сосредоточилъ у воротъ *Аланскихъ*. Съ остальными войсками онъ выступилъ самъ и прошелъ за Дербентъ, такъ какъ существуютъ только два про-

*) См Магакія, стр. 30—32 и прим. 58.

хода: *аланскій* и *дербендскій*. Разоря удѣль *Беркая* онъ дошелъ до великой и бездонной рѣки *Этиля*, которая образуясь изъ многихъ притоковъ, подобно морю течеть въ Каспійское море.

Беркай выступилъ противъ него съ большими силами, и страшная рѣзня произошла на берегахъ рѣки. Съ обѣихъ сторонъ пали многіе, но болѣе со стороны *Гулаву*, потому что часть его войска изнемогла отъ стужи и снѣга, другая потонула въ рѣкѣ. Тогда *Гулаву* принужденъ былъ воротиться за дербендскія ворота. Одинъ изъ его полководцевъ, храбрый и мужественный *Сираманъ*, сынъ Чармагана, перваго татарскаго полководца, упорно сопротивлялся войскамъ *Беркай* и удерживалъ ихъ напоръ, такъ что бѣжавшіе успѣли къ нему пристать и спастись отъ преслѣдованія. Но и онъ воротился за дербендскій проходъ и, поставивъ сильную стражу для охраны прохода, самъ отправился на зимовку въ степи Муганскія. Эта война съ обѣихъ сторонъ продолжалась пять лѣтъ, начиная отъ 710 г. (1261—1262) и по 715 г. (1266—1267) армянской эры. Ежегодно собирались войска и происходили битвы въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, потому что лѣтомъ жары и выступавшія изъ береговъ рѣки удерживали ихъ на мѣстѣ.

Въ тѣ дни *Гулаву* сталъ строить обширный и многолюдный городъ на равнинѣ *Даринъ* *). Онъ предписалъ всѣмъ своимъ поданнымъ поставлять строевой лѣсъ

*) См. Магакія. прим. 18.

для постройки домовъ и дворцовъ новаго города, который онъ строилъ на мѣстѣ своего лѣтняго пребыванія. Жестокіе и суровые надсмотрщики привели въ изнеможеніе не только людей, но и скоть: сотни быковъ едва могли сдвинуть съ мѣста одно бревно, такъ они были велики и толсты. Не менѣе затрудняла ихъ дальность пути черезъ горы и рѣки. Люди и скоть падали подъ безошадными ударами. Кромѣ того Гулаву строилъ огромные дома для кумировъ, и для этой цѣли собралъ множество каменщиковъ, плотниковъ и художниковъ.

Между татарами живетъ народъ *тоины*, который весь состоитъ изъ волхвовъ и колдуновъ, которые при помощи какой-то дьявольской силы, заставляютъ говорить лошадей, верблюдовъ и войлочныхъ идоловъ. Всѣ они жрецы, брѣютъ себѣ головы и бороды, а на груди носятъ желтые филоны. Они поклоняются всякой всячинѣ, въ особенности *Шакмонъ* и *Мадрину*. Вотъ они-то обманывали Гулаву и обѣщали ему безсмертіе. По ихъ совѣту онъ трогался съ мѣста, садился на лошадь, или останавливался гдѣ нибудь, и во всемъ былъ преданъ ихъ волѣ. По нѣскольку разъ въ день онъ преклонялся предъ ихъ начальникомъ и ѣлъ освященныя ими яства въ кумирняхъ. И такъ какъ онъ ихъ почиталъ болѣе всего, то и намѣренъ былъ построить для ихъ кумировъ великолѣпный храмъ. Старшая изъ женъ его, *Дохузъ-Хатунъ*, христіанка, не разъ упрекала его за это, но не могла освободить

его изъ рукъ волхвовъ. Сама же, живя согласно воли Божіей, много помогала христіанамъ.

Въ 714 г. (1256 — 1266) показалось явленіе на небѣ: въ сѣверной сторонѣ видѣли звѣзду по направленію къ юго-востоку. Онѣ нея шли длинные лучи на подобіе столбовъ, Сама звѣзда была не велика и быстро двигалась въ продолженіе мѣсяца, но не такъ какъ обыкновенныя кометы, которыя по временамъ являються и идутъ съ запада на сѣверь. Она испускала длинные лучи, которые со дня на день увеличивались, и наконецъ исчезли. Тутъ вкорѣ скончался Гулаву, а за нимъ жена его, *Дохузъ-Хатунъ*. Мѣсто его занялъ сынъ его, *Апага-ханъ* въ 714 г. (1265—1266). Онъ женился на дочери греческаго царя, *Дестинъ-Хатунъ*, которая прибыла съ большимъ великолѣпіемъ, въ сопровожденіи патріарха антїохійскаго, и другихъ епископовъ, Теръ-Саргиса изъ Езенга и вардапета Бенера. Они сначала окрестили *Апага-хана*, и послѣ уже женили его на этой дѣвицѣ *).

Апага собралъ сильное войско и пошелъ на встрѣчу войскамъ Беркая, которыя перейдя за ворота дербендскія расположились на берегахъ рѣки (Куры?). Съ той и другой стороны рѣки стояли враждебныя войска, укрѣпивъ предварительно свои берега частоколомъ и окопами **).

*) См. Магакія, прим. 45. Ист. Монг. Вып. I, стр. 25, прим. 27.

**) Ист. Монг. Вып. I, стр. 26 — 27.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Авторъ имѣетъ въ виду цвѣтущее состояніе Грузіи въ моментъ вторженія Монголовъ. Во II главѣ своей Исторіи, описывая царствованіе царицы Тамары, онъ говоритъ о ея знаменитыхъ полководцахъ, братьяхъ *Закаре* и *Иване*, изъ которыхъ первый былъ главнокомандующимъ грузинскими и армянскими войсками; а другой — *атабегомъ*. Они отняли у Таджикивъ и Персовъ, другъ за другомъ, всѣ области и мѣста, занятые этими послѣдними въ Грузіи и Арменіи, и даже вторгались въ ихъ собственныя земли. Такимъ образомъ они послѣдовательно взяли: области вокругъ озера Гегакуни (Гокча), Таширъ, Арарать, города Беджви, Двинъ, Анбердъ, Ани и Карсъ, область Вайо-дзоръ, провинцію Сюникъ. Кромѣ того они наложили дань на султана каринскаго; вторглись въ Азербейджанъ и разорили въ немъ много персидскихъ городовъ. Точно также и другіе армянскіе князья, подвластные Тамарѣ, родственники вышеупомянутыхъ братьевъ, Закаре, Саргисъ и другіе, отняли у Персовъ съ своей стороны слѣдующія области и крѣпости: Гардманъ, Кархерцъ, Ергеванъ, Тавушъ, Кацаретъ, Тереунаканъ, Гагъ, Шамхоръ и другія.

О царствованіи царицы Тамаръ, см. *Histoire de Géorgie*, I, стр. 420—450. О завоеваніяхъ Грузинъ въ эту эпоху см. статью г. Дефремери — *Fragments de Géographes et d'historiens arabes et persans inédits*, въ *Journ. Asiat* IV sér. t. XIII. p. 477—522.

2) Слухъ о такомъ чудѣ, по нашему мнѣнію, былъ обязанъ своимъ происхожденіемъ тому обстоятельству, что войска татарскія пріучали коней своихъ питаться только подножнымъ кормомъ (см. *Pap. Saqr.*) и не тащили за собой фуража. Что касается до войска, то хотя и слѣдовали за нимъ часто ихъ семейства, но это случалось только въ отдаленныхъ походахъ. Въ набѣгахъ же они не брали съ собой продовольствія для людей, предоставляя каждому изъ нихъ питаться реквизиціями въ завоеванной странѣ. Это рѣшительное отсутствіе провіанской части въ войскахъ татарскихъ легко могло дать основаніе сложившейся о нихъ баснѣ, что они однимъ мѣшкомъ ячменя кормятъ лошадей всего отряда. Мы знаемъ, что въ отдаленныхъ походахъ за та-

тарами слѣдовали ихъ семейства и стада, молокомъ и мясомъ которыхъ они кормились. Но эгогъ багажъ не затруднялъ передвиженія татарскихъ войскъ. Погонщиками и пастухами были плѣнные, обязанные кормиться также продуктами стада, которыя сами себѣ отыскивали кормъ по дорогѣ. Возка хлѣба и фуража затрудняетъ обыкновенно передвиженіе, а татары, какъ мы знаемъ, хлѣба не ѣли или легко безъ него обходились. Въ этомъ смыслѣ говорить о нихъ также *Ибнъ-Эль-Атир* (см. Уч. Зап. II стр. 641): «Онъ не имѣетъ нужды, чтобы шелъ за нимъ обозъ или припасы за нимъ идутъ овцы, коровы, лошади и другія животныя, и онъ ѣсть ихъ мясо и больше ничего. А животныя для верховой ѣзды сами отрываютъ копытами и ѣдятъ корни земныхъ растений, не знаютъ ячменя: потому, когда онъ дѣлаетъ гдѣ нибудь привалъ, не нуждается ни въ чемъ постороннемъ».

4. Названія *Беламеджъ* я не встрѣчалъ у другаго автора. Въ армянскомъ текстѣ «Исторіи Грузіи» встрѣчается для этой мѣстности названіе *Гемамеджъ* (м. б. значащее: *между деревень*). Которое изъ этихъ названій вѣрнѣе, мнѣ не извѣстно. Что касается до самой мѣстности, то она находилась при слияніи Куры и Аракса, начиная отъ рѣки *Терттеръ* (притокъ Куры), на которой и теперь стоитъ деревня *Барда*, *برده* древній Партавъ. *Белучанъ* — *Байлаканъ* арабскихъ писателей, въ Аранской области, *بيلقان*, взятый татарами въ 619 году Гиджры. См. также *Barbier de Meynard* — *Dictionnaire Géographique de la Perse et des contrées adjacentes*, Paris, MDCCCLXI стр. 91 et 128.

4. Разбивъ грузинъ въ первой битвѣ татары, какъ видно, сочли для себя неудобнымъ во второй разъ помѣряться съ ними силами, когда тѣ не упавъ духомъ отъ перваго пораженія, приготовились дать имъ отпоръ. Нашъ авторъ, какъ и Варданъ (см. Ист. Монг. Вып. I) одинаково намекаютъ на это обстоятельство. Очевидно грузины, еще недавно побѣдоносные въ долговременныхъ войнахъ веденныхъ ими съ масульманами, считали первое свое пораженіе случайностью или оплошностью съ своей стороны, а не слѣдствіемъ неизмѣримаго превосходства военной организаціи своихъ новыхъ непріятелей. Съ другой стороны, первая партія татаръ, вторгшаяся въ Грузію, по малочисленности своей, по всей вѣроятности, вовсе не думала о завоеваніи края. Она была отправлена для развѣдокъ. Къ этому времени перваго вторженія татаръ въ Грузію относятся два любопытныхъ документа (см. *Odorici Raynaldi Continuatio Annalium Caes. Baronii*, t.

XIII, р. 809): письма царицы Русуданъ и Иване къ Папѣ Гонорію, Мы приведемъ здѣсь ту часть ихъ, которая относится къ описываемымъ нами событіямъ и выпустимъ конецъ, гдѣ дается общае пріяніе участіе въ крестовыхъ походахъ. Первое письмо начинается такъ:

Sanctissimo papae ac domino omnium Christianorum, tenenti sedem B. Petri, Russutana humilis regina de Anegua (?) devota ancilla et filia sua, et inclinato capite ad pedes salutem. Spero in Domino, quod sicut estis magnus et excelsus, ita dominus adimplebit desiderium et devotionem vestram, si propter litteras tibi missas es dulcis nobis et quaeris de statu nostro. Significamus Sanctitati tuae, quod frater meus rex Urgianorum (Георгій Лама) mortuus est, et regnum ejus remansit mihi. Modo petimus benedictionem vestram super nos et super christianos nobis subjectos. Pervenit ad nos magnum consilium tuum et mandatum per legatum, qui erat apud Damiatam, quod frater meus veniret in subsidium Christianorum, et ipse erat in proposito et apparatu venienti; et si vos audistis, illi mali homines Tartari intraverunt terram nostram et multa damna intulerunt genti nostrae et interfecerunt VI millia de nostris, et nos non cavebamus ab ipsis, quia credebamus eos Christianos esse; sed postea quam intelleximus eos non esse bonos christianos, collectis viribus insurreximus in eos et interfecimus XXV millia de illis et reliquos fugavimus de terra nostra et propter hoc remansit, quod non venimus ad mandatum legati Письмо Иване начинается такъ: Sanctissimo patri et domino totius Christianitatis, tenenti sedem B. Petri; Johannes vir obediens comestabulus totius Bratae (Ирвадъ, Врэдъ — Грузинъ), sive Armeniae salutem, capite inclinato usque ad pedes. Si vos quaeritis de statu meo, per vestram sanctam benedictionem bonus est status meus, et significo Sanctitati vestrae, quod dominus meus rex est mortuus, et cum sancta gratia et benedictione vestra nos elegimus alium in regem. Sanctum et justum mandatum vestrum, quod legatus vester de Damiata mandavit nobis, pervenit ad regem et ad me; sed cum prepararem nos magnifice in armis et equis; victualibus et personis venire ad succursum christianorum et liberationem Sepulchri, Tartari cruce precedente eos, intraverunt terram nostram et sic sub specie christianae religionis deciperunt nos et usque ad VI millia interfecerunt de nostris. Sed postquam intelleximus eos non esse veros christianos, nos cum gratia vestra et auxilio sanctae crucis insurreximus in eos et interfecimus de eis usque ad XXV millia equitum et quosdam ex ipsis cepimus,

aliosque fugavimus de finibus nostris, et ista fuit causa quare non potuimus adimplere mandatum vestrum factum per legatum.

5) Мы уже въ другомъ мѣстѣ говорили, что въ царствованіе Тамары большіе заслуги оказали ей два родные брата, князья Закаре и Иване, армяне по происхожденію. Младшій братъ, Иване, вскорѣ присоединился къ грузинской церкви, старшій остался вѣреть національной вѣрѣ. Со стороны князей и духовенства грузинскаго были употреблены всѣ мѣры, чтобъ убѣдить Закаре послѣдовать примѣру своего брата; но тотъ неподдавался внушеніямъ. Для большей убѣдительности и для доказательства превосходства грузинской вѣры предъ армянскою, (такъ разсказываетъ грузинскій лѣтописецъ. *Historie de Ia Géorgre I, 448—755*) еще до обращенія Иване, былъ созванъ небольшой соборъ, на которомъ присутствовали съ одной стороны грузинскій католикосъ съ своимъ духовенствомъ, съ другой — армянскій католикосъ съ епископами и вардапетами. Начался диспутъ въ которомъ, конечно грузины одержали верхъ. Но армяне пока не сдавались. Тогда грузинскій католикосъ предлагаетъ оригинальное и легкое средство чтобъ покончить съ споромъ и окончательно убѣдить армянъ въ ложности ихъ религии. Далѣе, продолжаетъ благочестивый лѣтописецъ: *Je vous donnerai un chien, dit le catolicos (грузинскій) et vous proposerai de passer trois jours et trois nuits en prière et en oraison, et de laisser l'animal trois jours sans manger. Vous m'en donnerez un autre, que je traiterai de même.... Le troisième jour nous offriront le sacrifice non sanglant.... Je prendrai de ma main le pain consacré et le présenterai au chien que vous aurez gardé, et vous aussi le prendrez et le presenterez à celui gardé par moi. Ceux dont l'animal mangera l'hostie sainte, suivent une fausse religion; s'il dévore la vôtre, honte pour vous; pour nous, si c'est la nôtre* Когда насталъ рѣшительный день испытанія, католикосъ грузинскій *lança une portion de la victime non sanglante devant l'animal affamé, qui voyant du pain, s'avansa.... puis hurlant avec forces ne toucha pas le saint des saints...* Послѣ того: *on amena le chien qui était sous la garde du catolicos et on lui presenta l'hostie arménienne, qu'il emporta aussitôt.* Вслѣдствіе такого убѣдительнаго аргумента, разумѣется, армяне покрытые стыдомъ, притихли. Они были похожи, говоритъ благочестивый лѣтописецъ, на лягушекъ въ пруду, опустили глаза въ землю, какъ *тѣкогда жрецы Астаротъ*». Въ это время Иване присоединился къ грузинской церкви,

а на Закрае даже и это доказательство не подѣйствовало. Онъ такъ и умеръ армяниномъ. Я привелъ этотъ случай въ доказательство фанатизма, какимъ были одушевлены грузины, и нашъ авторъ вполне рисуетъ время, говоря что грузины хотѣли силою обратить армянъ въ свою вѣру....

6) О битвѣ при Гарни съ такими же подробностями говорить Стефанъ Орбеліанъ (Ист. Монг. Вып. I. стр. 29—30. и прим. 30). Грузинскій историкъ (Histor. de la Géorg. I, 497—500); почти одинаково описываютъ эту битву и также выставляютъ доблести двухъ братьевъ. Имъ тоже непонятно, что побудило атабека Иване недѣйствуя стоять и смотрѣть какъ Хоразмійцы истребляли храбрую дружину двухъ братьевъ. Это неподаніе помощи доблестной дружинѣ приписывали, говорить онъ, зависти, а не трусости Иване. Шалве взятый въ плѣнъ былъ помилованъ Джемаледдиномъ, но черезъ годъ, отвергнувъ предложеніе султана принять Исламъ, умеръ въ пыткахъ.

Интересно сравнить этотъ рассказъ съ рассказомъ участниковъ въ этой битвѣ изъ противнаго лагеря. См. статью Дефремери: Fragm. de Géographes etc, въ Journ. Asiat. IV série t. XIV, стр. 482—486.

7) О смерти Орхана отъ руки асасиновъ говоритъ также Доссоъ (III, 176): Orkhan fut assailli prrès de Gandja, par trois *Bathiniens*, qui le tuèrent; ces assassins entrèrent dans la ville, tenant à la main leur poignards sanglants, et criant *Vive Alaï-ed-din*; ils pénétrèrent jusque dans l'hôtel de Divan, pour y poignarder Scherif-ul-mulk, qu'ils ne trouvèrent pas; ce vizir était alors au palais du Sultan; ils blessèrent un de ses concierges; puis ils sortirent, poussant leur cri d'armes, et célébrant l'action qu'ils venaient de faire. Mais ils furent lapidés par les habitants du haut des toits et rendirent l'ame en disant: *Nous sommes les victimes de notre Seigneur Alaï-ed-din*.

8) *Мелакиды*, транскрипція арабскаго *ملاحه* — «сертикъ», заблудившійся, во мнѣж. *ملاحه*, тоже что *Асасины* и *Исмаэлиты*, члены, пользовавшейся въ средніе вѣка печальною извѣстностью, секты, основанной Гассаномъ Сабахъ. Второе ихъ имя вошедшее въ европейскіе языки (*Assassin*) съ значеніемъ *убійца*, происходитъ отъ названія приготавлиаемаго изъ индѣйской конопли напитка *хашшъ* *حشيش*, *haschisch*. Въ Рудбарѣ, Кухистанѣ и въ другихъ мѣстахъ у нихъ было до 50 крѣпостей. Главная

изъ нихъ *Аламутъ الموت* (отъ *Alah-Amout* الموت *иньдо орла*) была въ теченіе 171 года резиденціею и центромъ ихъ власти. Замѣчательно что буквы входящія въ составъ имени *Alah-Amout*, принятыя какъ числа, даютъ въ суммѣ 483, годъ Гиджры, когда Гассанъ, сынъ Саббаха, занялъ ее въ первый разъ. См. Quatrm. Histoires des Mong. p. 212, note 58. Исторія и кровавая дѣятельность членовъ этой секты достаточно извѣстна. См. D'Ohsson, Histoire des Mongols, III. 139—203. *Defrémery*—Histoire des Ismaéliens de Perse въ Journ. Asiat, 1856 и 1860.

9) *Тунитанджахъ* слѣдуетъ читать *Тунъ* и *Танджахъ*, какъ въ Моск. изданіи, названія двухъ мѣстностей въ сѣверовосточной Персїи, изъ которыхъ первое *Тунъ* تون, городъ въ Кухистанѣ не далеко отъ *Каина* قاین, а другая *Танджъ* طنج, небольшой округъ въ Хорасанѣ въ сосѣдствѣ съ Мерв-ер-рудъ. См. *Barbier de Meynard* — Dictionn. etc. p. 144 и 394. Названіе перваго встрѣчается также у Марко-Поло (ed. Pauthier, I, 65) подъ формою *Типосаин*, въ которой не трудно узнать *Тунъ* и близлежащій *Каинъ*.

10) Въ томъ же смыслѣ говоритъ Ибнъ-эль-атиръ. Ему тоже событія, ознаменовавшія первую половину XIII вѣка, казались невѣроятными. «И произошло отъ этихъ татаръ дѣло, подобнаго которому не слышано ни въ древнія ни въ новыя времена. Толпа выходитъ отъ предѣловъ Китая; не проходитъ года, какъ нѣкоторые изъ этой толпы доходятъ до Арменїи съ этой стороны, проходятъ Иранъ со стороны Гамадана. Ей Богу! я не сомнѣваюсь, что кто будетъ послѣ насъ, по удаленія настоящей эпохи, и увидитъ описаніе этого происшествія, тотъ отвергнетъ его, сочтетъ невозможнымъ, и будетъ правъ. И такъ, если онъ почтетъ это несообразностию, такъ пусть подумаетъ, что это писали какъ мы, такъ и современные намъ лѣтописцы, въ такое время, когда всѣ знаютъ объ этомъ происшествіи, ученые и невѣжды, въ равной степени, по причинѣ его извѣстности». См. Выписки изъ Ибнъ-эль-Атира, перев. Н. Ильминскаго, въ Уч. Зап. II. стр. 651.

11) Грузинскіе писатели родину Монголовъ также называютъ *Каракорумъ*, хотя существуетъ извѣстіе, что городъ Каракорумъ былъ построенъ только Окотай-ханомъ, сыномъ Чингиза. Можетъ быть мѣстность у Оркона и Керулана носила это названіе раньше, чѣмъ Окатай построилъ тамъ городъ; или же армянскіе и грузинскіе писатели, писавшіе при и послѣ Окта, перенесли

названіе существовавшего при них города къ болѣе отдаленному времени. Во всякомъ случаѣ видно, что не городъ, а обширную мѣстность они имѣютъ въ виду, говоря о Каракорумѣ. См. Hist. de la Géorgie, I, 485. Рубруквисъ также считаетъ основаніе Каракорума ранѣе Октая, когда онъ говоритъ что *Unc-Cham*, братъ пресвитера Ивана, былъ владѣтелемъ Каракорума (*Sagacatum*). Berg. XIX. Китайцы называютъ этотъ городъ *Holin*. Принимая въ соображеніе, что въ иностранныхъ словахъ *l* употребляется часто вмѣсто *r*, мы получимъ *Horin* т. е. транскрипція *Corum*. У Іакина (Ист. Чет. Хан. Спб. 1829) стр. 424: «*Хоринъ*, иначе *Хара хоринъ*, названіе столицы Чингизхановой, лежавшей подъ Хангаемъ, между рѣками Орхономъ и Тамиромъ. См. также Путешествіе по Монголіи г. Падерина, который у верховьевъ Орхона открылъ развалины древняго города. По всей вѣроятности эти развалины принадлежатъ Каракоруму. Извѣст. И. Р. Геогр. Общ. № 10. Голосъ № 311 1843 г.

12) Greg. Abul-Phar. Dyn. 304: *Ingravescente autem morbo, filiis suis Jagatoio, Ogtaiō et Olugo Novaino (principe), Colcano, Jaurochtaiō et Urdjaro accersitis, Certo, inquit, novi me ex hoc mundo migraturum, cum impares sint vires meae cruciatibus, hos sentio, ferendis. Necesse autem est ut substituatur aliquis, qui regni, eo quo est statu custodiendi, ejusque tuendi, curam gerat. Vobis vero plus una vice indicavi filium meum Ogtai huic rei idoneum esse, ob illud quod perspectum habui de praestantio judicii ejus solidi et prudentiae manifestae. Ac jam ipsum mihi successorem constituo, omnibusque quae in potestate mea sunt regnis praeficio, quae ergo est vestra de hoc, quod mihi maxime expedire visum est, sententia? In genua igitur procumbentes filii et novaini praedicti; Jingiz-chan, inquit, Dominus est collorum nostrorum, nosque ei servi obsequentes morigeri. Quicquid ille mandaverit, ex voluntate et praescripto ipsius fiet . . . Anno sexcentesimo vicesimo sexto perfectum est filiorum et principum mogulensium concilium, advenientibus e partibus Kapjaki filiis Tushi, Hordu, Batu, Siban, Tancut, Barcah, Barcajar, Bogatimur Aknas et Jagatai, ex partibus Annil, Ogtai; ex partibus orientalibus patruo ipsorum Utacin, Belcatai Novain, Aljattai Novain et Olug Novain. Filii autem minores in Gingiz-chani orda erant. Hi cum omnes tempore verno cum exercitibus suis convenissent, tres dies continuos laetitiae indulserunt: de inde quid in mandatis dederat Jingiz-chan et quomodo testamento successorem constituerat Ogtatum, publicarunt*

13) Gr. Abul-Pharaj. Dyn. 467: His peractis ad res regnorum firmandas (Ogta) animum appulit, et *Jurmaganum* triginta equitum millibus instructum in Chorasani partes misit, et *Sontaium Bahaderum* cum pari militum numero in partes *Kaphjak*; *Saksinum* et *Bulgarum* aliosque *Tobbatum* versus: ipse in Chataiae regiones contendit. См. также, Ист, Монгол. Вып. I, стр. 32 и прим. 33.

14) Унасть существуетъ обыкновеніе прибывать на порогѣ, особенно при входахъ въ лавки и другія торговыя заведенія, подковы. Говорятъ это приносить счастье. Откуда это обыкновеніе? Не знаю существуетъ ли оно у другихъ народовъ, но въ Россіи оно должно быть, перенесено съ юга. Говорятъ, Сельчукиды первые приняли изображеніе луны, какъ эмблему царской власти, и что оно у нихъ первыхъ явилось на знаменахъ. Но кажется, луна пользовалась искони уваженіемъ въ магометанскомъ мірѣ. Если мусульмане, одолевъ христіанъ, съ цѣлю сильнѣе оскорбить ихъ, унижали крестъ и поступали съ нимъ, какъ говоритъ авторъ, то нѣтъ сомнѣнія, что и христіане въ подобныхъ случаяхъ также поступали съ луною, которой, хотя и не совѣтъ удачное, изображеніе представляетъ *подкова*, т. е. прибывали подкову въ такихъ мѣстахъ, гдѣ движеніе было самое оживленное, чтобъ каждый входящій и выходящій могъ попить ее. Такимъ образомъ, намъ кажется, что это обыкновеніе обязано своимъ происхожденіемъ національно-религіозному побужденію унижить эмблему враждебнаго народа или оскорбить святыню неприязненной религіи. Такой обрядъ благочестія могъ съ теченіемъ времени утратить свой первоначальный смыслъ, и обратиться въ *мѣру приносящую счастье, благополучіе*.

Что касается того, можно ли допустить чтобъ подкова представляла собой подобіе луны, то нѣтъ сомнѣнія, что если не сами мусульмане, то христіане для униженія называли магометанскую луно *подковой*. Доказательствомъ этого служитъ одно мѣсто изъ исторіи Вардана, гдѣ онъ говоритъ: «что въ началѣ 12 вѣка мусульманскіе владѣтели города Ани, приказали привести изъ Хлата огромную тяжелую (у Мехит. *золотую*) *подкову* и поставить ее надъ куполомъ собора на мѣстѣ той, которая была поставлена его предшественниками. Христіане, раздраженные этимъ, призвали Давида и отдали ему городъ Ани. Сбросивъ съ честной главы собора ненавистное орудіе, которое она терпѣливо носила въ продолженіи шестидесяти дѣтъ, поставили на нее вѣнецъ украшенія, корону Іисуса, гордость Павла, солнце нашего

спасения — крестъ»: Очевидно слово *подкова* здѣсь стоитъ вмѣсто металлическаго изображенія луны, съ рогами которой она имѣетъ нѣкоторое сходство.

15) Подъ именемъ *Гандзакъ* армянскіе писатели разумѣютъ, обыкновенно, два совершенно различныхъ города: Тавризь и нынѣшній Елизаветполь. Часто для обозначенія перваго прибавляютъ къ имени города объясненіе *Атратакани*, т. е. Азербейджанскій, или слово *շահաշահան*, *шахастанъ*. Последнее слово можно объяснить двояко: изъ персидскаго *شاهستان*, собств. *владніе Шаха* (Z. *shahshān*) и изъ *شهرستان* большой укрѣпленный городъ отъ *شهر* городъ (Z. *shēh*) *shōshra*). Такимъ образомъ подъ *Гандзакъ шахастанъ* слѣдуетъ разумѣть *Тавризь*. Если же встрѣчается просто *Гандзакъ*, или *Гандзакъ Албанскій* (*աղբաշահ*), то означаетъ Елизаветополь, который при персидскомъ владычествѣ назывался *Гендже* *کنج*. Какъ армянское *Гандзакъ* отъ *գանձ*, такъ и персидское *Гендже* отъ *کنج*, значить мѣсто гдѣ собраны сокровища. Имѣло ли это названіе тотъ смыслъ, что въ этихъ укрѣпленныхъ городахъ цари скрывали свои сокровища, или эти мѣстности изобиловали золотыми и серебрянными рудниками, — намъ неизвѣстно. Это названіе встрѣчается также у Страбона *Γάνδα* и у Птоломея *Γάνδακα*, при чемъ имѣлся въ виду Тавризь, лежавшій прежде нѣсколько восточнѣе. Въ настоящей главѣ авторъ говоритъ о нынѣшнемъ Елизаветполѣ.

16) Въ первомъ выпускѣ Ист. Монг. въ прим. 18 мы уже говорили объ этомъ князѣ *Шахиншахъ*, владѣтелѣ Ани, также и о томъ, что проѣздомъ черезъ Арменію Рубрукъ остановился у него и видѣлъ сына его Закаре, — *valde pulcher et prudens juvenis* — который имѣлъ намѣреніе эмигрировать въ Европу. Злополучный князь, вѣроятно, предчувствовалъ свою близкую кровавую судьбу. Въ гл. LXII нашъ авторъ говоритъ о его казни. Что касается Шахиншаха, то Иване упоминаетъ о немъ въ письмѣ своемъ къ Папѣ: *Nepos meus, filius fratris mei Sanxa nomine, dominus quindecim magnarum urbium, inclinato capite ad pedes postulat benedictionem vertram*. См. прим. 4.

17) Грузинскій историкъ (*Histoire de la Géorg. I. 528 — 531*)

говорить, что Джагатай былъ убитъ во время осады Аламута однимъ Асасиномъ (Мулидъ), который такъ искусно умѣлъ, скрыться въ тростникахъ, что татары обвинили въ убійствѣ Грузинъ, бывшихъ съ ними въ походѣ. Въ то время какъ они приготовлялись истребить этихъ послѣднихъ, убійца, движимый состраданіемъ (ему явилась Богородица и уговорила его предаться въ руки татаръ), выскочилъ изъ камышей и громко крикнулъ, что онъ убилъ Чагатая: *man kouchtem Tchaghatar, man kouchtem Tchaghatar*. Этимъ спаслись грузины отъ неминуемой гибели. Между тѣмъ нашъ авторъ говоритъ, что татары перерѣзали большое число плѣнныхъ по подозрѣнію.

18) М. Хоренскій (II кн. гл. XXXV) говоритъ объ этой Еленѣ, христіанкѣ, какъ о женѣ Авгара. Она, по его словамъ, послѣ смерти мужа своего, не могла ужиться среди идолопоклонниковъ и въ дни Клавдія, во время голода предсказаннаго Агавомъ, отправилась въ Иерусалимъ. Она послала всѣ свои сокровища въ Египетъ, купила много хлѣба и раздала немущимъ. Могила ея, продолжаетъ онъ, до сего времени (половина V вѣка) находится у вратъ Иерусалима. Нѣтъ сомнѣнія здѣсь идти рѣчь о той же личности о которой говоритъ Иосифъ Флавій (lib. XX, cap. II), называя ее τῶν Ἀδιαβηνῶν βασίλισ 'Ελένη, царицей Адиабенской, сестрой и женой Монобазы, прозваннаго Βαζαῖος. Она точно такъ отправляется въ Иерусалимъ и помогаетъ бѣдствовавшимъ вслѣдствіе голода; только она у него выставлена не христіанкой, какъ у М. Хор. и Евсевія (Церковн. Ист.), а принявшей иудейскую вѣру.

19) Относительно внѣшняго вида татаръ мы отсылаемъ читателей къ Исторіи Магакія, стр. 4 и къ первому Вып. Ист. Монг. стр. 31. Вотъ описаніе, какое дѣлаетъ имъ грузинскій лѣтописецъ, слова котораго мы приводимъ по переводу г. академика Броссе: *Ils ne connaissaient pas le goût du pain et ne se nourrissaient que de la chair et du lait des bestiaux; ils avaient une belle stature, des membres forts et robustes, de beaux pieds, la peau blanche, les yeux bridés, grisâtres, obliques et saillants, de grosses têtes, une chevelure noire et fournie, le front plat, le nez si écrasé, qu'il était moins proéminent que les joues et ne laissait voir que des petites narines: telle était leur étrange physiognomie.* Hist. de la Géorg. I, p. 485. Современникъ Киракоса, Rubruquis (Berger. chap. III) слѣдующимъ образомъ описываетъ обрядъ соблюдаемый татарами при питьѣ вина или кумыса на пиршест-

вахъ: Lorsqu'ils s'assemblent pour boire et se divertir, la première chose qu'ils font c'est d'asperger de leur boisson l'image qui est sur la tête du maître; il vient ensuite un garçon qui sort de la maison, avec une tasse pleine, et en répand trois fois vers le *midi*, en ploiant le genoux à chaque fois, et cela à l'honneur du feu; puis il en fait autant vers *l'Orient* pour l'air; vers *l'Occident* pour l'eau, et enfin vers le *nord* pour les morts. . . . Après que le garçon a ainsi fait son effusion vers les quatre parties du monde, il retourne au logis, et deux garçons avec deux tasses, présentent à boire au maître et à sa femme assise sur le lit audessus de lui. . . Chap. V. De la chair d'un mouton ils en donnent à manger à cinquante jusques à cent personnes: ils la coupent fort menue en une écuelle, avec du sel et de l'eau, qui est toute leur sausse. . . Дарѣе, chap. X. Ils punissent de mort l'homicide, et celui qui a été surpris avec une femme qui n'est pas à lui, c'est à dire, qui n'est ni sa femme, ni sa servante. . .

Въ гл. IV: De consuetudinibus bonis et malis et cibis eorum, Plano Carpini весьма подробно говоритъ о пищѣ и обыкновеніяхъ татаръ и во всемъ согласно нашему автору.

20) Грузинскій лѣтописецъ (Hist. de la Géorg. I, 486) слѣдующимъ образомъ характеризуетъ татаръ: C'étaient des archers braves et choisis, ayant des arcs très forts et ne manquant jamais le but, sans qu'aucune armure tint contre leurs coups; c'étaient surtout de redoutables cavaliers, élevés à cheval des leurs bas ages et ne portant d'autres armes que l'arc et la flèche. Il y a vraiment bien de s'étonner d'une chose: à les voir, on eût dit des insensés, et pourtant leur sagesse, leur habileté étaient sans bornes: Ils parlaient peu et ne disaient jamais un mensonge. Incapables des partialité envers qui que ce fût, grand ou petit, surtout en ce qui concerne les décisions de la justice, ils observaient les excellentes lois établis par Tchingis-Qaen. . . Leur religion consistait, sans plus, à adorer un seul Dieu immortel, la face tournée vers l'orient, en faisant trois génuflexions, plaçant sur la paume de la main et faisant claquer le doigt du milieu. . . Ils avaient pour religion la coutume d'adorer un seul Dieu, nommé en leur langue Thengri, et mettaient en tête de leurs livres: Mangou Thengri Koutchoundour, i. e. Par la puissance du Dieu immortel. Ils ne s'abstenaient que d'un petit nombre de mets et mangeaient toute espèce de chair: celle du chat, du chien et d'autres animaux. . . О богопочитаніи и гаданіяхъ см. Plano Carpini кн. II, гл. 3. Объ обрядѣ погребенія тамъ же, см.

Изд. Языкова, стр. 94—96: Если умереть знатный человекъ, sepelitur occulte in campo ubi placuerit: Sepelitur autem cum statione sedendo in medio ejus, et ponunt mensam ante cum et alveum carnibus plenum, et cyphum lactis iumentini. Sepelitur autem cum eo unum iumentum cum pullo, et equus cum freno et sella: et alium equum comedunt et stramini corium implent, et super duo vel quatuor ligna altius ponunt, ut habeat in alio mundo stationem ubi moretur, et jumentum de quo lac habeat et possit sibi equos multiplicare et equos etiam in quibus valeat equitare. Aurum et argentum sepeliunt eodem modo cum ipso . . . Там же по редакціи Винцентія Бове: . . cum habitu preciosissimo sepelitur. . . Amici quoque ipsius equum ejus a capite incipientes usque ad caudam excoriant, et corrigiam inde latitudinis parvae primò secundum longitudinem illam excindunt; deinde totam equi pellem extrahentes palea implent, et in memoriale mortui habendo, contum per equi fundamentum usque ad colum figunt, ipsumque hinc et inde supra duas furcas elevatum suspendunt. . . Magni quoque Barones, antequam moriantur, unum sibi de sclavis suis eligunt, quem signo quodam suo signantes quando moriuntur vivum poni secum in tumulo suo faciunt.

21) Это дивное зачатіе монгольскіе и мусульманскіе историки приписываютъ не матери, а прабабкѣ Чингиса, *Аамтоа*. О ней въ старинномъ монгольскомъ сказаніи (Труд. Член. Росс. Духов. Мисс. въ Пекинѣ, IV, стр. 26) говорится: Аланъхоа сказала: «Вы сомнѣваетесь, отъ кого рождены мною эти три сына. Вы не знаете, что каждую ночь ходилъ ко мнѣ, черезъ верхнее отверстіе юрты и сквозь дверь, тамъ гдѣ свѣтитъ, человекъ золотистаго цвѣта и гладилъ меня по брюху; исшедшій отъ него свѣтъ проникъ въ мою утробу; уходя же отъ меня онъ взбѣгалъ по лучамъ свѣтилъ, словно желтый пѣсь». Въ этомъ родѣ говорить о Алангоѣ и другіе современные и позднѣйшіе историки, Рашидединъ и др. У Абуль-Гази (перев. Саблукова, изд. Березина, стр. 59—60) исторія Алангои рассказана гораздо подробнѣе чѣмъ у древнѣйшихъ историковъ. Замѣтивъ что Алангоа, долго спустя послѣ смерти своего мужа, Дубунъ-Баяна, беременна, и не повѣривъ ея разсказу, что нѣчто свѣтлое сходитъ къ ней черезъ верхнее отверстіе шатра, многіе изъ ближнихъ ей лицъ рѣшились стеречь ея домъ днемъ и ночью. «Черезъ нѣсколько дней, на варѣ въ домъ къ ней, черезъ верхнее отверстіе, что-то свѣтлое какъ солнце спустилось: увидѣвшіе это люди разбудили спавшихъ предъ ними. Всѣ караулившіе видѣли, что въ домъ

Аланговы черезъ верхнее отверстіе то видѣніе вошло, и черезъ нѣсколько времени опять вышло. Не многіе изъ людей видѣли пришествіе, но всѣ видѣли отшествіе чего-то свѣтлаго, но не могли усмотрѣть въ немъ образа человѣческаго. Послѣ этого открылась всѣмъ справедливость словъ Аланговы». Нашему автору передавали, вѣроятно, этотъ разсказъ не совсѣмъ точно.

22) Изъ этаго мѣста нашего автора мы узнаемъ, когда онъ жилъ и писалъ. Родившись около 1201 года, ему было двадцать лѣтъ при первомъ вторженіи Монголовъ. Слѣдовательно онъ самъ видѣлъ и пережилъ событія имъ описываемыя, на что онъ неоднократно намекаетъ въ теченіе своего разсказа. Кромѣ того, все имъ досихъ поръ разсказанное относится къ эпохѣ до 1241 г.

23) Въ 1210 — 1211 г. Князья Закарѣ и Иване предприняли походъ противъ города *Хлата*, на сѣверозападномъ берегу Ванскаго Озера. *Хлатъ* принадлежалъ въ то время Мелику Аухадъ. Во время осмотра крѣпости Иване попалъ въ засаду и былъ захваченъ въ плѣнъ вышедшими изъ города мусульманами. Угрозы его брата, Закарѣ, съ одной стороны, выгодныя условія предлагаемыя Иване съ другой, сдѣлали то, что Хлатцы скоро выпустили его на волю. Условія были слѣдующія: возвратитъ Мелику известное число замковъ, освободитъ до 5000 плѣнныхъ мусульманъ и выдать за него дочь Иване, *Тамту*. Такимъ образомъ христіанская княжна сдѣлалась женою мусульманскаго владѣтеля Хлата. Жизнь ея была полна разнообразныхъ приключеній и превратностей, но она постоянно пользовалась большимъ уваженіемъ мусульманъ. Меликъ Аухадъ вскорѣ умеръ. Тамта вышла за брата его, *Меликъ Ашрафа*. Взятая въ плѣнъ султаномъ Джелаледдиномъ, она нѣкоторое время была его женою. Вскорѣ Монголы разбили Джелаледдина и обратили его въ бѣгство къ Амиду, и въ это время Тамта попала въ ихъ руки. Она долгіе годы провела въ Монголіи и воротилась оттуда съ посланникомъ Русуданы, Хамадоллой. При этомъ, по повелѣнію великаго хана, ей возвращены были всѣ ея бывшія владѣнія въ Хлатѣ и его окрестностяхъ. У мусульманскихъ писателей она известна подъ именемъ *گوردجیت* *gordjiet* т. е. грузинки. См. *Киракосъ*, глава II и въ др. мѣст. *D'Ohsson*, III, стр. 42, 87. *Defrémery* — *Fragm. de Géograph. et d'hist. etc. dans le Journ. Asiat. IV sér. t. XIII, p. 518—522.*

24) Въ половинѣ IX вѣка калифъ *Абу-Джафаръ Мотевеккель* (847—861) отправилъ въ Арменію на мѣстникомъ *Булу* съ много-

численнымъ войскомъ, съ цѣлью смирить строптивыхъ князей армянскихъ. Буга съ чрезвычайною жестокостью привелъ въ исполненіе желаніе своего кровожаднаго повелителя. Онъ силою и обманомъ успѣлъ захватить въ свои руки всѣхъ болѣе значительныхъ князей армянскихъ и безъ всякой пощады ихъ перерѣзалъ. О жестокостяхъ Буги говорятъ и другіе армянскіе писатели: Стеф. Орбел. гл. XXXVI; Иоан. Катол. стр. 67 и др.

25) Въ этой главѣ говорится о двухъ Давидахъ, претендентахъ на грузинскій престолъ. Старшій изъ нихъ, какъ мы видѣли въ другомъ мѣстѣ, былъ незаконный сынъ царя Георгія Лапа, слѣдовательно родной племянникъ царицы Русуданъ, которая вскорѣ по своемъ воцареніи, искала средствъ какимъ нибудь образомъ погубить его. Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи она отправила его къ султану Гіатадину, за которымъ была ея дочь, съ просьбой умертвить его какимъ нибудь способомъ. Тотъ, не рѣшаясь погубить двоюроднаго брата своей любимой жены, заключилъ его въ темницу, гдѣ Давидъ пробылъ до прибытія монголовъ. Монголы освободили его и признали законнымъ наследникомъ престола, желая наказать упорство царицы, нежелавшей лично явиться къ нимъ и изъявить покорность. Между тѣмъ Русуданъ готовила престолъ своему незаконному сыну, также *Давиду* и видя, что часть грузинскихъ князей признаетъ старшаго Давида, отправила своего сына къ Бату и просила утвердить за нимъ престолъ. Такимъ образомъ явилось два претендента на грузинскій престолъ; одинъ изъ нихъ былъ поддерживаемъ Батыемъ, другой закавказскими монголами. Обѣ партіи, желая поддержать своихъ кліентовъ, отправили ихъ къ Гуюкъ-хану, ко двору котораго они явились одновременно. Здѣсь видѣлъ ихъ Планъ Карпини (Lib. I, стр. 3 — duo quoque filii regis Georgiae) въ толпѣ другихъ князей и владѣтелей прибывшихъ въ монголію по случаю избранія *Гуюкъ-хана*. Въ кн. II, гл. VII, Планъ Карпини старшаго de adulterio natum называетъ Давидомъ, а младшаго, qui erat legitimus — Меликомъ. Такъ описываетъ онъ рѣшеніе Хана ~~по~~ пользу старшаго, хотя и незаконнаго, претендента: Filio adulterae terrae partem relinquebat pater. Alius vero, qui junior erat, veniebat cum matre (мы знаемъ что это невѣрно, но вѣроятно такъ говорили въ Монголіи ad Tartarorum imperatorem, pro eo quod David praedictus ad ipsum iter arripuerat veniendi. Mater alterius scilicet Melic regina Georgiae, per quam maritus tenebat regnum, quia per feminas illud reg-

num tenebatur (?), mortua fuit in via. Illi autem cum venerunt dederunt maxima munera: et maxime legitimus filius, qui repetebat terram quam relinquerat pater filio suo Dauid, cum non deberet habere quia adulterae filius erat. Ille vero respondit: licet sim filius concubinae, peto tamen ut fiat mihi justitia secundum legem Tartarorum, qui nullam differentiam faciunt inter filios legitimaе et ancillae: unde fuit data sententia contra filium legitimum, ut ille Dauid qui major erat subesset, et terram haberet quiete et pacifice, quam dederat ei pater: et sic donaria quae dederat et causam qua contra fratrem suum Dauid habuerat, amisit.

26) Грузинскій историкъ (Hist. de la Géorg. I, 542 — 543) очевидно ошибается, относя пребываніе царевичей въ ордѣ къ царствованію Хубилая. Онъ говоритъ также, что Хубилай отправилъ ихъ къ своему брату Гулаву, который возвелъ ихъ обоихъ на престолъ. Младшаго царевича, *Мелика* Плана Карпини, сына Русуданъ, грузинскій лѣтописецъ называетъ Давидомъ IV *Нариномъ* (м. б. отъ перс. *نارین* *narin*, свѣжій, молодой, стройный), а старшаго Давидомъ V. *Давидъ-наринъ* вскорѣ бѣжалъ въ Абхазію и былъ признанъ жителями царемъ Абхазіи и Сванетіи.

27) Первое столкновеніе монголовъ съ Сельчукидами произошло при султанѣ *Кей-Кабадъ* въ 1236—1237 году. Походъ Бачунива и битва при *Кусадаи* имѣли мѣсто въ правленіе сына его *Гатадина Кей-хосру*, мужа дочери Русуданъ. Послѣ его смерти между его сыновьями *Иззеддиномъ-Кей-Кавусъ*, *Рокнединомъ* и *Алаеддиномъ-Кей-Кобадъ* возникли несогласія относительно престолонаслѣдія. Ханъ утвердилъ на престолѣ Рокнедина, а въ послѣдствіи раздѣлилъ Сельчукскія владѣнія между имъ и Иззеддиномъ, такъ что послѣдній получилъ земли лежавшія къ западу отъ Кизиль-Ирмака, а Рокнединъ всѣ земли къ востоку отъ этой рѣки до Арзрума.

28) *Ильчикидай*, родомъ Джелаиръ, одинъ изъ замѣчательныхъ полководцевъ Монгольскихъ. Гуюкъ-ханъ поручилъ ему высшее начальство надъ войсками въ Персіи, Грузіи, Арменіи, Румѣ. Послѣ смерти Гуюка онъ употребилъ все свое вліяніе, чтобы престолъ достался прямому потомку Октая, и потому не былъ доволенъ избраніемъ Мангу-хана сына Тули. Когда заговоръ сторонниковъ семейства былъ открытъ, Мангу поручилъ веденіе процесса Мингасаръ-нуяну, который на основаніи *чингизамова* *ясы* приговорилъ всѣхъ къ смерти. Въ числѣ заговорщиковъ

было до 70 принцовъ крови, нояновъ и два сына Ильчикидая. Всѣ они были казнены. Нояновъ задушили, наполнивъ имъ рты камнями, а принцевъ крови завернули въ шелковые ковры и закатали до смерти. Самъ Ильчикидай, арестованный въ Персіи, былъ привезенъ къ Бату и казненъ имъ. См. *Hammer — Geschichte der Ilchane*, I, 54—61. D'Ohsson, II, 267—273.

29) *Şurpî tarm*, значитъ собственно: стая птицъ, и извѣстный родъ птицъ, летающій стаями. Обыкновенно это имя дается той породѣ скворцовъ, которая въ южной Персіи и въ Арменіи слѣдуетъ за саранчой и истребляетъ ее. Грузины называютъ ее *Şurpî tarbi*. Интересныя подробности какъ о саранчѣ такъ и о истребителяхъ ея, можно найти въ *C. Ritters Erdkunde*, Theil VIII, стр. 789—815, въ статьѣ: *Die Heuschrecken der Länder der alten Welt, nach ihrer geographischen Verbreitung etc.*

30) Этой главѣ Исторіи Киракоса Гандзакеци особенно посчастливилось. Она была нѣсколько разъ переведена и снабжена болѣе или менѣе обширными примѣчаніями. Причиною этого вниманія слѣдуетъ считать, конечно, ея содержаніе; она заключаетъ въ себѣ маршрутъ путешествія киликійско-армянскаго короля Гетума I въ Монголію къ великому хагану Мангу-хану, въ половинѣ XIII вѣка, т. е. почти одновременно съ путешествіемъ Рубрука. Считаемо не лишнимъ перечислить здѣсь всѣ переводы этой главы:

1. Путешествіе армянскаго царя Гетума къ Бату и къ Мангу-хану. Въ лѣто армянскаго счисленія 703 — 704, отъ Р. X. 1254—1255. Сибирскій Вѣстникъ. Спб., 1822, часть 19, стр. 98 — 108. Примѣчанія къ нему: часть 20, стр. 25—40. Выписки изъ разныхъ сочиненій о путешествіи армянскаго царя Гетума къ Мангу-хану. Часть 19, стр. 109—124.
2. *Klaproth — Aperçu des entreprises des Mongols en Géorgie et en Arménie dans le XIII siècle — Voyage du pieux roi des Arméniens, Héthoum, auprès de Batou et de Mangou-Khan, dans les années 703 et 704 de l'ère arménienne, au 1254 et 1255 de J. C. въ Journ. Asiat, 1833. Octobre, p. 273—289.*
3. *E. Dulaurier — Les Mongols d'après les historiens arméniens: Le pieux roi d'Arménie Héthoum se rend auprès de Batou et de Mangou-Khan, въ Journal Asiat. № 3 1858. Extrait, p. 102 — 112.*
4. Краткій Обзоръ писателя XIII вѣка Киракоса Гандзакеци о

Монголахъ. Русское Слово, 1860, июнь, стр. 108 — 124, въ Отдѣл. Иностр. Литературы.

5. *Н. Эмина* — Благочестивый царь армянскій, Хетумъ, отправляется къ Бату и къ Мангу-хану. Въ его же переводѣ «Всеобщей Исторіи Вардана Великаго». Москва, 1861. Приложение V, стр. 213—217; безъ примѣчаній.
6. *М. Brosset* — Le pieux roi d'Arménie Héthoum se rend auprès de Batou et de Mangou-qan, въ его же «Deux Historiens arméniens, Kirakos de Gandzak et Oukhtanès. I Livraison, St. Pétersbourg, 1870», p. 176—181.

Слѣдуетъ полагать, что эта глава своимъ содержаніемъ интересовала многихъ и въ тоже время достаточно объяснена и комментирована, потому что большая часть переводовъ, какъ мы говорили выше, снабжена примѣчаніями. Мнѣ пришлось переводить ее въ седьмой разъ и обратить особенное вниманіе на мѣстности, пройденныя царемъ Гетумомъ. Главной задачей моею было убѣдиться, не перевераны ли переписчиками имена мѣстностей, такъ какъ у комментаторовъ большая часть ихъ была обойдена молчаніемъ или замѣткой «мѣстность неизвѣстная». Для этой цѣли я на первый разъ старался отыскать эти названія у другихъ современныхъ и позднѣйшихъ путешественниковъ, и когда мнѣ удалось большую часть ихъ встрѣтить и у другихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они встрѣчаются у армянскаго писателя, тогда только я увѣрился въ томъ, что искаженіе, если и встрѣчаются въ текстѣ, не очень важны. Для этой цѣли я пользовался главнымъ образомъ слѣдующими источниками:

1. *Сюо цзи*, или описаніе путешествія на западъ. Описаніе путешествія даосскаго монаха *Чанъ-чуня* на западъ. Перев. съ китайскаго съ примѣч. Архим. Палладія. Въ Труд. членовъ Росс. Духовн. Миссіи въ Пекинѣ Т. IV. Спб. стр. 261—434.
2. Карта владѣній Монголовъ на сѣверозападѣ, составленная въ Пекинѣ, по правительственнымъ документамъ, въ 1329—1331 годахъ. Тамъ же. Мы называемъ ее въ примѣчаніяхъ Древнею картой.
3. Relation de l'expédition de Houlagou, envoyé par Mangoukhân à la tête d'une armée mongole, pour conquérir la Perse, rédigée par le commissaire chinois de l'expédition: Liéou Yéou. Въ «Le livre de Marc Polo, par M. G. Pauthier, Paris MDCCC LXX, I Partie, p. CXXXIII — CL. Для сокращ. называемъ: Маршрутъ Гулагу.

4. *Barbier de Meynard* — Dictionnaire Géographique, historique, et littéraire de la Perse et des contrées adjacentes etc. Paris, MDCCCLXI.

5. *М. Венюкова* — Опыт военного обозрѣнія Русскихъ границъ въ Азіи. Спб. 1873; и другія.

Лицо предпринявшее это отдѣльное путешествіе, былъ царь Киликійскій, или, какъ его называли въ средніе вѣка, король малой Арменіи, *Гетумъ*, (*Haïton*, *حاتم Hatem*), царствовавшій отъ 1226 по 1270 г. *). Мы уже видѣли (стр. 57) что онъ принужденъ былъ выдать Монголамъ мать, жену и дочь султана, искавшихъ спасенія въ его владѣніяхъ. Этимъ печальнымъ поступкомъ онъ заслужилъ съ одной стороны расположеніе татаръ, съ другой навлекъ на себя непримиримую вражду султановъ Иконійскихъ. Какъ союзникъ татаръ онъ былъ одинаково ненавистенъ египетскимъ султанамъ, набѣги и опустошенія которыхъ вполнѣдствіи положили конецъ существованію этого не большаго христіанскаго царства на Востокѣ. Татары недовольствуясь тѣмъ что онъ отправилъ въ Монголію брата своего Сембата, Конетабля армянскаго, потребовали чтобъ онъ самъ лично явился къ нимъ на поклонъ. Устроивъ дѣла свои и поручивъ управленіе королевствомъ отцу и сыновьямъ своимъ, онъ наконецъ приготовился къ выѣзду. Но его страшила мысль быть задержаннымъ въ владѣніяхъ кровно имъ оскорбленнаго султана, черезъ земли котораго ему предстояло ѣхать. По этому онъ принялъ всѣ мѣры предосторожности и пустился въ путь тайно и переодѣтый. Объ опасности, которой онъ подвергался на пути, царь лично сообщалъ Абуль-Фараджу (*Hist. Dyn.* 328—329). *Eodem anno, qui Alexandri millesimus quingentesimus sexagesimus tertius fuit, Hatem Armenorum rex ad obsequium Mungaca-kaano deferendum iter instituens, Eucharistiâ, feriâ quinta Paschatis, sump-tâ, die veneris Passionis ab urbe Sis discessit, et cum legato quodam suo profectus est incognitus, adscito habitu servi cujusdam, manique equum ductilium tenens; quem post legatum trahebat; metuens a Rumaeorum rege. Legatus autem quocunque accederet vel quacunq̄ue transiret è ditionibus Rumaeorum, praedicabat se a Rege Hatemo missum, quo ipsi tuti itineri litteras a Mungaca Kaano acciperet, a quo data fide, ipsum ad eum accessurum. Narravit mihi Rex Hatem, cum ipsum in urbe Tarso, biennio post ipsius a Mun-*

*) См. Ист. Монг. Вып. I, прим. I.

gasa Kaani obsequio reditum convenissem, (hanc de se historiam). Caesaream, inquit, et Sivasum cum Legato pertransii, nemini incolarum cognitus; at cum Arzenganum ingressi essemus, prapola quidam qui apud nos commoratus fuerat, me cognitum habens, Si hi, inquit, oculi mei sunt, hic Rex Sisi est; cujus verbis auditis, conversus legatus alaram mihi impexit, Tune, inquiens, abjectissime homuncio, Regibus similis es? Ego vero alaram patienter tuli, ut a me suspicionem ejus, qui verum suspicatus est, amolirer. Рубрукъ будучи въ Каракорумѣ, со дня на день ожидалъ прибытія Гетума. Не дождавшись его и опасаясь наступленія зимы, онъ выгѣхалъ изъ Орды. На пути онъ получилъ о немъ извѣстіе: Quand nous eumes fait environ vingt journées, nous eumes nouvelles que le Roi d'Arménie était passé pour aller au devant de *Sartach* lequel sur la fin du moi d'aout nous rencontrâmes allant trouver Mangou chan avec une partie de sa cour. Прибывъ къ Ордѣ Бату Рубрукъ узнавалъ, что Гетумъ въ бытность свою при дворѣ Бату, помогъ его товарищамъ, находившимся въ бѣдственномъ положеніи: J'appris de Gosset, qui en était un; et sans que le roi d'Arménie en passant les avait soulagez et recommandez à *Sartach*, ils fussent tout morts miserablement. Berg. 109, 184. . . Самое пребываніе Гетума въ Ордѣ подробнѣе другихъ описано родственникомъ его Haithon'омъ (Historia Orientalis, cap. XXIII).

31) Оръ за Яикомъ, говоритъ нашъ авторъ, былъ серединою пути между Ордами Бату и Мангу-хана. Это названіе г. Дюлорье (Les Mong. d'après les histor. arm. I, p, 105) принимаетъ за относительное мѣстоименіе къ подразумеваемому слову *мѣсто* т. е. *пришли къ мѣсту, которое* etc. Г. Дюлорье легко могъ малоизвѣстное собственное имя въ рукописи принять за мѣстоименіе, но онъ прибавляетъ: Le traducteur russe de Klaproth a pris le premier des deux relatifs, *нрѣ*, pour un nom de localité, que ce dernier s'est evertué à chercher, bien entendu inutilement. А все таки правъ былъ Клапротъ, (Des entreprises des Mongoles etc. Journ. Asiat. 1833, octobre, p. 278), принимая Оръ за собственное имя, чѣмъ г. Дюлорье съ мѣстоименіемъ. Г. Броссе (перев. Кларкоса, стр. 177) называетъ Оръ pays inconnu, и согласно Клапроту прибавляетъ: qui parait avoir été situe au voisinage des monts Tarbagatai, dans le pays des Dzoungars. Если мы обратимся къ нашему автору, то изъ его описанія узнаемъ, что Оръ слѣдуетъ искать по ту сторону Урала и по сую сторону Иртыша, и дѣйствительно на этомъ пространствѣ мы и теперь находимъ рѣку Оръ

впадающую въ Уралъ. Конечно не совсѣмъ ясно, что имѣлъ авторъ въ виду, рѣку или мѣстность этого названія. Легко можетъ быть что и тогда существовала какая нибудь населенная мѣстность, носившая это названіе, какъ въ наше время *Орскъ*, *Оренбургъ*. Что касается до того, что *Оръ* былъ серединою или половиною пути между Ордою Бату и Каракорумомъ, то за дѣльный путь слѣдуетъ принимать у автора не прямую линію соединяющую эти мѣстности, а продолжительность самого пути. Смысль автора, по нашему мнѣнію тотъ, что если весь путь до Монголіи могъ быть пройденъ въ 4 мѣсяца, то два мѣсяца нужно было ѣхать отъ столицы Батя до Ора. Наше мнѣніе можетъ быть поддержано нѣсколькими путешествіями Плато Карпини и Рубрука.

Плат. Сагр. выѣхалъ изъ столицы Батя въ день Пасхи 1246 г., а прибылъ въ Орду Гуюкъ хана при скорой ѣздѣ 22 іюля, слѣдовательно путешествіе продолжалось около четырехъ мѣсяцевъ. Рубруку говорилъ въ Ордѣ Бату, что до Мангу-хана надо ѣхать четыре мѣсяца (срар. XXII). Онъ выѣхалъ изъ столицы Бату 14 авг. 1253 года и все подымаясь на сѣверъ по Волгѣ въ теченіе пяти недѣль. Перейдя Волгу на 12-й день онъ достигъ Яика; слѣдовательно до Ора положивъ дней 8—10, онъ достигъ этого мѣста въ два мѣсяца, т. е. въ половину того времени, какое онъ употребилъ для достиженія столицы Мангу-хана, куда онъ прибылъ послѣ задержекъ 26 Декабря. Гетумъ выѣхалъ 23 мая 1254, года изъ столицы Бату, а 13 сентября достигъ двора Мангу-хана и слѣдовательно былъ въ дорогѣ тоже четыре мѣсяца, изъ которыхъ два провелъ, вѣроятно, для достиженія Ора.

32) Гетумъ выѣхалъ изъ Сиса въ Киликію на страстной недѣлѣ 1254 г. (Abul-pharaj. Дуп. 502) и черезъ Кессарію, Сивасъ и Арзенганъ, направилъ путь свой въ Карсъ, гдѣ въ то время находился *Бачу-нуингъ*. Пробывъ нѣкоторое время въ селѣ Варденисъ въ Арагацотнѣ, онъ съ частью своей свиты поѣхалъ далѣе черезъ Дербендъ на сѣверъ къ ордамъ Батя и Сартаха, которые снарядили его къ Мангу-хану въ Монголію. Путь ихъ лежалъ черезъ *Волгу*, *Яикъ*, *Оръ*, *Иртышъ*, далѣе по странѣ *Наймановъ*, черезъ *Каракатай* въ *Монголію*, которую онъ называетъ *Татаристанъ*. Весь путь длился четыре мѣсяца, такъ какъ онъ выѣхалъ изъ столицы Батя 13 мая, а достигъ Орды Мангу-хана 13 сентября. Это тотъ же путь, по которому за 8 лѣтъ проѣзжалъ Плато Карпини, а за годъ Рубрукъ. Авторъ не говоритъ въ какомъ городѣ или въ какой мѣстности Гетумъ встрѣтилъ

Мату-хана. Гайтонъ (Hist. Orient. редакція Никол. Салкони, стр. 38) называетъ столицу Монгольскаго императора, куда прибыли Гетумъ, *Алмалехомъ*, pervenit ad Almalech, ubi Mango Can Tartarorum Imperator ac Dominus residebat. Здѣсь есть какое-нибудь недоразумѣніе: или Гайтонъ прямо ошибается, или въ то время въ глубинѣ Монголіи существовалъ *Алмалехъ*, особый отъ того, съ которымъ мы встрѣтимся на обратномъ пути Гетума. Пробывъ у Хагана 50 дней, Гетумъ пустился въ обратный путь 1-го Ноября 1254 г. Незная мѣста отправленія Гетума мы не можемъ также знать по какому направленію онъ началъ свою поѣздку, потому что въ текстѣ говорится что онъ черезъ 30 дней прибылъ въ какой-то *Гумагуръ* или *Гумсуръ*, можно читать *Кумакуръ*. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ полагать, что Гетумъ въ эти 30 дней прошелъ всю степь по направленію къ Югозападу, и недоходя до Баркула попалъ въ первое населенное мѣсто. Путь его лежалъ, по всей вѣроятности, по извѣстной дорогѣ черезъ *Баркуль*, *Урумци*, *Хутукбай*, мимо озеръ *Айарнора*, *Каратала*, *Сайрама*, на *Върное*, *Токмакъ*, *Аульета*. Мѣстности съ названіемъ Гумагуръ я не нашелъ. Слѣдуетъ полагать что здѣсь искаженіе *Каракумъ*. Далѣе путь лежалъ на *Беръ-балехъ*, который по мнѣнію Клапрота (Les enterprises etc. p. 280) есть городъ, называемый Монголами *Баръ-куль*, а Китайцами — *Tchin-si-fu*, къ югу отъ озера Баръ-кула. Послѣдующія станціи мы обозначимъ нумерами. Отъ Баркула до Урумцы 499 верстъ.

3. *Бешъ-балехъ* **بیش بالیق** (собственно: *пять городовъ*). На древней картѣ: *Быши-бали*. У Чанъ-Чуня (стр. 300): *Бъсыма*. О. Палладій утверждаетъ, что Бешъ-балыкъ нынѣ *Урумци*, *ibid*, прим. 292, 269 У китайскихъ географовъ: *Pi-chi-ba-li*, нынѣ называется *Ou-lo-tou-tsi* (Ougoumtsi), см. маршрутъ Гулагу, стр. СХХХIV, прим. 3. У Васафа (Нам. 24): отъ Алмалеха до Бешбалеха можно пройти въ двѣ недѣли. Отъ Урумцы до Куръ-Кара-Усу 309 верстъ, изъ которыхъ 221 верста песчаная.
4. *Песчаная пустыня*. Черезъ нее проходилъ *Чанъ-Чунь* (стр. 296—298) по выходѣ изъ Бъсыма. Онъ находитъ ее весьма утомительною для перехода. Туземцы рассказывали ему и его ученикамъ объ оборотняхъ, жившихъ въ этой пустынѣ.
5. *Арлехъ* или *Лехъ*. Должно быть *Лунъ-тай* до которой добрался Чанъ-Чунь (стр. 301) по выходѣ изъ пустыни. У Деггия (IV, 29) Ligh?

6. *Кулукуъ* } это должно быть тѣ два города, которые посѣтилъ
 7. *Енкагъ* } Чанъ-Чунь (302) по дорогѣ въ *Джанбалыкъ*. У
 Дегиня (II, XLVI) встрѣчается: *Kouleou*, pays de
 Tartarie.
8. *Джанъ-балыкъ*. На древн. картѣ: *Чжанъ-бали*. У Чанъ-Чуня (302): *Чанъ-бала*.
9. *Хутана*. На древн. картѣ: *Гутоба*. Рѣка, впадающая въ *Айаръ норъ*, называется *Хутумбай* или *Хутукбай*.
10. *Ами-балыкъ*, *بنكى باليق* (новый городъ). На древн. картѣ: *Амибили*. Нынѣ Андзихой?
11. *Туркестанъ*. Куръ-кара-усу? Изъ Куръ-кара-усу до озера *Сайрама* 274 версты.
12. *Екопрукъ*. Мѣстность неизвѣстная.
13. *Тима-балыкъ*. Мѣстность неизвѣстная. *Тени*, сказано въ руск. переводѣ Риттерева Туркестана, стр. 249 значить *тѣснина*. Въ словарь Будагова, стр. 417: *تیک* — *крутой* (о горѣ), *стоймя*.
14. *Пулатъ*, На древн. картѣ: *Пула*; у Abel. Rem. (385): *Phou-lo*, на югозападѣ отъ *Кизилбашъ-норъ*.
15. *Суть-Голь* *سوت کول* (собственно: Молочное озеро). Должно быть то озеро, мимо котораго проѣзжалъ Чанъ-Чунь (303, 305), отправляясь изъ Бешбалыка въ Алмалехъ, и которое онъ называетъ *небеснымъ*. У Дегиня (IV, 29) *sut-gheul*. Если это не одно и тоже названіе съ послѣдующимъ, то должно быть озеро *Каратала*, мимо которой идетъ большая дорога.
16. *Молочное море*. Переводъ предъидущаго названія, но здѣсь по всей вѣроятности, имѣется въ виду другое озеро, *Сайрамъ-норъ*. Море къ сѣверу отъ *Ро-ло* (Пулатъ), говоритъ китайское примѣчаніе къ маршруту Гулагу, есть озеро *Sai-li-tou* (Сайрамъ) въ 100 *ли* на сѣверовостокъ отъ *Или*. См. *Pauthier* — *Marc.-Pol. Introd.* CXXXV, note, 2.
17. *Алуалехъ*, тоже что *Алмалехъ* *المالبع*. На древн. картѣ: *Али-мали*. У Чанъ-Чуня (304): *Алима*. О. Палладій, согласно мнѣнію Суй-Суна, полагаетъ его близъ нынѣшней Кульджи, прим. 292. Онъ же въ прим. 490 къ статьѣ: Стар. Монг. Сказ. говоритъ, что Алмалехъ стоялъ на рѣкѣ Или. У Стеф. Орбелл, стр. 147. Алмалехъ взятъ Октаемъ. Abel. Rem. p. 286: *A-li-ma-li*. Подробности объ этомъ городѣ см. *Quarm. Hist. des Mongols*, p. 146—148, note, 26.

18. *Илань-балехъ* ایلان بالیق (городъ змѣй). На древн. картѣ: *Илабали*. Новая Кульджа?
19. *Илань-су*, ایلان صو (змѣйная вода, рѣка). Должно быть *Или*.
20. *Горы Таврскія*. *Алатау* на сѣверъ отъ Иссыкъ-Куля.
21. *Таласъ*. У *Чанъ-Чуня* (306): *Таласу мулянъ* т. е. рѣка Таласу. Аульета?
22. *Хутухчи-ханъ* } мѣстности неизвѣстныя.
22. *Бергъ-Кандъ* }
24. *Сугуманъ*. У Дегиня (IV, 29): *Sougouigan*. Саудугенъ?
25. *Урусо-ханъ* } мѣстности неизвѣстныя.
26. *Кай-Кандъ* }
27. *Хузакъ*, онъ же *Камоцъ*. Должно быть *Сузакъ*, سوزاق.
28. *Хендакуйръ*. Мѣстность неизвѣстная.
29. *Семакъ* سفناق. У Дегиня (IV, 11): *Saganac*, къ юговостоку отъ Джулека у Каратаусскихъ горъ.
30. *Харчухъ*, горы (см. ниже, 84), которыя тянутся до Парчина.
31. *Парчинъ*. На древн. картѣ: *Барчиганъ*. У кит. историковъ *Pa-rh-tchin*; взятъ сыновьями Чингизъ-хана. См. *Pauthier* *Introd CXVII*. У Плана Карпини (кн. II, гл. 5): *Barchin*.
32. *Семакъ* (var. *Оманъ*). Должно быть тоже что и 29.
33. *Сагранъ*. صبران. Нынѣ въ развалинахъ, въ 50 верстахъ отъ Туркестана.
34. *Харачухъ*, قاراچوق. Каратау. У Дегиня (IV, 10) *Karatshouk*. См. также, г. *Лерха*—Археол. поѣздк. 13.
35. *Асонъ*. Это Яссы—Туркестанъ. См. *Лерха*—Археолог. поѣздка, стр. 13, 15.
36. *Сагри*, *Сори*. Тоже что 33?
37. *Отраръ*. На древн. картѣ: *Утиларъ*. Нынѣ Арыское, при устьѣ Арыса. Отъ Отрара до Армалеха 45 дней пути на ослѣ. См. *Quatrm. Hist. des Mong*, стр. 148.
38. *Зурнухъ*, въ словарѣ Якута (225—228) زرنوق, за Ходжен-томъ въ Туркестанѣ. Нынѣ Читасъ? Чингизинъ осадилъ Зурнухъ отправляясь изъ Отрара въ Бухару; см. Абуль-гази, перев. Саблук. стр. 96. и *D'Ohsson, Hitoire des Mong*, I, chap. III, p. 227.
39. *Дизакъ*. До Самарканда 90 верстъ.

40. Самаркандъ. На древн. картѣ: *Самъ-Марганъ. Учанъ-Чуля: Семи-сманъ*. До Бухары 225 верстѣ.
41. *Сарипуль*. На Зарафшанѣ.
42. *Керманъ*, нынѣ Кермине. Отъ Самарканда 131 верста.
43. *Бухара*. Изъ Бухары въ Мервъ черезъ Чарджуй на Аму-Дарьѣ 367 верстѣ.
44. *Рѣка Джейхунъ* جیحون, Аму-Дарья. Переходъ у Джарджуй.
45. *Мервъ* مرو الشاهجان, главный городъ Хорасана, въ 70 фарсахахъ отъ Нисабура, и въ 30 фарсахахъ или въ 22 мез-зияхъ (станціяхъ) отъ Серасха.
46. *Сарасхъ* سرخس. Древній городъ въ Хорасанѣ на полови-нѣ пути между Нисабуромъ и Мервомъ, въ 6 дняхъ разстоя-нія отъ того и другаго.
47. *Тусъ*, противъ Хорасана, т. е. *Рогасана*. طوس, городъ въ Хорасанѣ, въ 10 фарсахахъ отъ Нисабура. Что касается до *Рогасана* то значеніе его для насъ не ясно. Въ груз. лѣто-пис. встрѣчается нѣчто подобное: *Rotqouago ou Khogasan*. (Hist. de la Géorg. I, 472). У арабск. геогр. встрѣчается *رجار Remdjar*—localité de Niçabour. Barbier de Meynard. p. 263.
48. *Мазандеранъ*, مازندران
49. *Бестамъ* بسطم. Городъ въ округѣ Кумесъ, по дорогѣ въ Нисабуръ, въ 2 фарсахахъ отъ Дамгана
50. *Иракъ*, границы Мульхитовъ.
51. *Даманъ* دامغان. Городъ по дорогѣ изъ Ренъ въ Нисабуръ.
52. *Ренъ* رن. Городъ въ 160 фарсахахъ отъ Нисабура и въ 17 отъ Казвина. Въ древности: *Raui, Rhages*.
53. *Хазвинъ* قزوین. Городъ въ 24 фарсахахъ отъ Ренъ, въ 12 отъ Абхра.
54. *Абахръ* اوهر ابهر. Этотъ городъ лежитъ между Казвиномъ, Зенджаномъ и Гамаданомъ.
55. *Занжанъ* زنجان, недалеко отъ Абхра и Казвина.
56. *Міана* میانه, городъ въ Азербейджанѣ между Марагой и Тавризомъ.
57. *Тавризь* تبریز, главный городъ Азербейджана.

58. *Cisiana*, мѣстность къ югу отъ Гокча и къ сѣверу отъ Аракса. У Barbier de Meynard, стр. 334: *سیستان Sisebân*, ville du pays d'Errân.

Транскрипція именъ говодовъ и ихъ разстояніе другъ отъ друга на фарсахи взято изъ *Barbier de Meynard* — Dictionnaire Géograr. Разстояніе между городами, считая на версты, заимствовано изъ книги г. Венюкова: Опытъ военнаго обозрѣнія Русскихъ границъ. Спб. 1873.

По всей вѣроятности и Гулагу по выходѣ изъ Каракорума шель сначала по тому же направленію какъ и Гетумъ. Онъ идетъ сперва гористою мѣстностью, потомъ пустыней, доходитъ до *Ли-ши-на-ли* (Бешъ-балыхъ), оттуда мимо озера *Kha tse-li-pa-see*, на города *Nieman* и *Polo* (*Пулать* нашего автора) и на *A-li-ma-li* (*Almaligh*, aujourd'hui *J-li*), откуда на 22 день второй луны достигли *Tha-la-see* (Таласа нашего автора). Далѣе направленіе извѣстно. См. *Rauthier* — Marc. Pol. Introd. CXXXIII—CXXXVI.

33) Относительно людей *безсловесныхъ, неразумныхъ* (армянск. *անբան* имѣеть оба значенія) у Плато Карпини встрѣчается также нѣчто подобное (lib. II, cap. 5): *Inde ultra procedentes venerunt ad quandam terram super oceanum, ubi inuenerunt quaedam monstra, quae per omnia formam humanam habebant, sed pedes desinebant in pedes bovinos, et faciem per omnia habebant ut canis: duo verba loquebantur more humano et tertio latrabant ut canis: et sic per intervalla temporum latratum interponebant: tum ad naturam suam redibant: et sic intelligi poterat quod dicebant.*

34) Объ этихъ чудовищахъ въ Монголіи рассказывали также Плато Карпини (Lib. II, cap. V) слѣдующимъ образомъ: *Cum autem (Татары при Чингизханѣ) per deserta redirent in quandam terram venerunt, in qua quaedam monstra foemineas imagines (sicut nobis apud Imperatoris curiam per clericos Ruthenos et alios, qui diu fuerant inter ipsos, firmiter asserendo referebatur, прибавлено въ редакціи Винцентія Бове) habentia reperierunt. Et cum interrogassent eas per multos interpretes ubi essent viri terrae illius, responderunt quod in illa terra quaecunque foeminae nascebantur, habebant formam humanam. Masculi verò formam caninam. Et dum moram protraherent in terra praedicta canes in alia parte conuenerunt in unum: Et dum esset hyems asperissima, se omnes proiecerunt in aquam: et post haec incontinenti in puluerem movebantur, et ita puluis admixtus aquae super eos congelavit: et dum*

saepe hoc fecissent, glacies densa facta est super eos: Unde cum magno impetu cum Tataris convenerunt ad pugnam. At illi quum sagittas super eos jactabant ac si super lapides sagitassent, retro sagittae redibant: Alia etiam arma eorum in nullo eos laedere poterunt. Canes verò insultum facientes in eos morsibus vulneraverunt, multos etiam occiderunt et ita eiecerant de finibus suis, — О псилицыхъ людяхъ см. Marc. Pol. par Panthier, стр. 580—582, и прим. къ главѣ XIII, II части стр. 251 по переводу Юла (Yule).

35) Rubruquis (Berger. chap. XXVII), называетъ ихъ *prêtres des Jugures*: Quand j'entrai en une de leurs sinagogues, je trouvai les prêtres assis à la porte au dehors, et il me sembla voir des religieux de notre pays, ayant tous la barbe rase. Ils portaient des mitres de carte sur la tête. Tous les prêtres de ces Jugures ont cet habit par tout où ils vont, savoir des tuniques jaunes assez étroites: et ceintes par dessus, comme ceux de France; avec un manteau sur l'épaule gauche, qui descend par plis sur l'estomac, et par derrière au côté droit, comme nos diacres quand ils portent chape ou carême. *Туниками (Tuiniens)* онъ называетъ другую секту и описываетъ свой диспутъ съ ними. См. Chap. XLV.

36) Абуль-Фараджъ (Chr. Syr. p. 498) говоритъ что Сартакъ умеръ въ дорогѣ: Filius hujus Bathu, qui Sartak vocabatur, amavit religionem Christianorum, baptizatus est, litteras dedit et diaconus factus est. Obiit vero in via, quum ad invisendum Mangu Khanum proficisceretur.

37) По видимому татары, требуя дань, сообразовались съ произведеніями мѣстности. Въ бытность нашу въ Россіи, говорятъ Плано Карпини (кн. II, гл. 7) отъ Гюкь-хана и Батыя былъ присланъ сборщикъ податей, который отъ каждого человѣка, имѣвшаго трехъ сыновей, бралъ одного. Мушинъ, не имѣвшихъ женъ уводили, точно также и женщинъ неимѣвшихъ законныхъ мужей. Нищихъ, питавшихся милостынею, также уводили. Reliquos, продолжаетъ онъ, autem secundum consuetudinem eorum numeravit, praecipiens ut unusquisque tam parvus quam magnus, et infans unius diei, sive pauper, sive dives esset, tale tributum praebere: ut scilicet daret unum pellem albi ursi (vel nigri VB.), et unum nigrum castorem (vel aliquid tale, quod tantumdem valeret VB.), et unum Zabulum et unam nigram pellem cujusdam animalis quod in terra latibulum habet (Хорекъ) et unam nigram pellem vulpinam. Et quicumque ista non dat, inter Tartaros debet duci, et in eorum redigi servitatem. О податяхъ см. у нашего автора, Гл. XXVIII,

XLII, LV, LVII. Что касается обыкновенія татаръ присвоивать себѣ лошадей, гдѣбъ ихъ не встрѣтили (см. гл. XXVII), то это грабительское обыкновеніе было въ нѣкоторомъ смыслѣ узаконено повелѣніемъ Хана. De equis quoque tale est edictum Cham generale: Quicumque Tartarus equum rapere potuerit undecunq̄ue et ubicunq̄ue invenerit et cuiuscunq̄ue sit, ipse verus possessor illius habeatur, dum tamen Tartari non sit. Plano Carpini, lib. II, cap. 5. По редакц. Винк. Бове. Изд. Языкова. — Не лишнимъ считаемъ привести здѣсь названія нѣкоторыхъ специальныхъ податей у татаръ и другія техническія выраженія попадающіяся часто у писателей монгольскаго періода и встрѣчающіяся у армянскихъ писателей.

1. *Малъ* مال, вообще имущество, богатство; скоть, лошади. Налогъ на имущество; вѣроятно, десятая часть. См. Магакія, прим. 17.
2. Тагаръ تغار, تغار, собственно: съѣстные припасы; хлѣбная мѣра вѣсомъ въ 100 меновъ (=7¹/₂ ф.) тавризскихъ. Налогъ. См. Магакія, прим. 17.
3. *Кубджуръ* قوجور, قوجور, первоначально: пастбище. Со ста штукъ скота требовалась одна штука въ казну. См. Магакія, прим. 21.
4. *Таргу* ترغو, ترقو, пища, провизія. Налогъ. См. Магакія, прим. 21.
5. *Халакъ* قالان, дань, подать. У армянскихъ писателей употребляется въ смыслѣ *военной повинности, обязательства итти на войну*. См. Магакія, прим. 26.
6. *Тамга* تامغه, طامغه, клеймо, знакъ, выжигаемый на лошади; пошлина съ товаровъ, (откуда и русское слово: таможня). *Аль - Тамга* البتغا, гербовая печать, красная или синяя; знакъ на громатахъ вмѣсто подписи. См. Магакія, прим. 17.
7. *Шусунъ* شوسون, порціонъ, кормъ. Налогъ: питья пословъ царицъ, дѣтей ханскихъ.
8. *Яса, Ясакъ* ياساق, ياساق, собраніе опредѣленій, основанныхъ на народныхъ обычаяхъ Монголовъ. Всѣ законы и постановленія Чингизъ-хана, собранные въ книги, получили названіе

- великой ясы*; наказаніе, казнь за уголовное преступленіе. *Ясакомъ* называется нынѣ известная подать платимая инородцами въ Сибири. См. Магакія, прим. 6.
9. *Сіасатъ* سیاست, администрація; расправа, публичное наказаніе, установленное закономъ; тоже что *Яса*. См. Магакія прим. 40.
10. *Ямъ* یام, почтовая лошадь; мѣсто, гдѣ стоитъ запасная лошадь. Повинность, обязательство держать запасную лошадь для курьеровъ. Отсюда происходитъ русское слово *Ямщикъ* (турк. *یاچی*, перс. *یاچمیک*, которое первоначально означало: *начальникъ яма, станціи, почтмейстеръ*). См. Магакія, прим. 65.
11. *Курильмай* قوريلماي, сеймъ, общее собраніе, совѣщаніе; пирь. См. Магакія, прим. 20.
12. *Инакъ* ايناق, довѣренное лицо; титулъ приближеннаго и въ большой милости находящагося у хана. Въ Хивѣ главный начальникъ провинціи. См. Магакія, прим. 80.
13. *Витикчи* بیتکچی, писецъ, секретарь.
14. *Баскакъ* باسحاق — Сборщикъ государственныхъ податей; правитель.
15. *Ярлыкъ* یارلیق, по монгольски *дзарлыкъ* (въроятно отъ джагат. *يار*, монг. *дзаръ* — объявленіе, обнародованіе), означаетъ собственно: слово старшаго къ младшему, приказаніе, а за тѣмъ *указъ, грамота*; царскій знакъ на грамотѣ; и наконецъ въ нынѣшнемъ русскомъ — переходъ послѣдняго значенія въ наклеенную или навѣшенную на вещь этикетку. — См. Магакія, прим. 37.
16. *Ханъ*, خاقان, измѣненное въ *каанъ* قان, древнѣйшій и высшій титулъ у средне-азиатскихъ кочевниковъ. При Монголахъ исключительно титулъ монгольскихъ императоровъ. Подчиненные имъ владѣтели улусовъ носили званіе, сокращенное изъ предъидущаго, *ханъ* خان. Персидскіе гулагиды присвоили себѣ званіе *иль-хановъ* ایلیخان, отъ *иль* ایل, *народъ, племя*, а также *владѣніе*. Жены хана носили почетный титулъ *Хатунъ* خاتون, позже *Ханумъ* خانم т. е. Ханша. См. Магакія, прим. 7.

17. *Сиуртамини* سیورغامبشی, благоволеніе, расположеніе; награжденіе леннымъ участкомъ, почетнымъ платьемъ, и пр. *сиурталъ* سیورغال, предметъ, которымъ выражается милость: удѣлъ, ленный участокъ, почетная одежда и пр. См. Магакія, прим. 36.
18. *Паиза* پایزه, металлическая доска, даваемая лицу, заслужившему ханское благоволеніе. Паизы бывали золотыя и серебряныя. Обыкновенно къ нимъ давались *Ярмики*. См. Магакія, прим. 38.
19. *Богтакъ* بوغتاқ, извѣстный головной уборъ у монгольскихъ женщинъ, который имѣли право носить только знатныя женщины и законныя жены. См. Магакія прим. 39.
20. *Дафтаръ* دفتر, реестровыя книги, въ которыя вносились имена платящихъ налогъ; государственная роспись. См. Магакія, прим. 45.
21. *Туманъ* تومان, въ турецко-татарскихъ нарѣчіяхъ имѣетъ тѣ же значенія, какія свойственны въ русскомъ языкѣ слову *тома*, т. е. *мракъ*, *многочисленность* и 10,000. Туманъ означалъ 10,000 ный отрядъ, начальникъ котораго назывался *туманъ-беки* تومان بکی, т. е. *темникъ*. Современемъ слово *туманъ*, утративъ свое первоначальное численное значеніе, приобрѣло административное—уѣзда, округа и пр. *Туманъ* называется денежная единица, равняющаяся 10 руб. асс. и серебр., смотря по странѣ. См. Магакія, прим. 47.
22. *Эмчи* ایچی, посолъ, посланникъ, гонецъ; *пдуцій посолъ* ایچур айچی, *мимопзжій посолъ* ایچур айچی. Обязанности ихъ были самыя разнообразныя. Содержаніе ихъ было одною изъ самыхъ тяжкихъ повинностей. См. Магакія, прим. 53. 66.
23. *Ярмичи* یارغوجی, по монгольски *дзармичи*, *судья*, посредникъ для разрѣшенія спора. См. Магакія прим 56.
24. *Батадуръ*, *батуръ*, *батыръ* باتر بانور بهادر, молодець, герой, богатырь. См. Магакія, прим. 62.
25. *Кешиктанъ* отъ گشیک ханская стража, придворный кара-

- уль; корпусъ дворцовой охранной стражи. — См. Магакія, прим. 63.
26. *Иичу* **ایچو**, царское помѣстье, царская вотчина; принадлежашій къ собственнымъ владѣніямъ царя. См. Ист. Монг. Вып. I, стр. 39.
27. *Аркауль* **ارکاونیه**, такъ называли монголы христіанъ, по монгольски *Эркеуль*, см. Ист. Монг. Вып. I, прим. 21.
28. *Манла* **منعلاى**, лобъ, чело, передовой отрядъ. См. Ист. Монг. Вып. I, стр. 58.
29. *Улусъ* **اولوس**, народъ, большое племя; владѣніе; удѣль въ обширномъ смыслѣ. Послѣ Чингиза Монгольская монархія раздѣлилась на четыре большихъ улуса, изъ которыхъ одинъ составлялъ владѣнія Батыя.
30. *Орда*, *Орду* **اوردا اوردو**, сборище всѣхъ семействъ одного рода; станъ, лагерь; армія; мѣстопробываніе повелителя.
31. *Темачи*, по китайски *таньмачи*, войска и ихъ предводители и которые до раздѣленія монгольскихъ владѣній на четыре улуса, были отправляемы для завоеванія и храненія отдаленныхъ странъ. См. Магакія, прим. 55. Настоящаго значенія этого слова мы не доискивались. У Гайтона гл. XVIII: *Noscota san elegit quendam ducem strenuum et prudentem, qui vocabatur Baydo, et dedit sibi triginta millia militum Tartarorum, qui dicebantur Tamachi, vel conquisitores.*
32. *Нойанъ*, *ноинъ* **نوبان**, монгольское слово, обозначающее начальника 10,000 корпуса, темника, а также члена царствующаго семейства, великаго сановника. См. Магакія, прим. 14.
33. *Балишъ* **بالش** собственно: подушка. Въ монгольскій періодъ это слово значило золотую и серебряную монету различнаго достоинства. Балишъ употреблялся также вмѣсто назв. См. Магакія, прим. 38.
34. *Шажна* **شجنه**, начальникъ города, округа; военный губернаторъ.
35. *Шибаръ*, *шиба* **شيباق شيبه**, въ монгольскомъ: палисадъ,

частоколъ, редуть. Въ ант. нарѣчїи: стѣна, крѣпость, защита. См. Ист. Монг. Вып. I, стр. 27.

36. *Кіуткламиши* *کیوتکلا میشی*, праздникъ справляемый монголами въ первый день новаго года. См. Ист. Монг. Вып. I, прим. 20.
37. *Чао* *چاو*, бумажныя деньги, асигнаціи введенныя монголами. См. Ист. Монг. Вып. I, прим. 50.
38. *Идаджи* *ابداجی*, смотритель за съѣстными припасами. См. Ист. Монг. Вып. I, прим. 51.
39. *Кушчи* *قوشچی*, вачальникъ охоты, преимущественно птичьей.
40. *Диванъ* *دیوان* — книга рѣшеній; трибуналъ, сенатъ; высшее управленіе.

38) Южный Китай, говоритъ Рашидединъ (Quatrm. vie de Rachideldin, LXXXVI) называется туземцами *Манчи*, монголами *Наммасъ*, а жителями Индіи *Махачин*, т. е. великій *Чунь* (Китай) или сокращенно *Мачинъ*. Это царство въ десять разъ обширѣе *Чина*. *Наммасъ* нашего автора есть очевидно *нанкиасъ* мусульманскихъ писателей; но все что онъ разсказываетъ объ обыкновенїяхъ жителей этой страны, слѣдуетъ отнести совершенно къ другой мѣстности. Плано Карпини по разсказамъ другихъ говоритъ (Lib. II, cap. V): Et dum reverteretur exercitus ille ad terram *Burutabeth* (Тибетъ) quos bello vicerunt: qui sunt pagani. Qui consuetudinem mirabilem imo potius miserabilem habent. Quia cum aliquis patrum suorum humanae naturae debitum exsolvit, omnem congregant parentelam, et comedut eum. Тоже самое говоритъ Rubruquis (Berger. chap. XXVIII): Après ces peuples-là sont ceux de *Tebeth*, dont l'abominable coûtume était de manger leurs Pere et leurs Mere morts, et pensaient que ce fut un acte de pieté de ne leur donner point d'autre tombeau que leurs propres entrailles, mais maintenant ils l'ont quittée, car ils étaient en abomination à toutes les autres nations.

39) Тоже самое о продолжительности существованія багдадскаго Халифата говоритъ Варданъ (см. Ист. Монголовъ. Вып. I, стр. 12). Очевидно оба они заимствовали изъ одного общаго источника и оба сдѣлали одинакія ошибки.

Багдадъ былъ основанъ Абу-Джафаръ-Альмансоромъ въ

762 г. на берегу Тигра, а не въ 194 г. арм. Эры = 745 — 746. Паденіе Багдада отъ руки Монголовъ совершилось, какъ справедливо замѣчаетъ нашъ авторъ въ 707 г. арм. Эры = 1258. Слѣдовательно Багдадъ существовалъ 496 лѣтъ, а не 515 или 517 лѣтъ, какъ говорятъ наши авторы. Принимая же основаніе Багдада въ 745 г. получимъ продолжительность 518 лѣтъ, не много менѣе приведенныхъ чиселъ.

Имя Багдадъ **بغداد** производятъ персидскіе лексикографы отъ словъ **باغ داد** садъ и судъ, на томъ основаніи, будто въ этомъ саду Хозрой Нуширванъ ежедѣльно производилъ судъ по жалобамъ собравшагося народа. Гораздо основательнѣе производить это названіе изъ древне-персидскихъ словъ: *bagā*, *bov* и *data*, *данный*, *положенный*, отъ корня *dā*, т. е. все вмѣстѣ: богомъ данный. См. Vullers, стр. 250.

40) *Сасунъ*, отроги Таврскихъ горъ къ югозападу отъ Ванскаго озера. Тамъ же находилась и область *Сасунъ*, въ древности удѣлъ князей Арцруни, которые вели свое происхожденіе отъ Адрамелека и Санасара, бѣжавшихъ въ Арменію по убіеніи Сенахериба. Эти горы у древнихъ армянскихъ историковъ носятъ различныя названія: *Тавра* (Торось), *Хуйта* и *Сима*.

41) Объ этихъ *Каджарахъ* ничего не говорится у Рашидедина. По всей вѣроятности это турецкое племя зашло сюда вмѣстѣ съ полчищами Джалаледдина. Во всякомъ случаѣ интересно встрѣтить въ XIII вѣкѣ въ Сиріи предковъ нынѣ царствующей династии въ Персіи.

